
РОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ
КЛУБ

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Труды Санкт-Петербургского
криминологического клуба**

№ 1 (18), 2010

Санкт-Петербург
2010

ББК 67
УДК 343
К 82

Редакционная коллегия

Ван Я. (Китай)

Гилинский Я. И. (Россия)

Гондолф Э. (США)

Данилов А. П. (Россия) — ответственный секретарь

Дикаев С. У. (Россия) — заместитель главного редактора

Константинова Т. В. (Россия)

Кури Х. (Германия)

Милюков С. Ф. (Россия)

Носкова И. А. (Россия)

Поклад В. И. (Украина) — заместитель главного редактора

Румянцева Н.В. (Россия) — корректор

Сморгунова В. Ю. (Россия) — заместитель главного редактора

Сулейманов Д. И. (Азербайджан)

Сыдыкова Л. Ч. (Кыргызстан)

Тугельбаева Б. Г. (Кыргызстан) — заместитель главного редактора

Хэслер В. (Швейцария)

Чураков А. В. (Россия)

Шестаков Д. А. (Россия) — главный редактор

К 82

Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2010. – № 1 (18). – СПб., 2010. – 232 с.

Издание выходит с марта 2001 года. Первоначальное название – «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, частные криминологические проблемы, криминологические отрасли, а также деятельность Санкт-Петербургского криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невшско-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский криминологический клуб

191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48,

Российский государственный педагогический университет

им. А. И. Герцена, юридический факультет.

Телефон: (+7 812) 312 42 07, доб. 224

Факс: (+7 812) 312 99 10

Электронная почта: criminology_club@mail.ru

Сайт: <http://criminology.narod.ru>

ISBN 978-5-985-29112-4

© Санкт-Петербургский криминологический клуб, 2010.

© Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2010.

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A. I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
CRIMINOLOGY
CLUB

**CRIMINOLOGY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

**Works of St. Petersburg
Criminology Club**

№ 1 (18), 2010

St. Petersburg
2010

ББК 67
УДК 343
К 82

Editorial board:

Danilov A. P. (Russia) – Executive Secretary
Dikaev S. U. (Russia) – Assistant of the Chief Editor
Gilinskiy Y. I. (Russia)
Gondolf E. (USA)
Haesler W. (Switzerland)
Konstantinova T. V. (Russia)
Kury H. (Germany)
Miliukov S. F. (Russia)
Noskova I. A. (Russia)
Poklad V. I. (Ukraine) – Assistant of the Chief Editor
Rumyantseva N. V. (Russia) – proof-reader
Shestakov D. A. (Russia)
Smorgunova V. Y. (Russia) – Assistant of the Chief Editor
Sulejmanov D. I. (Azerbaijan)
Sydykova L. T. (Kyrgyzstan)
Tugelbaeva B. G. (Kyrgyzstan) – Assistant of the Chief Editor
Wang Y. (China)
Churakov A. V. (Russia) – Chief Editor

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow: Works of St. Petersburg Criminology Club. 2010. № 1 (18). – St. Petersburg, 2010. – 232 p.

The publication has been published since March 2001. The initial name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal.» The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of St. Petersburg Club of Criminology, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg Criminology Club
Nab. Moyki 48 Herzen University Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia

Phone: (+7 812) 312 42 07, additional 224

Fax: (+7 812) 312 99 10

E-mail: criminology_club@mail.ru

Website: <http://criminology.narod.ru>

ISBN 978-5-985-29112-4

© St. Petersburg Criminology Club, 2010
© Russian State Pedagogical University of
A. I. Herzen, 2010.

СОДЕРЖАНИЕ

Ещё раз о смертной казни, — разговор с главным редактором 11

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научные направления, школы и теории криминологии

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА

«КРИМИНОЛОГИЯ XXI ВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА» от 27.02.2009

Дискуссия по докладам Д. А. Шестакова (Россия, Санкт-Петербург) «Криминология на постлиберальном этапе» и Х. Кури (Германия, Фрайбург) — «Криминологический прогноз поведения сексуальных и опасных преступников: немецкий опыт»*

Гилинский Я.И. (Россия, Санкт-Петербург). По докладам профессоров Шестакова и Кури 13

Милоков С.Ф. (Россия, Санкт-Петербург). К докладу профессора Д.А. Шестакова 16

Дикаев С.У. (Россия, Санкт-Петербург). Россия как объект корыстных интересов глобальной американизированной преступности 18

Богданов Е.В. (Республика Беларусь, Минск). Подлинное и мнимое преступление: экономические критерии оценки криминогенности закона 21

Поклад В.И. (Украина, Луганск). О социальной функции криминологии и о кризисе глобализации 36

Лопушанский И.Н. (Россия, Санкт-Петербург). Политическая криминология: потенциал и перспективы 45

Данилов А.П. (Россия, Санкт-Петербург). Криминологические отрасли как жизненная необходимость 49

Носкова И.А. (Россия, Санкт-Петербург). Криминологическое прогнозирование преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации в Санкт-Петербурге 53

Константинова Т.В. (Россия, Санкт-Петербург). Самый долгосрочный прогноз внутрисемейной преступности? (криминологическое эссе) . 57

---

* Доклады Д.А. Шестакова и Х. Кури опубликованы в нашем журнале № 2 (17), 2009, С. 13—37.

<i>Ломов Б.М.</i> (Россия, Тольятти). Особо тяжкие преступления против личности в сфере экономических отношений в г. Тольятти. Постановка исследовательских задач	61
<i>Магуза А.О.</i> (Россия, Москва). Духовный кризис и преступность (постановка проблемы)	63

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА от 17.04.2009.

Теория преступности

<i>Гилинский Я.И.</i> (Россия, Санкт-Петербург). Криминология сегодня: достижения, проблемы, перспективы. Краткое изложение доклада...	66
<i>Сыздык Б.К.</i> (Республика Казахстан, Караганды). Взгляды на преступность: отрицание отрицания?	71

Объяснение преступности

<i>Руцёнок И.П.</i> (Украина, Харьков). «Криминальная революция» как социетальный фактор	84
<i>Баймолдина С.М.</i> (Республика Казахстан, Астана). Классификация личности преступника, совершающего нарушения прав интеллектуальной собственности	104

Противодействие преступности

<i>Дикаев С.У.</i> (Россия, Санкт-Петербург). Некоторые вопросы современной наказательной политики России	116
<i>Сибиряков С.Л.</i> (Россия, Волгоград), <i>Куликов Я.А.</i> (Россия, Волгоград), <i>Качурин А.В.</i> (Россия, Волгоград). Проблема смертной казни: «за» и «против» (Информационно-аналитический обзор выборочного опроса студенческой молодежи)	127
<i>Фоменко А.И.</i> (Россия, Ростов-на-Дону). Криминологические проблемы создания российской системы борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий	136
<i>Скиба А.П.</i> (Россия, Ростов-на-Дону). Междисциплинарные меры безопасности в отношении лиц, имеющих заболевания: обоснование необходимости разработки	140

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Гендерная криминология

<i>Зарипов З.С.</i> (Россия, Рязань), <i>Мусатова Е.Е.</i> (Россия, Рязань). Некоторые аспекты криминологической характеристики сексуальных домогательств в отношении женщин	153
--	-----

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

Экономическая криминология

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА от 16.10.2009.

Колесников В.В. (Россия, Санкт-Петербург). Криминогенность современных моделей экономики — ключевой фактор детерминации мирового финансово-экономического кризиса 163

Политическая криминология

Шестаков Д.А. (Россия, Санкт-Петербург), *Данилов А.П.* (Россия, Санкт-Петербург). Тезисы о политических убийствах в современной России 192

Побегайло Э.Ф. (Россия, Москва). Отзыв официального оппонента на диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук: А.П. Данилов. «Убийства по политическим мотивам в современной России (криминологический и уголовно-правовой аспекты)» 199

4. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Март — декабрь 2009 года 204

5. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Владимиру Евгеньевичу Эминову — 75 лет! 209

Якову Ильичу Гилинскому — 75 лет! 210

Геннадию Арташесовичу Аванесову — 75 лет! 212

Михаил Григорьевич Миненок отметил 65-летие! 213

Виталию Анатольевичу Номоконову — 60 лет! 214

Юбилей Берметы Галиевны Тугельбаевой 215

Резюме 217

К нашим авторам 227

CONTENT

About death penalty again – talk to the editor-in-chief 11

1. GENERAL CRIMINOLOGICAL THEORY

Scientific Directions, Schools and Theories of Criminology

The Materials of International Seminar « The 21st Century Criminology: Theory and Practice». February 27.2009

Discussing the reports made by D.A. Shestakov (Russia, St.-Petersburg) «Criminology at the Post-Liberal Stage» and H.Kuri (Germany, Freiburg) «Criminological Prognosis of Sexual and Serious Offenders` Conduct: German Experience»*

Gilinskiy Ya.I. (Russia, St.-Petersburg). Comments on the reports of Professor D.A.Shestakov and Professor H.Kuri 13

Milyukov S.F. (Russia, St.-Petersburg). Comments on the report of Professor D.A.Shestakov 16

Dikaev S.U. (Russia, St.-Petersburg). Russia as an object of mercenary interests of global Americanized crime 18

Bogdanov E.V. (The Republic of Belarus, Minsk). Actual and illusory crime: the economic criteria of judgement about criminogenity of law . . . 21

Poklad V.I. (The Ukraine, Lugansk). About the social function of criminology and the globalization crisis 36

Lopushanskiy I.N. (Russia, St.-Petersburg). Political criminology: potential and perspectives 45

Danilov A.P. (Russia, St.-Petersburg). Criminological branches as vital necessity 49

Noskova I.A. (Russia, St.-Petersburg). Criminological prognosis of crimes committed with the mass media use in St.-Petersburg 53

Constantinova T.V. (Russia, St.-Petersburg). The Most Long-Term Prognosis of Domestic Crime? (criminological essay) 57

Lomov B.M. (Russia, Toliatti). Special grave crimes against the person in the economic relations sphere in Toliatti. Stating the research tasks . . 61

---

* The Reports by D.A. Shestakov and H. Kuri were published in our magazine № 2(17), 2009. – C. 13-37.

<i>Maguza A.O.</i> (Russia, Moscow). The spiritual crisis and crime (stating the problem).....	63
--	----

PROCEEDINGS OF THE SEMINAR OF 17.04.2009.

Theory of Crime

<i>Gilinskiy Ya.I.</i> (Russia, St.-Petersburg). Criminology today: achievements, problems, perspectives. Summary of the report made at the Criminology Club meeting on April 17, 2009	66
<i>Syzdyk B.K.</i> (The Republic of Kazakhstan, Karaganda). Views of crime: denial of denial?	71

Explanation of Crime

<i>Ruschyonko I.P.</i> (The Ukraine, Kharkov). «Criminal Revolution» as a societal factor	84
<i>Baymoldina S.M.</i> (The Republic of Kazakhstan, Astana). Classification of the offender`s personality who violates the intellectual property rights .	104

Counteraction to Crime

<i>Dikaev S.U.</i> (Russia, St.-Petersburg). Some aspects of modern punitive policy in Russia	116
<i>Sibiriyakov S.L.</i> (Russia, Volgograd), <i>Kulikov Ya.A.</i> (Russia, Volgograd), <i>Kachurin A.V.</i> (Russia, Volgograd). The death penalty problem: «pro et contra». (Information-analytical review of students` selective questioning	127
<i>Fomenko A.I.</i> (Russia, Rostov-on-Don). Criminological problems of establishing the Russian system of combat against crimes in the high technology sphere	136
<i>Skiba A.P.</i> (Russia, Rostov-on-Don). Interdisciplinary safety measures towards the diseased persons: grounds for development	140

2. PARTICULAR CRIMINOLOGICAL ISSUES

Gender Criminology

<i>Zaripov Z.S.</i> (Russia, Ryasan), <i>Musatova E.E.</i> (Russia, Ryasan). Some aspects of criminological characteristics of sexual harassment towards women	153
--	-----

3. CRIMINOLOGICAL AREAS

Economic criminology

PROCEEDINGS OF THE SEMINAR OF 16.10.2009.

Kolesnikov V.V. (Russia, St.-Petersburg). Criminogenity of the modern economy models the key factor for the determination of the world financial economic crisis 163

Political Criminology

Shestakov D.A. (Russia, St.-Petersburg), *Danilov A.P.* (Russia, St.-Petersburg). Theses about assassinations in modern Russia 192

Pobegaylo E.F. (Russia, Moscow). The official opponent`s judgement about the master`s thesis of A.P.Danilov on «Assassinations in Modern Russia» (criminological and criminal law aspects) 199

4. AT CRIMINOLOGY CLUB

The chronicle of St.-Petersburg international criminology club.
March – December 2009 204

5. CONGRATULATIONS TO THE HEROES OF THE DAY

Vladimir Evgenievich Eminov – 75th Anniversary! 209

Yakov Ilich Gilinskiy – 75th Anniversary! 210

Gennadi Artashesovich Avanesov – 75th Anniversary! 212

Mihail Grigorevich Minenok – 65th Anniversary! 213

Vitaliy Anatolievich Nomokonov – 60th Anniversary! 214

Bermeta Galieвна Tugelbaeva – Ubilee! 215

Summary 222

To our Authores 227

ЕЩЁ РАЗ О СМЕРТНОЙ КАЗНИ – РАЗГОВОР С ГЛАВНЫМ РЕДАКТОРОМ

– Дмитрий Анатольевич! Подводя итоги проведённой 2–5 мая 2000 года нашим Санкт-Петербургским криминологическим клубом международной конференции «Отмена смертной казни и проблемы дальнейшего совершенствования законодательства о противодействии преступности», вы выступили с лозунгом: «В XXI век без палачей!».¹ 19 ноября 2009 года Конституционный Суд России постановил, что в стране с 16 апреля 1997 года наказание в виде смертной казни не может ни назначаться, ни исполняться. Вас как последовательного сторонника отмены смертной казни можно поздравить?

– Не одного меня. Но, прежде всего, великих отечественных мыслителей: Радищева, Толстого, Достоевского, Соловьёва...

– Это так, наши прежние писатели и философы были большими гуманистами. Однако среди ваших коллег, современников, как будто преобладали всё же борцы за сохранение заплечных дел профессии?

– Вы правильно сделали оговорку: современные коллеги. Ибо в Российской Империи, насколько мне известно, не было ни одного учёного-криминалиста, который бы не выступил против смертной казни. Современники... В течение более четверти века моей работы на юридическом факультете СПбГУ я был на кафедре уголовного права единственным, кто высказывался за отмену этого варварства. Но в целом среди специалистов в городе на Неве таковых было больше. Прежде всего, надо назвать профессора Я. И. Гилинского, которого в эти дни тоже следует поздравить. Наши ряды пополняются – профессор С. У. Дикаев, кандидаты наук – О. И. Лепёшкина, А. П. Данилов и др.

– Лично вы, Дмитрий Анатольевич, нашли наряду с устоявшимися доводами против казней собственные, оригинальные. Назову ваше напоминание о том, что смертная казнь за убийство не была российской традицией. По общему правилу (за исключением ситуации карантина), за это преступление в царской России она не применялась по крайней мере со времён Уложения о наказаниях 1845 года. Ну и, конечно, ваше предостережение против синдрома Понтия Пилата, как вы его назвали.

– Да. И сейчас у нас большинство пока ещё стоит за казни. Но если народ требует: «Распни!», – власть не должна быть ему послушна.

© Шестаков Д.А., 2010.

© Янковская Г.А., 2010.

¹ Шестаков Д. А. В XXI век без палачей! // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2002. – № 3 (4). – С. 157–163.

— Так, так... А теперь позвольте каверзный вопрос — из области разрабатываемой вами теории криминологии закона.

— Перспективная отрасль науки о преступности.

— Согласна. Но вот в рамках этой отрасли вы пишете о криминогенном законе. Когда законодательно смертная казнь как вид уголовного наказания будет отменена, не повлечёт ли эта новелла увеличение числа посягательств на жизнь?

— Не думаю. Из криминологии закона в связи с нашей темой уместно вспомнить категорию «преступный закон». Ибо законы, предусматривающие лишение по суду жизни, узаконивают убийство.

— Будете ждать соответствующих изменений Конституции и Уголовного кодекса России?

— Буду ждать. Спасибо за поздравление.

Интервью взяла Галина Янковская

---

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ШКОЛЫ И ТЕОРИИ КРИМИНОЛОГИИ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА
«КРИМИНОЛОГИЯ XXI ВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА» от 27.02.2009

Дискуссия по докладам Д. А. Шестакова (Россия, Санкт-Петербург)
«Криминология на постлиберальном этапе»
и Х. Кури (Германия, Фрайбург) — «Криминологический прогноз
поведения сексуальных и опасных преступников: немецкий опыт»*

Я. И. Гилинский**

ПО ДОКЛАДАМ ПРОФЕССОРОВ ШЕСТАКОВА И КУРИ

ПО ДОКЛАДУ Д.А. ШЕСТАКОВА

Доклад Д.А. Шестакова, как всегда, привлекает оригинальностью, новаторским подходом, неординарностью выдвигаемых положений.

Вполне поддерживаю призыв к свободе криминологии от законодателя. Согласен с отстаиваемым Д.А. Шестаковым тезисом о криминогенности многих законодательных решений.

Вместе с тем не все положения доклада разделяются мною. Так, я не сторонник утверждения о «самобытности и самодостаточности» России. Я полагаю, что вхождение в мировую систему совершенно необходимо, а «самодостаточность» — оправдание лениности мысли и действия... Изоляционизм во всём,

---

* См.: Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 2(17). — С. 13–37.

** **Яков Ильич Гилинский** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права РГПУ им. А. И. Герцена, профессор Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия).

© Я. И. Гилинский, 2010.

включая науку (и прежде всего — науку), — наша беда, трагедия, а не достоинство. Впрочем, Дмитрий Анатольевич своей международной деятельностью и публикациями в Германии, США и других странах сам «опровергает» себя.

К сожалению, последние десять лет возможности вхождения отечественной науки, в частности криминологии, в мировую *резко ухудшаются*.

Во-первых, всё реже издается переводная криминологическая литература. Если даже в конце 60-х — начале 70-х годов минувшего столетия выходили многочисленные переводы книг Н. Кристи, А. Анденеса, Р. Мертона, Х. Тамма, Э. Шура, В. Фокса, М. Анселя, Э. Дюркгейма, Р. Кларка, У. Кана, не говоря уже о трудах криминологов «социалистических стран» — Венгрии, Польши, Чехии, ГДР, то «достижением» последнего десятилетия является перевод «Криминологии» под редакцией Д. Шелли в 2003 году!

Во-вторых, страшно осложнился порядок приглашения зарубежных коллег в Россию. Если 10-15 лет назад для получения ими визы достаточно было приглашения на бланке института за моей подписью, то сейчас безумная процедура с пересылкой копии паспорта, заполненной формы анкеты и предоставлением всего этого плюс наше приглашение в учреждение, имеющее право на такое приглашение (!), а оттуда в местный офис МИДа и т.д., отсекает приезд в Россию уважающих себя иностранных коллег. Так, на XX Балтийский криминологический семинар в Санкт-Петербурге (2007 г.) не смогли приехать директор ООН'овского института криминологии в Хельсинки К. Аромаа и генеральный секретарь Международной криминологической ассоциации Г. Пикка (Париж). При личной встрече со мной в июне 2009 г. в Льеже Г. Пикка посетовал на то, что он не смог приехать в Петербург «из-за бюрократических сложностей».

В-третьих, из-за резкого сокращения финансовых возможностей почти прекратились поездки отечественных криминологов за рубеж. Если десяток лет назад наши поездки финансировали фонды Сороса (ныне оплётанный и выгнанный из России), Форда, Маккартуров (резко сокративших свои программы), то последние годы ездим за свой — не очень богатый — счёт. А, точнее, не ездим. Уже лет пять, как я единственный представляю Россию на мировых (Рио-де-Жанейро, Барселона) и европейских (Тюбинген, Болонья, Эдинбург, Стокгольм и др.) конференциях. Ибо больше не находится дураков, тратящих свои личные деньги на «представительство России».

В-четвертых, всё это вместе взятое приводит к тому, что молодежь не видит смысла в зарубежных связях, а старшее поколение считает возможным дорабатывать без знания зарубежной криминологии... В целом же это — катастрофа для любой науки.

Для меня несколько удивителен и, быть может, показавшийся мне «антиамериканизм» доклада Д.А. Шестакова, в частности, мысль о «глобально-американизированной преступности» (ГАП). В условиях глобализации, нравит-

ся она нам или нет, говорить о «глобально-американизированной преступности» столь же «обоснованно», как о «глобально-руссифицированной» (вспомним о зарубежной панике по поводу «русской мафии») или же «глобально-исламизированной» (имея в виду некоторые террористические организации и участие в наркотрафике). Очевидно, преступность в современном мире столь же глобализируется (интернационализируется), сколь и экономические, политические, информационные процессы. Впрочем, подробно об этом говорится в ряде моих работ, включая коллективную монографию «Глобализация и девиантность» (под редакцией Я. Гилинского, СПб., 2006).

Думается, что во всех российских бедах «виноваты», прежде всего, мы сами во главе с нашей же властью. Надо ли напоминать, что именно в России уровень убийств в 4 раза выше, чем в США, и в 20 раз выше, чем в Западной Европе? Что именно российская организованная преступность «прославилась» на весь мир? Что именно Россия входит в тройку стран (с Нигерией и Украиной), опередивших весь мир по торговле людьми? Что именно наша идиотическая антинаркотическая политика давно отстала от современных представлений (см., например, апрельский 2009 г. Доклад Председателя комитета ООН по противодействию преступности и наркотикам)? Между тем новый (с мая 2009 г.) глава управления по национальной политике в области контроля над распространением наркотиков в Америке Джил Керликовске немедленно отреагировал: «Независимо от того, как вы это называете — войной с наркотиками, или войной с продуктом, или как-то ещё, — люди рассматривают её как войну с ними лично. А мы не воюем с собственным народом». Противостоять употреблению наркотиков следует в первую очередь медицинскими, а не уголовно-правовыми мерами, считает Джил Керликовске.

Подробнее я посвятил этим проблемам печального российского бытия многие из своих работ, включая последние: цикл статей «Глобализация, девиантность, социальный контроль» (СПб., 2009) и «Криминологию» (2-е изд., СПб., 2009).

Да и наша «общинная ментальность» отнюдь не способствует прогрессу — экономическому, политическому, социальному. Прогресс творят свободные личности в свободных странах, а не заскорузлая «общинность» несвободных людей...

ПО ДОКЛАДУ Х. КУРИ

В докладе затронута чрезвычайно важная проблема, не вполне осознаваемая еще отечественной наукой. Речь идёт о росте репрессивности сознания (как следствии «страха перед преступностью», по выражению С. Коэна), особенно «среднего класса». Это, в свою очередь, ведёт к возрастанию репрессивности практики, столь милой правоохранительным органам и популистским властным структурам.

Растущая репрессивность сознания, а вслед за ним — практики в современном мире вызывает тревогу таких известных криминологов, как Н. Кристи, Д. Гарланд, и других. Достаточно отметить, что количество заключённых в пенитенциарных учреждениях (в расчёте на 100 тыс. населения) с 1990 по 2006 г. значимо выросло: Австралия — с 83 до 126, Англия и Уэльс — с 88 до 148, Бельгия — с 59 до 91, Италия — с 45 до 102, Нидерланды — с 46 до 130, Россия — с 470 до 611, США — с 465 до 738, Чехия — с 80 до 186, Япония — с 38 до 62 и т. д.

Что же касается трудоёмкой и дорогостоящей экспертной практики в Германии, о чём нам поведал докладчик, то у нас это не было бы проблемой: 200-300 евро и быстро получаешь любое нужное заключение...

С.Ф. Милоков*

К ДОКЛАДУ ПРОФЕССОРА Д. А. ШЕСТАКОВА

С.Ф. Милоков в своём выступлении поддержал большинство высказанных Д.А. Шестаковым идей, прежде всего о глобально американизированной преступности. Средства массовой коммуникации (радио, большинство газет и, конечно, телевидение и Интернет) непрерывно ведут оголтелую пропаганду капитализма американского образца, что разрушает национальную (прежде всего духовную и культурную) идентичность русских и других народов, населяющих Россию. Свежим примером такой подрывной деятельности служит регистрация Минюстом России некоммерческой «ЛГБТ — организации Выход», дислоцированной в Петербурге. Аббревиатура ЛГБТ расшифровывается как «лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры». Уставной целью формально является «реализация социально-правовых программ, направленных на защиту прав и свобод гражданина, развитие гражданских институтов, на преодоление дискриминации и нарушений прав граждан по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности» (см.: Санкт-Петербургские ведомости. 2009. 3 марта). Действительной целью этих и подобных образований, по нашему убеждению, выступает стремление окончательно разложить население России, сделать необратимой демографическую катастрофу, которую она переживает с начала 1990-х г. г. Вспомним хотя бы Великую империю Древнего Рима, который, среди прочего, погубила безудержная содомия.

---

* **Сергей Фёдорович Милоков** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А. И. Герцена, соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия).

© С.Ф. Милоков, 2010.

Вместе с тем, по мнению С.Ф. Милокова, невозможно согласиться с позицией Д.А. Шестакова по поводу криминологической и политической оценки событий в Южной Осетии в августе 2008 г. Прошедшие пять месяцев внесли определенную ясность в предмет нашей дискуссии, заявил С.Ф. Милоков. Оказалось, что потери среди мирного населения Южной Осетии составили не 1600-2000 человек (см.: Шестаков Д.А. Август 2008-го: События в Южной Осетии в свете международного уголовного права // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. №1. С. 12), а всего 162 человека, о чем официально заявил 23 декабря 2008 г. председатель Следственного комитета при Генеральной прокуратуре РФ А. Бастрыкин (Санкт-Петербургские ведомости. 2008. 24 декабря).

За эти же месяцы резко активизировался процесс свертывания российской армии. В частности, заявлено о расформировании 77-й отдельной гвардейской бригады морской пехоты, входившей в состав Каспийской флотилии. Взамен остается всего два батальона (!) морской пехоты, один из которых будет базироваться в Каспийске, а другой – в Астрахани (см.: Санкт-Петербургские ведомости. 2009. 3 марта). И это на Северокавказском театре военных действий, которые ежедневно (пока в партизанском формате) ведутся в Дагестане и прилегающих к нему субъектах Российской Федерации. И это в регионе, где в лихорадочном темпе ведется восстановление боеспособности Грузии, нарастает присутствие сил США и других стран НАТО, нарастает угроза в отношении непокорного Ирана!

Убыль регулярной армии зримыми образами сопряжена с содержанием и наращиванием частных (по существу феодальных) армий в России. Как пишется в том же номере Санкт-Петербургских ведомостей, «в стране на вполне законных основаниях (об этом в 2007 году позаботилась Госдума) создаются частные, то есть корпоративные армии. Так, вооружённые силы «Газпрома» и «Транснефти» призваны контролировать безопасность трубопроводов. При этом они оснащены средствами доставки и могут в любой момент перебросить «нефтегазовые» войска в любую точку страны... Общая же численность силовых структур, нацеленных на борьбу с разного рода внутренними врагами, достигает в РФ 2,5 млн. человек – это больше, чем вся Российская армия!».

Вот одна (и немаловажная) причина того, что в Вооружённых Силах России «по-прежнему остро не хватает современного вооружения, самолётов, вертолётов и военных кораблей. Денежное довольствие военнослужащих, их социальная защищенность и обеспеченность жильем не выдерживает никакой критики».

В заключение С.Ф. Милоков отметил положительный процесс отхода некоторых известных криминологов от декоративно-либеральной к патриотически-национальной платформе (особенно ярко эта метаморфоза произошла с высказываниями известного криминолога В.С. Овчинского – см. его

огромную статью «Криминология кризиса», опубликованную в январско-февральских номерах газеты «Завтра» за 2009 г., где он чуть ли не превосходит в радикализме её главного редактора — известного публициста и писателя А. Проханова). Важно только, чтобы этот процесс стал не данью сиюминутной политической конъюнктуре, а подлинным свидетельством гражданской озабоченности судьбой России, неуклонно приближающейся к грозящей ей катастрофе.

С. У. Дикаев*

РОССИЯ КАК ОБЪЕКТ КОРЫСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ГЛОБАЛЬНОЙ АМЕРИКАНИЗИРОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В условиях глобализации невозможно получить более или менее полные знания о преступности, если при исследовании ее факторной обусловленности придерживаться исключительно рамок национальных границ. Выход при исследовании причин преступности на глобальный уровень наводит на размышления о роли государств, культур, религий в противодействии глобализации преступности. В этом отношении доклад Д.А. Шестакова интересен своей направленностью на поиск гиперпричины глобализации и «окорыствления» преступности. В докладе убедительно показано, что в значительной степени этому способствует глобальная политика отдельных, прежде всего экономически развитых, государств. Современный политический расклад в мире таков, что ответ на вопрос: «Каковы перспективы человечества?» зависит от развитых стран, и они несут особую ответственность за судьбу мира. Однако реальность такова, что в мире от голода ежедневно умирают десятки тысяч человек, а подавляющее большинство людей на планете — это нищие и совсем бедные люди. Уже это даёт основание сомневаться в искренности международной политики развитых («цивилизованных») государств, декларирующих общечеловеческие ценности, но ничуть не облегчающих жизнь большинства человечества.

В докладе автор убеждает, что США и европейские государства обворовали российских граждан. Здесь следует заметить, что на протяжении многих столетий движущей силой «прогресса» было обворовывание и эксплуатация

---

* **Салман Умарович Дикаев** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, соучредитель и президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия).

© С.У. Дикаев, 2010.

многомиллионных народов. В этом главные причины нынешнего процветания США, Западной Европы и прочих «оазисов» капитализма. Вековая «привычка» жить за чужой счет, ограниченность сырьевых и энергетических ресурсов планеты неизбежно ведет к жесткому соперничеству государств, а преступления против человечности, иницируемые транснациональными корпорациями (ТНК), что мы наблюдаем в Ираке, Афганистане, Палестине и проч., являются идеальным инструментом отстаивания их корыстных интересов.

Россия, втянутая в процесс глобализации, используется глобальной американизированной преступностью (ГАП) как неиссякаемый источник финансирования чужой глобальной, откровенно вредной для России, политики уничтожения государств, истребления народов и их ограбления. Хуже всего то, что власти России подыгрывают этой политике. Здесь можно напомнить о списании Россией восьмимиллиардного (в долларах США) долга Ирака, перешедшего России от бывшего СССР. Этот долг был списан тогда, когда законная власть Ирака была свергнута, а новое правительство ещё не было сформировано. Фактически это списание выглядит как завуалированная схема оплаты Россией злодеяний США и его союзников в Ираке.

Можно напомнить и о действиях наших монетарных властей в период, когда мировой кризис набирал обороты. США и европейские государства сделали финансовые вливания в национальную экономику посредством повышения покупательной способности населения. В России же, наоборот, вливания сделали в банковскую систему, по вине которой и случился кризис. Банки перевели выделенные из резервного фонда рубли в ещё дешёвые доллары и вывезли их из страны. И лишь после решения ими этой задачи правительство начало девальвировать национальную валюту — рубль, усугубляя положение российских граждан. Многие государства снизили процентные ставки по кредитам, в России кредиты и до кризиса были дорогими, а теперь стали вовсе недоступными. Власти России вовлекли в большинстве своём экономически неграмотный народ в авантюру с ипотечным кредитованием на кабальных условиях. Теперь же банкам с молчаливого согласия властей позволено повышать процентные ставки и отнимать заложенное жилье у тех, кто по глупой, если не сказать преступной, политике Правительства потерял работу. Власти весьма лояльно относятся к деятельности коллекторских фирм, занимающихся «выбиванием» долгов у потерявших работу граждан и по этой причине не способных оплачивать кредиты, узаконив тем самым вымогательство. В условиях кризиса было бы разумным снизить налоговое бремя с простых граждан, снизив единый социальный налог или введя прогрессивную шкалу налогообложения, но власти поступают прямо наоборот, снижают налог на прибыль коммерческих организаций. Колоссальные финансовые ресурсы из резервного фонда и фонда национального благосостояния были вложены в такие олигархические структуры, как «Русский алюминий» (4,5 млрд. долл.), «Альфа-

Групп» (2 млрд. долл.), «Евраз» (1,8 млрд долл.) и многие другие столпы олигархической экономики. По сути, за счёт российского народа спасается бизнес, в том числе и бизнес ТНК, которых никогда не интересовали ни проблемы российского государства, ни тем более проблемы её народа. Такие действия руководства страны наводят на крамольную мысль: «А не продиктованы ли такие «неразумные» действия их личными интересами и не находятся ли наши власти в сговоре с мировой олигархией?» Ведь если разобраться, за 2005—2007 гг. владельцы вышеназванных компаний получили колоссальные дивиденды («Руссал», например, — 6 млрд. долл., «Альфа-Групп» — 7 млрд долл.)¹, и они сами могли бы выбраться из финансовой ямы. Можно предположить, что все прибыли в ожидании кризиса были ими заблаговременно вывезены из страны и эти деньги осели в офшорных компаниях. Позиция олигархов понятна, поскольку их философия базируется на принципе: прибыли себе, убытки государству. Но не понятна позиция государства, вернее его руководства, которое с готовностью играет в игры с олигархами, намеренно проигрывая им не свои деньги. Президент Д. Медведев признал, что вложения денег резервного фонда в фондовый рынок было ошибочным решением. А кто-нибудь понёс наказание за ошибку, которая обошлась народу очень дорого?

В 2005 г., завершая работу над монографией, анализируя повторяющиеся циклы трагедий российского народа, я сделал вывод о том, что «нынешний этап в развитии России (централизация власти, борьба с бедностью, ограничение свободы слова и т. д.) следует рассматривать как новый виток использования народа России для очередного накопления, которое будет у него изъято в будущем — возможно ещё при нашей жизни, — если у российского народа не хватит мудрости не наступать в третий раз на одни и те же грабли». Как теперь мы знаем, и ждать пришлось недолго, и мудрости не хватило, и российский народ в очередной раз ограблен. Но ограблен он не без участия нашего руководства. Нас бы не грабили, если бы наши власти не видели в этом собственный интерес, если бы они знали, что за ошибки они поплатятся своей головой, как это делается в Китае. Но у России особенная статья — издевательства политиков над собственным народом у нас всегда прощаются.

В своём докладе Д.А. Шестаков выявил корень зла, именуемый транснациональной преступностью, теперь нужны исследования по его искоренению. Полагаю, что криминологией должен быть предложен обществу надёжный механизм привлечения к уголовной ответственности (не политической ответственности, каковой нет в природе и быть не может) государственных деятелей, отвечающих за безопасность и благосостояние народа, ответственности за провалы в их работе.

---

¹ Белковский С. Не последний банкет олигархов // Аргументы и факты. — 2009. — № 19.

Е.В. Богданов*

ПОДЛИННОЕ И МНИМОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КРИМИНОГЕННОСТИ ЗАКОНА

Введение. Криминологическое понимание преступности основывается на представлении о ней как о неотъемлемом свойстве общества воспроизводить преступления. «Не существует общества, не сталкивающегося с проблемой преступности».¹ Сформулированный французским социологом и философом Э. Дюркгеймом, данный постулат был принят во внимание при переосмысления категории преступности в российской криминологии.² Разграничение понятий преступности и преступного множества придало новое звучание вопросу о соотношении криминологической и юридической стороны преступности. Результатом развития идей критической криминологии стало различение подлинных преступлений и преступлений мнимых (фиктивных).³ Если первые обладают признаком общественной опасности безотносительно к тому, запрещены они уголовным законом или нет, то ко вторым относятся деяния, уголовная ответственность за которые установлена законом необоснованно, без явной необходимости.

Дифференциация преступлений на мнимые и подлинные требует уточнения многих, ставших традиционными, теоретикометодологических подходов криминологического анализа. Настоящая статья посвящена экономическому подходу к преступности, разработанному неоклассической школой криминологии, определению возможностей его использования при проведении оценки криминогенности закона. Выбор в качестве предмета исследования экономического подхода к преступности обусловлен тем, что экономические мотивы лежат в основе значительной части преступлений и, как правило, совершение

---

* **Евгений Валерьевич Богданов** — кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Минск, Республика Беларусь).

© Е.В. Богданов, 2010.

¹ *Дюркгейм, Эмиль.* Норма и патология // Социология преступности (современные буржуазные теории): Сборник статей / Пер. с англ. А.С. Никифорова, А.М. Яковлева / Под ред. Б.С. Никифорова. — М., 1966. — С. 39.

² См., подр.: *Шестаков Д.А.* Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. — СПб., 2006. — С. 134.

³ *Там же.* С. 143–144.

именно этих преступлений вызвано криминогенными факторами, содержащимися в законах.

Для достижения названной цели вначале будет дана общая характеристика экономического подхода к изучению преступности, раскрыты основные критерии оценки криминогенности закона с точки зрения соотношения выгоды и затрат правомерного и противоправного поведения. Далее мы попытаемся критически осмыслить данный подход, показать его слабые места при проведении криминологического анализа законов, легализующих криминальные формы поведения либо необоснованно квалифицирующих в качестве преступных социально полезные или социально нейтральные деяния. Затем экономические критерии оценки криминогенности закона будут уточнены на основе различия подлинных и мнимых криминогенных последствий его реализации.

Экономический анализ преступности: основные идеи и критерии оценки криминогенности закона. Для экономического подхода характерно сведение многообразия анализируемых явлений к субъекту, его действиям, их предпосылкам, результатам и последствиям. Возникновение преступности объясняется наличием у человека альтернативных вариантов поведения — подчиниться закону или нарушить его. Нобелевский лауреат по экономике, Гэрри Беккер предположил, что индивид совершает преступление, если ожидаемая выгода для него превышает выгоду, которую он может получить, затрачивая свое время и другие ресурсы на иные виды деятельности.⁴ Делая рациональный выбор между правомерным и преступным поведением, сопоставляя выгоды и затраты того и другого, человек стремится достигнуть наибольшей полезности: «Именно стремление минимизировать издержки (затраты) и получить максимальный результат движет любым субъектом экономических отношений, честным или бесчестным, порядочным или мошенником, соблюдающим нормы или их нарушающим».⁵

Закон может двояким образом воздействовать на выбор субъектом правомерного или противоправного поведения: определять стоимость легального поведения и определять стоимость нелегального поведения. Анализируя экономическое развитие и преступность, В.В. Колесников предлагает различать криминализованную и криминальную экономическую деятельность.⁶ Криминализованная экономическая деятельность — это легальная экономическая деятельность, которая неразрывно связана и сочетается с на-

---

⁴ *Becker G.* Crime and Punishment: the Economic Approach // *Journal of Political Economy.* — 1968. — Vol. 76 — P. 176.

⁵ *Колесников В.В.* Экономическое развитие и преступность // *Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью.* — СПб., 2005. — С. 315.

⁶ *Там же.* — С. 298299.

рушениями уголовного закона в части, касающейся совершения экономических преступлений. Криминальная экономическая деятельность осуществляется нелегальными преступными бизнесструктурами и относится к нелегальной экономике.

В контексте экономического подхода к преступности предложенная классификация может применяться к более широкому кругу преступных деяний, не ограничиваясь лишь экономическим преступным множеством. В этом смысле оценка воздействия закона на стоимость легального поведения предполагает изучение его влияния на *криминализованное поведение*, а оценка влияния закона на стоимость нелегального поведения — анализ влияния закона на *криминальное поведение*.

Под ***криминализованным поведением*** мы будем понимать преступления, совершаемые в легальных сферах общественных отношений легитимными участниками общественных отношений, нарушающими закон для повышения результативности своей официально разрешённой деятельности (уклонение от уплаты налогов, незаконное предпринимательство, мошенничество в предпринимательской деятельности и др.). ***Криминальное поведение*** охватывает любые противоправные общественно опасные деяния, совершаемые нелегитимными субъектами в нелегальных сферах деятельности (насильственные преступления, незаконный оборот наркотиков, торговля людьми, оружием и т. п.).

Анализ влияния норм закона на *криминализованное поведение* предполагает сопоставление выгод и издержек правомерных способов осуществления разрешённой законом деятельности. Если соблюдение, исполнение, использование или применение закона снижает результативность такой деятельности, реализация его норм будет способствовать формированию преступной мотивации. Перуанский экономист Эрнандо де Сото в этой связи различает нормы, повышающие цену доступа, и нормы, повышающие цену продолжения легальной деятельности.⁷ С учетом преимущественно социально-правовой направленности оценки криминогенности закона данная классификация нуждается в адаптации к терминологии, принятой в юридической науке. В зависимости от динамики регулируемых законом общественных отношений мы предлагаем оценивать влияние закона по критериям стоимости возникновения общественных отношений и *стоимости участия* в них.

Криминализация общественных отношений может быть следствием чрезмерной затратности их возникновения в соответствии с законом. Этому способствуют установленные нормами закона завышенные требования, необоснованные ограничения и запреты, предъявляемые или налагаемые на участников

---

⁷ *Сото, Эрнандо де.* Иной путь. Невидимая революция в третьем мире / Пер. с англ. Б. Пинскер. — М., 1995. — С. 178.

регулируемых отношений для осуществления субъективного права, занятия определённым видом деятельности, доступа на отдельный сектор рынка. В научной периодике отмечается, что данный фактор прямо способствует коррупции.⁸ Он выражается в закреплении открытых перечней оснований совершения юридически значимого действия (принятия решения) либо отказа в этом, использовании бланкетных норм, отсылающих к другим нормативным правовым актам (особенно к несуществующим). Нередко данный фактор связан с недостаточной определённостью норм, их субъективнооценочным характером (формулировки типа «не соответствует действительности», «представлены не в полном объёме», «имеются достаточные основания полагать», «с учётом конкретных обстоятельств дела», «в связи с возникшей необходимостью» и т. п.).

Стимулом криминализации общественных отношений может быть наличие в нормах закона завышенных или необоснованных экономических требований, которым должно соответствовать лицо, желающее заниматься определённым видом экономической деятельности. Совершение преступления вероятнее всего станет альтернативой неэффективным легальным механизмам урегулирования правовых споров (например, обжалование в административном порядке как обязательное условие обращения в суд) либо дорогостоящим средством защиты законных прав и интересов (высокая стоимость юридической помощи или значительные размеры государственной пошлины за обращение в суд и др.).

Оценивая криминогенность закона по критерию стоимости участия в регулируемых общественных отношениях, необходимо проанализировать его влияние на экономические и организационноправовые условия их реализации. Ухудшение нормами закона экономических условий увеличивает стоимость товаров (работ, услуг), производимых законопослушными участниками рынка, что снижает их конкурентоспособность в сравнении с участниками, которые не соблюдают нормативные предписания.⁹ Увеличение налогового бремени, ограничение доступа к факторам производства (сырью, труду, капиталу), установление обязательных стандартов товаров (работ, услуг) и требований об улучшении условий труда, иные предусмотренные законом затратные изменения экономических условий хозяйствования так или иначе создают предпосылки для ухода в теневой сектор экономики легитимных участников рынка, уклонения от исполнения налоговых обязательств и т. п.

---

⁸ *Краснов М.А., Талатина Э.В., Южаков В.Н.* Коррупция и законодательство: анализ закона на коррупциогенность // Журнал российского права. — 2005. — № 2. — С. 84.

⁹ Regulation of Offshore Banking Services and Financial Entities / F. Curtol, A. Di Nicola, S. Martocchia, E.U. Savona // European Journal of Criminal Policy and Research. — 2006. — № 12. — P. 289.

Криминализирующее влияние норм закона на организационноправовые условия реализации общественных отношений сопряжено со значительными денежными, временными, трудовыми затратами, связанными исключительно с реализацией нормативных предписаний (экономисты именуют эти затраты транзакционными издержками¹⁰). Нарушение закона становится для индивида наименее затратным способом сокращения данных издержек.

Побудить к совершению преступления может нежелание субъекта преодолевать административные барьеры, установленные законом для реализации субъективных прав, исполнения обязанностей. Стремясь минимизировать транзакционные издержки, участники общественных отношений либо попросту игнорируют такие барьеры (уходят в теневую экономику) либо преодолевают барьеры, совершая преступление (например, вступают в коррупционные отношения).

Криминализация общественных отношений может быть вызвана отсутствием в законе порядка реализации субъективных прав, исполнения обязанностей, осуществления полномочий; противоречиями процессуальных норм; наличием альтернативных процедур совершения юридически значимого действия (принятия решения) при отсутствии детальных критериев выбора между ними; излишней длительностью или недостаточно четким определением сроков совершения таких действий (принятия решений).

Оказать криминализирующее воздействие могут нормы закона, предусматривающие избыточный контроль со стороны государственных органов и организаций, осуществляемый в целях проверки соблюдения нормативных предписаний (например, налогового законодательства). Сложность и длительность контрольных процедур, необходимость финансовых, трудовых и иных расходов (по сбору и обобщению запрашиваемых сведений, составлению различных справок, расчётов, подготовке аудиторских и иных заключений и т. п.), а также выгода, упущенная в связи с нарушением нормальной хозяйственной деятельности предприятия и проведением контрольно-ревизионных мероприятий, могут вынудить подконтрольное лицо признать факты нарушений в обмен на прекращение проверки. При этом не исключается возможность, что выявленных нарушений в действительности не было, равно как и то, что проведение подобной проверки не позволило выявить реально совершённые преступления.

Анализ влияния норм закона на *криминальную деятельность* предполагает сопоставление материальных и нематериальных благ, которые приобретает преступник, и затраты, которые он понесёт, совершая преступное деяние. Модель криминального поведения такова: «Некто совершает преступление,

---

¹⁰ Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: Учебник / Под общ. ред. А.А. Аузана. — М., 2005. — С. 61.

потому что ожидаемые выгоды от преступления для него превышают ожидаемые издержки».¹¹ Закон удерживает от преступления, делая его издержки больше выгоды, получаемой от занятия преступной деятельностью, путём ограничения доступа преступников к доходным видам деятельности и установления неотвратимой и соразмерной ответственности за преступления. Закон, реализация которого не окажет сдерживающего воздействия на преступников, является криминогенным.

Повысить издержки нелегальной деятельности можно, закрепив в законе специальные требования, запреты и ограничения, предъявляемые к лицу (налагаемые на лицо), которое желает заниматься деятельностью, сопряжённой с угрозой непосредственного причинения вреда правоохраняемым интересам. Ограничительные меры могут затрагивать широкий спектр личностных, профессиональных и экономических характеристик лица (отсутствие судимости, наличие необходимого образования, опыта работы, деловой репутации, соответствие определённым хозяйственноэкономическим критериям и т. д.). Если законом не предусмотрены подобные меры, либо их недостаточно, чтобы отградить рынок от лиц с криминальной мотивацией, такой закон является криминогенным.

Способствуют осуществлению криминальной деятельности законодательные пробелы, облегчающие легализацию материальных ценностей, приобретённых преступным путём. Отсутствие обязательных к использованию и охраняемых в соответствии с законодательством средств идентификации товаров упрощает нелегальный оборот последних, создаёт условия для совершения иных правонарушений.

Важной составляющей издержек нелегальной деятельности является ответственность за её осуществление. Уровень и характер криминальной активности экономисты увязывают с неотвратимостью и соразмерностью ответственности совершённого преступлению, причём неотвратимость ответственности может иметь большее сдерживающее значение, чем её тяжесть.¹² Чем больше у преступника возможностей избежать наказания, тем выше доходность преступного деяния.

Так, отсутствие в законе механизмов идентификации участника общественных отношений затрудняет его выявление в случае совершения преступления (в частности, предоставление услуг мобильной связи без указания личных данных абонента облегчает общение преступников и одновре-

---

¹¹ Познер А. Ричард. Экономический анализ права. В 2 т. / Пер. с англ. под ред. В.Л. Тамбовцева. — СПб., 2004. — Т. 1. — С. 302.

¹² См., напр.: Becker G. Crime and Punishment: the Economic Approach.— P. 178; Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория. — С. 371—372.

менно затрудняет контроль за ними со стороны правоохранительных органов¹³). Принцип неотвратимости ответственности не будет реализован вследствие дефектов закона, допускающих возможность различной правовой оценки одного и того же деяния (например, конкуренция норм уголовного закона друг с другом или с законодательством об административной ответственности). Противоречит принципу неотвратимости ответственности правовая неопределённость порядка её возложения и реализации (проблемы и противоречия в законодательстве об организации правоохранительной деятельности, уголовнопроцессуальном и уголовноисполнительном законодательстве).

Издержки, которые может понести преступник, будучи привлечённым к ответственности, зависят от типа, меры и формы реализации ответственности и могут носить материальный характер (наказания в виде штрафа и конфискации), затрагивать личную свободу (наказания, связанные с изоляцией от общества), иные права лица (лишение специального права и др.). Если издержки ответственности отсутствуют либо меньше выгод преступления (ответственность не предусмотрена или является чрезмерно мягкой), эффект сдерживания не будет достигнут. К примеру, закон не будет препятствовать криминальной деятельности, если совершение общественно опасного деяния повлечёт вместо уголовной иной тип ответственности (административную, гражданскоправовую или дисциплинарную) либо назначение более мягкой меры уголовной ответственности (наказание, не связанное с изоляцией от общества за особо тяжкое преступление, сопряжённое с посягательством на жизнь человека).

Критика экономического подхода к преступности. Итак, экономическими критериями оценки криминогенности закона выступают выгоды и издержки субъекта при соблюдении, исполнении, использовании или применении закона, а также материальные и нематериальные блага, которые он может получить от преступления в сопоставлении с издержками его совершения. Если возникновение общественных отношений в соответствии с законом, экономические и организационноправовые условия легального участия в них делают правомерное поведение экономически невыгодным, реализация закона будет способствовать криминализации общественных отношений. Закон будет криминогенным и тогда, когда существующие законодательные ограничения доступа к желаемым видам деятельности и участия в них, ответственность, предусмотренная за совершение преступления, не заставят лицо отказаться от криминальных устремлений.

---

¹³ *Vander Beken T., Balcaen A.* Crime opportunities provided by Legislation in Market Sectors: Mobile Phones, Waste Disposal, Banking, Pharmaceuticals // *European Journal of Criminal Policy and Research.* — 2006. — № 12. — P. 302.

Несмотря на кажущуюся универсальность, у экономического подхода к преступности имеются недостатки. Криминологическая природа далеко не всех общественно опасных деяний может быть объяснена сопоставлением выгод и затрат поведения человека. Интерпретационного потенциала экономической модели преступности явно недостаточно для изучения иррационального и ограниченного рационального противоправного поведения, девиантного поведения, связанного с уходом от общества (алкоголизма, наркомании, суицидов). Критике подвергается непреложность утверждения о сдерживающем эффекте усиления тяжести наказания на преступника.¹⁴ Слабым местом рассматриваемого подхода является невозможность во всех без исключения случаях измерить выгоды и издержки правомерного и противоправного поведения, субъективный и вероятностный характер таких измерений. Эти и другие недостатки приводят немецкого криминолога Ханса Шнайдера к следующему выводу: «Из всех выкладок неоклассической школы следует, что экономические соображения имеют для криминологии лишь ограниченную ценность».¹⁵

Формулируя исходные положения экономического подхода к уголовному правотворчеству, А.Э. Жалинский допускает, что содержание экономической науки лишь частично соотносимо с уголовным правотворчеством: «Оно конкретизируется при распространении на уголовное правотворчество, а экономические суждения должны корректироваться с позиций политического, управленческого и в самой значительной степени уголовноправового подходов».¹⁶ Полагаем, что данное положение применимо и в криминологической науке. Преступность представляет собой многоплановое социальное явление, успешное изучение которого на основе аргументации экономического подхода невозможно без соответствующего приспособления экономического инструментария к поставленным исследовательским задачам.

Если вести речь об оценке криминогенности закона на основе экономических критериев, то необходимость доработки такого инструментария обусловлена спецификой закона как формы права, выражающей многообразие общественных отношений с точки зрения принятой обществом, санкционированной государством и обеспеченной его принудительной силой нормативности. Приверженцы неоклассической школы криминологии явно или неявно полагают, что обществу объективно свойственно стремление к рациональному самоупорядочиванию. Законодатель призван выявить это

---

¹⁴ См., напр.: Жалинский А.Э. Об экономическом подходе к уголовному правотворчеству // Государство и право. — 2007. — № 10. — С. 58.

¹⁵ Шнайдер Х.И. Криминология / Пер. с нем. — М., 1994. С. 244.

¹⁶ Жалинский А.Э. Об экономическом подходе к уголовному правотворчеству. — С. 58.

стремление и провести его в жизнь, облекая в форму закона. Подобно законам природы, юридический закон должен с необходимостью устойчиво и постоянно воспроизводиться в повседневной социальной жизни. Различение криминологической и юридической сторон преступности здесь не имеет значения.

Подводя итоги экономического исследования преступления и наказания, Гэрри Беккер прямо говорит об этом: «Для некоторых приемлемы любые размеры заработной платы, установленные конкурентными рынками труда, в то время, как для других снижение ставок ниже определённого минимума является нарушением основных прав; для некоторых азартные игры, проституция и даже аборт должны быть доступны для всех, кто может заплатить рыночную цену, в то время, как для других азартные игры — это грех, а аборт — это убийство. Эти различия являются основой для развития и реализации общественной политики, но они исключены из моего исследования. Я исхожу из консенсуального понятия вреда и выгоды и просто пытаюсь разработать правила для оптимального достижения этого консенсуса».¹⁷ Для экономического подхода всё правомерное — легально, всё противоправное — нелегально. При этом берётся на веру существование в обществе устойчивой системы правовых взглядов и единых критериев оценки преступного и не преступного поведения. Предполагается также, что законодатель, облекая общественные отношения в правовую форму и устанавливая уголовную ответственность, выражает всеобщую волю.

История, однако, свидетельствует, что в одном и том же обществе содержания понятий правомерного и легального могут различаться, а правовые оценки одного и того же деяния как преступного или не преступного могут быть диаметрально противоположными. Это можно проиллюстрировать на примере ст. 154 УК РСФСР 1960 года, устанавливавшей ответственность за спекуляцию¹⁸, и Закона Российской Федерации от 1 июля 1993 года «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с упорядочением ответственности за незаконную торговлю»,¹⁹ фактически декриминализовавшего данный состав преступления. Экономический анализ позволит определить результативность нелегальной и легальной спекуляции, но не поможет оценить ни правомерность её уголовноправового запрета, ни правомерность её легализации.

В действительности не всё правомерное может быть легальным, равно как и не всё противоправное — нелегальным. Далеко не всегда законы отражают

---

¹⁷ *Becker G.* Op. cit. — P. 209.

¹⁸ Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 591.

¹⁹ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. — 1993. — № 32. — Ст. 1231.

объективные закономерности функционирования общества. Как отмечает американский криминолог Джозеф Шелли, закон представляет собой инструмент власти, а понятие преступности определяет действия, воспринимаемые находящимися у власти людьми, как прямую или косвенную угрозу их интересам.²⁰ Политический характер законов делает трудно достижимым адекватное отражение в них реальных потребностей общества. Вероятнее обратное: понятия легального и нелегального всё меньше будут соответствовать объективно сложившимся в обществе представлениям о правомерном и противоправном поведении. Подлинные преступления могут быть легализованы законодателем, в то время как социально полезные (социально нейтральные) действия будут запрещены под страхом уголовной ответственности.

Неоклассический экономический анализ преступности не позволяет сопоставить выгоды и затраты участников общественных отношений от реализации или нарушения подобных законов. Как учесть выгоды или издержки поведения соответствующего закону, но в криминологическом смысле являющегося преступным? Как определить выгоды и издержки поведения, являющегося фиктивно противоправным?

Для ответа на эти вопросы главный тезис экономического подхода к преступности, усматривающего её причинный комплекс в противоречиях между выгодами и затратами правомерного и противоправного поведения, должен быть уточнён: возможность наступления криминогенных последствий в процессе реализации закона обусловлена соотношением выгод и затрат вариантов поведения, *квалифицируемых законом* как противоправные и правомерные. Данное уточнение, по нашему мнению, отражает возможные ситуации как тождества, так и различия содержания понятий правомерного и легального, противоправного и нелегального и позволяет при сопоставлении выгод и издержек от реализации либо нарушения закона дополнительно учитывать факторы подлинности либо мнимости порождаемых таким образом преступлений.

Подлинная и мнимая криминогенность закона. Различение юридической и криминологической стороны преступности заставляет нас поинтому взглянуть на криминогенность закона как на его свойство порождать преступления. В связи с тем что данные преступления могут быть как подлинными, так и мнимыми, мы полагаем целесообразным различать подлинную и мнимую криминогенность закона.

Подлинная криминогенность закона выражается в возможности возникновения в процессе его реализации объективно преступных проявлений независимо от того, влекут они уголовную ответственность или нет. **Мнимая кри-**

---

²⁰ Криминология : Учебник / Под ред. Дж. Ф. Шелли / Пер. с англ. — СПб., 2003. — С. 8586.

миногенность охватывает все случаи запрета или ограничения законом правомерных форм поведения, установление уголовной ответственности за деяния, которые в действительности не обладают признаком общественной опасности.

Подлинную криминогенность закона можно выразить формулами «противоправное нелегально» и «противоправное легально». Нетрудно заметить что первая формула соответствует традиционному пониманию преступности, как множества запрещённых уголовным законом общественно опасных деяний. Возможность наступления криминогенных последствий, связанных с совершением таких деяний, в процессе реализации закона определяется на основе описанных выше критериев оценки влияния закона на криминализованное и криминальное поведение преимущественно путём выявления технических недостатков (неполноты правового регулирования законом соответствующей сферы общественных отношений, неоднозначности его норм, их несоответствия друг другу или иным законам).

Иной характер имеет криминогенность закона, описываемая формулой «противоправное легально». Это — самая опасная разновидность криминогенности, поскольку закон делает общеобязательными преступные с криминологической точки зрения модели поведения. Можно согласиться с Д.А. Шестаковым, который для обозначения подобных законов ввел в научный оборот понятие преступного закона.²¹ Криминогенность преступного закона непосредственно вытекает из его концепции, в которую криминальные формы поведения целенаправленно заложены законодателем. Принятие такого закона обычно является следствием лоббирования интересов отдельных экономических и политических групп влияния, стремящихся придать легальный статус своей преступной деятельности, легализовать капиталы, приобретённые от такой деятельности, избежать ответственности за её осуществление.

В экономическом смысле легализация противоправной деятельности представляет собой способ повышения её результативности, максимизации доходов такой деятельности. Преступный закон не может и не должен оказывать сдерживающего влияния на преступников. Его цели заключаются в обогащении субъектов противоправной деятельности в ущерб интересам всего общества, с нарушением фундаментального экономического принципа эквивалентности обмена.²² Блага, которые получают заинтересованные лица от реализации преступного закона, — это издержки общества, оплачивающего преступление. Издержки этих лиц — единственная выгода, которую получит общество от его

---

²¹ Шестаков Д.А. Указ. соч. — С.148—149; Бурлаков В.Н., Гилинский Я.И., Шестаков Д.А. Российская криминология в конце XX столетия // Правоведение. — 1999. — № 3. — С. 263.

²² Колесников В.В. Указ. соч. — С. 273.

совершения. При этом общественные издержки будут превышать частную выгоду. Это и является критерием оценки криминогенности закона, определяемой формулой «противоправное легально».

Способы легализации противоправной деятельности столь же разнообразны, как и сами формы такой деятельности. Попытаемся привести примерный (далеко не полный!) перечень факторов преступности закона. Преступным может быть закон, следствием реализации которого станет «сверхдоходность» отдельных видов экономической деятельности. Нередко это достигается путём искусственной монополизации законом рынка товаров (работ, услуг), приданием легального статуса материальным ценностям, приобретённым преступным путём (например, так называемые налоговые и экономические амнистии, иные законодательные меры, предусматривающие легализацию доходов от противоправной деятельности путём их налогообложения).

Будут преступными законы, допускающие противоправное отчуждение, уничтожение или повреждение чужого имущества, привлечение граждан к принудительному труду. Противоречат принципу эквивалентности обмена нормы закона, предусматривающие продажу объектов государственной собственности частным лицам по заниженным ценам, создающие условия для недружественных поглощений и захватов предприятий.

Повышенной криминальной уязвимостью характеризуются государственные закупки. Недостатки законодательства в этой сфере зачастую приводят к заключению заведомо невыгодных для государства договоров, исполнение которых способствует противоправному обогащению участников государственных закупок. Нередко криминогенные последствия реализации законов являются следствием необоснованного предоставления льгот либо компенсационных схем участникам общественных отношений (например, кредитование с участием государства коммерческих организаций, которые заведомо не могут оплатить предоставленный кредит, прямое государственное дотирование таких организаций).

Избежание ответственности за осуществление противоправной деятельности может быть следствием предоставления юрисдикционных иммунитетов, делающих невозможным привлечение лица к уголовной ответственности. Преступным может быть закон, декриминализирующий объективно противоправное деяние, необоснованно заменяющий уголовную ответственность другим менее репрессивным типом ответственности, уменьшающий размер наказания или иным образом снижающий размер издержек ответственности за преступление.

Мнимая криминогенность закона определяется формулировкой «правомерное нелегально», когда юридически провозглашается преступным то, что в криминологическом смысле преступлением не является. Сам закон (точнее

— искаженное отражение в нем объективных закономерностей функционирования общества) выступает источником преступления. Иногда в силу экономических, политических, идеологических или иных причин законодатель не может или не хочет принимать реальные меры по предотвращению и сдерживанию преступности. Вместо этого он имитирует борьбу с ней, порождая мнимое преступление путём запрета поведения, объективно не являющегося общественно опасными.

Уголовноправовой запрет нередко кажется наиболее очевидным и наименее затратным способом сдерживания преступности. Однако в случае с мнимым преступлением это не так. Совершение такого деяния связано с достижением правомерных, нередко — жизненно важных интересов индивида. Стоимость получаемых таким образом благ несоизмеримо выше издержек, которые понесет лицо, нарушив мнимо криминогенный закон, в том числе издержек ответственности. Поэтому, несмотря на возможную ответственность, такой закон всё равно будет нарушаться.

Некоторые участники общественных отношений смогут найти компромисс между правомерными и легальными формами поведения. Однако связанные с этим транзакционные издержки данных субъектов значительно возрастут, что приведет к снижению общей результативности их деятельности. Для остальных же граждан принятие фиктивно криминогенного закона будет означать отказ от достижения правомерных интересов, сужение объективных возможностей для самореализации. Это, в конечном итоге, влечет снижение инновационного потенциала общества, замедление его развития и неспособность адекватно реагировать на стоящие перед ним задачи.

Мнимая криминогенность закона может быть следствием запрета оборота товаров (работ, услуг), составляющих основу нормальной жизнедеятельности людей. Американские правоведы и социологи отмечают, что нелегальность торговли такими товарами (работами, услугами) создает условия для монополизации их рынка.²³ Следствием запрета и монополизации рынка становится рост цен. Поэтому в действительности реализация мнимого криминогенного закона вероятнее всего не снизит, а повысит в денежном выражении объёмы товаров (работ, услуг), вовлечённые в нелегальный оборот. Перевод экономической деятельности из категории легальной в нелегальную способствует проникновению на рынок лиц с преступной мотивацией, для которых совершение преступлений является основным видом деятельности (в частности, организованной преступности).

Наиболее очевидным проявлением мнимой криминогенности законов является криминализация законодателем деяний, объективно не являющихся

---

²³ См.: *Шур Эдвин М.* Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в Америке / Пер. с англ. Ю.А. Неподаева. — М., 1977. — С. 272.

ся преступными. Помимо искусственного увеличения количества совершаемых преступлений за счет мнимых преступлений, реализация подобного закона может повлечь наступление подлинных криминогенных последствий. Привлечение лица к уголовной ответственности за мнимое преступление в будущем может подтолкнуть такое лицо к совершению объективно преступных деяний (стигматизация преступника). Необоснованность уголовноправового запрета, осознаваемая должностными лицами правоохранительных органов, создает предпосылки для заключения коррупционных соглашений в целях избежания лицом ответственности за мнимые преступления.

Результатом размывания границ между преступным и не преступным поведением в законодательстве становится сосредоточение усилий органов уголовного преследования на выявлении преступлений, совершённых в условиях очевидности. Более серьезные и трудно выявляемые преступления не становятся объектом расследования. Так, неопределённость субъектов коррупционных правонарушений в законодательстве либо чрезмерная детализация категорий таких субъектов приводит к тому, что за коррупционные правонарушения привлекаются в основном те, кого в действительности сложно назвать коррупционерами (врачи, преподаватели, учителя). При этом остаются безнаказанными преступники, совершающие объективно преступные коррупционные деяния (высокопоставленные государственные служащие).

Ярким примером ситуации, когда закон становится источником преступления, является установление чрезмерных видов или размеров уголовного наказания, явно превышающих степень и характер общественной опасности совершённого преступления. Чрезмерность уголовной ответственности возникает из ситуативного стремления законодателя сделать невыгодными абсолютно все формы одного и того же противоправного деяния, ориентируясь, главным образом на те из них, которые приносят максимальную выгоду преступникам, даже если получение такой выгоды стало исключением, возможным благодаря стечению жизненных обстоятельств. В результате желания предотвратить совершение подобных преступлений в будущем к несоразмерно суровой ответственности могут привлекаться лица, чьи деяния не столь опасны.

О криминогенности данного фактора ещё в XVIII веке писал основатель классической школы криминологии, итальянский просветитель и гуманист Чезаре Беккариа: «Если за два преступления, наносящие различный вред обществу, назначено одинаковое наказание, то отсутствуют побуждения, препятствующие совершению более значительного преступления, раз оно соединено с более значительной выгодой».²⁴ Эту же мысль воспроизво-

---

²⁴ Беккариа. Ч. О преступлениях и наказаниях. — М., 1995. — С. 97.

дит судья Верховного суда США Ричард Познер: «Если ограбление наказывается так же строго, как и убийство, грабитель может и убить свою жертву, чтобы устранить свидетеля».²⁵ Подобных примеров можно привести много. Увеличение размера наказания за неосторожное причинение смерти повлечет рост числа умышленных преступных посягательств на жизнь человека. Следствием увеличения размера уголовной ответственности за получение взятки станет увеличение «коррупционных тарифов». Иными словами, установление размера уголовной ответственности, издержки которой во много раз превышают возможные выгоды от преступления, снижает воздействие закона, удерживающее от совершения более опасных преступлений.

Заключение. Полная и всесторонняя оценка криминогенности закона невозможна без анализа его социальной адаптированности, адекватности объективным закономерностям функционирования общества. Предложенное в статье различие подлинной и мнимой криминогенности закона представляет собой практический способ осуществления такой оценки.

На примере экономического подхода, объясняющего преступность противоречиями между выгодами и затратами правомерного и противоправного поведения, нами была показана недостаточность представлений о преступности, отождествляющих её юридическую и криминологическую стороны. Закон — это не всегда право. Не всё, что запрещено законом, может быть преступлением, равно как и не всё разрешённое — не преступным.

Криминогенные последствия в процессе реализации закона могут наступать не только в связи с повышением стоимости соблюдения, исполнения, использования или применения закона легитимными участниками общественных отношений, недостаточным сдерживающим воздействием запретов и ответственности на преступников. Криминогенность закона может быть обусловлена его преступностью, когда реализация закона непосредственно направлена на повышение результативности противоправной деятельности, либо необоснованным уголовноправовым запретом объективно правомерных видов деятельности, которые будут осуществляться независимо от издержек нарушения закона.

Мы не ставили перед собой задачу всестороннего анализа и осмысления возможностей использования экономического подхода к преступности. Проведённый анализ представляет собой всего лишь попытку адаптации некоторых идей неоклассической школы криминологии для решения задач криминологического анализа закона. Нет никаких препятствий для применения предложенных экономических критериев для выявления криминогенных факторов в иных нормативных правовых актах. В связи с этим полагаем, что полученные выводы могут быть полезны при разработке методики

---

²⁵ Познер А. Ричард. Экономический анализ права. — Т. 1. — С. 305—306.

криминологической экспертизы нормативных правовых актов — инновационного направления прикладных криминологических исследований.

Следует, однако, отдавать себе отчет в том, что одного лишь сопоставления выгод и затрат правомерного и противоправного, легального и нелегального поведения недостаточно, чтобы существенно уменьшить криминогенный потенциал законодательства. Разработка системы критериев, оценивающих криминогенность законодательства, — это вызов, стоящий перед криминологией XXI века как самостоятельной отраслью юридической науки.

В.И. Поклад*

О СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ КРИМИНОЛОГИИ И О КРИЗИСЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Содержание социальной функции криминологии вытекает из известного положения Э. Дюркгейма о том, что существование преступности (в определенных пределах) есть проявление условий, необходимых для социального развития и изменения общества.¹ Чрезмерная же преступность ненормальна, ее рост сигнализирует о социальном неблагополучии. Подобно тому, как повышение температуры, сыпь и прочие симптомы свидетельствуют о каком-то неполадке в функционировании организма, рост показателей преступности является основанием для диагностирования социального организма. Следовательно, основная функция криминологии — анализ криминальных явлений и своевременный диагноз для последующей работы по «оздоровлению» социума. Именно таким образом криминология может реализоваться как «наука управления криминогенными процессами в обществе».² Особую актуальность этот тезис приобретает в настоящее время, в связи с мировым экономическим кризисом, свидетельствующим о серьезной болезни глобального сообщества.

---

* **Василий Иванович Поклад** — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой криминологии, конфликтологии и социологии Луганского государственного университета внутренних дел им. Э.А. Дидоренко, директор представительства Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Луганск, Украина).

© В.И. Поклад, 2010.

¹ См.: Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. — М., 1966. — С. 42.

² Бурлаков В.Н. и др. Зарубежная и российская криминология сегодня // Правоведение. — 2000. — № 4. — С. 237.

Проблема взаимосвязи глобализации и преступности в последнее время достаточно обсуждается.³ Внутри криминологии даже формируется отдельное направление — криминоглобалистика.⁴ В то же время в криминологической литературе преступность традиционно рассматривается как побочный эффект социального развития, своеобразная «плата за социальный прогресс». Отсюда делается вывод о том, что дальнейшее развитие должно быть связано с преодолением или хотя бы минимизацией растущего криминала.⁵ А может быть, стоит поставить вопрос и о возможном изменении направлений социального развития, показателем «неправильности» которых является чрезмерно позитивная динамика преступности?

Если мы окинем взглядом десятилетия, предшествующие нынешнему мировому кризису, увидим рост преступности в глобальном масштабе. Где-то динамика более интенсивна, где-то менее, но рост количества преступлений зафиксирован практически повсеместно.⁶ Можно вести речь, следовательно, о глобальных закономерностях, по-разному проявляющихся в различных социальных системах. Поиск основного процесса современности приводит к определению в качестве такового процесса глобализации усиления взаимозависимости мирового сообщества, процесса, в ходе которого мир превращается в единую глобальную систему.⁷

Современный кризис нельзя рассматривать только лишь как финансово-экономический феномен. На наш взгляд, это — кризис одного из вариантов (сценариев) глобализации, разворачивавшегося начиная со второй половины XX века.

---

³ См.: *Гилинский Я.И.* Глобализация и преступность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2008. — № 2 (15); *Юлик Ю.В.* Глобализация и преступность // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Под ред. А.И. Долговой. М., 2001; *Лунеев В.В.* Права человека и преступность в глобализирующемся мире // http://www.igpran.ru/public/publiconsite/luneev_prava_cheloveka.doc; Овчинский В.С. Глобализация преступности // XX век против мафии. — М., 2001; и др.

⁴ *Ведерникова О.Н.* О состоянии преступности в стране и мире, криминоглобалистике и антиглобализме // Российский криминологический взгляд. — 2005. — № 2.. — С. 84.

⁵ См.: *Лунеев В.В.* Права человека и преступность в глобализирующемся мире // http://www.igpran.ru/public/publiconsite/luneev_prava_cheloveka.doc.

⁶ См.: *Ведерникова О.Н.* О состоянии преступности в стране и мире, криминоглобалистике и антиглобализме // Российский криминологический взгляд. — 2005. — № 2.. — С. 84; *Гилинский Я.И.* Глобализация и преступность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2008. — № 2(15). — С. 28-29.

⁷ *Аберкромби Н.* Социологический словарь./Пер. с англ. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2004. — С. 81.

Внутри глобализации как целостного универсального процесса усиления взаимозависимости в планетарном масштабе социологи выделяют некоторые основные тенденции. Среди них:

- переход от национальных экономик к мировой;
- переход от индустриального общества к постиндустриальному;
- переход от национальных культур к глобальному стилю жизни.

Все они содержат внутри себя достаточно серьезный криминогенный потенциал, воспроизводимый в эволюции преступности в планетарном масштабе. При этом мы отдаем себе отчет в том, что глобализация в целом является достаточно сложным и противоречивым процессом, имеющим как «светлые», так и «тёмные» стороны. Тем не менее анализ цивилизационных достижений глобализации (они, несомненно, имеются) не является предметом настоящей работы. К тому же, как отмечает В.В. Лунеев, криминогенность глобализации намного превышает ее антикриминогенные возможности,⁸ что, на наш взгляд, является дополнительным фактором для осуществления анализа преступности в «дюркгеймовском» ключе.

Очень сложно обозначить все диагностически значимые криминальные явления в пределах одной статьи. Обратим внимание на особо явные симптомы.

Так, **глобализация экономики** приводит к обострению проблемы глобального неравенства. Соотношение между доходами 20 % наиболее богатого населения мира и доходами 20 % наиболее бедного населения характеризуется следующей динамикой: 1960 30:1, 1990 60:1, 1994 78:1, 2000 — 80:1. В настоящее время неравенство валового национального продукта на душу населения между Севером и Югом составляет 22 тыс. долларов на Севере против 300 долларов на Юге.⁹ Обнищание населения всегда рассматривалось как фактор роста преступности. При этом более криминологически значимой является не абсолютная депривация, а относительная, которая вызывает разрушение социальных связей и семейных отношений, приводит к нарастанию фрустрации и агрессии. И если в пределах национальных государств возможно использование механизмов перераспределения богатства, то в планетарном масштабе диспропорции только усиливались.

Формирование единой глобальной экономики предполагает свободное перемещение человеческих, финансовых и иных ресурсов. «Прозрачность» государственных границ, в свою очередь, обострила проблему нелегальной миграции, которая стала теньевым способом решения проблемы неравенства.

---

⁸ Лунеев В.В. Глобализация и преступность. Тезисы доклада на Московском юридическом форуме «Глобализация, государство, право, XXI век». 22-24 января 2003 г. / Государство и право. — 2003. — № 6. — С. 116.

⁹ Арсеенко А. Социальная поляризация мира на исходе XX века // Социология: теория, методы, маркетинг. — 1999. — № 4. — С. 150.

Дисфункция легальных институтов всегда обуславливала формирование институтов теневых. Одновременно объединение европейских стран упростило совершение преступлений и уход преступников от ответственности. Актуальным даже для некогда «спокойных» государств старой Европы стало явление «перелива преступности».

Постиндустриальное общество обычно рассматривается как высшая стадия развития социума, особенно с точки зрения его технологичности, наукоёмкости, качества жизни. Вместе с тем тенденция **перехода к постиндустриальному обществу** в современном мире реализуется с установками на построение «общества изобилия» с доминированием сферы услуг, особенно индустрии развлечений и досуга. Эволюция массового потребления с акцентом на материальные, вещественные компоненты, чувственные удовольствия проявляется в поиске все более острых ощущений. Насилие, сексуальные преступления, наркотики все больше и больше становятся привычными атрибутами современного общества. «Общество массового потребления»: «существовать — значит потреблять. И не только товары и услуги. Потребляются впечатления, эмоции, чувства. Осознание богатства жизни порождает стремление взять от нее как можно больше».¹⁰ В этом контексте позитивная динамика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, сексуальных преступлений делает возможной постановку вопроса о темных сторонах светлого идеала глобального постиндустриализма.

Переход от национальных культур к глобальному стилю жизни осуществляется, в основном, путем спонтанной замены отдельных элементов ценностно-нормативных систем регионального уровня глобальными стандартами жизнедеятельности. И в первую очередь глобальными становились стандарты потребления (пища, мода, увлечения). При этом ядром нового глобального стиля жизни становилась массовая культура США. В этом смысле наиболее глобализованными можно считать представителей молодого поколения. Именно субкультура глобализованной молодежи (независимо от страны проживания) демонстрирует снижение общего культурного уровня, примитивные стандарты поведения, элементы криминальной субкультуры.

Степень вовлеченности того или иного социума в процессы культурной глобализации стала считаться критерием перспективности его развития. Как отмечает Р. Мюнх, «государственная значимость выбора гражданства, приоритет региональных ценностей не рекомендуются рациональной мудростью. Это также означает, что партикулярные миры жизни (жизненные миры) лишь тогда имеют шанс остаться в живых, когда они присоединяются к глобальной научно-технической, индустриальной системе»,¹¹ а отдельные модели развития не

---

¹⁰ Орлова Т. Сексуальная революция: причины и последствия // «Зеркало недели». — № 44. — 15 ноября 2003 г.

способны привести к хозяйственному успеху «если будут ориентироваться только на культурно-специфические региональные отношения, установки и стандарты поведения».¹²

Исходя из того, что культура является основным механизмом поддержания социального порядка в обществе, культурная глобализация выступает как процесс формирования нового мирового порядка. Причём нынешний этап — итог длительного исторического развития.

Мы видим в истории процесс постоянного пространственного расширения систем социального порядка, в пределах которых осуществляется организация (координация) жизнедеятельности индивидов, групп и общностей: от первобытных коллективов до современного мирового сообщества. Выделяемым в макросоциологии трем типам общества (доиндустриальному, индустриальному и постиндустриальному) соответствуют три основных типа социальных систем взаимодействия (социального порядка) — региональный, субконтинентальный (надрегиональный), глобальный. Основанием для выделения каждого типа является приоритет связей, отношений и действий **внутри** системы по сравнению со связями, отношениями и действиями, направленными **вовне**.

Усложнение (и пространственное расширение) систем социального порядка сопровождается прогрессирующей дифференциацией видов жизнедеятельности индивидов и последовательным расширением границ их автономии. Нормативное закрепление прав и свобод личности в каждую историческую эпоху соответствовало потребностям функционирования социальной системы в целом. Вначале (доиндустриальное общество) определенную автономию (права и свободы) получают лишь **некоторые** индивиды. В работе «О разделении общественного труда» Э. Дюркгейм отмечает, что во всех видах общества одни виды деятельности считаются более важными, чем другие (в частности, управление, религия, технология). И для привлечения лучших и одаренных общество способствовало социальному вознаграждению их заслуг.¹³ Соответственно носители более важных для общества статусов оказывались более автономными (свободными) от социального контроля, имели больше прав, чем остальные.

В индустриальном обществе права и свободы получает **большинство** граждан. Размеры меньшинства определялись наличием различных цензов и статусных ограничений.

В современном (постиндустриальном, глобализованном) обществе про-

---

¹¹ Мюнх Р. Социологический анализ новой диалектики и динамики развития глобального информационного общества // Социология на пороге ХХ1 века: Основные направления исследований. — М., 1999. — С. 51–52.

¹² Там же. — С. 59.

¹³ Смелзер Н. Социология. — М., 1994. — С. 278.

возглашены права и свободы **у всех**, независимо от социальных характеристик личности.

Эволюция преступности и её контроля воспроизводит основные этапы, закономерности, специфику развития общества, а также основные этапы достижения и закрепления прав и свобод личности. Именно наличие автономной (свободной) личности является первым условием совершения преступления и воспроизводства преступности. Еще Г. Тард делает вывод о том, что преступность вообще начинается с высших слоев, т.е. первые преступные деяния совершают наиболее автономные (свободные) индивиды.¹⁴ Кроме того, Э. Дюркгейм обращает внимание на относительность и взаимообусловленность положительных и отрицательных девиаций: «Сколь часто преступление является лишь предчувствием морали будущего, шагом к тому, что предстоит! Согласно законам Афин Сократ был преступник и его осуждение имело бесспорное основание».¹⁵ Следовательно, «чтобы получила возможность выражения индивидуальность идеалиста, чьи мечты опережают время, необходимо, чтобы существовала и возможность выражения индивидуальности преступника, стоящего ниже уровня современного ему общества. Одно немислимо без другого».¹⁶

В доиндустриальном обществе слово «преступник» было синонимом слова «чужой».¹⁷ В индустриальном обществе преступники рассматриваются как «некоторые из нас». В современном обществе преступления совершают «очень многие из нас», отличающиеся «менее ценными культурными свойствами».¹⁸ Так, по мнению американского ученого Уайта, большинство мотивов преступного поведения во многом совпадают с «устремлениями типичного обывателя».¹⁹

Различными были и преобладающие реакции общества на преступления: изгнание делинквента (доиндустриальное общество), его изоляция (индустриальное общество), ограничение автономии (постиндустриальное общество). Следует отметить, что, несмотря на усложнение систем социального порядка (эволюция от региональных моделей к глобальной), в современном обществе сохраняются и традиционные способы реагирования на преступления. Коллективы, региональные и надрегиональные общности, ставшие подсистемами глобального социального порядка, неудовлетворенные формально-

---

¹⁴ Theoretical Criminology, Fourth Edition, by the late George B. Vold, Thomas J. Bernald and Jeffrey B. Snipes. New York – Oxford, 1998.

¹⁵ Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. – М., 1966. – С. 43.

¹⁶ Там же. – С. 43.

¹⁷ Сатерленд Э. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. – М., 1966. – С. 54.

¹⁸ Там же. – С. 54.

¹⁹ White W. Crime and Criminals. – New York, 1933. – P. 43.

правовыми реакциями государства на преступления, продолжают применять такие исторически устойчивые формы контроля, как изгнание, изоляция и даже самосуд. Естественно, в виде теневых практик, как реакцию на дисфункциональность легальных институтов контроля. К тому же легальные институты глобального контроля преступности (Интерпол, Европол, международные программы противодействия организованной преступности и терроризму и т.д.²⁰) явно отстают от динамики глобализированной преступности.²¹

Прогрессирующее развитие свободы индивида приводит к ослаблению власти рода, общины, семьи, что, в свою очередь, компенсируется усилением различных форм правового, административного, полицейского, идеологического контроля. Растет количество официальных запретов, закрепляемых в уголовном законодательстве, что автоматически увеличивает количество «официальных» преступлений. Одновременно в глобально-историческом масштабе наблюдается ослабление жесткости формальных санкций по отношению к субъектам преступлений. Вследствие действия названных факторов, по мнению ученых-криминологов, «в ближайшие годы и на Западе, и на Востоке придется столкнуться с глобальным взрывом преступности в условиях одновременной либерализации мер борьбы с нею, с возрастанием страха перед преступлением среди населения и одновременно с безразличным отношением того же населения к правонарушениям».²²

В современном обществе ситуация усугубляется еще и тем, что, как уже отмечалось выше, складывание глобальной системы взаимодействия и социального порядка (современный вариант глобализации) осуществляется при доминировании евроатлантических ценностно-нормативных компонентов (экономический либерализм, демократия, права человека). Как отмечает норвежский криминолог Н. Кристи, «основным принципом западной культуры всегда оставалось стремление переделать все существующие общества по своему образцу».²³ Нельзя не признать, что последовательная реализация индивидуализма с расширением объема прав человека является основным условием складывания «общества потребления». Чем свободнее индивид, тем менее он зависит от социального контроля, в том числе и в реализации своих желаний, в сфере потребления.

²⁰ См.: *Гилинский Я.И.* Глобализация и преступность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2008. — № 2 (15). — С. 26-27.

²¹ См.: Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. — М., 2000. — С. 94—103.

²² Развитие и современное состояние криминологических исследований в мире // Криминологические исследования в мире. — М., 1995. — С. 19.

²³ *Кристи Н.* Удобное количество преступлений. Пер. с англ. — СПб., 2006. — С. 31.

Эти нормы и ценности зачастую вступают в конфликт с региональными и надрегиональными системами социального контроля. А там, где они внедряются наиболее интенсивно, «разрушение национально-этнических, социокультурных архетипов бессознательного приводит к массовым психозам, суициду, девиантному поведению».²⁴ Наиболее явным симптомом болезненности данного процесса можно считать всплеск исламского терроризма, в основе которого очевиден ценностно-нормативный диссонанс. Уже Р. Дарендорф и Ю. Хабермас рассматривают терроризм как специфический ответ сильных, но менее развитых цивилизаций на интервенцию других культур вследствие глобализации.²⁵

В свою очередь, отторжение массовым сознанием исламского общества ценностно-нормативной системы западного мира стимулирует использование компенсирующих силовых акций по поддержанию глобального порядка (Ирак, Афганистан).

Нынешние мероприятия по преодолению кризисных явлений в различных государствах земного шара, так или иначе, связаны с ограничением потребления, что свидетельствует о вынужденном критическом пересмотре модели развития, ориентированном на построение «потребительского общества». Так, победившего под лозунгом перераспределения прибылей президента США Барака Обаму критики именовали не иначе как «социалистом».²⁶

Отсутствие эффективной глобальной (наднациональной) системы контроля преступности²⁷ стимулирует реанимацию неформальных способов противодействия ей, характерных для предыдущих этапов развития (от изгнания субъекта преступления, его изоляции и до самосуда в соответствии с традициями). Иначе говоря, можно прогнозировать последовательное развитие тенденции ограничения сначала потребления (как реакции на экономический кризис), а затем и свободы личности и прав человека, которая по-разному будет проявляться в различных системах социального порядка. В частности, можно вспомнить реакцию Америки на трагедию 11 сентября, когда страна добровольно поступилась некоторыми свободами ради безопасности.²⁸

---

²⁴ *Субетто А., Григорьев С.* О внутренней линии генезиса неклассичности социологии — социогенетике // Социология на пороге XXI века: Основные направления исследований. — М., 1999. — С. 73.

²⁵ См.: *Майстрик Н.* Дослідження соціальних конфліктів у німецькій соціології // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2004. — № 1. — С. 161.

²⁶ Лучшие умы США спорят, переживет ли капитализм нынешний кризис // [http:// news.mail.ru/economics/](http://news.mail.ru/economics/)

²⁷ См.: *Лунев В.В.* Права человека и преступность в глобализирующемся мире // [http:// www.igpran.ru / public / publiconsite / luneev_prava_cheloveka.doc](http://www.igpran.ru/public/publiconsite/luneev_prava_cheloveka.doc).

²⁸ См.: Новые законодательные и организационные инициативы США в борьбе с терроризмом (статьи американских авторов: Питера С. Пробста, Флетчера Н. Болду-

Понимание преступности как социального явления предполагает постоянное установление корреляций между тенденциями общественного развития и динамикой криминальных процессов. Их взаимосвязь более чем очевидна. В обозримой истории человечества невозможно обнаружить крупномасштабные социальные перемены без сопутствующих им изменений в структуре либо характере преступности. Прогнозирование криминальных последствий основных тенденций развития общества может способствовать их минимизации за счет упреждающего противодействия. Но еще более важным является диагностический анализ криминальных явлений, призванный своевременно скорректировать направление социального развития. Как отмечает В. Бачинин, преступность испытывает на прочность ценностно-нормативное устройство цивилизации, она не дает людям впасть в спячку и подталкивает к усовершенствованию способов сдерживания и блокирования. Кроме того, преступления указывают на девиантные, неприемлемые линии вероятного развития цивилизаций, а фигура преступника олицетворяет трагические, ошибочные пути.²⁹

Исходя из проведенного анализа криминальной симптоматики в глобальном масштабе, представляется возможным определение в качестве последствий мирового экономического кризиса следующих направлений социальной эволюции:

— деглобализация, переход от иерархической модели глобального порядка с доминированием евроатлантизма к сетевой модели с формированием пяти — шести мегасистем социального порядка, основанных на традиционных для каждого социума ценностно-нормативных параметрах;

— ослабление значения материальных (вещественных) ценностей в структуре каждой из систем социального порядка и соответственное усиление социально-коммуникативных и духовно-творческих ценностей;

— регионализация, с повышением роли местных нормативно-ценностных регуляторов социального поведения;

— ограничение прав и свобод личности в субглобальных мегасистемах социального порядка в пользу традиционных для каждой из них способов контроля преступности.

Иначе говоря, общество, столкнувшись на пути своего развития с неким болезненным состоянием (мировой кризис), симптомом которого являлась кроме всего прочего и глобальная динамика преступности, вынуждено будет сделать шаг назад для упорядочения функционирования в пределах субглобальных подсистем и уже после этого думать о дальнейших направлениях глобального развития.

ина, Джозефа Б. Томкинса-мл.) // Организованная преступность, терроризм и коррупция. Криминологический ежеквартальный альманах. — 2003. — № 2.

²⁹ Бачинин В.А. Философия права и преступления. — Харьков, 1999. — С. 460.

И.Н. Лопушанский*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ: ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Взгляд Д.А. Шестакова на криминологию XXI века вызывает множество ассоциативных мыслей, одна из которых, видимо, представляет общий интерес.

Политическая преступность — это понятие, введенное для обозначения тех деликтов, которые связаны с борьбой за власть, социально-политическими, религиозными, этническими, национальными, сепаратистскими, внешне-политическими и другими корнями. Современная юридическая наука, признавая, что политические деликты представляют собой большую важность, поскольку, как правило, имеют последствия более ощутимые, чем преступления, совершаемые на бытовой или корыстной почве, все чаще прибегает к выделению данного направления в криминологии.

Специальные главы введены в учебники криминологии (Г.Й. Шнайдер, 1994; под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова, 2004), проблемам политической криминологии посвящены монографии и сборники «Политический режим и преступность» (под ред. В.Н. Бурлакова, Ю.Н. Волкова, В.П. Сальникова, 2001), «Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы» (отв. ред. А.И. Долгова, 2003), «Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии» (под ред. Д.А. Шестакова, 2003) и ряд других изданий и статей. Выделяются работы по политической криминологии акад. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, Д.А. Шестакова, А.И. Долговой и других авторов. Проблемам политической преступности посвящен ряд кандидатских диссертаций, в 2008 г. защитил первую в нашей стране докторскую диссертацию по политической криминологии П.А. Кабанов, один из наиболее активных исследователей этого направления. В анализе политической преступности за рубежом наряду с юристами принимают активное участие политологи.

Политическая преступность представляет собой специфическое социальное явление, объективно существующее в обществе. К причинам и условиям (факторам, по Я.И. Гилинскому) политической преступности относятся политические, экономические, организационно-управленческие, психологические и нравственные явления, порождающие политическую преступность как

---

* **Игорь Николаевич Лопушанский** — кандидат исторических наук, советник юстиции, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия).

© И.Н. Лопушанский, 2010.

следствие. Личность преступника отражает издержки политической и правовой социализации, но немалую роль играет общественное мнение ряда стран, оправдывающее преступления (например, терроризм, несущий смерть невинному населению, захват заложников с политическими целями, этнический геноцид и др.). Противодействие политической преступности становится специфическим видом социального управления, с помощью которого можно сдерживать политическую преступность на минимально возможном уровне посредством воздействия на ее причины и условия. Наряду с правоохранительными органами в борьбе с политическими преступлениями, такими как превышение власти, политическая коррупция, использование преступных средств и методов в борьбе за власть, в том числе в избирательных кампаниях, политический экстремизм и терроризм и т.п., должны принимать участие организации гражданского общества.

Вокруг понятия «политическая преступность» развернулась дискуссия, в которой обозначились позиции Н.Ф. Кузнецовой, А.И. Долговой, Д.А. Шестакова, В.С. Устинова, П.А. Кабанова, Г.Н. Горшенкова и др. Еще в начале XX в. Ч. Ломброзо сетовал на то, что многие юристы того времени сомневались в существовании политических преступлений, «как будто бы они не были ярким общественным явлением, повторяющимся во все времена и при всякой форме правления».¹ Однако усилиями зарубежных и отечественных ученых (С. Хантингтон, Г.Й. Шнайдер, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, Д.А. Шестаков, А.И. Долгова и др.) политическая преступность начала приобретать легальные очертания. Расширение представлений о преступлениях в политической сфере приводит ряд исследователей к выводу о наличии в обществе криминальных подсистем (концепция Д.А. Шестакова²).

Согласно предложенной Д. А. Шестаковым иерархии уровней преступности, применительно к четвёртому уровню преступности — уровню внутренней государственной преступности, проявляющейся в преступной деятельности государства на собственной территории,³ — одним из направлений криминологических исследований стала политическая коррупция.⁴ По впол-

¹ Ломброзо Ч., Ляски Р. Политическая преступность и революция по отношению к праву, уголовной антропологии и государственной науке. — СПб., 2003. — С. 29.

² См. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. Д.А. Шестакова. — СПб., 2003; Частная криминология / Отв. ред. Д.А. Шестаков. — СПб., 2007.

³ См.: Шестаков Д.А. Обусловленность качества профилактической деятельности милиции // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2006. — № 2(11). — С. 9—16.

⁴ См. например: Political corruption in Canada. Toronto, 1976; Political corruption: A hand book / Ed. by Heldenheimer A.J. et al. Oxford, 1989; Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. — М., 2003. — Ч. III. Коррупция как политическая проблема. — С. 148—232; работы В.В. Лунеева, Д.А. Шестакова, Г.Н. Горшенкова, П.А. Кабанова и др.

не понятным причинам исследования обществоведов опередили усилия юристов. В политологии ряд ученых давно утвердился во мнении, что политическая арена, по выражению Дж. Кетлина, становится рынком власти, что экономическая власть неизбежно стремится перерасти в политическую власть (Ч. Мерриам). Рынок же при своих положительных качествах установления определенного баланса отношений в обществе, являет собой место кризисов и пороков.⁵ Но применение понятия рынка к политике стало настолько частым, что появление политического маркетинга как направления современной политологии стало вполне оправданным.

Спрос и предложение, получение выгоды, партнерство и обман конкурентов, монополия и протекционизм становятся в один ряд с экономическими и категориями политики. Но если в экономике всё измеряется полученными прибылями, то в политике выгода далеко не всегда имеет материальное содержание. Выявить «дивиденды» политических отношений непросто, а еще труднее доказать преступный умысел. Однако сомневаться в том, что политическая коррупция существует, не приходится.

Так, в недавней отечественной политической истории хрестоматийным стал пример указа первого президента России о льготах депутатам в период острейшего осеннего противоборства 1993 г.⁶ В 1996 г. перед вторым туром голосования на президентских выборах «предметом торговли» стал пост секретаря Совета безопасности РФ, предложенный одному из претендентов за поддержку президента-кандидата. Подобная практика сохранилась и в 2000-х гг.: темой для анекдотов стали подбор «питерской» команды президента, а затем и полномочных представителей в округах. Борьба за губернаторские посты субъектов федерации со стороны действующих обладателей власти (по сравнению с другими кандидатами) сопровождалась беззастенчивым использованием административного и информационного ресурсов. Сравнительно недавно правительство обещало значительное выделение средств на разработки современных технологий и повышение зарплат (сразу в 2,5 раза!) академикам, что выглядело необходимым, но происходило непосредственно перед очередным пополнением РАН (за последние столетия количество академиков выросло в пять раз, а членов-корреспондентов ещё больше) и выборами её руководства.

---

⁵ *Алюшин А.Л., Порус В.Н.* Власть и «политический реализм» // *Власть: Очерки современной политической философии Запада* / ред.-сост. В.А. Подорога. — М., 1989. — С. 104–111.

⁶ Указ Президента РФ № 1444 «О социальных гарантиях для народных депутатов Российской Федерации созыва 1990-1995 годов» от 24 сентября 1993 г. // *Собрание актов Президента и Правительства РФ*. 1993. № 39. — Ст. 3602; Указ Президента РФ № 1514 от 30 сентября 1993 г. (дополнение к Указу «О социальных гарантиях для народных депутатов Российской Федерации созыва 1990-1995 годов») // *Собрание актов Президента и Правительства РФ*. — 1993. — № 40. — Ст. 3747.

Разнообразие приемов, не дающих оснований для уголовного или административного преследования, впечатляет. Коррупция налицо, но она неподсудна. Именно этот сложнейший деликт политической преступности одним из первых (еще осенью 2002 г.) удостоился довольно подробного рассмотрения юридическим сообществом.⁷ Парадоксально, но ряд участников того «Круглого стола» в ИГП РАН на тему «Политическая коррупция в России», будучи авторами новой редакции УК РФ, сетовал на отсутствие в нем понятия «политические преступления». Некоторые ученые, принявшие участие в тогдашней дискуссии, отмечали, что политическая коррупция включает в себя, как корыстные преступления, подпадающие под юрисдикцию уголовного права, так и деликты, не имеющие корыстной мотивации (или в которых материальная выгода вторична), большая же часть продолжала настаивать на определении, изложенном в существующей редакции УК РФ.

На этот период уже существовали, на наш взгляд, определения, более близкие к содержанию деликта. Так, Г.Н. Горшенков определяет политическую коррупцию как характеризующиеся политической окраской деяния, не наказуемые в уголовном порядке (опека политиками избирательных структур в обмен на личную преданность и политическую поддержку) и уголовно-наказуемые (взяточничество, подкуп).⁸ В.А. Шабалин пришел к выводу, что политическая коррупция — это девиантное политическое поведение, выражающееся в нелегитимном использовании господствующей политической элитой государственных ресурсов в целях укрепления своей власти.⁹

То, что с точки зрения действующих норм закона не является преступлением (например, политическая коррупция, нередко не имеющая непосредственных корыстных мотивов — властные амбиции иногда самодостаточны и не подкрепляются материально), может объясняться тем, что соответствующий закон еще не создан или блокируется политическими субъектами (актерами), отнимая у них потенциальные ресурсы власти. При этом часть политических акторов может иметь корыстные мотивы, а другая — не иметь. Кроме того, политическую коррупцию нужно отделять от государственных преступлений, которые также составляют содержание ряда статей УК РФ, но могут иметь политическую мотивацию.

Но с точки зрения организаций гражданского общества коррупция в борьбе за власть и осуществление властных полномочий вообще недопустима вне зависимости от отсутствия корыстных мотивов. Поэтому с этими организациями в условиях отсутствия правовой базы борьбы с политической коррупци-

⁷ Государство и право. — 2003. — № 3. — С. 105–116; № 4. — С. 106–113.

⁸ Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. — Сыктывкар, 1995. — С. 64.

⁹ Шабалин В.А. Политика и преступность // Государство и право. — 1994. — № 4. — С. 46.

ей (в нашей трактовке) и связаны определённые надежды населения. Главными формами борьбы с коррупцией здесь являются разоблачение коррупционеров (как акт восстановления справедливости, без риска слыть в глазах того же населения доносчиками), информирование об актах политической коррупции (затрудненное отсутствием с начала 2000-х гг. альтернативных электронных СМИ) и т.п. Но действия организаций гражданского общества должны дополняться политической волей властных структур, депутатского корпуса (примером может служить гражданская позиция депутата Государственной думы, открыто выступившего против коррупции в Приморском крае¹⁰).

Конечно, политическая преступность не ограничивается политической коррупцией, но в рамках небольшого сообщения-отклика на проблемный доклад Д.А. Шестакова хотелось в первую очередь показать значимость и перспективность политической криминологии.

А. П. Данилов*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ КАК ЖИЗНЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Что мы имеем. Все в мире взаимосвязано. Трудность современного этапа развития науки, культуры и, в общем, всего человечества заключается в том, что человек, осознавая всю пагубность своих деяний, не прекращает негативную, разлагающую и уничтожающую всё живое деятельность.

Конфликты постоянно возникают и не находят своего необходимого разрешения. Как заявил премьер-министр Ливана Фуад Синьора, втягивание Ливана в начавшийся 27 декабря 2008 года военный конфликт в секторе Газа отвечает интересам Израиля. По словам Синьоры, за запуском ракет по Израилю, который он назвал «неприемлемым», стоят «стороны, не заинтересованные в сохранении стабильности в Ливане».¹ При этом Израиль рассчитывает, что Россия будет способствовать дерадикализации правящего в Газе движения ХАМАС, а также окажет давление на Сирию и Иран, чтобы те прекратили поддержку палестинских экстремистов, заявила глава израильского МИД Ципи Ливни в интервью российским государственным информагентствам.

На вопрос, что может сделать Россия для урегулирования кризиса в секторе Газа, глава внешнеполитического ведомства, не вдаваясь в детали,

---

¹⁰ Резник Б. Сход-развал воров в законе // Известия. 2008. 3—5 июня.

* **Андрей Петрович Данилов** — кандидат юридических наук, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия).

© А. П. Данилов, 2010.

¹ Втягивание Ливана в конфликт служит интересам Израиля — премьер Ливана / <http://www.rian.ru/world/20090108/158756951.html>

ответила: «Прежде всего, занять правильную позицию. Были некоторые идеи о мониторинге границ, но нам нужно нечто более эффективное против ХА-МАС и контрабанды оружия, нежели просто мониторинг».² Что же понимать под «правильной позицией»? В угоду кому она правильная и не приведёт ли к ещё большему усилению конфронтации?

Голод в африканских странах продолжает уносить тысячи жизней. Он в большей степени вызван затяжными войнами, государственными переворотами и гражданскими волнениями, нежели естественными природными условиями. Провокации и способствование затяжному кризису в этой сфере идут с Запада. Решение продовольственной проблемы, предлагаемое США, уничтожает всё больше населения африканского континента. Британский учёный Дэвид Кинг (David King), до последнего времени занимавший пост главного научного советника при правительстве Великобритании, заявил, что возврат к органическому земледелию подходит для развитых стран, которые сталкиваются с проблемой избытка продовольствия. Внедрение американскими неправительственными организациями и ООН этой «моды» в Африке привело к «разрушительным последствиям». Практика органического земледелия ежегодно стоит жизней 700 тысячам жителей Африки.³

Экологическая ситуация на планете также продолжает ухудшаться. Всё это нам понятно, но.. Помимо нынешнего затяжного экономического и продовольственного кризисов миру грозят еще и водный и масштабный экологический кризисы. Благодаря развитию технологий человек уже стал использовать больше земных ресурсов, чем планета в состоянии производить. Стопроцентного дефицита ресурсов следует ожидать уже через 30 лет и это станет причиной такого масштабного кризиса, последствия которого станут поистине катастрофическими. Если люди не изменят свой стиль жизни, им вскоре «понадобится другая планета».⁴

Вывод напрашивается сам собой: человеку нужно вернуться к Богу. Вот поле применения криминологии религии. Потребительское сознание,⁵ искусно искусственно возвращенное, ведет к скорейшей гибели всего живого через антибиологическую деятельность.

Где же связь? Экономика – политика – религия – СМИ все эти институ-

---

² Ливан обстрелял северные районы Израиля // Российская газета. 1 января 2009.

³ Вину за голод в Африке возложили на «зеленых» // <http://www.lenta.ru/news/2008/09/08/roog/>

⁴ Ученые предупреждают, что планете уже через 30 лет может грозить «экологический коллапс» // http://www.newsru.com/world/29oct2008/eco_collapse.html

⁵ Данилов А.П. Убийства по политическим мотивам в современной России (криминологический и уголовно-правовой аспекты) // Автореф. дис.. канд. юрид. наук. – СПб., 2008. – С. 18.

ты общества активно развиваются и должны быть использованы человеком себе во благо. Но протекающие в них процессы далеко не всегда положительны для общества, а во многих случаях и просто преступны. Преступность как свойство каждого из этих институтов⁶ воплощается в совершаемых преступлениях. Тенденции таковы, что совершенно все механизмы и социальные институты используются для получения прибыли. В настоящее время преступная политика США является той направляющей силой, которая все процессы в мире ставит на службу себе для получения экономической выгоды. Зоной интересов становится всё финансово привлекательное. Таким образом, внешний государственный уровень преступной деятельности: агрессивные войны, геноцид, военные преступления и надгосударственный — планетарный контроль над сырьевыми ресурсами, информационными сетями, СМИ, государственной властью, в котором значительную роль играют транснациональные корпорации,⁷ находят своё преступное воплощение во всех социальных институтах.

В Вашингтоне прошёл спектакль инаугурация Президента США. Многие от прихода к власти нового президента ждут соответствующих изменений. Возможно, они и будут, но вряд ли столь значительные. Да и с чего? Поменялись лица, костюмы и декорации. Но директор театра и его помощники те же. Идеи либерализма рекламная ширма. Глобальная американская транснациональная преступность лишь набирает обороты. В результате чего, видимо, предстоит ещё более тяжелые испытания.

Об этом можно судить по всё возрастающему военному бюджету США, превышающему совокупный военный бюджет всех остальных государств. Джорджем Бушем в конце 2008 года подписан оборонный бюджет в размере 512 млрд. долларов, а также расходы в размере 66 млрд. для продолжения операций в Ираке и Афганистане. В Пентагоне заявили, что военный бюджет отражает приоритеты нынешнего президента по борьбе с международным терроризмом и продолжению военных операций в Ираке и Афганистане, увеличению боевых возможностей сухопутных войск для парирования будущих угроз. Бюджет обеспечивает ресурсы, необходимые «для поддержания мобильной и смертельно опасной для врагов боевой силы, повышение возможностей армии и морской пехоты и обеспечение технологического превосходства США над существующими и потенциальными противниками», под-

---

⁶ Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. — СПб., 2006.

⁷ Шестаков Д. А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2009. — № 1(17).

черкнул глава оборонного ведомства США Роберт Гейтс (Robert Gates).⁸ Перед нами сплошная драматизация зла для оправдания собственного сверхмилитаризма в целях запугивания и удерживания под контролем всего мира.

Чётко прослеживаются нежелание США расставаться с ролью единственного мирового гегемона, боязнь многополярного мира, где появится необходимость реально считаться с мнением других стран. Именно для сохранения своего господства проводится политика недопущения усиления роли России на международной арене.

Политические «куклы» США, среди которых многие главы государств бывших соцстран, активно применяют разработанные Америкой преступные методы для достижения политических целей. Бывший министр обороны Грузии Ираклий Окруашвили объявил о создании оппозиционной партии «Для Единой Грузии» декларированная задача нового движения, чтобы «достойное будущее было у каждого человека, а не только у родственников или друзей президента». Окруашвили охарактеризовал стиль правления Саакашвили: он перешёл все грани, установил за правило безнравственность, несправедливость, репрессии, воровство, раскулачивание и убийство людей. Окруашвили выступил с жесткой критикой в адрес высших должностных лиц республики и обвинил президента Грузии в коррупции и организации заказных убийств. Бывший министр заявил, что в свое время президент Грузии пытался неоднократно поручить ему ликвидацию влиятельных лиц.⁹ В Грузии налицо совершение верховной властью, в лице Президента, многочисленных политических преступлений, в том числе политически мотивированных убийств в целях сохранения власти в своих руках. Прослеживается внутренний государственный уровень преступной деятельности предмет изучения политической криминологии, которая должна находить соответствующие меры противодействия подобным явлениям.

Чего ожидать. Итак, в масштабе современного мира все социальные институты «заражены» и пронизаны вирусом американской системы поглощения всего и всех для собственных нужд. Криминология СМИ, политики, экономики, экологии, религии, закона своими инструментами и методами познания должна помочь нам отделить преступное, выделить то зло, которое несёт нам западная цивилизация во главе с США своей культурой, в действительности являющейся антикультурой, потребительской психологией, разнуз-

---

⁸ Буш подписал военный бюджет США на 2009 год // http://www.militaryparitet.com/teletype/data/ic_teletype/3764/

⁹ Окруашвили создал партию для борьбы с Саакашвили // <http://www.lenta.ru/news/2007/09/25/backagain/>

данной нравственностью, мнимым либерализмом, демагогией о демократии, а в конечном итоге ведёт к уничтожению человечества вследствие попрания основных библейских добродетелей и замены их пороками, уже почти не воспринимаемыми обществом в качестве таковых.

В настоящий момент мы можем говорить не просто об экономическом или любом другом кризисе (демографическом, продовольственном, экологическом), а о системном кризисе человечества, который в принципе, является вполне закономерным, так как всё в мире конечно. Если вспомнить об уничтожении Богом Содомы и Гоморры мест разврата, попрания моральных устоев общества, то вывод напрашивается сам собой: иносказательно интерпретируя Библию, можно говорить о том, что развитие человечества в современном направлении приведёт его к «божественной каре», а попросту говоря к гибели, самоуничтожению.

Праведников в нашем мире становится всё меньше, хотя с полсотни ещё и наберётся. Таким образом, спастись всё сложнее, но тем не менее ещё возможно.

И. А. Носкова*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

В рамках невско-волжской криминологической школы развиваются различные отрасли криминологии, такие как криминофамилистика, политическая криминология, экономическая криминология, криминотеология, криминопенология, криминология закона, а также криминология средств массовой информации. Сегодня криминология средств массовой информации занимает достойное место в науке криминологии, свидетельством чему являются десятки трудов известных российских криминологов, посвящённые её изучению. Заложил основу криминологии средств массовой информации Г.Н. Горшенков, который и сейчас активно её развивает и внедряет разработанные в ней положения в практику как правоохранительных органов, так и органов государственной власти, в том числе и средств массовой информации.

---

* **Ирина Александровна Носкова** — адъюнкт кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия).

© И. А. Носкова, 2010.

В рамках проводимой в Санкт-Петербургском криминологическом клубе международной конференции мне хотелось бы обратить внимание на преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации, их статистику, а также попытаться спрогнозировать дальнейшую динамику совершения преступлений с использованием средств массовой информации. Как известно, криминология средств массовой информации соотносит социальный институт массовой коммуникации со всеми составляющими криминологической триады: преступлениями, их причинами и мерами предупреждения.¹

Дать наиболее точную характеристику преступности средств массовой информации, по моему мнению, можно, рассмотрев преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации как источника информации, поддающегося наиболее качественной количественной характеристике. Существует несколько вариантов классификации преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации. Наиболее предпочтительным, по моему мнению, является принцип их деления в зависимости от наличия или отсутствия в деянии квалифицирующего признака «использование средств массовой информации». В таком случае преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации, можно подразделить на две группы:

1. Преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации, для квалификации которых факт использования средств массовой информации имеет юридическое значение (значение признака состава преступления).

2. Преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации в криминологическом смысле. При этом факт использования средств массовой информации не имеет юридического значения, но может характеризовать способ совершения преступления.

Изучая динамику совершения преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации, автор рассматривает её только на примере преступлений, совершённых с использованием средств массовой информации в юридическом смысле, что обусловлено отсутствием статистики совершения преступлений с использованием средств массовой информации в криминологическом смысле.

В рамках проведённого мною диссертационного исследования был осуществлен учёт преступлений, совершённых с использованием средств массовой информации, путём интервальных статистических рядов, которые характеризуют динамику совершения преступлений с использованием средств

---

¹ Горшенков Г.Н. Основы криминологии массовых коммуникаций // Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. Д. А. Шестакова. — СПб., 2003. — С. 127.

массовой информации за последние десять лет с годичным интервалом (1997–2007 год).

**Уголовные дела, направленные в суд для рассмотрения в 1999–2007 годах
(согласно статистическим данным ГУВД по Санкт-Петербургу
и Ленинградской области)**

год	Ст.129	Ст.130	Ст.137	Ст.280	Ст.282 1	Ст.282 2	Итого
1997							
1998							
1999		1	2		1		4
2000							
2001	1		1				2
2002	1					2	3
2003	1		1			1	3
2004	1			1	1	1	4
2005				1	1	7	9
2006			1		2	2	5
2007		1			2	3	6
Итого за 1997–2007 гг.	4	2	5	2	7	16	36

Из таблицы видно, что динамика преступлений, совершённых с использованием средств массовой информации, относительно стабильна и имеет незначительные колебания в сторону увеличения. Скачкообразный прирост преступлений, совершённых с использованием средств массовой информации, в Санкт-Петербурге отмечается в 1999 и 2005 году.

Из таблицы также видно, что большая часть уголовных дел (61,0 %), направленных в суд для рассмотрения, приходится на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), так, по ч. 1 ст. 282 УК РФ направлено в суд 7 уголовных дел, по ч. 2 ст. 282 УК РФ – 16 уголовных дел. Далее по мере убывания количества направленных в суды Санкт-Петербурга уголовных дел в год следует преступление, предусмотренное ст. 137 УК РФ, – нарушение неприкосновенности частной жизни. По данной статье УК РФ согласно статистическим данным ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в суды Санкт-Петербурга было направлено 5 уголовных дел. Затем по мере убывания следует клевета (ч. 2 ст. 129 УК РФ), по обвинению в которой за 1997-2007 годы в суды г. Санкт-Петербурга было направлено 4 уголовных дела. За оскорбление (ч. 2 ст. 130 УК РФ) и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) в суды за 1997-2007 год было направлено по 2 уголовных дела.

Динамика возбуждённых и направленных в суд уголовных дел, по преступлениям, совершённым с использованием средств массовой информации в Санкт-Петербурге за 1997–2007 год

Исходя из динамики роста преступлений, совершённых с использованием средств массовой информации, за 1997–2007 годы, презумируя то, что экономические, политические и социальные процессы будут относительно стабильны, и, применив метод экстраполяции, я пришла к выводу, что дальнейший рост преступлений, совершённых с использованием средств массовой информации, может составить примерно 15-40 %. Прогноз роста числа преступлений в количестве 15-40% соответствует тенденциям за 2004-2007 год, что обусловлено возрастающей тенденцией количества уголовных дел, возбуждённых по преступлениям, совершённым с использованием средств массовой информации, в 2004-2007 годах в среднем на 26,2% (в 2005 количество преступлений, совершённых с использованием средств массовой информации по сравнению с 2004 годом возросло на 33%, в 2006 по сравнению с 2005 на 12,5%, в 2007 по сравнению с 2008 годом — на 33%). Кроме того, количество возбуждённых уголовных дел может возрасти за счёт преступлений, совершаемых с использованием такого средства массовой коммуникации, как Интернет, что обусловлено развитием практики возбуждения уголовных дел по рассматриваемым видам преступлений, совершённых в сети Интернет и в блогосфере.

Исходя из представленной диаграммы динамики возбуждённых и направленных в суд уголовных дел, совершённых с использованием средств массовой информации, я пришла к следующему выводу: в 2008–2010 годах возрастет количество направленных в суд уголовных дел, возбуждённых по преступлениям, совершённым с использованием средств массовой информации. Так (см. диаграмму), за скачком возбуждённых уголовных дел по преступлениям, совершённым с использованием средств массовой информации, через 2-3 года следует скачок уголовных дел, направленных в суд по преступлениям, совершённым с использованием средств массовой информации. Промежуток времени в 2-3 года между возбуждением и направлением уголовных

дел в суд обусловлен долгим процессом собирания и документирования доказательств по преступлениям, совершённым с использованием средств массовой информации.

Т.В. Константинова*

САМЫЙ ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ ВНУТРИСЕМЕЙНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ? (КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ)

В школе концепции преступных подсистем семейная преступность определена как свойство социального института семьи, находящегося на той или иной стадии развития, порождать определённое количество преступлений, в том числе совершаемых внутри семьи.¹

Если представить человечество как большую семью, то любые преступления, совершаемые вне зависимости от страны и вида преступлений, будут, в известном смысле, соответствовать внутрисемейным преступлениям.

Внутрисемейное преступление преступление, совершаемое одним членом семьи против другого её члена. К числу внутрисемейных преступлений криминофамилистика (семейная криминология) относит насильственные преступления, совершаемые как в юридически оформленной, так и в сожительской семье, в том числе т. н. детоубийства.²

С насилием мы сталкиваемся во всех случаях, когда людей заставляют делать что-то против воли.³ Обман относится к психологическому насилию. Этот вид насилия имеет глубокие корни, уже в Ветхом Завете упоминается змей-соблазнитель, использовавший обман. В современном мире обман самый распространённый вид агрессии.

Так, в экономической сфере деньги (виртуальная субстанция по своей сути) «производят» деньги, вытесняя само производство экономических благ (товаров и услуг). Действует принцип финансовых пирамид: 90,0% всей

---

* **Татьяна Владимировна Константинова** — адъюнкт кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия).

© Т.В. Константинова, 2009.

¹ *Харламов В.С.* Семейная преступность как свойство института семьи // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2002. — № 4 (5). — С. 240.

² *Шестаков Д.А.* Семейная криминология: Криминофамилистика. — 2-е изд. — СПб., 2003. — С. 293.

³ *Налчаджян А.* Агрессивность человека. — СПб., 2007. — С. 158.

денежной массы в мире обслуживает виртуальный спекулятивный сектор, 10,0 % приходится на производство и торговлю.⁴

Нарождение виртуальности и агрессивности можно обнаружить и в массовой культуре, в которой обман является приёмом производить впечатление. Около 80% телевизионных драматических произведений содержат сцены насилия (угрозы, физическое насилие, убийства). К 16 годам каждый подросток успевает увидеть около 13 000 мертвецов, к моменту окончания средней школы ребёнок просматривает по телевидению около 8000 сцен с убийствами и 100000 других действий с применением насилия.⁵ Эти расчёты опровергают представление о современном обществе, более гуманном и цивилизованном? Мы, как в средние века, смотрим публичные казни.

Проводится духовная агрессия против чувств и разума людей. Складывается впечатление навязывания ложных образов и стереотипов поведения, ведущих к деградации; эксплуатируются отрицательные эмоции: страха, чувства одиночества и др. Создаётся искусственная реальность, при которой личность теряется. Сознание в таком состоянии готово принять любую идеологию, мировоззрение, чтобы обрести устойчивость.

Увеличившийся интерес к религии, рост числа сект, различных «духовных» организаций отчасти объясняется потребностью человека найти необходимую опору. Новомодные религии, различные секты и т. п. родные дети массовой культуры, это отклик на спрос, их цель получение прибыли. Яркий пример такого «ребёнка» саентология. Используя методы и принципы своей «матери», она вовлекает людей в игру, в которой проигравшие не желают себе признаться в том, что их одурачили, и продолжают надеяться на победу, иначе есть риск потерять чувство собственного достоинства. Виновики остаются безнаказанными: ни гражданско-правовой, ни административной, ни уголовной ответственности они не подлежат: жертва действовала и расставалась со своими средствами добровольно. Для массовой культуры (в её негативном варианте) характерен иезуитский принцип: «Цель оправдывает средства». В качестве цели выступает прибыль, деньги, а в качестве средства человек. Такого человека можно использовать, им легко управлять, а он остается в полной уверенности, что свободен.

Семейные ценности приобретают второстепенное значение в сравнении с ролью и значимостью индивида, но не личности. Определение другого человека как «свой» либо «чужой» затрудняется в связи с проблемой самопозна-

---

⁴ Колесников В.В. Экономическое развитие и преступность // Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В.Н.Бурлаков, Б.В. Волженкин. — СПб., 2005. — С. 331.

⁵ Налчаджян А. Агрессивность человека. — С. 300–301; Майерс Д. Социальная психология. — СПб., 1997. — С. 517.

ния и самоидентификации. В обществе существует большое количество ложных образов и образцов поведения. Даже члены одной семьи воспринимают друг друга чужими людьми, не имея общих традиций, представляют своё прошлое и будущее по-разному. Человек готов принять виртуальные общности, «симуляционные машины». Возможно, этим объясняется совершение так называемых немотивированных преступлений внутри семьи.

По мнению Ф. Адлера, любовь к семье является главным фактором, удерживающим от уголовной деятельности. В настоящее время наблюдается кризис семьи, Россия занимает одно из первых мест по разводам. В межличностных отношениях обман, измена лишь одна из его форм.

Исследование миролюбивых этносов обнаруживает установку на получения наслаждения от удовлетворения обычных, повседневных потребностей. В ходе социализации детей мотивы достижения и власти не одобряются. Детей учат получать удовольствие от конкретных успехов и не стремиться к каким-либо символическим успехам. Когда ради достижения больших успехов люди стремятся преодолеть серьёзные трудности, то такое поведение одобряется. В случае, если враждебные этносы стремятся захватить занятую мирным этносом территорию, миролюбивые племена уходят подальше, чтобы стать недостижимыми для врага.⁶ Миролюбивые этносы отличаются определённым мировоззрением, которое не приемлет агрессию.

Профилактические возможности содержит потенциал традиционных религий. Во всех мировых религиях существуют указания на должное и возбраняемое поведение. Чадолубие и семейственность особенно приветствуется в православии: семья школа любви, домашняя Церковь.⁷

Вера в Бога открывает масштабные цели для человека и его семьи и требует отказа от большинства субъективных интересов, вследствие чего возникает ощущение свободы. Человек чувствует единство с другими на основе духовных и гуманистических ценностей, удовлетворение от полноты жизни, сопричастность природе, смысл всего обретается в бессмертии, продолжении жизни в детях, делах, идеях.

Потакание страстям обусловлено тем, что человек забывает о себе, он как бы умирает, его «Я» прекращает своё существование, существует только страсть, но именно в этот момент возникает ощущение победы над смертью, а значит — бессмертия, которое достигается путём приношение жертвы своего «Я». Страсть сужает «Я» до размеров столь мелких, которыми можно

---

⁶ Налчаджян А. Агрессивность человека. — С. 460.

⁷ См.: Евангелие. Послание к Римлянам. 16, 4; Митрофанов Г. Брак в России: выводы из непростой истории // Фома. — 2008. — № 11. — С. 23; Протоиерей Глеб Калёда. Семья как школа // Семейное счастье. — М., 2008. — С. 105.; Козлов М. Последняя крепость. Беседы о семейной жизни. — М., 2006. — С. 395.

пренебречь, любовь расширяет духовные границы человека до пределов жизни во всех её проявлениях от порхающего мотылька и растущего цветка до жизни солнечной системы и т.д. Влюблённый человек видит потенциал любимого.

Ф. Фильзер утверждает, что возможно уменьшить преступность, ориентируясь на сохранение традиционных духовных и гуманистических ценностей.⁸ Религиозные обряды с их символической подтверждают существование социального порядка и его устойчивость.⁹ Вера в Бога рождает стремление к нравственной жизни, без чего не представляется благополучие семьи.

Сегодня идёт война, насилие преимущественно нефизическое, объект поражения — сознание, это борьба добра и зла. Общество переходит из настоящей в выдуманную реальность, в которой действует формула Уильяма Томаса: если ситуация определяется как реальная, она оказывается реальной по своим последствиям.¹⁰ Вера в порочность человечества означает признание победы зла (при идентификации себя с ним).

Необходимо устойчивое стремление к подобию, в православии Преподобный — Святой. Преступление — нарушение подобия. Общество, как большая семья создаёт реальность, но эта реальность, построенная на обмане, преступна.

При таком подходе возникает вопрос о судьбе. Есть преступления, предполагается наличие судьбы и ответственности. Существует точка зрения, что все формы наказания являются выражением мстительности.¹¹ По мнению Эриха Фромма, человек берётся вершить правосудие, когда теряет веру.¹² Нильс Кристи в своей книге «Приемлемое количество преступлений» описывает два вида правосудия: горизонтальное и вертикальное. Первое предполагает тесное общение, компенсация ущерба всегда предпочтительнее возмездия. Второе берёт своё начало со скрижалей Моисея, подразумевает наличие социальной разобщённости.¹³

В социальной психологии известно явление, именуемое «самореализующимся пророчеством»: если о человеке сложилось определённое представление, то мы поступаем с ним так, что, не осознавая этого, заставляем его действовать согласно нашим ожиданиям.¹⁴

⁸ *Filser F.* Die Kriminalitätsvermindernde Perspektive der Menschheitswerte. Progressive Kriminalsoziologie. — Pfaffenweiler, 1996. — S. 171.

⁹ *Грановская Р.М.* Психология веры. — СПб., 2004. — С. 396.

¹⁰ *Антонов А.И.* Микросоциология семьи. — М., 2009. — С. 70.

¹¹ *Налчаджян А.* Агрессивность человека. — СПб., 2007. — С. 581.

¹² *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. — М., 1998. — С. 363.

¹³ *Нильс Кристи.* Приемлемое количество преступлений. — СПб., 2006. — С. 109—111.

¹⁴ *Налчаджян А.* Агрессивность человека. — СПб., 2007. — С. 224.

При всём культурном, экономическом, политическом и прочем разнообразии люди едины в своей космобиопсихосоциальной природе, измененные мировосприятия, миропонимания и мировоззрения, понимание единства, доверие путь к спасению.

В Евангелии содержится предсказание, к чему придёт человечество,¹⁵ обладая свойством преступности и совершая внутрисемейные преступления. Самый долгосрочный криминологический прогноз? Быть может, не такой уж долгосрочный?

Б. М. Ломов*

ОСОБО ТЯЖКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В г. ТОЛЬЯТТИ. ПОСТАНОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЗАДАЧ

Тяжкие преступления против личности являются одним из наиболее опасных проявлений преступности. В г. Тольятти, как и в большинстве регионов страны, наибольшее количество этих преступлений совершается на так называемой бытовой почве, по причине социальной неустроенности. Однако в нашем исследовании будут рассмотрены незначительные по статистическим показателям, но вызывающие большой общественный резонанс особо тяжкие преступления, совершаемые против личности в сфере экономических отношений. С этой целью нами разработана программа исследования. Её основу составят данные, полученные в результате изучения уголовных дел и материалов СМИ, опросов населения, лиц, осуждённых за совершение преступлений, потерпевших, сотрудников правоохранительных органов и прокуратуры, экспертов и специалистов.

Повышенное внимание общественности к этим преступлениям связано с тем, что они совершаются в основном в отношении лиц, имеющих высокий социальный статус. Несмотря на то что в последние годы лица, совершающие преступления в сфере экономики, всё более стараются легализовать свою деятельность, устрашение или физическое устранение остаётся одним из наиболее действенных способов решения финансовых проблем.

---

¹⁵ Евангелие от Луки, Откровение Иоанна Богослова.

* **Борис Михайлович Ломов** — адъюнкт кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Тольятти, Россия).

© Б. М. Ломов, 2010.

Особо тяжкие преступления, совершаемые против личности в сфере экономических отношений, можно рассматривать как одну из форм проявления преступности экономики. С точки зрения взятой нами за теоретическую основу семантической концепции,¹ преступность экономики можно определить как свойство экономики воспроизводить множество опасных деяний, проявляющихся во взаимосвязи экономических преступлений и их причин. Хотя основная масса экономических преступлений совершается ненадлежащими способами, тем не менее особо тяжкие преступления против личности в сфере экономических отношений следует отнести к преступности экономики. Утверждая это, мы опираемся на следующие обстоятельства: во-первых, данные преступления преимущественно совершаются для максимизации прибыли или в целях разрешения конфликтов, возникающих в процессе экономической деятельности, во-вторых, данные преступления совершаются в интересах субъектов экономической деятельности.

К исследованию особо тяжких преступлений, совершаемых в сфере экономических отношений против личности, имеет отношение также учение об организованной и профессиональной преступной деятельности. Основная масса данных преступлений совершается представителями организованных преступных групп, часто с применением оружия.²

Эмпирическую основу начатого нами исследования, в основной массе, составляют уголовные дела, возбуждённые по фактам убийства и причинения тяжкого вреда здоровью на территории г. Тольятти. Так же нами будут изучены розыскные дела, дела по установлению личности неопознанных трупов, материалы, по которым в возбуждении уголовного дела было отказано. Всего планируется изучить и проанализировать более 200 дел, возбуждённых за период с 1993 года по настоящее время. С целью наиболее полного и объективного их изучения нами разработана анкета, в которой нашли отражение мотивы и цели, обстоятельства и способы, реакция на совершённое преступление, личности преступника и потерпевшего и др.

В процессе изучения необходимо дать криминологическое определение «особо тяжким преступлениям против личности в сфере экономических отношений»; сформулировать выводы о сущности данного явления; выявить причины и условия, способствующие совершению таких преступлений; разработать рекомендации, направленные на повышение эффективности противодействия особо тяжким преступлениям против личности в сфере экономических отношений.

---

¹ Шестаков Д. А. Понятие преступности в российской и германской критической криминологии // Правоведение. — 1997. — № 3. — С. 108.

² Гилинский Я. И. Частная криминология / отв. ред. Д.А. Шестаков. — СПб., 2007; Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. — М., 1990.

Предстоит проверить выдвинутые нами гипотезы о детерминации изучаемых нами преступлений. Предварительно мы полагаем, что основными детерминантами совершения особо опасных преступлений против личности в экономической сфере являются нижеследующие. Социальные — низкий уровень жизни, расслоение социальных групп по имущественному признаку, общее падение нравственности и моральных принципов. Политические — политическая нестабильность, рост коррупции, отсутствие системного подхода в деле противодействия преступности. Экономические — преступная приватизация, дальнейшая не эффективная экономическая политика, несовершенство системы налогообложения.

Последствия совершения данных преступлений негативно отражаются как на экономике государства, так и на жизни общества в целом, ими затрагивается деятельность целых отраслей производства. Отсутствие эффективной системы противодействия обуславливает помимо прочего недостаточную раскрываемость данных преступлений, способствует росту социальной напряжённости в обществе.

А. О. Магуза*

ДУХОВНЫЙ КРИЗИС И ПРЕСТУПНОСТЬ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

Государственное начало пропиталось преступностью, а преступность огосударствилась.

И. А. Ильин

В одном из своих последних обращений к населению, в большей степени к молодежи, Патриарх Всея Руси Кирилл заявил, что «идея прав и свобод вытеснила идею нравственной ответственности человека». И действительно, в последнее время мы можем наблюдать, как наше общество превратилось в массу инерционно покорных людей, не знающих никаких нравственных ориентиров. Можно сказать даже больше, что идея материального наслаждения вытеснила идею духовной ценности и, в конечном итоге, Бога. А где нет идеи Бога, там господствует идея демона, там царит идея зла. И когда мы слышим, что необходимо пережить существующий ныне

---

* **Александр Олегович Магуза** — аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин ИГУМОиИТ (Москва, Россия).

© А.О. Магуза, 2010.

экономический кризис, то приходим к глубокому непониманию того, как можно закрывать глаза при этом на кризис духовный. Люди приходят в церковь, чтобы попросить сохранения их заработной платы, счёта в банке и других материальных ценностей.

Отсюда возникает вопрос, что произойдет тогда, когда данный строй рухнет или серьёзно пошатнется. Эти люди превратятся в хищных зверей, пожирающих друг друга, они перейдут в разряд жестоких преступников. Следовательно, мы не можем согласиться с тем умозаключением, которое озвучивается подчас в среде научных деятелей, что «чем богаче человек, тем он более нравственен, а чем беднее, тем более агрессивен и зол». Этот тезис однокбок, поскольку богатый человек наших дней стал таковым только благодаря преступному факту. В случае потери «своего» имущества он превратится в неистового преступника.

Чтобы не ввести читателя в негодование, необходимо заметить, что автор различает понятия богатого и зажиточного, так как зажиточный человек — это человек, способный своим трудом обеспечить себе стабильное существование, свои честно нажитые средства сохранить и приумножить, но процесс их приумножения в силу законов экономики не превысит разумных рамок, определенного лимита. Этот процесс длителен. Примером зажиточного человека может служить купец дореволюционной России. Что же касается богатого человека, то первый признак такого — это обогащение в краткий срок. Оно может произойти за 1 минуту, 1 день, 5 и даже 20 лет. Из этого получается, что богатый человек находится в состоянии иллюзии честности, осознавая при этом своё преступное прошлое.

Может ли такой человек в условиях краха существующих экономических отношений показать себя законопослушным. Стоит согласиться с мнением Я.И. Гилинского, что «сознание среднего класса репрессивно», но разве сознание элиты менее репрессивно. Критерием репрессивности сознания того или иного класса следует признать уровень духовного потенциала. Поэтому, будучи бедным, средним или привилегированным, человек может оказаться способным перенести все невзгоды материального падения. Уровень благосостояния человека и общества это некая временная конструкция, не отражающая всей сущности кризиса. От существующего подхода рано или поздно придётся отказаться.

Хотелось бы также остановиться на утверждении Д. А. Шестакова о том, что «криминология — наука против зла». Если переосмыслить данный постулат, то станет очевидно, что современная наука борьбы с преступностью должна быть направлена на борьбу за добро, блага человека и общества. Данная задача намного шире задачи уголовного права, так как она предполагает противостояние всему злumu, которое включает в себя не только «преступное» положительного закона, но и «преступное» естественного закона. Мно-

гие скажут при этом, что по своей сущности понятие «зло» относительно. Размытость границ добра и зла в современном обществе ощущается довольно сильно. Но мало кто скажет сейчас, что за написание безнравственной книги человека следует привлекать к ответственности. Хотя эта книга или другое средство массовой информации убивает душу другого человека, толкает его на безумные поступки, меняет всю сущность его жизни. Необходимо в скором времени сформулировать критерии опасного для человека, семьи и общества. И если при этом мы обратимся к данным теологии, социологии, психологии, медицины и других наук, то придём к выводу, что этих критериев будет на порядок больше, чем тех, которые предусмотрены уголовным законодательством. Именно тогда мы приблизимся к понятию криминологического зла.

В настоящее время российскому обществу следует задуматься о защите своей самобытности и самодостаточности страны, как ценностей исторически обусловленного характера. Самобытность нации есть некая уникальная, неповторимая, присущая только ей духовная составляющая. Именно она и обуславливает специфические особенности жизнедеятельности того или иного общества. Без этой составляющей не может быть нации, она распыляется, превращается в объект поглощения другой самобытности.

В свою очередь, данные процессы приводят к распаду человеческого сознания и порождают человека-животного, руководимого материальными желаниями и инстинктами. Скопление такого рода людей легко управляемо.

Основной целью, к примеру, западного общества является проведение политики уничтожения самобытности славянских народов и внедрения своих культурных ценностей на этом пространстве. Но этому процессу противится одна сила, объединяющая эти народы, православная вера. Именно поэтому американский русофоб Збигнев Бжезинский заявил в одном из своих выступлений о том, что у «демократии» остался один враг — православная церковь. Несомненно, что в обозримом будущем будут проводиться наступательные действия против православия.

В заключение хотелось бы отметить, что в условиях кризиса российского общества, который включает в себя прежде всего отсутствие духовного начала в жизни людей, его отрицание, преступность спаяла все сферы жизнедеятельности, она огосударствилась. Необходимы поступательные действия по преодолению данного положения. Для этого требуется прежде всего понимание этого, затем аккумуляция сил и борьба с преступностью, используя все возможные средства для этого.

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА от 17.04.2009.

Я. И. Гилинский*

КРИМИНОЛОГИЯ СЕГОДНЯ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Заседание Криминологического клуба

There are many criminologies and many criminologists.¹

Ray Michalovskij

1. С чего начиналась криминология.

«Криминологические взгляды» высказывались учеными, философами, политиками во все времена. Но криминология как наука началась с трех знаковых имен и дат: Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (1761), Топинар, 1879 (введен в научный оборот термин «криминология»), Р. Гарофало «Криминология» (1885).

2. Место криминологии в системе наук.

Криминология как *социология* преступности является элементом (частью) социологии девиантности и социального контроля (девиантологии) как подсистемы социологии (наряду с социологией семьи, социологией города и др.).

3. Понятие преступности.

Никто не знает, что такое «преступность»... Но: «Преступность нормальное явление потому, что общество без преступности совершенно невозможно» (Э. Дюркгейм).

В реальной действительности нет объекта, который был бы «преступностью» *по содержанию* деяний, по своим *внутренним* свойствам, *sui generis, per se*. «Преступность» и «преступление» понятия *релятивные* (относительные), *конвенциональные* (как договорятся законодатели). Они суть *социальные конструкции*. Они конструируются властью (режимом), «обществом», СМИ.²

Это понимание широко распространено в современной криминологии: «Преступление не онтологическая реальность. Преступление не объект, но продукт криминальной политики. Криминализация есть один из многих пу-

---

* **Яков Ильич Гилинский** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права РГПУ им. А. И. Герцена, профессор Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия).

© Я. И. Гилинский, 2010.

¹ Есть много криминологий и много криминологов. Рей Михайловский. (англ.)

² Подробнее см.: The Oxford Handbook of Criminology. Fourth Edition. — Oxford University Press, 2007. — P. 179–337.

тей конструирования социальной реальности» (Л. Хулсман); «Понятие преступность есть ярлык, который мы применяем, определяя поведение, нарушающее закон... Ключевым является то, что преступления порождаются уголовным законом, который сочиняют люди. Преступность не существует в природе, это выдумка (invented) людей» (М. Робинсон).

Поэтому, по Н. Кристи, «Crime does not exist» («преступности не существует»). Поэтому возможно лишь «формальное» (не «сущностное») определение преступности: «Вид девиаций, который состоит в таких отклонениях от социальных норм, которые запрещены уголовным законом» (J. Hagan).

Последствия конструирования:

- легитимация «преступности» ведет к экспансии контроля над ней;
- преступность служит поддержанию (сохранению) властных отношений;
- концепция «публичных арен» *Хилгартнера, Боска* (1988): конкуренция между социальными проблемами (наркотизм – пьянство; «беловоротничковая преступность» – «организованная преступность»).

Проблема:

Каков механизм конструирования преступности. Кто конструирует? Почему конструирует? Как конструирует? Qui prodest? (кому выгодно).

4. Основные задачи криминологии.

- Состояние и тенденции преступности.
- Объяснение преступности («Кто виноват?»).
- «Что делать?» (социальный контроль над преступностью). И – никакой борьбы!

Некоторые данные о зарегистрированной преступности в России

Год	Кол-во зарегистрированных преступлений	Уровень (на 100 тыс. населения)	Число выявленных лиц	Число осужденных
1997	2 397 311	1629,3	1 372 161	1 013 431
1998	2 581 940	1759,5	1 481 503	1 071 051
1999	3 001 748	2026,0	1 716 679	1 223 255
2000	2 952 367	2028,3	1 741 439	1 183 631
2001	2 968 255	2039,2	1 644 242	1 244 211
2002	2 526 305	1754,9	1 257 700	859 318
2003	2 756 398	1926,2	1 236 733	773 920
2004	2 893 810	2007,2	1 222 504	793 918
2005	3 554 738	2477,6	1 297 123	878 893
2006	3 855 373	2700,7	1 360 860	909 921
2007	3 582 541	2519,0	1 317 582	916 479
2008	3 209 862	2263,6	1 256 199	—

В следующей таблице представлены некоторые сведения о зарегистрированных убийствах.

Год	Умышленные убийства (с покушениями)		Год	Умышленные убийства (с покушениями)	
	Абсол. кол-во	Уровень		Абсол. кол-во	Уровень
1985	12 160	8,5	1997	28 285	19,9
1986	9 437	6,6	1998	29 551	20,1
1987	9 199	6,3	1999	31 140	21,3
1988	10 572	7,2	2000	31 829	21,9
1989	13 543	9,2	2001	33 583	23,1
1990	15 566	10,5	2002	32285	22,5
1991	16 122	10,9	2003	31630	22,1
1992	23 006	15,5	2004	31553	22,1
1993	29 213	19,6	2005	30849	21,7
1994	32 286	21,8	2006	27462	19,2
1995	31 703	21,4	2007	22227	15,6
1996	29 406	19,9	2008	20567	14,5

Казалось бы, в 2007-2008 гг. наблюдается позитивная динамика общей преступности и наиболее тяжких преступлений. Но: «Ни одной цифре, которая публикуется официально МВД, я — сотрудник МВД, полковник милиции в отставке — не верю. Это бессовестная ложь» (М. Бабаев, март 2009).

Проблема:

Как считать? Как измерять? Как оценивать?

5. «Причины» (факторы) преступности, или «Кто виноват?»

Нет «причин» (только в механике можно установить «причину — следствие»). Есть *факторы* (социальные, экономические, политические, демографические, культурологические, космические), влияющие на объём, уровень, структуру, динамику преступности. Но разный «вес» факторов в генезисе преступности.

К. Маркс, Р. Мертон, А. Кетле и другие о роли социально-экономического неравенства в генезисе преступности. «Классовые неравенства в обществе служат источником преступлений... Общество со своими неравенствами само является соучастником преступлений» (Тураги). Теоретические положения о роли социально-экономического неравенства эмпирически подтверждаются исследованиями С. Олькова, И. Скифского, Э. Юзихановой³.

³ Ольков С.Г. О пользе и вреде неравенства (криминологическое исследование) // Государство и право. — 2004. — № 8. — С. 73–78; Скифский И.С. Насильственная преступность в современной России: объяснение и прогнозирование. — Тюмень, 2007; Юзи-

Углубление и глобализация социально-экономического неравенства усиливают деление стран, общества, групп, индивидов на «включенных» (included) и «исключенных» (excluded).

«Наихудший из возможных сценариев в том, что общество следующего (уже нынешнего — Я. Г.) столетия примет метакод включения / исключения. А это значило бы, что некоторые люди будут личностями, а другие — только индивидами, что некоторые будут включены в функциональные системы, а другие исключены из них, оставаясь существами, которые пытаются дожить до завтра... В некоторых местах... мы уже можем наблюдать это состояние» (Н. Луман). Именно «исключенные» составляют социальную базу преступности и иных форм девиантности (алкоголизм, наркотизм, терроризм, проституция и др.).

Проблема:

Установление *иерархии факторов* для видов преступлений. *Мониторинг* факторов наряду с мониторингом преступности.

6. «Что делать?»

На основе идеологических, политических, правовых концепций, разделяемых высшими органами государственной власти, вырабатывается уголовная политика государства как разновидность государственной политики.

Со второй половины XX в. в цивилизованных странах осознается «*кризис наказания*», кризис уголовной политики и уголовной юстиции, кризис полицейского контроля.

— После Второй мировой войны во всем мире наблюдается рост преступности, несмотря на все усилия полиции и уголовной юстиции.

— Человечество перепробовало все возможные виды уголовной репрессии без видимых результатов (неэффективность *общей* превенции).

— Уровень рецидива относительно стабилен для каждой конкретной страны и не снижается — неэффективность *специальной* превенции (Т. Матисен, 1974).

— Длительное (свыше 5–6 лет) нахождение в местах лишения свободы приводит к *необратимым* изменениям психики человека. Тюрьма служит *школой криминальной профессионализации*, а не местом исправления.

В цивилизованном мире:

— Безусловный отказ от смертной казни.

— Лишение свободы — «высшая мера наказания», применять которую надлежит в *крайних* случаях (при совершении *тяжких* насильственных преступлений в отношении *взрослых* преступников).

ханова Э.Г. Моделирование криминогенных процессов в субъектах Российской Федерации. — Тюмень, 2005.

– Расширяется применение иных – альтернативных лишению свободы – мер наказания (ограничение свободы, в том числе с применением электронного слежения; общественные работы; штраф и др.).

– *Краткосрочное* лишение свободы. Во всяком случае – до 3-5 лет, т.е. до наступления необратимых изменений психики.

– Достойный уровень существования заключённых, режим, не унижающий их человеческое достоинство.

– *Общество* прежде всего – больше, чем сами осуждённые – заинтересовано в гуманной юстиции и пенитенциарной системе.

– Формирование и развитие альтернативной, не уголовной юстиции для урегулирования отношений «преступник – жертва», переход от «возмездной юстиции» (retributive justice) к юстиции восстанавливающей (restorative justice).

В России:

– Сохранение традиционной для советского тоталитарного режима ориентации на «силовые» методы, «усиление борьбы», на репрессию.

– Ныне действующий Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 года – *самый жестокий* за всю историю страны с 1917 г., включая законы сталинского режима.

– Крайне репрессивная правоприменительная практика.

При этом в соответствии с положением России среди «развивающихся стран» уровень преступности в ней существенно ниже, чем в «развитых странах». Так, уровень преступности (на 100 тыс. жителей) был: в Великобритании (2001 г.) – 9814, в Германии (2004 г.) – 8037, в России (2008 г.) – 2263,6. Репрессивность сознания и практики наблюдается во многих странах.

Некоторые данные о количестве заключенных на 100 000 населения

Страна	1990	2000	2005
Австрия	90	84	107
Бельгия	59	83	90
Чехия	80	208	186
Англия с Уэльсом	88	124	143
Эстония	220	325	327
Венгрия	119	157	162
Италия	45	94	102
Нидерланды	46	87	134
Польша	120	170	216
Россия	470	729	611
Швеция	61	64	78
США	465	685	738

Пытки в России

Некоторые виды пыток распространены в различных регионах России и подробно описаны в прессе («слоник» — применение противогаса с прерыванием дыхания, «ласточка» — растяжка на веревках, «распятие Христа» — название говорит за себя, «конвертик» — пытаемого складывают как конверт для отправки).

По результатам нашего исследования пыточной практики в пяти регионах России (2004-2006):

— 3,4 % взрослого населения были жертвами пыток в 2004 г. в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде, 4,3 % в Пскове, 2,8 % в Коми, 3,6 % в Чите.

— 5,9 % взрослого населения Санкт-Петербурга в 2005 г. и 21,3 % в течение всей жизни.

— 40-60 % заключенных были жертвами пыток до приговора суда (во время следствия).

Проблема:

Разработка, принятие и реализация адекватной, реалистичной научнообоснованной уголовной политики.

It is absolutely impossible...

Б.К. Сыздык*

ВЗГЛЯДЫ НА ПРЕСТУПНОСТЬ: ОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ?

Вопросительный знак не так горд, как восклицательный, поэтому голову особо не поднимает. Он знает, что не знает, и не стыдится этого. Спрашивает.

Я надеюсь, что в моих размышлениях больше вопроса, чем восклицания...

Истоки учения о преступности уходят в незапамятные времена. Проблема преступности особенно ярко отражена в знаменитом сочинении великого итальянца Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях», впервые опубликованном в 1764 году. Некоторые из его идей до сих пор сохраняют свою актуальность. Необходимо задаться вопросом: насколько мы смогли продвинуться в решении вопросов преступности со времен Беккариа?!

---

* **Болат Кенелулы Сыздык** — кандидат юридических наук, Карагандинский университет «Болашак», член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Караганды, Казахстан).

© Б. К. Сыздык, 2010.

Развитию криминологии способствовали идеи, выработанные марбургской неоклассической школой, а также содержащиеся в теориях социальной дезорганизации, дифференцированной связи, опасного состояния, конфликта, интеракции, клеймения, уменьшающих преступность человеческих ценностей и в новейших течениях криминологии: постмодернистском (конститутивном), интегративном, аболиционистском, миротворческом и т. д.

Среди определений преступности встречаются самые разные: от крайнего неприятия до признания полезности. Например, Э. Дюркгейм и его последователи считают преступность нормальным явлением любого здорового общества, от которого обществу никогда не удастся избавиться. Она выполняет полезные функции для совершенствования социального организма. Патологией признается чрезмерный ее уровень. Основной функцией преступности является индикация противоречий, дисфункций, в жизнедеятельности социального организма.¹ Преступность — это момент, состояние социального организма... Преступность как социальное явление представляет собой одну из характеристик общества, один из параметров, отражающих состояние социального организма.²

В последнее время широкое распространение получили взгляды известных российских криминологов Я. И. Гилинского и Д. А. Шестакова.

Под преступностью, по мнению Д. А. Шестакова, следует понимать «свойство человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества воспроизводить множества опасных для окружающих людей деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин, поддающееся количественной интерпретации и предопределяющее введение уголовно-правовых запретов».³

Приведённый взгляд представлен в криминологии как семантическая концепция. Действительно, и морфологическая конструкция и семантическое содержание «преступности» говорит о том, что это то, что присуще чему-то, кому-то. Присущее — это признак, свойство, атрибут. Итак, выходит что преступность — свойство человека, социального института, общества, глобального общества. Это определение существенно расширяет границы понятия «преступность», объединив под ней другие элементы (преступное множество, причины данного множества и взаимосвязи между множеством и их причина-

---

¹ Раска Э. Борьба с преступностью и социальное управление. — Таллинн, 1985. — С. 44, 53.

² Прив. по: Гилинский Я. И. Девиантология. — СПб., 2007. — С. 192–193. Спиридонов Л. И. Криминологический факт и его оценка // Криминология и уголовная политика. — М., 1985. — С. 21; Он же. В русле социологического подхода // Отклоняющееся поведение и молодежь. — Таллинн, 1979. — С. 3-4.

³ Шестаков Д. А. Криминология. — СПб., 2006.

ми), которые и раньше были известны криминологии, но рассматривались как относительно самостоятельные объекты исследования.

Вместе с тем, на наш взгляд, данный подход не раскрывает онтологическую сущность главного объекта криминологии. Мы не получаем ответа на вопрос: «Что есть, по сути, то, что мы называем преступностью, и в чем выражается ее субстанция? По существу здесь в некоторой степени подменяется необходимостью постижения сути изучаемого объекта рассмотрением всего лишь смысла понятия, т. е. названия, в данном случае слова «преступность».

Взгляд на преступность, как на свойство человека, социального института и других, будучи семантически правильным, с методологической точки зрения не вписывается в рамки традиционной криминологии. Естественно, и человек, и социальный институт, и общество кроме свойства преступности обладают также и другими свойствами, функциями. Чем тогда рассматриваемое свойство отличается от других по существу? Если это свойственно человеку, социальному институту и другим что препятствует его большему росту, развитию?

Выходит, мы снова возвращаемся на теологическую точку зрения о греховном человеке, в которого вселился бес, дьявол? Или мы сталкиваемся с ситуацией, когда объект исследования криминологии удаляется от нее, растворяясь среди прочих, либо то, что считалось объектом криминологии, таковым не является.

Может быть, то, что должна исследовать криминология, скрывается не под этим понятием? Или же главный объект криминологии может быть назван по-другому? По существу эти вопросы содержатся в самой семантической концепции.

Если признать, что преступность — это свойство какого-то объекта (в нашем случае человека, общества и т. п.), то отсюда логически вытекает, что изменение, нейтрализация, устранение объективного свойства объекта приводит к соответствующим трансформациям самого объекта. Действительно объективное свойство объекта нельзя изменить, не изменив саму суть изучаемого объекта. Тогда мы получаем другой, уже измененный объект. Правда, применительно к отдельному человеку Д.А. Шестаков пишет, что его преступность, может равняться нулю, преступность же общества, полагает он, всегда имеет абсолютную величину.⁴ Семантическое определение преступности, на наш взгляд, не является полным, всеобъемлющим. При семантическом подходе мы отталкиваемся от имени объекта, которым мы сами его наделили, а суть вопроса как бы оставляем на стороне.

---

⁴ Д. А. Шестаков. 1) На криминологическом семинаре // Правоведение. — 1981. № 2. — С. 106; 2) Понятие преступности в российской и германской критической криминологии // Правоведение. — 1997. — № 3. — С. 108.

Е. И. Каиржанов, в корне не соглашаясь с тем, что преступность — свойство всякого общества, считает ее, безусловно, негативным антиобщественным явлением. По его мнению, нельзя путать «свойство общества» с «общественным явлением». В то же время он отмечает, что категория «преступность», придуманная самими людьми, является абстракцией.⁵ Тогда возникает другой вопрос. Если преступность — абстракция, то как быть с понятием «жертва преступления», возможно ли его рассматривать как некий социальный и языковой конструкт, созданный умозрительно, или оно имеет объективный референт в социальной действительности?⁶

Идя дальше в своем исследовании, Д. А. Шестаков в качестве свойств самой преступности выделяет опасность, регулируемость и неискореняемость. Последнее свойство, по его мнению, обуславливает необходимость с ней считаться как с некой данностью и строить взаимоотношения на цивилизованном уровне, что в современных европейских условиях предполагает отказ от цели возмездия (мести, кары и т. п.) и тенденцию к смягчению наказания.⁷ Получается, криминологи изучают свойства (опасность, регулируемость и неискореняемость — свойства преступности).

Показатели самой преступности позволяют нам судить в целом об обществе, о его характеристиках, о состоянии его здоровья. Иначе говоря, преступность тот «симптом», исходя из которого, ставится «диагноз» целому обществу или отдельным его сферам и начинают «лечить конкретную болезнь». Но симптом болезни и сама болезнь это разные, по сути, вещи. Болезнь может быть одна, а ее симптомов множество, или, наоборот, у многих болезней бывают схожие симптомы.

Поэтому, когда говорится о симптоме, волей-неволей мы должны признать, что саму болезнь мы не определили, т. е. не «дошли» до болезни. Не поставили точный, окончательный диагноз, а лишь ограничились выявлением, описанием определенных симптомов. В этом случае, возможно ли надеяться на выздоровление пациента посредством лечения, рекомендуемого со стороны лечащего врача. Тогда в случае выздоровления пациента можно ли будет сказать, что это произошло благодаря медицине? Или это был счастливый случай, или результат влияния других, неведомых нам сил или защитных сил организма. Естественно, даже точный диагноз не говорит в пользу стопроцентного выле-

---

⁵ Каиржанов Е.И. Преступность — явление социальное // Предупреждение преступности. — 2002. — № 1. — С. 27–31.

⁶ Шипунова Т. Некоторые критические замечания о немецкой критической криминологии / Преступность и криминология на рубеже веков: материалы XII Международного Балтийского криминологического семинара. — СПб., 1999. — С.34.

⁷ Шестаков Д.А. Российская уголовно-правовая политика под углом зрения исторической тенденции к смягчению репрессии // Правоведение. — 1998. — № 4. — С. 155.

чивания, но это дает хоть какой-то шанс на то, что лечение будет корректным, грамотным, что не будет нанесено вреда организму больного.

В юридической литературе нередко проводят аналогию криминологии с медициной. Поэтому, не будучи медиком, я также вынужден был оперировать общеизвестными понятиями из сферы медицины. Заранее прощу прощения у специалистов в случае некорректного использования медицинской терминологии.

Симптом свидетельствует о болезненном состоянии организма. Причинами этого могут быть ослабление иммунитета, внесение инфекции, расстройство или перестройка организма и т. п.

При использовании семантического подхода как методологической основы криминолог должен будет полностью или частично отказаться от института уголовной юстиции и наказания. Или перед ними должны быть поставлены совсем иные задачи, нежели сегодня указаны в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве.

И в самом деле, Д. А. Шестаков формулирует совершенно новые цели (функции) уголовной ответственности: удержание лица, совершившего преступление, от новых преступлений (функция защиты человека), реституция (восстановление положение потерпевшего), ресоциализация осуждённого, которые существенным образом отличаются от существующих.⁸

В целом, семантическая концепция находится в русле гуманизма и, несмотря на определенную недосказанность, как нам кажется, она обладает потенциалом, способным кардинально изменить парадигму криминологии.

Я. И. Гилинский рассматривает преступность лишь как один из видов девиантности, являющийся искусственным социальным конструктом, не имеющим качественной определенности в реальной действительности. Признавая определенное кризисное состояние криминологии, выход из кризисной ситуации он видит в новой «сумасшедшей» теории, которая вышла бы за пределы существующих парадигм криминологии как «нормальной науки».⁹

Он напоминает общеизвестное положение уголовного права о том, что понятие «преступление» состоит из двух разных признаков, одни которых являются материальными, субстанциальными (общественная опасность или более корректно — вред), другие — формальные, несубстанциальны (противоправность, указание в уголовном законе).¹⁰

---

⁸ Шестаков Д.А. Наказание без возмездия // Проблема укрепления законности в условиях правовой реформы /Под ред. С.И. Зельцова. — Владикавказ, 1991. — С. 36—39.

⁹ Гилинский Я.И. Объяснение преступности // Предупреждение преступности. — 2002. — № 2. — С. 79.

¹⁰ Гилинский Я. И. Девиантология. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. — С. 196.

Так, например, В. Е. Жеребкин пишет: «Материальный признак — это такой признак, который присущ предмету как таковому, является субстанциональным, имманентным его свойством. Это признак объективный, существующий независимо от субъекта познания (законодателя) и до него.

Формальный признак — это признак не субстанциональный, он не принадлежит предмету действительности, не является его имманентным свойством. Этим признаком реальный предмет наделяется субъектом познания (законодателем)».¹¹

Я. И. Гилинский выражает сожаление, что отечественные криминологи прошли мимо этих рассуждений. В качестве рабочего определения он в соавторстве с В. Афанасьевым даёт следующее: преступность — это относительно распространенное (массовое), статистически устойчивое социальное явление, разновидность (одна из форм) девиантности, определяемое законодателем в уголовном законе.

Взгляды Я. И. Гилинского также противоречат доминирующим подходам к преступности. Также не дают исчерпывающего ответа на вопрос, что такое преступность. Отрицая существующие парадигмы, подготавливают почву под новые парадигмы.

Утверждение, что преступление — это юридическая категория,¹² раньше не вызывало возражений. В этой связи В. Фокс писал, что «сама концепция преступления есть признание того, что обществу дана власть вмешиваться в жизнь гражданина и применять в отношении него силу с тем, чтобы обеспечить повиновение в целях безопасности и благополучия общества».¹³ Н. Кристи даёт немного иную трактовку: «Преступление — это не «вещь». Преступление — это понятие, применяемое в определённых социальных ситуациях, когда это возможно и соответствует интересам одной или нескольких сторон».¹⁴ Г. Й. Шнайдер трактует преступление, как конфликт между сторонами, при котором до поры до времени неизвестно, кто выберет себе роль жертвы.¹⁵ С точки зрения выбора методов и средств воздействия наиболее близким нам являются взгляды Н. Кристи. Он писал: «Скрытая идея, которую несёт нео-

---

¹¹ Прив. по: *Гилинский Я. И.* Девиантология. СПб., 2007. С. 197. *Жеребкин В.Е.* Логический анализ понятий права. Киев, 1976. С. 37.

¹² Прив. по: *Фокс В.* Введение в криминологию. М.: Прогресс, 1980. С. 284. Brodsky S., ed. *Psychologist in the Criminal Justice Sistem Carbondale.* 1972. p. 1.

¹³ *Фокс В.* Введение в криминологию. М., 1980. С. 281.

¹⁴ *Кристи Н.* Пределы наказания. Пер. с англ. / Под ред. д. ю. н. А. М. Яковлева, к.ю.н. В. М. Когана. М.: Прогресс, 1985. С. 173.

¹⁵ *Шнайдер Г.Й.* Криминология: Пер. с нем. / Под общ. ред. и с предисл. Л. О. Иванова. М., 1994. С. 504.

классицизм, состоит, прежде всего, в том, что подчеркивается решающее значение преступного деяния. Нарушение закона, этот конкретный поступок, имеет значение столь важное, что приводит в движение всю государственную машину и предопределяет почти в деталях всё, что будет иметь место в дальнейшем. Ни желания жертвы преступления, ни индивидуальные свойства виновного, ни конкретные местные условия, а преступление — грех — оказывается решающим фактором. Скрытая идея неоклассицизма состоит в том, что, исключая все эти факторы, кроме преступления, она лишает легитимности целый ряд альтернатив, которые следует принимать во внимание.

Такая система фактически приводит к отрицанию всех других ценностей, которые, несомненно, подлежат включению в эту наиболее важную ритуалистическую демонстрацию государственной власти. Наша уголовная политика должна отражать тотальность основных ценностей системы. Мои чувства и, полагаю, чувства многих людей оскорбляют создание системы, в которой преступлениям придается такое значение, что, обладая абсолютным приоритетом среди других факторов, они определяют судьбу лица, совершившего какое-либо преступление... Мы можем создавать преступления созданием систем, которые требуют этого понятия. Мы можем ликвидировать преступления, создавая системы противоположного типа».

Сказать, что криминологию не устраивает уголовно-правовое определение преступления, значит поверхностно подходить к проблеме. Вслед за Д. А. Шестаковым она стала различать мнимое и реальное преступление и соответственно мнимую и реальную преступность. Под страхом превратиться в псевдонауку, описывающую виртуальную реальность, криминология вынуждена постоянно уточнять свой предмет. В научных дискуссиях обсуждается возможность выработки независимого от уголовно-правового определения преступления криминологического его понятия.¹⁶ Одни учёные преступность рассматривают как социальный институт, не требующий оценки по шкале «плохой — хороший», поскольку так не оцениваются институты брака и семьи, государства, образования и другие.¹⁷

Л. В. Кондратюк отмечает, что преступление есть материальное выражение духовного несовершенства человека. Есть причины преступления, а в целом и преступности. В последние десятилетия научная мысль, по его мнению,

---

¹⁶ Шестаков Д. А. Криминология на рубеже двух тысячелетий / Преступность и криминология на рубеже веков: материалы XII Международного Балтийского криминологического семинара. — СПб., 1999. — С. 35–37.

¹⁷ Бараева Н.Б. Организованная преступность как социальный институт / Преступность и криминология на рубеже веков: материалы XII Международного Балтийского криминологического семинара. — СПб., 1999. — С. 13.

развивалась именно в направлении духовно-материального объяснения жизни в целом, задача криминологии в углубленном изучении духовности, духа человека. Он акцентирует внимание на необходимости изучения, прежде всего, человека и пишет: «Если исходить из названия нашей науки — криминология (от лат. *crimen* — преступление и греч. *logos* — учение), то в основу её должно быть положено учение о преступлении как особой категории человеческого поведения и о человеке как субъекте этого поведения. Он пишет: «Считая преступление деянием личности свободной и ответственной, мы не можем его природу относить лишь к внешней стороне, к условиям существования, и полагаем, что онтические корни его находятся в психо-духовной природе человека. Более того, и социальная, и индивидуальная составляющие человеческой жизни не могут рассматриваться как полностью автономные сущности — они суть лишь разные формы воплощения духовной жизни человека. И социум, и личность имеют особые конгруэнтные структуры, находящиеся между собой в разной степени согласования — рассогласования. И если мы имеем дело с деструктивной и преступной стороной человеческого существования, то основания этой деструктивности должны корениться в природе как индивидуальной, так и общественной его форм.

Вместе с тем должно быть и некоторое общее объяснение того факта, что природа человека (индивидуальная и социальная) оказалась наделена этой фатальной и трагической способностью к саморазрушению».¹⁸ По его мнению, вопреки сложившемуся двумерному представлению о человеке как о существе, имеющем тело и психику, следует признать и третью «сферу», третье человеческое измерение — духовность или просто дух. Естественно, эти мысли автора представляют собой попытку нового осмысления категорий криминологии и, безусловно, заслуживают внимания.

В своих дальнейших рассуждениях о духовности, как структурной составляющей человека, он всецело опирается на христианское учение об изначальной греховности человека и пути предупреждения преступного поведения рассматривает только в ключе христианского учения. При этом он не упоминает даже о существовании еще трёх мировых религий, не говоря о множестве религиозных течений и сект. При таком однобоком подходе, показывающем зависимость криминологии от одной религии, трудно рассчитывать на целостность, универсальность. Если между криминологией и религией существует зависимость, то эта зависимость должна быть универсальной, распространяться и на другие формы религиозного мировоззрения.

Возвращаясь к семантическому взгляду на преступность как на свойство человека и общества, можно провести параллель с компьютерными техноло-

---

¹⁸ *Кондратьев Л.В.* Антропология преступления (микрокриминология). — М., 2001. — С. 69.

гиями: сбои в системе компьютера свидетельствуют о недоработке системы, недостаточной защите программного обеспечения или о наличии вредоносных программ, т. е. вирусов. Никому в голову не приходит утверждать, что эти сбои свойство самой компьютерной системы. Здесь главное в том, что причины сбоев компьютерной системы лежат за ее пределами. Вирусы создаются людьми. Почему? Вопрос. Может быть потому, что человек сам является создателем компьютера? Хакеры приносят много вреда, но они вынуждают совершенствовать программное обеспечение, постоянно работая над повышением системы защиты. Одним словом испытывают и систему, и себя. А кто испытывает человека, общество?

Таким образом, можно заключить, что преступность свидетельствует о слабости, незащищенности, несовершенства человека. Это несовершенство, скорее всего, имеет место быть не в теле человека, а в его духовной сфере. По аналогии с информационной технологией «зараженность» компьютерной системы вирусами свидетельствует не о слабости «физического тела», а о слабости программного обеспечения.

Г. -Й. Шнайдер считает, что криминология занимает срединное положение в объяснении феномена преступности, т. е. она не охватывает высшие (философско-духовные, теологические и др.) и низшие (биохимические) подходы, а остается в пределах обществоведческой методологии.

Однако срединное положение криминологии не позволяет ей дать ответы на поставленные перед нею вопросы. Видимо, пришло время выходить за эти рамки. И попытаться понять, как устроен этот мир. Кто есть человек? Какова его роль в этом мироздании?

Человечество не идет проторенными дорогами в объяснении мира. Вначале объяснением мира занимались традиция, религия и философия. И в том, и в другом случае объяснение мира зиждилось на авторитете: в одном случае — на священных знаниях дедов-прадедов, в другом — на авторитете Бога и святых, в третьем — отцов-основателей философии. С мировоззренческой позицией Церкви связано немало трагических и курьезных случаев в истории человечества: это — «охота на ведьм», борьба с ересью и т. п. Сегодня Церковь официально отказывается от большинства своих прежних решений, основанных на ошибках, категоричном однобоком подходе. Например, в 2004 г. в городе Престонпанс в Шотландии помиловали 81 ведьму. Известно, что на историю этой и других стран протестантизма до сих пор накладывает мрачный оттенок «охота на ведьм».

С XVI по XVIII век в Шотландии по обвинению в колдовстве были казнены почти 4 тысячи человек, и пепел от их костров до сих пор разжигает страсти. Местный историк справедливо заметил, что извиняться поздно, а вот ошибки признавать полезно. Видимо, общественная организация «Расследование при полнолунии» прониклась этой мыслью — и в 2008 г. подала в парламент

петицию с требованием реабилитировать всех колдунов и ведьм одним махом. Парламент не возражал.

В XVII веке знаменитый астроном Галилео Галилей был осуждён за ересь. В 1979 году по инициативе римского папы Иоанна-Павла II была создана специальная комиссия по реабилитации учёного. Он с почётом реабилитирован 31 октября 1992 г. — никакой ереси, просто ошибка невежественной инквизиции. В Ватикане решили установить памятник великому ученому и даже выставку в его честь организовали — в конце концов изобретение телескопа тоже принадлежит Галилею.¹⁹

В XVII веке от религии и философии окончательно отделилась наука в виде нескольких десятков разных научных дисциплин. Наука продвигала научно-технический прогресс и давала экономические выгоды. Затем она стала расширять свои границы и заниматься объяснением мира. Фундаментальная наука XVII-XIX веков вторгалась в заповедные области религии и философии, объясняла мир рационально. Но в разное время делала она это по-разному.²⁰

Со временем научные теории сами превратились в некие догмы, в истинность которых необходимо было слепо верить. Но оказалось, что и наука не лишена ошибок. Однако, в отличие от Церкви, она не спешит их признавать, тем более от них отказываться. Один из такого рода примеров связан с именем эволюциониста Эрнеста Геккеля, который, стремясь любой ценой доказать правильность дарвиновской теории, рисовал эмбрионы так, как ему хотелось. Мошенничество Э. Геккеля в науке было давно разоблачено его коллегами, однако его выводы используют до сих пор, так как они выгодны для пропаганды дарвинизма.

С момента появления «принципа относительности» А. Эйнштейна в 1905 году в фундаментальной науке признается, что «объективность» данных, полученных исследователем, прямо зависит от используемых методов исследования. Одно и то же исследование, проведенное по-разному, дает разные результаты.

Согласно «принципу неопределенности» Нильса Бора невозможно понять, что такое элементарная частица: волна или часть вещества? В самом деле элементарная частица в одно и то же время — и то, и другое.

В этом ряду можно упомянуть еще «теорему неполноты» австрийского математика Геделя. Он установил, что арифметика развивается по законам, лежащим за пределами самой арифметики. Эта теория говорит о том, что «каждая сущность не самодостаточна», что каждый объект научного исследования

---

¹⁹ Ульянова В. Вышел Леннон из тумана // Московская неделя. 28 ноября 2008.

²⁰ Мединский В. Р. О русском воровстве, особом пути и долготерпении. — М., 2008. — С. 369—371.

невозможно изучать вне связи с другими явлениями. Мир — это не склад не зависящих друг от друга явлений, объектов и процессов, а иерархически организованный организм, в котором одни сущности — части других.

«Это имеет много мировоззренческих последствий, в т. ч. для идеи демократии, автономии личности и других политических установок. Действительно, если отдельный человек автономен и независим и от всех остальных, то механически понимаемая демократия и культ «прав человека» обретает высокий смысл и опору на научные авторитеты. Если же человек сам по себе не имеет особого смысла вне семьи, профессии, страны, нации, гражданства, языка, культуры... и если народы, культуры и языки не имеют смысла вне цивилизаций и всего человечества... тогда и идеи демократии приобретает совершенно другой смысл».²¹

Г. А. Югай, говоря о единстве материи и духа, утверждает, что наука XVII века изгнала и опошшила ангелов, а сегодняшняя физика возвращает их в науку и философию. Он приводит следующую цитату из книги «Физики ангелов»: «Ангелы — квантовое явление: это единицы действия. Их присутствие обнаруживается исключительно в движении».²²

В связи с вышеизложенным, приходится ещё раз признать, что мир развивается путем отрицания отрицания. В этом плане кризис криминологии является частным проявлением общего кризиса институтов, призванных заниматься мировоззрением человека. Это — наука, религия, философия. Без опоры на новые достижения в области естественной науки, религии и философии криминология не сможет продвигнуться в решении своих специфических вопросов. Если таковые у нее имеются.

Многообразие определений преступности имеет несколько значений: во-первых, можно говорить о сложности самого объекта исследования; во-вторых, оно свидетельствует об интенсивности поиска истины при анализе феномена преступности и незавершенности данного поиска; в-третьих, при таком многообразии нельзя говорить о наличии стройной единой теории преступности. В такой ситуации следует признать, что множественность теорий преступности является проявлением кризиса существующих криминологических теорий-гипотез. В целом речь должна идти не только о кризисе института наказания, а о кризисе всей системы уголовной юстиции, основанной на концепции преступления и наказания.

---

²¹ Прив. по: *Мединский В. Р.* О русском воровстве, особом пути и долготерпении. — М., 2008. — С. 381.

²² Прив. по: *Югай Г. А.* Голография Вселенной и новая универсальная философия. Возрождение метафизики и революция в философии. Общая метафизика: Учеб. пособие с хрестоматией. — М., 2007. — С. 127–128. *Фокс М., Шелдрейк Р.* Физика ангелов. — М., 2003. — С. 35–36.

Исследователи феномена преступности придерживаются разных подходов при анализе сущности преступности. К таким подходам относятся:

- а) правовой;
- б) социологический;
- в) антропологический;
- г) теологический.²³

Ни один из подходов не является исчерпывающим. Каждый из рассматриваемых подходов к изучению преступности имеет свои сильные и слабые стороны. Абсолютизация одной из граней криминального феномена представляет собой наибольшую опасность. «Это чревато формированием плоской и однобокой криминологической теории. Не меньшая опасность таится и в механическом (эклектическом) соединении разнородных подходов. Необходимо найти механизм корректной реализации принципа дополнительности. Задача криминологического поиска заключается в формировании единой непротиворечивой теории преступности, способной объективно отразить сложнейшую сущность криминально-криминогенной реальности».

Новаторство в криминологии, смена парадигм необходимы. Однако считать этот процесс завершённым было бы пока еще преждевременно. Полагаем, что криминология продолжит поиски ответа на вопрос, что такое преступность.

Комментарий профессоров Я. И. Гилинского и Д. А. Шестакова на статью Б.К. Сыздыка

Я. И. Гилинский: *Думаю, следует приветствовать размышления молодых (это — достоинство, а не недостаток!) учёных над основными понятиями криминологии. Б. К. Сыздык проанализировал обширный круг мнений по поводу «преступности». Не удивительно, что при этом не обнаружен «исчерпывающий ответ на вопрос, что такое преступность». Боюсь, что исчерпывающего ответа на этот и другие вопросы криминологии и иных наук... просто не существует. Как говорится, «есть много истин, нет Истины»... Согласен, что «нельзя говорить о наличии стройной единой теории преступности». Но не думаю, что «множественность теории преступности является проявлением кризиса существующих криминологических теорий-гипотез». Это «нормальное» развитие любой науки. Единственное, с чем не могу согласиться — с апелляцией некоторых авторов к невидимому миру, «духу» и прочим божественным «сущностям». Наука и религия — «две вещи несовместные».*

---

²³ Иниаков С.М. Криминология: Учебник. — М., 2000. — С. 15.

Д. А. Шестаков: *Б.К. Сыздык принадлежит к новому поколению криминологов СНГ, Казахстана. То, что он предпринял попытку вникнуть в сложные вопросы криминологической теории, нетрадиционных трактовок понятия преступности, достойно похвалы. Как правило, этой проблематики касаются маститые учёные с широким профессиональным кругозором. Именно отсутствие широкого взгляда в известной мере подвело Б.К. Сыздыка. Он рассматривает оригинальные определения преступности, вырывая их из контекста теоретических систем, в рамках которых они выведены. Так, автор статьи избежал бы опрометчивого утверждения о том, что концепция «преступность — свойство... общества воспроизводить преступления» якобы не раскрывает онтологическую сущность преступности, если бы он сопоставил это «семантическое» определение преступности с криминологическим понятием преступления и науки криминологии, которые даются в единой доктрине преступности социальных подсистем, в рамках которой оно мной, как известно, сформулировано.*

ОБЪЯСНЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

И. П. Рущёно*

«КРИМИНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» КАК СОЦИЕТАЛЬНЫЙ ФАКТОР

«Великая криминальная революция» — название документального фильма (1994) кинорежиссёра, сценариста, артиста и политика Станислава Сергеевича Говорухина (р. 1936). Иносказательно, о трансформации, которую пережила Российская Федерация после распада СССР, — падение общественной морали, стремление к обогащению любой ценой, разгул преступности и т. д.¹ «Случайно брошенное словечко»?

Трёхсерийный фильм С. Говорухина под названием «Криминальная революция» не попал в широкий прокат и распространялся в России в основном в розницу на видеорынке. Автор фильма опубликовал и книгу с аналогичным названием,² которая остается малоизвестной украинскому читателю. Российский деятель искусства и политик нашел весьма удачный метафорический образ, эмоционально точно отражавший представления о том, что происходило в России и в постсоветском пространстве в течение 1990-х годов. Вывод Говорухина довольно категоричен и пессимистичен. Это видно из авторского анонса фильма: «Как криминальная революция, судя по всему, завершилась полной победой жуликов, а великая духовная страна на глазах превратилась в страну воров и негодяев».³

Хотя российские телеканалы не приняли фильм к показу, он попал в поле зрения общественности и вызвал определённую дискуссию. С. Кара-Мурза не согласился с категоричностью выводов и с тональностью фильма в том, что касается их дидактических и идеологических аспектов. Он считал, что, признавая окончательную победу «криминальной революции», мы даем широким слоям лишний повод смириться с ситуацией. Как пишет Кара-Мурза, концепция Говорухина «оставляет лазейку трусу в душе простого человека, позволя-

---

* **Игорь Петрович Рущёно** — доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии Харьковского национального университета внутренних дел (Харьков, Украина).

© И. П. Рущёно, 2010.

¹ Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / Автор-составитель Вадим Серов. — [http:// bibliotekar.ni/encslov/3/66htm](http://bibliotekar.ni/encslov/3/66htm).

² *Говорухин С.* Великая криминальная революция. — М., 1995.

³ Великая криминальная революция / Анонс фильма. — http://files-allseasons.nnm.ru/veliraya_kriminalnaya_revoluciya.

ет сделать главный вывод: если та революция, о которой нам говорят, уже свершилась, а новый тип государства уже создан, значит, хаос закончился. Из него возник новый порядок, и задача «маленького человека» — к нему приспособиться». ⁴ С. Кара-Мурза сделал, на мой взгляд весьма дальновидный вывод о будущем «криминальной революции». По его оценкам, настоящая революция произойдет после завершения рыночных преобразований и перераспределения имущества: «...действительная криминальная революция и установление криминального социального порядка произойдут в России только вместе со сломом всех структур советского общества и действительной победой рынка». Напомню, что перед нами дискуссия 1990-х годов. А сбылось ли пророчество в дальнейшем? Пожалуй, да, если придерживаться логики понимания сущности «криминальной революции», предложенной Кара-Мурзой. «Я считаю, — продолжает российский учёный, — что криминальной революцией можно считать лишь установление такого социального порядка, при котором практически каждая трудящаяся семья оказывается в неизбежном прямом контакте с преступным миром. Когда у нее просто нет выбора. Великой криминальной революцией надо считать создание такого строя, когда одновременно с низами криминализован и верх — государственные структуры и крупный капитал». На мой взгляд, перед нами краткое и правильное по сути определение, довольно точно отображающее социологический смысл того, что произошло в последние годы не только в России, но и, допускаю, в Украине. Попробую это доказать, аргументировать и рассмотреть «криминальную революцию» не как случайность, а как закономерность социетального плана для определённого круга обществ переходного типа.

Действительно ли такая «революция» свершилась? Этот вопрос обсуждает историк А. Кива в статье «Криминальная революция: вымысел или реальность?» и приходит к выводу о том, что Россия в 1990-е годы переживает третью буржуазно-демократическую революцию (после предыдущих — 1905 и 1917 годов), однако преобразования имеют «криминальный привкус»: «Революция наша есть действительно гражданская (буржуазная) и демократическая, но к ней прилипло столько криминала и полукриминала, жуликов и проходимцев, что она многим честным людям... показалась криминальной». ⁵ А вот для юриста А. Тилле вопроса как такового не существует, он использует название фильма Говорухина для титула фундаментальной монографии, посвященной организованной преступности в России. ⁶

---

⁴ *Кара-Мурза С.Т.* Опять вопросы вождям. — www.x-libram.ra/elib/kmrz001/0000081.htm.

⁵ *Кива А.В.* Криминальная революция: вымысел или реальность? // *Общественные науки и современность.* — 1999. — № 3. — С. 27

⁶ *Тилле А.* Великая криминальная революция в России. Мафия у власти. — www.abouthotels.ra/mosnews.3705html

С легкой руки Говорухина «случайно брошенное словечко» (по аналогии с мнением К. Каутского о том, как Маркс бросил в оборот термин «диктатура пролетариата») превратилось в широко употребляемое понятие, причём не только в России. Им жонглируют и украинские политики (в контексте критики действующей власти либо ее оппонентов),⁷ словосочетание используют журналисты для усиления эмоциональной нагрузки текстов,⁸ но его практически не употребляют социальные исследователи. «Криминальная революция» — далеко не привычное для уха профессионального социолога понятие, поскольку сама наука об обществе изначально ориентировалась на изучение социального порядка и нередко руководствовалась гегелевским тезисом о разумности всего настоящего. «Криминальная революция» в этом контексте — нечто априори асоциальное, не вкладывающееся в рамки здравого смысла и противоречащее социальному порядку. Мы привыкли, что «криминальное» как превращенная форма социального является чем-то маргинальным, отгороженным от «большого» общества, существующим, по крайней мере, в концентрированном виде, в местах лишения свободы за заборами с колючей проволокой под электрическим напряжением. Однако при более внимательном и детальном анализе места «преступного» в обществах переходного типа взгляд на его роль может измениться, и тогда, возможно, «криминальная революция» не будет выглядеть как «случайно брошенное словечко».

МИРОВЫЕ ПРЕЦЕДЕНТЫ

Происходили ли «криминальные революции» в других странах, или же это уникальная констелляция обстоятельств и неповторимая хронология событий на обломках советского общества? Соответствующие прецеденты не типичны для послевоенной истории европейских стран (вряд ли молодежные бунты и этнические волнения во Франции соответствуют этому определению), а вот в странах третьего мира подобные примеры найти не сложно. Признаком «криминальных революций» являются сценарии, по которым «криминальное» выходит за свои обычные границы и проникает в сферы социальной, политической, культурной жизни с интенсивностью и губительностью весеннего наводнения. Такая ситуация, например, сложилась в 70-х и 80-х годах XX века в некоторых странах Латинской Америки. Здесь реальную власть либо на некоторое время, либо в конкретных районах захватили кокаиновые мафии. Сотни тысяч и даже миллионы крестьян, рабочих, охранников, служащих работали (а в какой-то мере до сих пор работают) на мафию, а их доходы и мате-

⁷ Филиндаш Е. Великая криминальная революция // Грани бытия. — 2003. — № 26 (560).

⁸ Новицкий Е. Криминальная революция в Украине. — www.fraza.com.ua/zametk/13.07.06/26554html

риальный уровень семей зависели от криминального промысла и воли главарей преступного мира Политики, государственные деятели, полицейские чиновники и военное командование оказались ангажированными в делах наркомафии. В Боливии произошел ряд «кокаиновых путчей», по инициативе наркомафии возникла сеть штурмовых отрядов под лозунгами фашистского «черного интернационала», какое-то время при власти находились ставленники криминалитета, а кокаиновая индустрия превратилась в ведущую экономическую отрасль. А что же общественное мнение? Интересным феноменом является широкая популярность главарей мафии в низах. Наркобароны предусмотрительно осуществляли нечто, напоминающее социальные программы, строили дешевое жилье, помогали бедным, оплачивали обучение детей, предоставляли стипендии для образования за границей и т. п. В итоге в случае надобности они смело шли на выборы и уверенно их выигрывали.

Колумбия пережила времена так называемого медельинского картеля, объединявшего местных королей наркотрафика. Картель контролировал территорию вокруг второго по величине города страны — Медельины — и был призван оказывать влияние на политику страны в целом. Наиболее известным лидером криминального мира и своего рода символом «криминальной революции» по колумбийскому сценарию был Пабло Эскобар Гавирия. Он погиб в 1993 году в перестрелке, когда его выследила и окружила полиция. Но этому предшествовала так называемая кокаиновая война (1984-1988 годы) и поражение криминальных кланов, которого добились правительственные войска при широкой поддержке США, оказавших им огромную помощь и склонивших чашу весов на сторону официальных властей. Открытые боевые и террористические действия унесли более 11 тыс. человеческих жизней (в том числе 220 судей).⁹

Нечто подобное время от времени происходит в Бразилии, хотя имеет несколько иную — более явственно социальную почву. Вот как описывает ситуацию в стране уже упоминавшийся С. Кара-Мурза. Цитата большая, однако я решил не прибегать к сокращениям и не пересказывать авторского текста, иначе он утратит важные подробности и наблюдения. «Что означает глубокая криминализация жизни, можно видеть на примере Бразилии... За последние 20 лет с Бразилией сделали то, что сегодня с Россией. Сначала обезземелили крестьян и создали на их землях плантации крупных иностранных компаний. Спасаясь от голода, массы хлынули в города и построили там фавелы — многомиллионные скопления жилищ из жести и картона. О тех, кто живет в фавелах, и говорить нечего — это криминальные государства в государстве. Туда не сует нос полиция, там свои законы, свой суд и скорая расправа. Вступать или

---

⁹ Бандформирования всех стран мира / Автор-составитель Н.Н. Макарова. — Минск, 1997. — С. 412—418.

не вступать в банду сыну-подростку, идти или не идти на панель подростшей дочке — решают не в семье... В Бразилии был я по приглашению лучшего их университета, он изолирован от ужасного мира бедноты. Жить меня пригласил в свой дом, ради экономии факультетского бюджета, один профессор. Поселок элиты, хотя и не высшей (как-то позвал меня в гости другой профессор, живший неподалеку — так его поселок окружен трехметровой стеной, по всему периметру которой ходят автоматчики). Дом, где я жил — за хорошей оградой, во дворе огромный ротвейлер, снаружи циркулирует по поселку джип с охраной. И всё равно, очаровательные дети профессора не могут одни выйти за ворота. Чтобы возить дочек в балетную студию, приходится нескольким семьям скидываться на охранника. Они живут в хрупком, искусственно и за большие деньги защищенном мирке. И мечтают перебраться в США, стиль жизни которых им претит до глубины души — жить там ради детей. Ведь мальчика не убережешь, в школе старшеклассники, подрабатывающие сбытом кокаина, насильно заставят его стать наркоманом. Вот это и есть криминальный социальный порядок — когда ты не можешь избежать насильственного втягивания в него. И человек, всей душой желающий избежать этого, втягивается в этот порядок в двух ипостасях — и жертвы, и преступника. Криминальный порядок повязывает «благополучных» людей круговой порукой соучастия в убийстве. Стыдливо пряча глаза от себя самого, отцы семейств отчисляют деньги на содержание «эскадронов смерти», которые и поддерживают хрупкое равновесие между фавелами и коттеджами, регулярно расстреливая проникших на чужую территорию мальчишек-бедняков. В большинстве своём эти «социальные чистильщики» — служащие полиции, хотя и делают эту свою работу в свободное время. Преступность сверху и снизу смыкается. Иногда зыбкое статус-кво в бразильских городах нарушается, и тогда начинается то, что журналисты и политические обозреватели прямо называют «криминальной революцией».

Так и произошло весной 2007 года. В те жаркие дни и ночи открытые боевые действия на улицах Сан-Пауло развязал военизированный отряд местной мафии, называющий себя «Первым боевым отрядом столицы» (Primer Comando de 1a Capital — PCC). Этот отряд в «мирное время» осуществляет контроль за наркоторговлей в Сан-Пауло. Атака мафии была попыткой применить средства криминального террора для возобновления статус-кво, которое, по мнению местных боссов мафии, нарушила власть, когда перевела осуждённых криминальных авторитетов в отдаленные от столицы места лишения свободы. Одновременно в тюрьмах произошли бунты, в заложники были захвачены более двухсот человек, а на улицах столицы начались беспорядки, поджоги автомобилей, штурмы полицейских участков и т. п. Жизнь Сан-Пауло на некоторое время была парализована, закрылись школы, люди не рисковали выходить на улицу, не работали официальные учреждения. Погибло более

150 человек. Подобные вещи происходили и в 2003 году, но убитых тогда было меньше.¹⁰

Примеры стран Центральной и Южной Америки показывают, что «криминальные революции» вспыхивают в развивающихся странах при определённых условиях. Во-первых, нужна массовая социальная база в виде обнищавшего и брошенного на произвол судьбы населения, решительно настроенного выжить любыми доступными способами, не задумываясь о законности или противоправности своих практик. Во-вторых, наглость, сплочённость, амбициозность лидеров преступного мира, которые не останавливаются перед тем, чтобы бросить вызов властям, прибегнуть к криминальному террору, которые преследуют цель установить собственный порядок, который представляется им более справедливым и эффективным. В-третьих, слабость государства, коррумпированность политиков, неспособность правоохранительных органов эффективно бороться с криминалитетом или прямой сговор полицейских чиновников и судей с боссами мафии. В-четвертых, наличие определённой материальной базы, создающей мощный мотив для «революционеров». Так, к югу от США «главным призом» мафии и экономической базой «криминальных революций» являются наркотики, производимые и продвигаемые в качестве экспортного товара на криминальные рынки «великого северного соседа».

КОНСТЕЛЛЯЦИЯ ФАКТОРОВ В РОДНЫХ ПРЕДЕЛАХ

А сложились ли подобные предпосылки в начале 1990-х годов в Украине? Безусловно. В отношении обнищания украинского населения в первой половине 1990-х сказано и написано довольно много, и я не буду на этом останавливаться. Хотя молодое украинское государство во многих аспектах и продолжало советские традиции в плане организации органов власти, в частности правоохранительных, на деле оказалось довольно слабым и не имело реальных ресурсов для преодоления общего хаоса и противодействия криминализации общества. Милиция и другие правоохранительные органы вследствие ряда обстоятельств (это отдельная тема, и развивать её здесь из-за недостатка места не стоит) оказались полупарализованными и не могли сдерживать нарастание криминализации общественных отношений. То есть в этих аспектах мы почти полностью соответствовали указанным выше условиям. Существенное различие составляют материальные стимулы и «главный приз». На руинах советской социалистической экономики остались по-настоящему огромные материальные ценности и реальные капиталы (по классическому определению Маркса, это то, что может приносить прибыль), накопленные

---

¹⁰ *Махряшина А.* Криминальная революция в Бразилии. — http://www.gazeta.ru/2006/05/18oa_199975.shtml.

многими предшествующими поколениями в виде основных и оборотных средств предприятий. А теперь они предназначались для приватизации. В новообразованных странах не было собственников и капиталистов, которые бы имели легальные средства для широкой приватизации. Более того, государство, реформаторы, законодатели не открыли легальных путей для обогащения в сжатые сроки. Честный бизнес при условии выplat государству всех налогов даже теоретически ничего, кроме убытков, не приносил. В итоге эта задача имела только одно возможное практическое решение: быстрое обогащение и приватизация «общенародной» собственности через криминальные практики с широким неформальным вовлечением государственных органов и заинтересованных чиновников. Тем самым государство «вырубилось» как эффективный контрольный орган, поскольку де-факто становилось на сторону криминалитета, теневого дельцов и нуворишей.

Не замедлили появиться и доморощенные мафиози и авторитеты криминального мира. В этой сфере было настолько тесно, что неминуемо вспыхивали гангстерские войны, хронология которых отмечена почти ежедневными (в определённые периоды криминальной истории Киева, Крыма, Донецкого региона) убийствами на почве конкуренции, раздела сфер влияния, по мотивам мести и вследствие желания криминальных главарей утвердиться в роли «общественных лидеров», чтобы одним своим именем наводить ужас на общественность. Но, с другой стороны, социальный дарвинизм сугубо функционально сыграл позитивную, согласно внутренней логике «криминальной революции», роль, поскольку на повестке дня было появление собственных выдвиженцев и харизматиков, а не наследственных «аристократов» или назначенных «начальников». Это был первый период «криминальной революции», когда собственно и создавал свой фильм С. Говорухин, а С. Кара-Мурза отрицал выводы автора фильма и добавлял, что настоящая «криминальная революция» еще грядеши.

»Революционная мобилизация» вскоре явила миру два главных типа «героев»: с одной стороны, старой закалки, которые прошли тюремные университеты, были преданными так называемой воровской идее и пытались до последнего придерживаться определённых правил и криминальных «законов»; а с другой — «авторитетов нового разлива» — «беспредельщиков», которые рекрутировались из круга советских разночинцев (спортсмены, уволенные в запас военнослужащие и работники правоохранительных органов, молодежь без определённых занятий, рядовые рабочие и служащие). Эти «самовыдвиженцы» якобы не имели «формальных» прав быть лидерами преступного мира, но «компенсировали» это тем, что легко, без колебаний и вызываясь применяли силу, оружие и обладали колоссальной волей к власти. «Неофиты» не гнушались новыми или уже забытыми криминальными практиками — рэкетом, торговлей оружием, бандитскими нападениями, торговлей наркотика-

ми и «живым товаром» — и привносили туда свойственный им цинизм, грубость и беспредел даже по криминальным меркам. Так рождались грозные бандиты эпохи капитализма. Но обычно жизнь настоящей бандгруппы недолга — год, два, три, и её уничтожают органы правопорядка или конкуренты. Наиболее талантливые воры шли другим путём: прибегали к масштабным мошенническим схемам, создавали финансовые пирамиды, продавали «воздух», брали в государственных банках кредиты, априори не предполагая возврата, и т.п.

Итак, в начале 1990-х годов мы получили констелляцию факторов в виде классического четырехугольника:

1. Огромной потенциальной наживы для преступников;
2. Слабого государства и полупарализованных правоохранительных органов;
3. Обнищавшего населения, готового на любые авантюры;
4. Генерации обнаглевших уголовников.

Не следует думать, что данная констелляция и сама «криминальная революция» имели место во всём постсоветском пространстве. Каждое общество уже двигалось собственным путём. Например, в Латвии, Туркмении, Беларуси в силу разных причин события развивались по-иному. Ближайшая соседка Украины и близкая нам по менталитету Беларусь не имела нашего «букета», поскольку: во-первых, на кону не стоял «главный приз» — массовая приватизация; во-вторых, государство не «сдавало позиций», приняв диктаторскую форму правления, и по советской традиции центральная власть методически наращивала мощь силовых структур; в-третьих, белорусское население хоть и пережило обнищание, как и в других постсоветских регионах, но мировоззрение «общей судьбы» там не развеялось как дым и не произошло сплошной, в первую очередь психологической, атомизации населения.

ГЛАВНЫЙ ВЕКТОР «УКРАИНСКОЙ КРИМИНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Был еще и третий тип криминальных дельцов, которым предстояло превратиться в настоящих героев «украинской криминальной революции». На сцену вышли преступники времён «застоя» — те, кто не только обладал криминальным талантом, но и сумел правильно ухватить суть изменений и перспективы на будущее, то есть интуитивно правильно понимали главный вектор «украинской криминальной революции». На повестке дня оказался не просто лозунг экспроприации денег и имущества (обычная криминальная философия), но задача стать собственником и прибрать к рукам то, что прежде было «общенародной собственностью». Философия капиталиста не была присуща ни уголовникам старой закалки (они вообще отрицательно относились к частной собственности как препятствию для образа жизни «бродяги»), ни «спортсменам» и примитивным бандитам, которые, по сути, были подпольщиками и кочевниками, поскольку научились ловко отбирать чужое

имущество, но не овладели наукой удерживать собственность в своих руках. А вот новый тип криминалитета должен был сочетать черты капиталиста и преступника. С одной стороны, иметь образ человека решительного, без комплексов, которого лучше иметь в качестве друга, нежели врага, не останавливаться перед насилием, если оно оправдано интересами собственного бизнеса, а с другой — реализовывать программу накопления легализованного капитала, а значит, не только «взять на хапок», но и научиться «отмывать» деньги и шаг за шагом подниматься из криминального андеграунда на новые социальные ступени, обзаводиться политическими связями, а ещё лучше самому получить статус политика, защищенного государственным иммунитетом, стать, в конце концов, публичной фигурой, общественным деятелем и т. п. На памятной пресс-конференции Р. Ахметова, которую он устроил после первого избрания его народным депутатом весной 2006 года (№ 7 по списку Партии регионов), избранник народа на вопрос журналиста о том, как он заработал свой первый миллион, с нескрываемой иронией ответил, что это было время «неформальной экономики» — он якобы начал торговать углём и получил первые большие деньги. Интересно, что в те «романтические» времена углём торговали люди, чьи руки никогда не были запачканы чёрной шахтерской пылью и ничего более тяжелого, чем колода карт, не поднимали. Можно представить следующий сценарий: в кабинет директора шахты приходят молодчики в кожанках, кладут на стол «волыны» (на криминальном жаргоне — пистолеты) и говорят, что отныне именно они будут заниматься продажей угля через собственное малое предприятие или ООО. Директор (а это еще фактически государственный служащий, формально живущий на зарплату) тоже не будет в проигрыше. Возможно, всё происходило и не так театрально, не исключено, что директор через доверенных лиц сам искал решительных ребят... Так или иначе, но дело спорится. Уголь отгружается куда-то очень далеко, например за границу. Деньги на шахту не возвращаются, а остаются на частных счетах в оффшорах. Скорее всего, по таким сценариям образовывались первые состояния, происходило первичное накопление капитала, и не за сто лет честного труда протестантской семьи, а за несколько месяцев деятельности за рамками закона. А шахтеры месяцами не получали зарплаты и готовы были на бунт, ведь еще никто не отменял золотого правила, известного каждому школьнику: «Если в одном месте что-то прибавится, то в другом — исчезнет». Тогда директор, профсоюзы, наконец, «братки» организовывали автобусы, «тормозки» и обязательно каски, чтобы было чем стучать по мостовой перед правительственными зданиями в Киеве. Для нас здесь важно то, что появился именно тот тип криминальных главарей (лидеров), который был полностью адекватен задачам «украинской криминальной революции». Их ждали «великие дела», ведь где еще в современном мире можно найти шахты, железорудные карьеры, металлургические комбинаты, машиностроительные предприятия,

торговые флотилии, плодородные черноземы, которые «лежат при дороге» и ждут своего «эффективного» собственника?

«Мягкий», законопослушный, отягощенный комплексами морали и образования советский по воспитанию человек на роль нового собственника не годился. Интеллигенция, гордо и смело подхватившая знамя горбачёвской перестройки и национально-освободительных движений, была уже не нужна «истории». Она проиграла всё и безвозвратно отошла «на обочину» либо начала поодиночке мигрировать в направлении «цивилизованных стран». Собственность нужно было обрести в военных условиях, где наступают на горло сопернику без колебаний и раскаяния. Криминальный тип личности, уголовная выучка и философия преступного мира идеально подходили для этих целей. Из десяти (или более) человек, вступавших на путь «неформальной экономики» в 1990-е годы, выживал обычно один (эффект воронки). И если он не заработал пулю в позвоночнике и инвалидную коляску и если не скрывался в далеких теплых или холодных странах от товарищей по оружию или правосудия, то этот субъект был готов к новому перевоплощению в духе очередных этапов «криминальной революции». Если на первом этапе в основном стреляли и конкурировали в духе реалити шоу «последний герой» или «последнему достанется весь приз», то на новом этапе начался массовый поход за социальным статусом. Герои криминальных войн становятся президентами компаний, банков, генеральными директорами, распространяется мода на депутатство. Советы всех уровней заполнялись «крутыми парнями», которые первое время даже на заседания приходили в малиновых пиджаках. «Мажоритарка» идеально годилась для этих целей. Вот для чего нужно до предела обнищавшее население! Люди за доллар, за банку сгущёнки, бутылку водки, пакетик гречневой крупы готовы были продать свои голоса хоть чёрту. В головах простых людей царит то, что мы называем ценностно-нормативным хаосом, или аномией. На чьи-то призывы не голосовать за так называемых бандитов электорат отвечает молчанием и отдаёт голоса именно бандитам. Криминальные авторитеты, теневые дельцы, коррумпированные чиновники воспринимаются как «герои нашего времени». Именно так было и на Сицилии, и в Медельине, и в районах бразильских фавел. Вывод: «криминальная революция» не была бы таковой, если бы широкие слои прямо или опосредованно не участвовали в ней.

В конце 1990-х уличная стрельба понемногу стихает. Многих «джентльменов удачи» уже нет в списках живых, правоохранительные органы постепенно «приходят в себя» и начинают перехватывать инициативу по контролю над малым и средним бизнесом, возникают так называемые красные крыши. Естественно, конкурентов репрессируют с удвоенным рвением. Окончательно вырисовывается главный вектор «криминальной революции», разворачивается борьба за крупную приватизацию, и ведется она не на улицах. Возни-

кают мощные криминально-олигархические кланы — принципиально новое явление в социальной структуре Украины; они-то и становятся корпоративными агентами этой исторической битвы. Подобный клан по своей архитектонике не составляет абсолютного исторического исключения, он повторяет структуры феодальных времён с системами клиентелистских отношений. Беззащитные рабочие и крестьяне, мелкие торговцы и коммерсанты, отставные военнослужащие и правозащитники даже с облегчением воспринимают патронат сильных мира сего, ведь получают работу, защиту, решение семейных проблем или проблем общины (газификация поселка, дорога, больница и т. п.), а за это составляют социальную базу клана и круг преданных избирателей. Клановая система быстро распространяется, превращаясь в определённую норму социальной жизни. Если в структуру клана входят военизированные отряды, вооруженные люди, а боссы используют насилие как инвестицию, то это уже не просто клан как форма социального устройства отсталой страны, а мафиозная структура. На фоне общего уменьшения количества убийств в эти годы возрастает объём заказных терактов, выполняемых профессиональными киллерами. Но не в этом суть происходящего. Борьба за государственную собственность переносится в кабинеты и коридоры власти.

Выжившие в бурные 1990-е годы уже не хотят, чтобы их идентифицировали с бандитами, происходит изменение габитуса. Герои «криминальной революции» переодеваются, снимают кожанки и малиновые пиджаки, повязывают галстуки и бабочки, запрещают под угрозой «сломать ноги» обращаться к ним по криминальным прозвищам (на сленге — «поганялам»), берут уроки родного литературного языка, нанимают стилистов и пиарщиков (поскольку нужно давать интервью телевизионщикам или выступать на публичных мероприятиях), жертвуют на церкви, занимаются благотворительностью, выступают меценатами. В общем, пластичность, умение адаптироваться и не отставать от требований времени — это, бесспорно, сильные черты победителей «криминальной революции». Хотя расставаться со славной молодостью и ее символами, пожалуй, тоже нелегко. Мы помним, как известный претендент на президентское кресло в 2004 году так и не снял золотой цепи с шеи, когда снимался его предвыборный ролик в непринужденной семейной обстановке в стиле «гемайншафт». Так называемая «цепура» до сих пор еще украшает шею многих депутатов всех уровней, председателей облсоветов, мэров украинских городов (но этих символов криминального братства почти не видно из-под дорогих пиджаков и рубашек «от кутюр»). Каждая революция ставит вопрос о власти, и в Украине он встал ребром. Это и есть логический финал «криминальной революции», когда власть получают не в результате восстания и боевых действий, а именно тот народ, что «безмолвствует», собственноручно отдает её тем, кто получил «главный приз» — богатства страны.

«КРИМИНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МАТРИЦЫ

Рассмотрим предмет нашего исследования так, как учил П. Сорокин, поместив его в треугольник «человек — общество — культура». Методология матрицы дает всестороннее представление о социальном феномене, поскольку напоминает исследователю его обязанность рассматривать явление в социокультурной плоскости.

Итак, начнем с человека. В структуре сознания — как массового, так и индивидуального — расшатываются, слабеют и разрушаются социальные барьеры, функционально отвечающие за сдерживание криминогенных импульсов, препятствующие выбору индивидом девиантных и криминальных форм поведения. Теория социальных барьеров — это отдельная тема.¹¹ Отмечу лишь, что речь идёт о выработанных цивилизационными практиками, принятых культурой и транслируемых системами социализации, воспитания и социального контроля запретах на определённые виды социального поведения. Они создаются сотнями лет и многими поколениями людей, но, как показывает опыт кризисных ситуаций, военных периодов, панических сценариев, имеют потенциал для реверса, могут разрушаться с интенсивностью горного камнепада. Сравнительно свежий пример. В Белграде в феврале 2008 года в знак протеста против провозглашения независимости Косово проходили акции протеста. В какой-то момент они переросли в беспорядки, ограбления магазинов, мародерство. Потом по телевидению транслировали извинения двух дамочек, которые тащили из магазина товары и попали на видеозапись. Они не были воровками «по жизни» и на митинг пришли не ради грабежа. Так почему же вдруг рухнули все внутренние барьеры? В определённых условиях — это довольно реалистичная картина человеческого поведения, и история знает много подобных случаев независимо от расовых и этнокультурных особенностей населения. Нечто похожее, но в широких масштабах, происходит в ходе «криминальной революции».

Страх и стыд, корпоративные этические кодексы, высокие религиозные или идеологические идеалы — всё это при определённых обстоятельствах претерпевает коррозию в максимально широких слоях населения. Здесь речь идет не о криминалитете, а именно о рядовых гражданах. Почему это происходит? Мы рассматриваем преступление как форму социальной адаптации, открывающей человеку доступ к общественным ресурсам и капиталам. Если поставить народные массы перед дилеммой: либо выживать поодиночке любой ценой (в мирное время, когда никто не требует организованной социальной

---

¹¹ Подробнее см.: *Рущенко Ш.* Злочинна воля: кримінально-правовий, психологічний, соціологічний аспекти // *Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць.* — Харків, 2006. — Т. 1.

мобилизации), либо погибнуть, но не поступиться принципами, большинство выбирает первое. Нужна определённая внутренняя работа, диалог со своим «Я» и самоанализ, чтобы ревизовать собственные принципы и установки, поддерживающие социальные барьеры, и легитимировать криминальные поступки. И это успешно делается, а общая атмосфера общественной аномии способствует ревизии ценностей (психологический эффект погромов, когда человек действует как «все» и легко избавляется от барьеров).

Интересно, что на противоправный путь становятся представители всех социальных слоев. Что касается «низов» — тут всё понятно. Мы видели, как в 1990-е годы массово ширились криминальные и полукриминальные промыслы: мелкая контрабанда, изготовление контрафактной продукции, прежде всего «паленой» водки, неплатежи за коммунальные услуги и за проезд в общественном транспорте, массовые кражи того, что раньше не было предметом криминальных посягательств (овощи с огородов, домашние счетчики электроэнергии или провода с опор энергоснабжения, тотальное хищение имущества государственных предприятий), кустарное изготовление наркотических веществ и т. д. Одновременно быстро распространялись сопутствующие девиантные формы поведения — алкоголизм, наркомания, бродяжничество, проституция.

Средний класс в Украине не мог даже родиться, «не согрешив», — такими уж были условия и реалии. Зарегистрировать собственный бизнес, получить разрешение или лицензию, провезти груз через государственную границу, уплатить налог, организовать уличную торговлю — все действия сопровождались неформальными отношениями с коррумпированными чиновниками. К этому добавлялись рэкет, бандитские «наезды» и «крышевание», ограбления и элементарные хищения, недобросовестная конкуренция в виде поджога киосков и т. п. Средний и малый бизнес у нас напоминает айсберг, где меньшая, надводная, часть — декларируемая прибыль, легальная заработная плата, заявленные виды деятельности, официальное количество работающих, а гораздо большая по объёму подводная — всё остальное, что и является фактическим стимулом для предпринимателя и реальностью бизнеса по-украински.

А что же высшие слои, или они вне подозрения? Крупный бизнес у нас перенасыщен сугубо криминальными практиками, где, говоря на языке криминального сленга, процветают «дерибан», «откат», «кидалово», «доляшка» и др. Что касается общественного мнения о высших слоях, то здесь даже нет нужды проводить социологическое исследование. Рядовой житель Украины уверен, что все крупные состояния в стране получены криминальным путём. Собственно говоря, у нас даже нет живого примера или мифа о том, как из уличного чистильщика обуви вырос настоящий миллионер. Да и когда бы он успел вырасти? Первые миллионы «зарабатывались» так быстро, что уличный мальчишка не успевал начать бриться. Положение определённой катего-

рии украинских верхов унизительно — каждый год заполнять «пустые» декларации годовых доходов, держать деньги за границей, регистрировать недвижимость на родственников или третьих лиц и краснеть как Альхен из «Двенадцати стульев», когда уже который раз нужно запускать лапу в государственный бюджет. Двойственное бытие верхов («синдром Корейко») является фактом незавершенности «криминальной революции», которая должна либо достичь логического финала в стройном здании криминального государства с обязательной легитимацией большинства криминальных практик, личных биографий и капиталов, либо нарваться на контрреволюцию и широкую репрессию всего того, что олицетворяет собой этот период исторического развития.

А теперь посмотрим на общество и его институциональную структуру. Внешне она не отличается от нормативной, но институциональные действия и отношения, по сути, становятся мутантами, и не замечать этого нельзя. «Преступное» разливается в обществе, и институты, которые раньше практически не отличались преступной деятельностью, становятся полукриминализованными, а полукриминализованные — почти полностью преступными. Так, в советское время в правовых институтах, институтах образования, науки, государственной промышленности содержался минимальный объём криминальных практик. Это означало, что человек, работающий в рамках этих институций (или имеющий с ними дело), на протяжении жизни имел большие шансы избежать криминальных отношений. Сегодня вероятность этого невысока. Коррупция, купленные дипломные работы и криминальные диссертации, взяточничество при поступлении в учебные заведения — разве это единичные случаи в институте образования? Украинский рабочий может даже и не догадываться, что он является объектом криминальной эксплуатации, ведь большинство предприятий имеет двойные бухгалтерии, расчеты и обязательства, которые оплачиваются из кармана рабочего класса. Наиболее критическая ситуация сложилась в системе правоохранительных органов и юстиции. Собственно здесь проходит один из чувствительных нервов «криминальной революции», ведь без подавления этих институций, а точнее их тотальной мутации другие процессы оказались бы под большим вопросом. Нигде внешняя форма, антураж борцов с преступностью и общественными нарушениями так не расходится с реальными практиками, как в этих институтах. Ноухау заключается в псевдоинституциональном поведении, когда чиновник имитирует «правильную» работу, но собственный статус, профессиональные знания и полномочия использует в противоправной плоскости. Формализация, упорядочение отношений, являясь огромным преимуществом институциональных форм взаимоотношений по сравнению с хаосом и беззаконием «природного состояния», выполняют функцию крючка для ловли взяток. Социологи НИЛ социально-психологической работы в ОВД при Харьковском

национальном университете внутренних дел показали это на примере коррупции в ГАИ. Сложные бюрократические схемы взаимоотношений Госавтоинспекции с владельцами автомобилей имеют простую альтернативу — дал деньги посреднику (они ждут просителя возле или внутри соответствующего учреждения), и институциональное поле расчистилось — человек экономит время, силы и нервы на транзакциях, предусмотренных законом, но отданных в руки чиновников исключительно для их обогащения.¹²

И наконец, культура. То, что произошел упадок общей культуры, и речь идет даже не о высокой и элитарной, а об элементарной и повседневной культуре быта, общения, совместного проживания людей в городах и селах, факт, отмечают многие наблюдатели. Физическая грязь на улицах больших и малых городов и грубость отношений даже в малых семейных группах объясняются не отсутствием финансов, а кризисом сознания, «разрухой в головах». Однако «свято место пусто не бывает», и в этом есть определенная закономерность, когда место освобождается для чего-то другого, пожалуй, исторически более важного. Дух капитализма если и заполонил сознание и души наших людей, то с каким-то особо извращенным содержанием и с очевидным криминальным привкусом. Интегральным индикатором «криминальной революции» в сфере культуры служит волна российского «шансона», принесшая в широкие народные массы криминальную субкультуру, криминальную философию, сленг, саму тональность криминального бытия. Мало того, что этот песенный жанр с энтузиазмом воспринимался люмпенизированным населением, но именно он широко тиражировался, рекламировался и навязывался средствами массовой информации, что порождает определенные подозрения в отношении лиц, финансирующих радиостанции и производство аудиопродукции. С самим словом «шансон» произошла мутация, свойственная всему, к чему ни прикоснется преступные практики. Старшее поколение ещё помнит: это слово французское по происхождению и означает действительно популярный и многими любимый песенный жанр, но ни малейшего отношения к тюрьме или криминалитету, пусть даже французскому, он не имеет. Получается, что у нас современный рядовой человек благодаря: «шансону», телесериалам, книгам в мягких обложках и уличной лексике хорошо знает то, что двадцать лет назад было содержанием специальной милицейской литературы с грифом «Для служебного пользования». Он не только знает, но переживает соответствующие интенции, не подозревая, что тем самым ему приходится заложить душу дьяволу. Вспоминается судьба российского автора современной блатной песни М. Круга. Он заработал неплохие деньги на излюбленном народными масса-

---

¹² Корупція в діяльності Державної автомобільної інспекції: результати соціологічного моніторингу / Свеженцева Ю.О., Сердюк О.О., Білоусов Ю.Л. та ін. — Харків, 2007. — С. 95—99.

ми «шансоне» (его «Владимирский централ» некоторые воспринимают как криминальный гимн), но однажды дьявол пришел к нему в дом в виде обычных налетчиков и забрал душу. Так или иначе, но обычный гражданин, получив в этом ракурсе культурную подготовку, весьма органично становится агентом «криминальной революции».

ЕСТЬ У РЕВОЛЮЦИИ НАЧАЛО. НЕТ У РЕВОЛЮЦИИ КОНЦА?

Можно подводить определённые итоги и делать прогнозы. Итак, «криминальная революция» — это в определённой мере стихийный и стохастический процесс, обусловленный системным кризисом общества и государства, сутью которого является мутация обычного социального порядка, масштабная перестройка социальных отношений на базе криминальных представлений, практик, взаимодействий. Движущими силами этого процесса выступают социальные группы, более всего заинтересованные в навязывании обществу превращённых практик. Традиционный криминалитет является только одним из агентов; коррумпированные политики, чиновники, работники правоохранительных органов, подпольные и теневые дельцы вносят свой «поисильный вклад» в дело «криминальной революции». Любопытно наблюдать, как бывшие комсомольцы, офицеры и генералы правоохранительных органов, «красные директора» быстро находят общий язык с теми, кто взял старт с позиции профессионального преступника, и перенимают лексику, мировоззрение, привычки основателей криминального социума. Народные массы тоже не стоят в стороне: они либо подставляют своё плечо криминальным лидерам, либо и сами пускаются «во все тяжкие», пытаясь выжить и приспособиться к новым условиям. На место «обычного» приходит «криминальный» социетальный порядок. Мы решительно отвергаем разнообразные «теории заговора», согласно которым нечто подобное может выступать реализацией спланированного сценария. Нет, нужно говорить об альтернативе общественного развития, которая становится максимально возможной при констелляции определённого круга первичных факторов. Кстати, слабость или бездарность национальной элиты также входит в этот круг. Были ли другие альтернативные варианты посткоммунистической трансформации? Теоретически да, были. Но при определённых выше условиях путь социетальных трансформаций через «криминальную революцию» был наиболее возможным, и именно его мы прошли.

Что дальше? Не может же быть революция Non stop. Жизненный опыт приучает нас к мысли, что всё имеет своё начало и свой конец. Хотя интуитивное ощущение отнюдь не оптимистично, за первым и вторым этапами надвигаются третий и четвертый, когда «криминальная революция» входит в полосу перераспределения уже захваченного, например, возникает практика криминального рейдерства. Не исчерпан и «главный приз», а значит, и мотив для криминального наступления. Представляющие интерес для крупного

бизнеса объекты приватизации еще ждут своих владельцев. Может, они будут разыграны «честно»? И самое ценное — украинская земля, плодородные почвы, земельные участки в урбанизированных ландшафтах. За них мафии готовы биться не на жизнь, а на смерть. Мы являемся свидетелями того, как в наиболее криминализованных местных советах главным вопросом оказывается отведение земельных участков. Их не интересует ни грязь и мусор на улицах, ни дороги, напоминающие фронтное бездорожье, ни бездомные животные и люди, ни испорченные лифты и многое другое. Они действуют по известной пословице: «После нас хоть потоп», лихорадочно решая «земельный вопрос». Может, это последние акты того, что мы называем «украинская криминальная революция»? Но тот же житейский опыт и научные наблюдения подсказывают другое: социальные процессы, особенно деструктивного характера, крайне инертны, они не заканчиваются сами собой.

Представим несколько возможных сценариев. Первый заключается в том, что криминальный произвол, массовое пренебрежение законами, социальная аномия будут расширяться, а страна превратится в зону криминальной катастрофы. По такому сценарию реальную власть на местах в еще больших масштабах будут брать на себя криминально-олигархические кланы на фоне упадка и дискредитации общенациональных политических институций. Это угрожает целостности страны. Поскольку власть центра будет сужаться, то реальным сценарием может стать дезинтеграция. Не нужно объяснять, что существует немало политических сил внутри и за пределами Украины, которые ждут такого развития событий и готовы приложить усилия к тому, чтоб это произошло.

В истории современной России такая угроза тоже реально существовала, и ответом на вызов было масштабное усиление общегосударственных функций за счет свертывания демократического процесса, компетенций регионов, гражданских и политических прав населения. В. Путин нанес несколько выборочных точечных ударов олигархическим кланам, что заставило других принять правила новой игры. То есть платой является отказ от значительной части демократических благ и переход к авторитарному или полутоталитарному государству. Кстати, история знает множество примеров того, как отказ от демократии способствовал декриминализации социальных отношений. Классический случай произошел в истории Италии в 20-е годы XX века. В мае 1924 года Муссолини на линкоре в сопровождении военных самолетов и подводных лодок прибыл с визитом на Сицилию. Местный босс мафии и по совместительству мэр одного из городов (совсем как в современной Украине) неосмотрительно высказался в духе того, что Муссолини не нужны многочисленные легавые в сопровождении, поскольку дуче под надежной защитой. Вождь воспринял это как личное оскорбление, ведь в одной берлоге не может быть двух медведей, сократил визит и начал 'готовить удар по сици-

лийской мафии. Репрессии имели широкомасштабный характер, за три года по обвинению в причастности к мафии было арестовано 11 тыс. человек, проводились полувоенные операции с захватом населенных пунктов и их тотальной зачисткой, к узникам применялись пытки, организовывались показательные судебные процессы, мафию дискредитировали средствами пропаганды.¹³ В качестве альтернативы криминальному хаосу мы можем рассматривать сценарий установления полутоталитарного порядка по российскому или итальянскому сценариям. Кстати, ни в Италии, ни в России организованная преступность не была сломлена, но чаша весов решительно склонилась на сторону государства.

Третьим сценарием является доведение «криминальной революции» до логического финала, когда криминальный порядок становится формой или субститутом социального порядка. Это означает примерно следующее. Во-первых, полученные криминальным путём капиталы окончательно легализуются, на определённом этапе ставится точка в перераспределении захваченного имущества, капиталистические отношения приобретают более или менее устойчивые формы в посткриминальном варианте. Во-вторых, к власти окончательно приходят герои «криминальной революции», они решительно и целеустремлённо устанавливают новый порядок по собственным «понятиям», например, останавливают массовую мелкую преступность, ограничивают согласно собственным представлениям свободу прессы и телевидения и их средствами мифологизируют собственные фигуры, утверждают систему неформальных, но де-факто разрешённых практик (кто кому и за что платит, сколько стоит должность, с каким уровнем достатка может жить тот или иной чиновник и т. д.). В-третьих, народ не только «безмолвствует», но и проявляет определённые признаки удовлетворённости, поскольку уже есть какая-то стабильность, постоянно обещают добавить еще 5-10 долларов к пенсии или зарплате, по телевизору нескончаемой чередой демонстрируются любимые криминальные сериалы, а водки, самогона и пива — бездонные океаны (пить беспрепятственно можно на улицах, в парках, автобусах). Что касается властных кабинетов, то общественное мнение таково: «раньше в этих зданиях сидели красные бандиты, а сейчас тоже бандиты, а какого они цвета, уже несущественно». В современной истории стран Латинской Америки подобные «победы» хоть и временно, но случались. Аналогичный сценарий в Украине должен был реализовываться, начиная с 2004 года, но неожиданно помешала внеплановая «оранжевая революция» с её непривычным для народных движений лозунгом «бандитам — тюрьмы». Мы рассматриваем народное сопротивление как контрреволюционный по

---

¹³ *Дики Дж.* Коза Ностра: история сицилийской мафии. — М., СПб., 2005. — С. 205—229.

содержанию взрыв, помешавший планам отдать власть наиболее могущественному в стране олигархически-криминальному клану, чтобы тот установил окончательно новый порядок. Такой взгляд разделяет и определённый круг юристов, например профессор О. Костенко, который отмечал: «Оранжевая революция — это антикриминальная революция. Она стала вполне естественной реакцией народа на криминализацию государства».¹⁴ Правда, очень быстро выяснилось, что национализировать несколько сотен или тысяч предприятий, захваченных в период «криминальной революции», невозможно, «бандиты» в тюрьмы не только не пошли, но и обрядились в одежды политических борцов и репрессированных за свои взгляды страдальцев. История опять пошла по кругу.

Становится всё более очевидным, что самостоятельно украинцы из этого круга выйти не могут. Возможно, четвертым и реалистичным сценарием является широкая международная помощь, собственно постоянный контроль, давление европейских институций, существенные внешние обязательства, которые заставят-таки украинскую элиту прийти к консенсусу в вопросе выбора принципов украинской модели социального порядка, реформировать правоохранительные органы и, главное, собраться с духом и мыслями на пути продвижения к нормативному социальному порядку. Пребывание в изоляции от европейских стран и структур в промежутке между западной и евразийской цивилизациями — наиболее опасное положение для украинского общества.

Итак, почему собственно «украинскую криминальную революцию» можно считать социетальным фактором, а не событием локального масштаба, ограниченным социальными и физическими рамками «преступного»? По нашему мнению, она уже выполнила определённую историческую миссию общесоциального масштаба. Задумайтесь, почему Украина сумела, во-первых, пройти путь трансформационных изменений с десятикратным ускорением, во-вторых, несмотря на мощный всесторонний кризис 1990-х годов и черные пророчества недругов, остаться целостным унитарным государством? Возможно, наш ответ покажется претенциозным и парадоксальным, но обратите внимание на макросоциальную функцию «криминальной революции». Еще в начале 1990-х ставился вопрос эффективного собственника, и было непонятно, где же его взять в социалистической, по сути, стране? А сейчас он, безусловно, есть. Динамика экономического развития свидетельствует о том, что не имевший исторических и мировых прецедентов исторический переход от социализма к капитализму состоялся. Собственники уже не только появились, но и их капиталов достаточно, чтобы Украине не при-

---

¹⁴ *Костенко О.* Формула декриміналізації держави. -<http://maidan.org.Ua/static/mai/1113900158.html>

ходилось брать займы денег в международных финансовых институтах, а заниматься самофинансированием на частных основаниях. И это всего лишь на протяжении неполных двух десятилетий! В других странах такие изменения происходили за 100–200 лет. То, что в статье обобщается категорией «криминальная революция», имеет к указанным изменениям непосредственное отношение.

«Криминальная революция» послужила катализатором социально-экономических преобразований в силу своей массовости и самостоятельности широких слоев населения. Она в определённой мере расставила всех по своим местам, поскольку включала механизмы социального дарвинизма. Самые сильные, ловкие, дерзкие, упорные, циничные, жестокие приспособились к новым реалиям, более того — они же их создавали. Форма адаптации была преимущественно криминальной, но никто не предлагал другого, у нас и сейчас отсутствуют этические образцы «морального капитализма». В итоге криминальные практики стали неотъемлемой частью многих важных сфер социальной жизни, и это — логическое следствие революционных преобразований.

Сейчас встаёт новый вопрос: а как всё это преодолеть или направить в цивилизованное русло, чтобы стать, в конце концов «нормальной» страной? «Криминальная революция» явилась определённым компенсатором, громом отводом для широких масс населения в наиболее трудные времена новейшей украинской истории. Интуиция подсказывает, что если бы в бурные 1990-е к власти пришли такие силы, как в 1920-х годах в Италии и имела бы место широкая антикриминальная репрессия поголовно всех тех, кто не уважает закон, а еще были бы перекрыты границы для трудовых мигрантов — вот тогда украинское общество могло бы действительно оказаться разорванным.

Мы не оправдываем «криминальную революцию», как и Дюркгейм не оправдывал преступность, когда указывал на то, что без неё не было бы современных институтов государства, права, религии в том виде, в каком мы их знаем (и вообще, по мнению французского классика, преступность является социальной нормой). Речь скорее идет об обязанности социолога отражать социальную реальность такой, какой она есть. Кстати, под углом зрения правил социологического метода, «криминальная революция» — это патология, поскольку нарушает привычный и монотонный ход событий в сфере «преступного». Важно, чтобы ее проявления не превратились в национальную норму жизни и чтобы нашим опытом не пугали детей в благополучных странах. Хотя в педагогических целях лет через тридцать-сорок и украинским детям лучше бы не знать всех перипетий первых лет современной истории государства, чтобы не разрушать национальный миф.

С. М. Баймолдина*

КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО НАРУШЕНИЯ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Предупреждение преступности, в частности преступлений, связанных с нарушениями прав интеллектуальной собственности в Республике Казахстане, имеет общегосударственное значение. Это отмечается в долгосрочных общегосударственных программах по предупреждению преступности, в ежегодных Посланиях Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Новый Казахстан в Новом мире», «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира», в которых как важнейшие выдвигаются вопросы обеспечения прав интеллектуальной собственности, так как они напрямую связаны с реализацией основных приоритетов — создания прочного фундамента экономики, роста качества жизни, ускорения всесторонней модернизации, формирования новых конкурентных преимуществ, создания основ высокотехнологичной индустрии, конкурентоспособности,¹ успешной интеграции Казахстана в мировую экономику, вступления Казахстана в ВТО; развития новых технологий; формирования в Казахстане благоприятных условий для производства товаров с защищёнными правами интеллектуальной собственности и торговой маркой; создания учебных заведений, соответствующих высоким международным стандартам,² и др.

В процессе создания и коммерческой реализации новых технологий неизбежно появление различных видов новых объектов интеллектуальной собственности. В этой связи предупреждение преступности в сфере оборота прав интеллектуальной собственности обретает новый смысл, так как является одним из факторов стимула для появления новых технологий отечественных и зарубежных авторов, чьи права интеллектуальной собственности, инновационные технологии будут использоваться в нашей Республике. Как создание объектов интеллектуальной собственности, так и нарушение прав на них осу-

---

* **Светлана Маликовна Баймолдина** — кандидат юридических наук, ст. преподаватель кафедры УВД КазГЮУ, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Астана, Казахстан).

© С.М. Баймолдина, 2010.

¹ Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева «Новый Казахстан в Новом мире» // Казахстанская правда. 2007. 28 февраля .

² Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. Казахстан на пороге нового рывка вперед в своём развитии» // Казахстанская правда. 2006. 2 марта.

шестьвается людьми, с той лишь разницей, что последние именуется в юридической науке преступниками. Для предупреждения преступности в этой сфере необходимо не только установить причины и условия данного вида преступности, но и более детально изучить особенности криминологической характеристики преступника как основного источника преступления, непосредственно совершающего подобные нарушения.

Неуклонный рост преступлений, наблюдающийся как в отечественной, так и в зарубежной практике, влияние процессов глобализации, совершенствование известных видов преступлений, появление новых видов преступлений с использованием суперсовременных технологий, создающих угрозу нарушения прав не только отдельных лиц, общественных и государственных организаций, но и угрозу для существования всего человечества, а также космического пространства, необходимость изучения личности преступника, нарушающего права интеллектуальной собственности.

Выявляя криминологические особенности личности преступника, нарушающего права интеллектуальной собственности, необходимо учитывать накопленный опыт борьбы с преступностью не только отечественных, но и зарубежных ученых. В связи с этим, как справедливо отмечает М.С. Нарикбаев: «Опыт других стран в сфере развития законодательства поможет глубже понять и оптимально решить множество проблем в области права нашей страны и межгосударственных взаимоотношений».³

Изучение преступников бывает результативным с практической и теоретической точек зрения, если систематизируются полученные о них данные. Борьба с преступностью не может ориентироваться только на индивидуальную неповторимость каждого лица, в то же время она должна учитывать неоднородность контингента преступников. Эта проблема решается путем классификации преступников: их группировки и типологии.⁴

Уголовно-правовая характеристика лиц, совершивших нарушения прав интеллектуальной собственности, представляет собой совокупность юридически значимых сведений о возрасте, вменяемости, направленности и длительности преступной деятельности, неоднократности, совершении одновременно нескольких преступлений, использования для этого конкретных способов и методов, механизмов применения нарушения прав интеллектуальной собственности.

Проблема личности преступника относится к числу наиболее актуальных

---

³ Нарикбаев М.С. Правовое государство в Республике Казахстан: проблемы и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. — Астана. 2002. — С. 6.

⁴ Криминология / Под общей редакцией д.ю.н., профессора А.И. Долговой. — М., 1999. — С. 296.

проблем в криминологической науке, так как именно человек совершает преступление и вследствие этого становится преступником. Личность преступника, как исполнителя преступления, рассматривалась многими отечественными и зарубежными авторами. Криминологами рассматривались причины формирования преступного поведения, влияние генетических, физиологических, антропологических, социальных, политических и множества других факторов, оказывающих влияние на преступное поведение человека, провоцирующее на общественно опасные поступки. Рассмотрим некоторые из них.

Характеризуя типологию личности преступника, совершающего нарушения прав интеллектуальной собственности, необходимо выявить психофизиологические свойства, общественно-политические, социально-демографические и другие качества и признаки человека в контексте криминологической науки. Здесь мы выражаем полное согласие с позицией У.С. Джекебаева, который справедливо утверждает, что «человека нельзя рассматривать в качестве изолированной монады, он является общественным существом, субъектом общественных отношений не сам по себе, изолированно от общества, а как конкретный член общества... Поэтому свойства, присущие личности, не могут быть врождёнными, а в конечном счете определяются материальными условиями жизни».⁵

Человеку свойственно в той или иной степени мыслить, анализировать явления окружающей действительности, вырабатывать свою собственную позицию, определять цели, задачи, способы их решения. Но в меру всего многообразия людей каждый выбирает свой собственный неповторимый путь, свойственный только для него, опираясь при этом на внутренние чувства, накопленный опыт, стремления и убеждения. Если в человеке доминируют положительные нравственные качества, то он выбирает справедливый, законный путь достижения цели, если же человек больше склонен к негативному, то он старается избрать более легкий, доступный путь, зачастую незаконный, порой преступный, не считаясь с нормами закона, с проблемами, интересами и жизнью других людей. Если же человек колеблется в своих принципах, то он может поддаться негативному влиянию окружающей действительности и в определенных ситуациях пойти даже на преступление.

Полемика ученых-криминологов относительно проблем личности преступника более детально рассматривается в статье «Особенности криминологической характеристики личности преступника, совершающего нарушения прав интеллектуальной собственности», озвученной на Международной научно-практической конференции в Академии государственного управления

---

⁵ Джекебаев У.С. О социально-психологических аспектах преступного поведения. — Алма-Ата, 1971. — С. 56.

при Президенте Республики Казахстан.⁶ Здесь мы остановимся лишь на некоторых проблемах.

К изучению личности преступника необходим комплексный подход, изучить механизм преступного поведения в следующих направлениях: социологическом, социально-психологическом и психофизиологическом.

По структуре личность преступника характеризуется следующими основными признаками.

А. Социально-демографические признаки. К ним относятся пол, возраст, образование, социальное положение и род занятий, семейное положение, принадлежность к городскому или сельскому населению, материальное положение, жилищные условия и др.

Б. Социально-психологические признаки. Речь идет о положении личности в системе социальных связей и отношений, принадлежности к определенной социальной группе. Участие в трудовой, общественно-политической деятельности. Круг ближайшего окружения. Уважение и авторитет в трудовом коллективе, семье, бытовом окружении.

В. Уголовно-правовые признаки. Характер совершённого преступления, направленность и мотивация. Совершено преступление в группе или в одиночку. Организатор или простой исполнитель. Наличие прошлых судимостей. Степень выраженности рецидива. Уровень правосознания.

Г. Нравственные свойства. Морально-политические и нравственные черты и свойства. Взгляды, убеждения, система ценностных ориентации, жизненные ожидания, стремления. Социальная значимость потребностей и притязаний.

Д. Интеллектуальные свойства. Уровень умственного развития. Объем знаний. Жизненный опыт. Широта взглядов. Разнообразие интересов.

Е. Эмоциональные свойства. Сила, уравновешенность или подвижность нервных процессов (темперамент). Динамичность чувств. Степень эмоциональной возбудимости. Сила и темп реакции на различные раздражители и ситуации. Постоянство или изменчивость переживаний.

Ж. Волевые свойства. Целеустремленность и последовательность в принятии решений. Твердость, стойкость и настойчивость в достижении целей. Выдержка и самообладание в сложных ситуациях. Решительность и энергичность в действиях. Или наоборот — преобладание в чертах и свойствах личности качеств, противоположных указанным — отсутствие воли и настойчиво-

---

⁶ *Баймолдина С.М.* Особенности криминологической характеристики личности преступника, совершающего нарушения прав интеллектуальной собственности: Материалы научно-практической конференции «Общемировые тенденции эффективно-го государственного управления». — Астана, 2006. — С. 89—99.

сти, безынициативность, неорганизованность, упрямство, хитрость, нерешительность, распушенность и пр.⁷

Нарушение прав интеллектуальной собственности, как и любое общественно опасное деяние, входящее в четко очерченный законом круг правонарушений, совершается в основном физическим лицом или группой определенных лиц, объединенных общими целями и задачами.

«Личность преступника, его внутренний мир, формируется очень сложно (как и у любого из нас). Иногда закрепление поведенческой реакции закладывается в раннем детстве и как бы «спит» до поры до времени в мозгу. Другими словами, со временем отрицательные впечатления стираются и обычно не носят характера глубокого переживания. Но отрицательные черты личности могут продолжать развиваться, когда факторы, вызвавшие первичное отклонение, уже отсутствуют».⁸

На формирование личности преступника влияет ряд факторов, как генотипических, так и фенотипических. Большинство криминологов склонны считать доминирующим в преступном поведении человека фенотипический фактор. Данную точку зрения можно оспорить применительно к таким преступлениям, как нарушения прав интеллектуальной собственности.

Большое значение в формировании преступного поведения человека имеет наличие образования, культурного воспитания, отношение к искусству. Человек, обладающий высокими морально-нравственными ценностями, тонкими эстетическими чувствами, чаще бескорыстен, способен на благородные поступки, не позволяет грубости как в отношении себя, так и других, умеет ценить духовное общение, стремится к позитивным идеалам. Все это помогает постигать смысл и значение установленных правил поведения в обществе, вырабатывает стремление соблюдать их. Культурный, образованный человек, как правило, удовлетворяет свои потребности правомерными средствами, умеет сдерживать себя, в меньшей степени склонен к применению насилия, к разрушительным действиям.⁹

Типология личности преступников, совершающих нарушение прав интеллектуальной собственности, создает возможность для разработки мер предупреждения преступности, практического воздействия на конкретных субъектов, осуществления общего и индивидуального прогнозирования. Наиболее

---

⁷ Миндагулов А.Х. Личность преступника: Учеб. пособие. — Алматы, 2003. — С. 72.

⁸ Чукмаитов Д.С. Применение уголовного наказания в целях предупреждения рецидивных преступлений. — Алматы, 1997. — С. 154.

⁹ Алауханов Е.О. Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насиловственных преступлений / Под науч. ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки и техники РК Е.И. Каиржанова. — СПб., 2005. — С. 62.

близкий к рассматриваемому типу преступников является корыстный. Так, С.М. Иншаков классифицирует корыстных преступников на семь типов: ситуативный, корыстный не ситуативный, конформистский, самоутверждающийся, патологический, романтический, «революционный» типы.¹⁰ Характеризуя личность преступника, совершившего нарушение прав интеллектуальной собственности, необходимо обратиться к содержанию тех общественно опасных действий, которые относятся к нарушению прав интеллектуальной собственности. Для осуществления подобного рода нарушений необходимо наличие специальных материально-технических средств и креативных способностей, позволяющих пользоваться специальной техникой, манипулировать знаниями в различных областях науки, искусства, литературы и других видах творческой деятельности, охраняемых законом.

Более точно действия нарушителей прав интеллектуальной собственности характеризует А.И. Зувев: «Для завладения чужой интеллектуальной собственностью «пиратами», как правило, используется нелегальная запись или «бутлегерство» (например, неразрешенная видеозапись «с плеча» театральной постановки или концертного номера); монтаж — искажение перевода, компоновки фрагментов, цветовых гамм в несвойственной оригиналу последовательности; незаконное получение (приобретение, кража) носителей исходных образцов оригинальных аудиовизуальных произведений. Постоянно мимикрируя, «интеллектуальные пираты» быстро приспосабливаются к изменяющейся конъюнктуре и иным условиям рынка, используя при этом новейшие технологии, и активно препятствуют мерам противодействия, принимаемым в отношении их криминального бизнеса».¹¹ В некоторых случаях осуществление незаконного использования прав интеллектуальной собственности производится неопределенным количеством лиц, выявить которые очень сложно, и такие нарушения носят латентный характер.

Например, для создания пиратской копии аудио— или видеокассеты необходимо и достаточно иметь магнитофон или моноблок со встроенным аудио— или видеозаписывающим устройством и кассету или диск, навыки и умения пользоваться ими. Если для создания копии произведения необходимы специальные навыки и приспособления, то для их транспортировки достаточно иметь транспорт и обыкновенного водителя.

В первом случае преступник, сидя у себя дома, записывает кассеты, затем продает их в своем киоске, сочетая в одном лице воспроизводителя, транспортировщика и продавца. Во втором случае, когда контрафактная продукция поступает большой партией из-за пределов другого государства, когда преступнику необходимо осуществить ряд сложных организационных действий, тре-

---

¹⁰ *Иншаков С.М.* Криминология: Учеб. пос. — М., 2002.. — С. 62—63.

¹¹ *Зувев А.И.* Прокурорская и следственная практика. — М., 2005. — С. 108.

бующих определенных навыков и знаний: «успешно» пересечь, выражаясь точнее, «объехать» таможенные посты, приобрести или арендовать склад для хранения партии продукции, арендовать площадь для магазина, оборудовать магазин для продажи аудио— и видеокассет, нанять продавца и охранника для сохранения продукции и выручки от нее.

В третьем случае преступник может находиться в магазине и, если имеется компьютер или другая приспособленная аппаратура, перекачивать аудио— и видеопродукцию прямо на «рабочем месте» на новые диски или кассеты и тут же продавать их.

Основываясь на практических исследованиях материалов уголовных дел по статье 184 УК РК «Нарушения прав интеллектуальной собственности», выяснилось, что в большинстве случаев потерпевшими от нарушений прав интеллектуальной собственности являются такие правообладатели, как компания «Майкрософт», интеллектуальные права которых были нарушены путем незаконного использования компьютерных программ, права на которые принадлежали данной компании. Также в числе потерпевших состоят российские компании-правообладатели аудио- и видеопродукции, а также авторы и правообладатели из дальнего зарубежья. Для совершения подобного преступления преступнику необходимо обладать определенной технической подготовкой, знанием методов, позволяющих открывать или подбирать «ключи» к определенным «электронным» замкам, иметь подготовку в области компьютерных технологий, а также иметь доступ к компьютерам, программным продуктам, аудио— и видеопродукции. Такой доступ имели, в основном, сотрудники данной компании, которые и совершали незаконную инсталляцию различных программ, с последующей их продажей посторонним лицам по низким ценам. Покупателей и клиентов они находили в основном по объявлениям в газете. В результате данного нарушения авторы и правообладатели потерпели крупные убытки.

Наиболее распространённым нарушением прав интеллектуальной собственности в Республике Казахстан, а также в странах бывшего СССР является незаконное использование аудио— и видеопродукции. Распространяя нелегальную продукцию в Казахстане, нарушители наносят большой ущерб авторам, исполнителям, ведущим звуко— и кинозаписывающим компаниям, сумма которого выходит за пределы миллионов долларов.

Так как нашей задачей является описание личности преступника, совершившего нарушение прав интеллектуальной собственности, рассмотрим, какие характерные черты свойственны данному виду преступника. В литературе подобные преступники некоторыми авторами именуется «пиратами», что больше в сознании ассоциируется с «пиратами», совершающими захват морского судна. В случае же с нарушениями прав интеллектуальной собственности, на наш взгляд целесообразно прибавить прилагательное «интеллектуаль-

ный», так как объектом посягательства являются права интеллектуальной собственности. В этом случае преступника, совершившего нарушение прав интеллектуальной собственности, можно назвать «интеллектуальным пиратом». Характеризуя данного нарушителя с криминологической точки зрения, мы будем его называть «личность интеллектуального пирата».

В развитых странах термин «интеллектуальный пират» используется давно и получил широкое распространение: «в современный лексикон прочно вошел и получил широкое распространение термин «пиратство», как в словосочетаниях с различными прилагательными (например, «интеллектуальное пиратство», «аудиовизуальное пиратство» и др.), а нередко и без каких-либо прилагательных (т.е. просто «пиратство»)¹².

Описывая психологический типаж личности интеллектуального пирата, можно сказать, что эти лица сильно отличаются от преступников других типов, совершающих корыстные, корыстно-насильственные, насильственные преступления. Уровень сознания, волевые качества преступника, совершающего нарушение прав интеллектуальной собственности, намного выше предыдущих типов. Преступники, совершающие нарушение прав интеллектуальной собственности, как правило, образованные, имеющие как минимум среднее образование, высшее или два высших образования, достаточно уравновешенные, со сформировавшейся системой взглядов и ценностей, имеющие достаточно высокую самооценку, в некоторой степени амбициозны, даже в определенной степени тщеславны, имеют определенные навыки работы с компьютерной, аудио-, видеотехникой. В большинстве случаев лица, принадлежащие к этой группе, чаще имеют постоянную работу в качестве технических консультантов и системных администраторов в компьютерных фирмах, менеджеры в музыкальных и киностудиях, видеосалонах, что позволяет им получать беспрепятственный доступ к компьютеру, аудио-, видео- и киноаппаратуре. Внешность не имеет каких-либо специфических особенностей, но чаще они обладают нормальной, без изъянов, даже можно сказать приятной и привлекательной, «внушающей доверие» внешностью, элегантно, «хипово», модно одеты. Основной сферой деятельности является запись, монтаж аудио-, видеокассет, компакт-дисков и т. п. Продавцы аудио-, видеокассет, компакт-дисков не отличаются от обычных продавцов других товаров.

В личностном плане представляют интерес результаты исследований консультативно-исследовательской фирмы (США), которая составила профиль типичного представителя «беловоротничковой» преступности. Вот некоторые характеризующие его признаки:

– приходит на работу очень рано, задерживается дольше других, иногда работает в выходные дни;

---

¹² *Зуев А.И.* Прокурорская и следственная практика. — М., 2005. — С. 105.

- хорошо знает, как работает система охранной сигнализации;
- имеет ключи от всех основных замков в служебные помещения;
- делает все возможное, чтобы завоевать доверие руководства и работать самостоятельно без контроля;
- не поддерживает дружеских и деловых отношений с другими сотрудниками, предпочитая работать самостоятельно, потому что мало кому доверяет».¹³ При характеристике преступника, совершающего нарушение прав интеллектуальной собственности, можно сказать, что речь идет о профессиональном преступнике.

Преступник, нарушающий права интеллектуальной собственности это человек, обладающий определённым комплексом специальных, достаточно глубоких знаний и умений в области создания и использования объектов интеллектуальной собственности, порой это человек, обладающий божественным даром воспроизведения других произведений.

Таким образом, под формулировкой *«интеллектуальный пират» подразумевается лицо, совершившее незаконное использование продукции интеллектуальной собственности или нарушившее права интеллектуальной собственности.*

Творческий характер создания предметов интеллектуальной собственности обуславливает их видовое многообразие и широкий спектр использования во всех сферах деятельности человека. Следовательно, и разнородны вспомогательные предметы их использования, которые интеллектуальному пирату необходимо использовать для извлечения из них прибыли.

В отношении таких предметов прав интеллектуальной собственности, как произведения искусства, живописи, графики, скульптуры, также сложно определить нарушителя, так как в этом случае необходимы специальные знания в сфере изобразительного искусства, позволяющие отличить копию от подделки, оригинал от репродукции, подлинного автора от копейца. Известны случаи, когда обыкновенный слесарь-сантехник, плотник, не имея специального художественного образования, «механически» копировал картины и статуэтки известного художника и скульптора, подписывался тем автором и продавал их как истинный автор, по высокой цене. Освоив стиль художника и спрос покупателей, «вошел во вкус», стал создавать свои собственные композиции.

Таким образом, для осуществления действий, связанных с нарушениями прав интеллектуальной собственности, преступнику необходимо обладать следующими качествами:

---

¹³ *Толубекова Б. Х.* Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием компьютерной техники: автореф. ...докт. юрид. наук. — Алматы, 1998. — С. 25.

1. Иметь беспрепятственный доступ к произведениям авторского права и смежных прав, промышленной собственности, селекционным достижениям, топологиям интегральных микросхем, компьютерным программам.

2. Обладать соответствующими знаниями и навыками, даже талантом, в определенной области науки, литературы, искусства, исполнительского мастерства, промышленной собственности, компьютерных программ, глобальной системы интернет и других объектах интеллектуальной собственности.

3. Обладать высокими волевыми качествами, позволяющими осуществить всю цепочку противозаконных действий.

4. Извлекать прибыль, составляющую крупный и значительный ущерб. Для того чтобы ущерб был крупным, необходимо производить такие операции (продажа, прокат, реализация, введение в действие, воспроизведение и т.п.) несколько раз, с привлечением нескольких лиц.

Наиболее распространенные мотивы совершения преступлений корыстные соображения, исследовательский интерес, хулиганские побуждения, месть.¹⁴

Личность преступника, совершающего нарушения прав интеллектуальной собственности, можно классифицировать в соответствии с теми общественно опасными деяниями, которыми охвачены нормы рассматриваемой ст. 184 УК РК, а также тождественные нарушения ст.ст. 184-1, 199, 227 УК РК. Известны следующие виды нарушений прав интеллектуальной собственности:

1. Плагиат — присвоение авторства. Присвоение чужого имени может совершаться по таким видам интеллектуальной собственности, как произведения авторского права, промышленным образцам, полезным моделям, изобретениям и другим видам интеллектуальной собственности. Известны случаи «плагиата стиля», когда начинающий автор подражает стилю известного автора и, таким образом, желает обрести быструю славу и признание. Однако в законе не говорится о «плагиате стиля», поэтому данные деяния не входят в круг нарушений прав интеллектуальной собственности, хотя, по сути, по своим субъективным характеристикам, имеют такую же цель обогащение, корысть, тщеславие, и впоследствии наносят первоначальному автору крупный ущерб. Соответственно преступника, совершающего присвоение авторства произведений авторского права и промышленной собственности, можно соответственно назвать плагиатором.

2. Контрафакция — продажа нелегальной продукции. К нелегальной продукции относятся нелегальная аудио— и видеопродукция, а также предметы, содержащие элементы интеллектуальной собственности, но выполненные и используемые без разрешения автора или законного

---

¹⁴ Юридическая психология: Учебник для вузов / В.Л. Васильев. — 5-е изд., доп. и перераб. — СПб., 2004. — С. 354.

правообладателя. Преступника, совершающего нарушение прав интеллектуальной собственности путем продажи нелегальной продукции, можно называть контрафактор. По мнению А.А. Пиленко, «контрафактором, безусловно, может быть тот, кто сам сделал данное изобретение; и, в частности, в двух случаях: 1) как в том, когда патентодержатель заявил изобретение, им самим самостоятельно сделанное и лишь случайно совпавшее с тем, которое было также самостоятельно сделано обвиняемым (параллельное творчество), и 2) также в том, когда патентодержатель позаимствовал — в той или другой (даже нечестной) — форме у обвиняемого сделанное этим последним изобретение».¹⁵

3. Пиратство — использование результатов интеллектуальной деятельности без согласия автора или правообладателя. Преступник, осуществляющий использование результатов интеллектуальной деятельности без согласия автора, — интеллектуальный пират.

4. Хакерство — осуществление нарушений прав интеллектуальной собственности с применением компьютерных технологий, программных продуктов, компьютерных систем, всемирной сети интернет. Преступника, совершающего нарушение прав интеллектуальной собственности путём использования перечисленных способов, называют хакером.

Для характеристики личности преступника, совершающего нарушения прав интеллектуальной собственности, необходимо учитывать предмет, вид и способ нарушения охраняемых общественных интересов.

Хотя это представители различных социальных групп, им присущи общие психологические качества: корыстные интересы, неуёмная жажда наживы, стремление к власти, тщеславию, часто — ярко выраженное стремление к славе, мании, фанатизм и т.п.

Исходя из вышеизложенного, характеризуя личность преступника, совершающего нарушения прав интеллектуальной собственности, приходим к выводу о том, что исходя из указанных признаков, орудий и средств, которыми пользуется преступник, совершая данные нарушения, его можно классифицировать следующим образом:

1. Плаггиатор — преступник, совершающий присвоение авторства, т. е. присвоение чужого имени, по отношению к таким видам интеллектуальной собственности, как произведения авторского права, промышленные образцы, полезные модели, изобретения, и другим видам интеллектуальной собственности.

2. Контрафактор — преступник, совершающий нарушение прав интеллектуальной собственности путем создания и продажи нелегальной продукции и предметов, содержащих элементы интеллектуальной собственности

¹⁵ Пиленко А.А. Право изобретателя. — М., 2001. — С. 515.

ти, но выполненные и используемые без разрешения автора или правообладателя.

3. Интеллектуальный пират — преступник, осуществляющий использование результатов интеллектуальной деятельности без согласия автора или иного законного правообладателя (наследника).

4. Хакер — преступник, совершающий нарушение прав интеллектуальной собственности с применением компьютерных технологий, программных продуктов, компьютерных систем, всемирной сети интернет.

Классификация преступников, нарушающих права интеллектуальной собственности, имеет большое значение и для применения уголовно-правовых норм за преступления, связанные с нарушениями авторских и смежных прав, прав интеллектуальной собственности, что справедливо подчёркивает Е.А. Онгарбаев: «Правильное построение уголовно-правовых санкций и их применение в судебной практике представляет собой одну из актуальных и сложнейших проблем в уголовном праве. Это имеет большое теоретическое и практическое значение».¹⁶ Определение типологии личности преступника, их классификация имеет немаловажное значение для комплексной борьбы с данными видами преступлений. Проблемы предупреждения нарушений прав интеллектуальной собственности отражены в научной статье, опубликованной в журнале «Российский криминологический взгляд».¹⁷

Появление новых технологий, несомненно, повлечёт попытки незаконного использования прав интеллектуальной собственности, что также повлияет на формирование новых преступных групп, нарушающих права интеллектуальной собственности.

---

¹⁶ Пилленко А.А. Право изобретателя. — М., 2001. — С. 25.

¹⁷ Баймолдина С.М. Основные направления предупреждения нарушений прав интеллектуальной собственности. Российский криминологический взгляд. — 2006. — № 3. — С. 127–134.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

С. У. Дикаев*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАКАЗАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

На протяжении многих веков учёные задаются вопросом о способности уголовного наказания, каким бы жёстким и жестоким оно ни было, решить проблему преступности. В середине XX в. наконец-то человечеству стало ясно, что наказание, установленное в публичном праве, не является панацеей от преступности, что оно больше не выступает в качестве (возможно, что оно никогда им и не выступало) сдерживающего преступность фактора. Рост преступности во всех странах мира — показательный пример того, что социальный механизм самоорганизации общества, позволяющий держать преступность в безопасных для общественного развития масштабах, не эффективен. Даже повышение общего благосостояния, расширение свободы и демократии, гуманизация государства, ослабление контроля над гражданами не только не уменьшают рост преступности, а, напротив, способствуют её увеличению.

Значит, вполне обоснованно можно утверждать о реальности кризиса уголовного наказания, и эту реальность нужно признать и искать решение этой проблемы.

Выход из кризисного состояния наказания одни авторы видят в признании кары как цели уголовного наказания, другие — предлагают установить цивилизованные взаимоотношения общества с преступностью, третьи — приспособиться и сосуществовать с преступностью как с неизбежным злом. Д. А. Шестаков применительно к России поставил вопрос о смене закреплённых в законе целей наказания.¹

---

* **Салман Умарович Дикаев** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, соучредитель и президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия).

© С.У. Дикаев, 2010.

¹ *Шестаков Д. А.*: 1) Наказание без возмездия // Проблемы укрепления законности в условиях правовой реформы / Под ред. С. И. Зельдова. — Владикавказ, 1991. — С. 36-39; 2) Понятие, функции и система видов наказаний // Уголовное право на современном этапе. Проблемы преступления и наказания / Под ред. Н.А. Беляева и др. — СПб.: СПбГУ, 1992. — С. 467—508; 3) *Funkcije kary wed?ug kodeksu karnego Federacji Roszjskiej y roku 1996 // Czasopismo prawa karwnego i nauk penalnich.* — Krakow. — 1999. — z 2. — S. 73-84.

Но приспособление к проблеме не есть её решение. Через некоторое время общество опять столкнется с теми же, а то и с ещё более сложными проблемами. Поэтому предлагаемые учёными модели не способны вывести институт уголовного наказания из кризисного состояния. Наиболее верный путь — это поиск причины, приведшей человечество к такому состоянию. Для этого необходимо вернуться к истокам человеческой истории, проследив весь путь развития, установить, на каком этапе был сделан неправильный шаг, чем он был вызван, и попытаться восстановить утраченное.

Я склонен считать, что причиной кризиса наказания являются, с одной стороны, государственная монополия на разрешение уголовно-правовых отношений, с другой, постановка перед уголовным наказанием изначально не достижимых, а значит, и ложных целей.

О необходимости пересмотра целей уголовного наказания высказывался и автор данной статьи.² В настоящей работе я хочу остановиться на проблеме государственной монополии на регулирование уголовно-правовых отношений и высказать свои соображения относительно того, как его лишить и нужно ли это делать.

Из истории любого народа видно, что изначально вопросы преступления и наказания человечество решало, исходя из сложившихся в течение многих веков обычаев и традиций конкретного рода или племени. Обычное право предполагает народную дипломатию и реальное существование межличностных, межгрупповых социально-полезных связей, основывающихся на нравственных и этических началах.

Нормы обычного права предусматривали более жестокие наказания (изгнание из племени, убийство и съедение, отдача на растерзание диким зверям, позднее — откуп, взятие виновным на себя моральных и (или) материальных обязательств и т.д.), чем нормы современного публичного права. Вместе с тем они также были призваны восстановить социальную справедливость, утратить наказанием, исправить нарушителя обычая. В этом отношении современное публичное право ничего нового не придумало, поскольку уголовные законодательства многих стран мира закрепляют аналогичные цели наказания. Весь вопрос в содержании целей и в выборе средств их достижения. В тех республиках России, где сильны законы обычного права, страх перед моральным осуждением всегда являлся и до сих пор является большим сдерживающим фактором, чем страх быть осужденным по современному публичному праву, какое бы жестокое наказание оно ни предусматривало. Ведь моральное осуждение затрагивает не только интересы самого виновного, но и его родственников, которым общество вменяет в вину плохое или недостаточно хорошее воспитание, плохой надзор за нерадивым членом своей семьи (сыном,

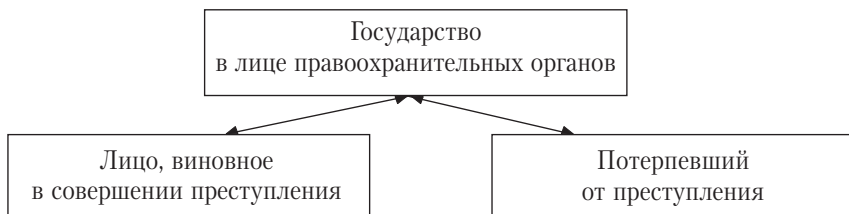
---

² Вестник экономики, права и социологии. — 2007. — № 2.

братом, племянником). Тем самым обычное право вызывает моральные обязательства между виновным и потерпевшим, между виновным и родственниками потерпевшего (родителями, детьми), между родственниками виновного и родственниками потерпевшего. Наличие этих связей определяет, что в основе социальных отношений в группе лежат моральные начала.

В публичном праве, как и в праве обычном, виновность имеет определяющее значение для возникновения уголовно-правовых отношений. Но справедлив вопрос: виновность перед кем? Так, например, лицо, причинившее тяжкий вред здоровью потерпевшего, по обычному праву виновато именно перед потерпевшим и его близкими родственниками, а сам этот институт ориентирован на справедливое разрешение возникшего социального конфликта путём восстановления нарушенных прав потерпевшего, а если это невозможно, то путем компенсации за причиненный вред.

В публичном праве почти все случаи совершения преступления рассматриваются как конфликт лица, совершившего преступление, со всем обществом в лице государства. Схематично эти отношения выглядят так:

Как видно, государство выступает в качестве арбитра, требующего решать вопросы ответственности за преступление только через него, от его имени и перед ним. Если лицо виновато перед потерпевшим, а ответственность несет перед государством и от имени государства, то получается, что потерпевшие автоматически выбывают из уголовных правоотношений, потерпевшие не являются субъектами уголовно-правовых отношений. Это позволяет рассматривать современные уголовно-правовые отношения как форму сведения государством своих личных счетов с нарушителями его запретов, возведённых в форму закона. При этом потерпевший представляет интерес для государства постольку, поскольку необходимо соблюсти некоторые юридические формальности при назначении наказания виновному в совершении преступления. С тех пор как государство само наделило себя правом назначать наказания за преступления, оно всегда делало это, преследуя собственные интересы. Государство, как и любой другой посредник в экономических отношениях, очень дорого обходится, прежде всего, потерпевшему от преступления. Он вынужден платить за преступность тройную цену: а) он терпит ущерб от преступления; б) он платит налоги за содержание государственного аппарата правопо-

рядка; в) он вынужден претерпеть массу неприятностей, связанных с расследованием преступления и отправлением правосудия.

Логика российского (советского) законодателя, монополизировавшего право разрешения уголовно-правовых отношений, легко просчитывалась в период царизма, когда посредством каторжан осваивались необъятные просторы Родины. А в периоды индустриализации и плановой экономики сотни тысяч людей по надуманным основаниям осуждались и использовались как дешёвая рабочая сила при создании государственного, то есть ничейного богатства, при освоении природных богатств, строительстве заводов, фабрик и т.д.

В условиях рыночной экономики наказательная политика государства³ имеет ту же направленность — максимальное извлечение прибыли от преступности (так же как и от других человеческих пороков). Только делается это сейчас не так грубо, как раньше (из-за технического прогресса теперь не требуется много рабочих рук), а весьма ухищрённо — путем изменений законодательства. Это хорошо видно на примере тех новаций, которые были внесены в УК РФ Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года.⁴

Для иллюстрации в качестве примера рассмотрим изменения уголовного закона, касающиеся штрафа. В частности, названный закон, вводя денежный штраф в рублевом эквиваленте, определяет его пределами от 2,5 тыс. до 1 млн. рублей (за преступления небольшой или средней тяжести штраф от 2,5 до 500 тыс. руб.). Проанализировав некоторые данные официальной статистики о совершённых преступлениях, попытаемся вычислить «ожидаемую» прибыль от преступности.

Так, в 2005 году в России было зарегистрировано 1 572 996 случаев краж, в 2006 году — 1 676 983, 2007 г. — 1 566 970, а в 2008 г. — 1 326 347 таких преступлений.

Санкция ст. 158 УК (кража) составляет в части первой от 2500 до 80 тыс. рублей, в части второй — до 200, в части третьей — от 100 до 500 тыс. рублей, а в части четвертой — до 1 миллиона рублей.

Нетрудно подсчитать, что при назначении судами за все случаи совершения краж только нижнего предела штрафа — 2500 рублей бюджет государства за 2005 год предположительно мог пополниться на сумму, равную около четырех миллиардов рублей.

---

³ Термин «наказательная политика» произведен от термина «наказательный процесс». См.: *Шестаков Д.А.* Понятие, функции и система наказаний // Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания / Под ред. Н.А. Беляева, В.К. Глистина, В.В. Орехова. — СПб., 1992. — С. 469.

⁴ Федеральный закон РФ № 162-ФЗ от 8.12.2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 50. — Ст. 4848.

А если произвести расчеты, исходя из минимальной суммы штрафа, предусмотренного санкцией ч. 3 ст. 158 УК РФ (100 000 руб.), за кражу, совершенную с проникновением в жилище, а их совершено:

в 2005 году — 676 тыс. 933;

в 2006 году — 625 тыс. 980;

в 2007 году — 532 тыс. 289;

в 2008г. — 413244 преступления,

то, соответственно, доход государства составил бы в 2005 г. более чем 67,7 миллиардов рублей, а в 2006 году — около 63 миллиардов рублей. И это только по одному составу преступления. А если такие расчеты произвести по всем преступлениям, санкции которых предусматривают штраф, доходы, поступающие в бюджет от применения конфискации (ст.ст.104.1.—104.3 УК), мы получим колоссальную сумму, сравнимую разве что с доходами бюджета от торговли нефтепродуктами.

Как это ни парадоксально, но вывод напрашивается сам по себе — государству выгодно, чтобы общество воспроизводило массу преступлений и правонарушений. А поскольку это так, то действенной политики в сфере противодействия преступности и профилактики различных девиаций ожидать не приходится.

Конечно, пока ещё далеко не ко всем виновным применяется наказание в виде штрафа. Специальные исследования дают ясные представления о том, что, например, в Санкт-Петербурге в 2004 году процент применения штрафа составил 0,6 %⁵, а в России 10,8 %.⁶ Столь редкое обращение судей к штрафу отчасти может быть объяснено тем, что на практике они довольно часто сталкиваются с отсутствием работы и денежных накоплений у подсудимых, вследствие чего применение отмеченных видов наказания оказывается невыполнимым.

Хотя учёные, опираясь на опыт зарубежных стран, обосновывают вывод о том, что именно денежные наказания представляются наиболее желательными альтернативами по отношению к лишению свободы,⁷ следует отметить, что в условиях современной российской действительности данный тезис «срабатывает» не всегда. Так, специально проанализировав уголовные дела, по которым суд назначил наказание в виде штрафа, можно сделать вывод о том, что

---

⁵ См.: *Силкин В.П.* Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — СПб., 2004. — С. 21.

⁶ *Гилинский Я.И.* Глобализация, девиантность и социальный контроль. — СПб., 2009. — С. 220.

⁷ См.: Наказание по Уголовному кодексу России: Признаки кризиса // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2003. — № 1(6).

все виновные являлись добросовестными работниками, имеющими небольшие, но стабильные заработки и что штрафные санкции «бьют», в первую очередь, по добросовестным труженикам, примерным гражданам.⁸

Действительно, труженик, которому присуждена эта мера наказания, попадает в весьма трудное положение, так как оплатить штраф даже в 100 тыс. рублей при низкой заработной плате абсолютному большинству россиян не под силу. При нынешней средней по России зарплате виновный в течение года должен бесплатно работать исключительно на государство. Это было бы оправданным, если бы данная мера наказания назначалась в интересах потерпевших. Однако последние в этом процессе «сведения счетов государства и преступника» довольствуются только своим статусом уголовно-процессуального положения потерпевшего. Если у некоторых из них хватает сил и средств, добиваются компенсации (как правило, частичной) причиненного вреда в соответствии с гражданским законодательством либо ждут возмещения ущерба по исполнительным листам. Между тем ст. 52 Конституции России гласит: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». Получается, что и Конституция России, являясь актом прямого действия, содержит неработающую и фактически постоянно нарушаемую государством норму.

Но как ревностно охраняет государство собственность самих ворюшек!

Законом от 8.12.2003 года из УК РФ без какого-либо научного обоснования была исключена существовавшая в качестве дополнительной меры наказания конфискация имущества. Хотя есть серьезные основания подозревать законодателей в том, что сделано это было небескорыстно, но наказательная политика России в результате стала выглядеть как политика гуманизации уголовного законодательства. На самом деле гуманизация касается лишь лиц, которые на волне демократии сколотили себе огромные состояния, приобретение которых не могло не быть преступным, и единственным способом возвращения похищенных ценностей государству при данных обстоятельствах являлась конфискация имущества лиц, осуждаемых за корыстные преступления, в чем было и по сей день остаётся заинтересованным большинство населения страны.

Результаты опроса населения показывают, что 97,0 % из них считают, что конфискация имущества как мера наказания должна быть в УК. При этом ха-

---

⁸ См.: Дикаев С.У. Сравнительный анализ европейского законодательства об изъятии прибылей, полученных от незаконной торговли наркотиками // Контроль за оборотом наркотиков и предупреждение преступности в России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. СЗ ИПК ФСКН России, 26–27 мая 2005 г. – В 5 частях. – Ч.1. – СПб., 2005.

рактерно, что все они считают себя малообеспеченными. Те 3,0 % из числа опрошенных, которые полагают исключение из УК конфискации имущества правильным решением, считали себя обеспеченными людьми. Полагаю, что решение об исключении из УК конфискации является политическим решением, призванным стабилизировать политическую и экономическую ситуацию в стране. Вместе с тем отсутствие в УК конфискации имущества как меры наказания гарантирует нуворишам спокойное существование без боязни ответственности и лишения нажитого преступным путём имущества, даже если конфискация будет возвращена в УК в прежнем режиме. Ведь, как известно, закон, ухудшающий положение осужденного, обратной силы не имеет.

Если уплата штрафа в один миллион рублей (примерно 40 тыс. долл. США) для нуворишей не такая уж страшная мера наказания, то для абсолютного большинства российских граждан размеры этих штрафов являются воистину «драконовскими». Такое законодательное установление можно рассматривать как государственную гарантию социального статуса нищих и состоятельных, при котором состоятельные люди не потеряют своего состояния, а неимущие могут лишиться и того, что у них есть. Ведь им нужно будет как-то выплачивать штраф, нередко это будет сопровождаться продажей нажитого имущества.

Европейские государства в современный период стремятся строить свое уголовное законодательство, исходя из идеи правового государства, общечеловеческих ценностей, гуманизма, приоритета норм международного права. Уголовные законы западноевропейских стран предусматривают различные виды наказаний, не связанных с изоляцией преступника от общества. В странах Западной Европы доминирует точка зрения о том, что такая карательная мера, как лишение свободы, малоэффективна, негуманна и неспособна стать действенной защитой для общества и государства от преступных посягательств. В большинстве развитых в промышленном отношении государств Западной Европы самыми распространёнными уголовными наказаниями являются штраф и конфискация имущества. По мнению многих юристов, применение этих мер в качестве уголовного наказания выгодно государству. Во-первых, эти виды наказаний, в отличие от тюремного заключения, не оказывают чрезмерно негативного влияния на преступника, во-вторых, их исполнение не требует отвлечения больших финансовых средств из государственной казны, и в-третьих, эти виды наказаний сами являются хорошим источником пополнения государственного бюджета.

Следует отметить, что отказ от конфискации как меры уголовного наказания является современной мировой тенденцией. Так, согласно ст. 17 Конституции Аргентины, конфискация «навсегда исключается из Уголовного кодекса Аргентины». Однако Бразилия, отказавшись от конфискации в 1824 году, вернула его в УК в 1988 году. Например, в Индонезии запрещена полная конфискация. В Колумбии, согласно Конституции (ст. 34), запрещается конфис-

кация (исключая имущество, приобретенное в ущерб общественному имуществу или с «грубым нарушением социальной морали»). Мексиканская Конституция (ст. 22) запрещает применение не только конфискации, но и чрезвычайных штрафов.⁹

В 2002 году в Германии решением Конституционного Суда признан ничтожным § 43а (имущественный штраф). В этом направлении развивается законодательство некоторых республик бывшего СССР (Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан). В других из них (Грузия, Азербайджан) эта мера наказания исключена из УК уже несколько лет назад.

Эту тенденцию для постсоветского пространства можно рассматривать как государственную политику легализации преступно нажитого в ходе реформ капитала.

Если для европейских стран отказ от института конфискации можно считать и вполне приемлемым, по причине того, что первоначальное накопление капитала производилось столетия назад, то для государств постсоветского пространства отказ от конфискации является, по меньшей мере, преждевременным. Процесс передела собственности в республиках бывшего СССР ещё далек от завершения, и в законодательстве имеется множество лазеек для преступного обогащения. Кроме того, у народов бывшего СССР ещё свежа память о неисчислимых бедствиях и лишениях, которые пришлось им претерпеть в то время, когда происходил преступный передел государственной собственности. Многие из тех, кто преступно нажил капитал на волне ликвидации СССР, демократизации и передела общенациональной собственности не только ещё живы, но и, легализовав нажитые капиталы, продолжают его приумножение, эксплуатируя природные богатства и мало беспокоясь о благополучии нации.

Можно предположить, что конфискация как мера уголовного наказания в России восстановлена в УК не будет. Хотя полагаем, что для российского уголовного законодательства конфискации имущества является традиционной и проверенной временем дополнительной мерой наказания, и её отмена преждевременна и криминологически не обоснована. Полагаем, что она должна быть восстановлена в УК России в прежнем статусе хотя бы до завершения экономических и политических реформ в России.

Теперь о том, что нужно сделать, чтобы лишить государство монополии назначать уголовные наказания.

Решение по выходу общества из кризиса наказания видится в изменении сложившейся порочной практики тотального вмешательства государства во все случаи возникновения уголовно-правовых отношений. Для чего предлагаем ввести трехуровневую систему регулирования этих правоотношений.

---

⁹ Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник. — 3-е изд., перераб. и доп. /Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А.Я. Сухарев. — М., 2003.

Первый уровень предполагает выделение в уголовном законе группы преступлений, при совершении которых преступник и жертва сами регулируют конфликт. Здесь потребуется расширить возможности института примирения с потерпевшим, для чего необходимо:

- во-первых, распространить его действие не только на преступления небольшой и средней тяжести, но и на тяжкие и особо тяжкие преступления;
- во-вторых, в статье 76 УК (освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим) слова «лицо ...может быть освобождено от уголовной ответственности...» заменить на «лицо ...освобождается от уголовной ответственности». Соответствующие изменения необходимо будет внести и в ст. 25 и ч. 1 ст. 28 УПК РФ.

Полагаем, что для применения ст. 76 УК РФ необходимо полное заглаживание вреда виновным до освобождения от уголовной ответственности, что должно быть главным условием признания примирения добровольным со стороны потерпевшего. В случаях же частичного заглаживания вреда или в случае принятия виновным на себя обязательств в будущем заботиться о потерпевшем или его детях необходимо применять иные способы поощрения виновного лица, примирившегося с потерпевшим: смягчение наказания (ст. 61 УК РФ), назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено в санкции на основании ст. 64 УК РФ, или условное осуждение (ст. 73 УК РФ).

В тех случаях, когда лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, при наличии этого обстоятельства оно должно учитываться как смягчающее его вину. Для чего полагаем следующую редакцию пункта «к» ст. 61 УК РФ: «к) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причинённых в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, примирение с потерпевшим».

Сказанное вовсе не означает, что государство на этом уровне самоотстраняется, и участники правоотношений (преступник и жертва) предоставлены сами себе. Государство остаётся арбитром в разрешении этого дела и вмешивается в конфликт в следующих случаях:

а) Когда участники не могут прийти к согласию относительно способа и условий разрешения конфликта и примирению. Например, совершена квартирная кража, жертва выдвигает изначально несправедливые, завышенные или невыполнимые требования (возместить моральный вред, приобрести новые предметы взамен похищенных и какое-то время использованных предметов, произвести ремонт квартиры и т.д.).

б) Когда контрольный или наблюдательный орган (условное его название) приходит к обоснованному выводу о том, что действия одной из сторон по примирению не были добровольными. Например, имели место угрозы, шантаж или

применение насилия к одной из сторон с целью обеспечения сговорчивости.

в) Когда необходимо создать и обеспечить условия примирения (принуждение к исполнению сторонами условий примирения). Например, стороны достигают согласия, но впоследствии одна из сторон предпринимает шаги по изменению условий примирения или виновная сторона отказывается выполнять условия соглашения.

г) Когда виновное лицо не установлено. В этом случае государственные органы проводят процессуальные действия, в том числе и по установлению или розыску виновного, а разрешение дела откладывается до момента установления виновного. С установлением виновного возобновляется разрешение дела в порядке, предусмотренном первым уровнем.

Этот уровень регулирования уголовно-правовых отношений позволяет сохранить социальные связи между участниками правоотношений, максимально учитывать превентивные возможности обычного права конкретной социальной группы. Учёт в регулировании уголовно-правовых отношений превентивно-значимых особенностей социальных групп особенно важен в многонациональных государствах, так как это способствует сохранению национальной, культурной и иной самобытности группы, управлению ей путем использования понятных этой группе методов воздействия, что обеспечивает, в конечном счёте, динамичное развитие государства. Кроме того, такой подход позволит существенным образом изменить наши представления о преступлениях, преступниках и способах регулирования уголовно-правовых отношений. Однако в рамках действующего института примирения не определены ни процедуры осуществления примирения, ни форма контроля за договорённостями между сторонами, ни социально-реабилитационная инфраструктура реализации подобных решений (ст. 25 УПК РФ).

На втором уровне отношения регулируются посредством государства, при этом часть из них регулируются государством с учётом интересов сторон, т. е. пожеланий жертвы и его родственников, преступника и его родственников. В регулировании другой части преступлений (например, преступления без потерпевших) приоритетное значение имеют установления закона и судебское усмотрение.

На третьем уровне интересы сторон конфликта имеют второстепенное значение по отношению к государственным или общественным интересам (государственные, воинские, налоговые преступления, преступления против общественной безопасности, общественной нравственности и т. д., то есть те преступления, жертвой которых по существу является само государство или общество). На этом уровне государство, применяя вид и размер наказания к виновному, может исходить из своих интересов, в том числе и из интересов пополнения государственного бюджета путем применения штрафных санкций. А на первых двух уровнях во главу угла при назначении наказания должны быть

поставлены интересы пострадавшей стороны. Если виновный подвергается наказанию в виде, например, штрафа, то вся сумма штрафа или какая-то его часть должна быть взыскана в пользу пострадавшего. Это придаст подлинный смысл такой цели наказания, как «восстановление социальной справедливости», установленной ч. 2 ст. 43 УК.

Осуждение к лишению свободы, тем более на длительные сроки, должно быть последним средством решения проблемы, применяемым в исключительных случаях — в случаях регулирования отношений третьего уровня. Тогда использование труда осужденных в интересах государства, «драконовские» штрафы и конфискация имущества обретают логический смысл. Для обеспечения государственных интересов по преступлениям, посягающим на основы государственности, таким, как преступления террористического характера, экстремизм, разжигание национальной розни, измена, шпионаж, фальшивомонетничество, наркоторговля, «отмывание» денег и др., нужно ввести в УК и шире практиковать изъятие нажитого (пусть даже честно) имущества и доходов, полученных от преступной деятельности.

Для этого необходимо вернуть в УК России конфискацию имущества.

За последние 15 лет наибольшее число осужденных отбывали наказание за кражи, грабежи и разбой.

Так в 2003 г. в России таких преступлений было зарегистрировано 50,8% от общей массы зарегистрированных преступлений, в 2004 г. — 54,2%, в 2005 г. — 55,7%, в 2006 г. — 54,3%, 2007 г. — 53,2 %, а в 2008 г. — 50 %.

Годы	2006	2007	2008
% корыстных преступлений от общей массы зарегистрированных преступлений	54,3%,	53,2%,	50%.
% лиц, совершивших преступление и не имевших постоянного источника дохода	59,6%	59,6%,	60,8%

Таким же стабильным, начиная с 1996 года, остается и процент лиц, совершивших преступления, при отсутствии постоянного источника дохода (в 1996 г. — 50%, 1997 г. — 54,2%, 2003 г. — 55,7%, 2004 г. — 58,8%, 2005 г. — 60,3%, в 2006 г. — 59,6%, 2007 г. — 59,6%, 2008г. — 60,8%, а за шесть месяцев 2009 года эти цифра составила 63,7 %).

Это подтверждает вывод, сделанный норвежским учёным Н. Кристи, который заключается в том, что если большинство осуждённых принадлежит к одной социальной категории, можно с уверенностью сказать, что в системе есть серьезный изъян.¹⁰

Приведённая статистика преступности, вопреки заверениям политиков о повышении уровня жизни, показывает удивительную стабильность как коли-

¹⁰ См.: Кристи Н. Приемлемое количество преступлений. — СПб. — С. 143.

чества преступлений против собственности, так и удельного веса лиц, совершивших преступления и не имеющих постоянного источника дохода. Пока такая тенденция будет сохраняться, любые рассуждения о противодействии преступности малопродуктивны.

Позитивных сдвигов в противодействии преступности (по крайней мере, в снижении корыстной преступности, которая составляет более 50 % всех совершаемых в России преступлений) можно добиться путём справедливого решения вопроса «внутреннего распределения» материальных ресурсов. Но современная экономическая политика нашего государства направлена на то, чтобы этого не допустить. Многие видные экономисты и политики задают руководителям России вопрос: «Почему деньги стабилизационного фонда России работают на экономику США?» Но ответа так и нет, видимо и не будет. Это даёт основание подозревать власти в сговоре с мировой олигархией, сомневаться в искренности их заявлений по поводу повышения благосостояния населения, в правильности их политики вообще, экономической и уголовной политики в частности.

С.Л. Сибиряков**, *Я.А. Куликов***, *А.В. Качурин***

ПРОБЛЕМА СМЕРТНОЙ КАЗНИ: «ЗА» И «ПРОТИВ» (ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ВЫБОРОЧНОГО ОПРОСА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ)

Актуальность выбранной нами в качестве объекта исследования проблемы не вызывает сомнения.

Во-первых, это часть «вечной» проблемы жизни и смерти, которая постоянно находится в центре внимания человеческого общества с момента его зарождения и до настоящего времени.

---

* **Сергей Львович Сибиряков** — доктор юридических наук, профессор, негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Волгоградский институт бизнеса, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Волгоград, Россия).

** **Ян Александрович Куликов** — соискатель, негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Волгоградский институт экономики социологии и права (Волгоград, Россия).

*** **Александр Владимирович Качурин** — студент юридического факультета, негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Волгоградский институт бизнеса (Волгоград, Россия).

© С.Л. Сибиряков, 2010.

© Я.А. Куликов, 2010.

© А.В. Качурин, 2010.

Во-вторых, как известно, срок моратория на применение наказания в виде смертной казни в РФ связан и с созданием в каждом её субъекте суда присяжных (этот процесс может быть завершён в ближайшие год-два).

В-третьих, данная проблема вызывает интерес не столько сама по себе (о ней сказано и написано немало),¹ сколько как отражение менталитета народа, определённой его части или конкретной страты.

В-четвертых, состояние преступности и, в особенности, криминальной виктимности населения, объективно усугубляющееся в условиях экономического кризиса, оказывают существенное влияние на настроения граждан, обеспокоенных низким уровнем обеспечения собственной безопасности.

На основании и с учётом вышеизложенного в феврале-марте текущего года нами было инициировано и проведено (совместно с коллегами из городов Саратов и Набережные Челны) выборочное анкетирование студентов юридических и экономических факультетов шести вузов и одного колледжа в трех регионах РФ: Нижнего и Среднего Поволжья, а также Республики Татарстан.

Всего было опрошено 729 человек, из которых 39 % составили лица мужского пола и 61% – женского.

По возрасту респонденты распределились следующим образом: 75% (т. е. основную массу) составили лица от 18 до 21 года; 13% – 16–17 лет и 12 % – 22–23 лет.

Студенты, получающие юридическое образование, составили 57 % от числа всех опрошенных, а лица, обучающиеся на экономических факультетах, – 43%.

Анализ полученных нами результатов показал, что наибольшие расхождения выявлены в ответах студентов, распределенных по «гендерному» принципу. В частности, ответы на следующие три вопроса из анкеты наглядно это подтверждают и отражены в таблицах 1–3 (не менее значимые отличия выявлены и при сравнительном анализе полученных нами данных по территориальному признаку, что отражено далее в таблицах 7–9). Поэтому рассмотрение основных итогов опроса по проблеме авторы начинают именно с «гендерного» подхода.

Так, фактически диаметрально противоположными оказались ответы юношей и девушек на первый и третий варианты вопроса из таблицы 1; тогда как «за смертную казнь в отношении лиц, совершивших особо опасные преступления», ответы респондентов почти совпали.

---

¹ Одной из наиболее полных работ по данной проблеме, на наш взгляд, по-прежнему является магистерская диссертация (1867 г.) А.Ф. Кистяковского «Исследование о смертной казни». Из современных авторов нам больше импонирует позиция по рассматриваемой проблеме известного криминолога В.С. Овчинского.

Таблица 1

№ п/п	Вопрос анкеты	Женщины	Мужчины
	Ваше отношение к смертной казни как к исключительной мере наказания:		
1	за сохранение смертной казни	9,0%	22,0%
2	за сохранение смертной казни только за совершение особо опасных преступлений	62,8%	59,9%
3	против смертной казни	24,9%	13,2%
4	иное (свой вариант)	3,3%	4,8%

Таблица 2

№ п/п	Вопрос анкеты	Женщины	Мужчины
	Если Вы за смертную казнь, то обоснуйте почему:		
1	это справедливое возмездие (кара)	12,2%	16,9%
2	это форма социальной защиты общества от опасного преступника	19,9%	26,4%
3	это обойдётся обществу дешевле	6,8%	7,8%
4	это предотвратит повторение (рецидив) нового преступления со стороны данного лица	17,4%	18,6%
5	только для серийных убийц и /или маньяков	40,2%	26,4%
6	иное (свой вариант)	3,5%	3,9%

На первом месте в ответе на вопрос из таблицы 2 у опрошенных определились следующие основные аргументы (второй и четвертый варианты), непосредственно связанные не столько с превентивным характером данного вида наказания, сколько с желанием респондентов обеспечить личную безопасность (т. е. как обобщённые формы «социальной защиты»).

Необходимо подчеркнуть, что явные (в 1,5 раза) различия в ответах респондентов на пятый вариант вопроса, особенно со стороны лиц женского пола, сопровождаются примерно в 13 % случаев дополнениями (по позиции «иное» или «свой вариант») в резкой форме.

Пятый вариант ответа на вопрос данной таблицы — не только уточняющий, но и в определённом смысле проверочный, особенно с точки зрения так называемого «гендерного» подхода.

Дополнительное уточнение данной позиции (т. е. более жёсткой) лиц женского пола в ходе организованного нами по итогам исследования «круглого стола» показало, что она определяется в основном их будущей материнской ролью.

Таблица 3

№ п/п	Вопрос анкеты	Женщины	Мужчины
	Если Вы против смертной казни, то обоснуйте почему:		
1	это не гуманно	5,7%	9,5%
2	это нерационально, так как в случае судебной ошибки исправить её невозможно	42,9%	28,6%
3	это нарушает неотъемлемые права человека	11,4%	23,8%
4	наше законодательство предусматривает пожизненное лишение свободы (как альтернативу)	30,5%	33,3%
5	иное (свой вариант)	9,5%	4,8%

В ответах на указанный выше вопрос бесспорно преимущество, особенно для лиц женского пола, второго варианта. Вместе с тем следует отметить значительное (в 2,1 раза) отличие ответов в его третьем варианте.

На наш взгляд, полученный результат подразумевает необходимость дополнительного уточнения (в ходе последующего исследования) факторов, обуславливающих полученные данные. Возможно, они определяются приверженностью юношей к соблюдению прав человека в большей степени, чем это проявляется у девушек, которые скорее скептически относятся к данному институту (?!).

И наконец, не может не вызывать тревогу выявленное нами явно низкое «гуманистическое начало» в ответах на первый вариант рассматриваемого вопроса у обеих категорий опрошенных (особенно у лиц женского пола — в 1,7 раза меньше, чем у лиц мужского пола) представителей молодого поколения из числа студенческой молодёжи.

В заключении анализа ответов наших респондентов на основе «гендерного» подхода обращаем внимание на то, что у девушек больше жестких предложений в отношении маньяков и насильников, а лица мужского пола чаще высказали дополнительное мнение.

Далее предлагается анализ ответов наших респондентов, разделённых на основе приобретаемой специальности, т. е. юридической или экономической.

Здесь также выявлены свои особенности, которые отражены в следующих таблицах (4–6).

В частности, ответы респондентов на вопрос, содержащийся в таблице 4, выявил значительные различия по первому и соответственно третьему вариантам. При этом «разрыв» составил в среднем 1,5 раза. Авторы полагают, что данный результат в большей степени определяется не столько отличием в приобретаемой специальности респондентов, сколько опять же «гендерным» фактором, так как большинство опрошенных нами студентов-«экономистов» — это лица женского пола.

Таблица 4

№ п/п	Вопрос анкеты	Итого по студентам-экономистам	Итого по студентам-юристам
	Ваше отношение к смертной казни как к исключительной мере наказания:		
1	за сохранение смертной казни	9%	14%
2	за сохранение смертной казни только за совершение особо опасных преступлений	66%	67%
3	против смертной казни	24%	17%
4	иное (свой вариант)	1%	2%

Таблица 5

№ п/п	Вопрос анкеты	Итого по студентам-экономистам	Итого по студентам-юристам
	Если Вы за смертную казнь, то обоснуйте почему:		
1	это справедливое возмездие (кара)	12%	17%
2	это форма социальной защиты общества от опасного преступника	24%	25%
3	это обойдётся обществу дешевле	7%	9%
4	это предотвратит повторение (рецидив) нового преступления со стороны данного лица	23%	18%
5	только для серийных убийц и /или маньяков	40%	35%
6	иное (свой вариант)	5%	3%

Анализ данных, приведённых в таблице 5, показал, что наибольшие отличия содержатся в первом варианте ответа (в 1,6 раза): студенты-«юристы» высказали большую уверенность в справедливости смертной казни как вида наказания. Одновременно они высказались более критично в отношении смертной казни, как формы превенции рецидива особо тяжких преступлений со стороны данных лиц.

В целом, сравнение ответов на вопросы анкеты опрошенных, получающих юридическое (57 %) и экономическое (43 %) образование, выявило и следующие негативные, по нашему мнению, тенденции:

1) Проблема гуманизма (в среднем 7 %) и/или возможного нарушения неотъемлемых прав человека (в среднем 13 %), т. е. в сумме 20 %, судя по обобщённым итогам выборочного опроса студентов, беспокоит лишь одного из пяти (!?) представителей современной молодежи.

Таблица 6

№ п/п	Вопрос анкеты	Итого по студентам-экономистам	Итого по студентам-юристам
	Если Вы против смертной казни, то обоснуйте почему:		
1	это не гуманно	5%	9%
2	это нерационально, так как в случае судебной ошибки исправить её не возможно	35%	40%
3	это нарушает неотъемлемые права человека	15%	11%
4	наше законодательство предусматривает пожизненное лишение свободы (как альтернативу)	27%	28%
5	иное (свой вариант)	12%	9%

2) Не менее показателен факт выявления значительного уровня недоверия (в среднем 37,5 %) представителей молодого поколения страны (особенно будущих юристов – 40 %) к существующей судебной системе. Например, такое (обобщённое) мнение: «Много судебных ошибок», которое составило около 25 % от числа респондентов, выбравших второй вариант ответа на вопрос таблицы 6.

3) Из числа тех опрошенных, кто высказался «за» смертную казнь, значительное число лиц (44 %) обосновали свой ответ желанием обеспечить более надежную защиту от опасных видов преступлений. В этой связи отметим, что по прежнему актуальным звучит высказывание Зигмунда Фрейда: «Одинаковая для всех небезопасность жизни и сплачивает людей в общество, которое запрещает убийство отдельному индивиду, и удерживает за собой право совместного убийства всякого, кто переступит через запрет» (З. Фрейд «Будущее одной иллюзии»).

4. Примечательно, что за «безоговорочное» сохранение смертной казни в стране высказались лишь 12 % из числа опрошенных нами студентов; 67 % – только за совершение особо тяжких преступлений (т. е. в совокупности 79 %). Отметим, что согласно нашим исследованиям, проведенным в 2002 году, эта цифра составила только 64 %.² Таким образом можно констатировать достаточно значительные изменения в позиции части наших граждан по основным вопросам исследуемой проблемы: «Смертная казнь: «за» и «против»».

² См. *Сибиряков С.Л., Бортнев А.И.* Региональные особенности состояния криминального насилия и преступности, уровня правосознания и защищённости населения (информационно-аналитические материалы). – Волгоград, 2002.

Важно отметить в этой связи, что по данным видного учёного-криминолога В.В. Лунеева: «Уровень убийств в России на порядок выше среднемировых, а уровень умышленных убийств в 8-10 раз выше чем, например, в Западной Европе».³

Симптоматично, с точки зрения менталитета современной молодежи и то, что «за пожизненное лишение свободы как альтернативу смертной казни» высказалось менее трети опрошенных нами студентов (28 %).

Ниже предлагается анализ полученных нами результатов выборочного опроса студентов по конкретным регионам — участникам нашего исследования в городах: Саратов, Набережные Челны, Волгоград.

Таблица 7

Ваше отношение к смертной казни как к исключительной мере наказания:	Саратов	Наб. Челны	Волгоград
за сохранение смертной казни	28%	10%	9%
за сохранение смертной казни только за совершение особо опасных преступлений	57%	73%	67%
против смертной казни	15%	18%	22%
иное (свой вариант)	0%	0%	2%

Данные таблицы 7 демонстрируют значительный разброс ответов наших респондентов, особенно по первому и третьему вариантам. По нашему мнению, высокий процент ответов представителей г. Саратова, высказавшихся «за сохранение смертной казни», можно объяснить тем, что в этом городе респондентами были только студенты юридического вуза.

Вместе с тем не менее высокий процент высказавшихся «против смертной казни» в Волгограде скорее всего определился тем, что в этом городе более половины респондентов составили лица женского пола (мотивация которых наглядно проявилась в таблицах 1—3, т. е. «гендерного» анализа).

Таблица 8

Если Вы за смертную казнь, то обоснуйте почему:	Саратов	Наб. Челны	Волгоград
это справедливое возмездие (кара)	21%	15%	14%
это форма социальной защиты общества от опасного преступника	18%	31%	23%
это обойдётся обществу дешевле	14%	13%	5%
это предотвратит повторение (рецидив) нового преступления со стороны данного лица	12%	32%	17%
только для серийных убийц и /или маньяков	33%	44%	37%
иное (свой вариант)	2%	5%	4%

³ См. Лунеев В.В. Сколько стоит преступность! // Российский криминологический взгляд. — 2008. — № 4.

Анализируя результаты, отраженные в таблице 8, необходимо выделить следующие особенности:

– во-первых, значительный разброс полученных цифровых значений в первом варианте может быть объяснен также различием контингента наших респондентов, так как в Волгограде и Набережных Челнах выборочно опрашивались студенты и экономических факультетов, а в Саратове – только юридического;

– Во -вторых, высокий процент лиц, высказавшихся за наказание в виде смертной казни, как «формы социальной защиты общества от опасного преступника» (г. Набережные Челны), на наш взгляд, также требует дополнительного исследования.

Соответственно аналогичный процент (32 %) лиц, полагающих, что «это предотвратит повторение (рецидив) нового преступления со стороны данного лица», как корреспондирующий с предыдущим вариантом ответа (31 %), также требует уточнения с точки зрения конкретизация мотивации опрашиваемых.

Таблица 9

Если Вы против смертной казни, то обоснуйте почему:	Саратов	Наб. Челны	Волгоград
это не гуманно	13%	11%	6%
это нерационально, так как в случае судебной ошибки исправить её не возможно	25%	26%	43%
это нарушает неотъемлемые права человека	19%	6%	12%
наше законодательство предусматривает пожизненное лишение свободы (как альтернативу)	38%	23%	28%
иное (свой вариант)	6%	11%	10%

Данные, отображенных в таблице 9, с одной стороны, демонстрируют явное недоверие наших респондентов к существующей в данном регионе (г. Волгоград – 43 %) судебной системе.

С другой стороны, процент лиц, считающих данный вид наказания (смертную казнь) негуманным, крайне низок (6 %), что явно не коррелирует с недостаточным уровнем доверия респондентов к судебной власти в этом же регионе.

Несомненно, вызывает определённую тревогу и низкий процент респондентов (6 %) из города Набережные Челны считающих, что «это нарушает неотъемлемые права человека». Тем более что данный показатель оказался ниже в три и два раза соответственно в городах Саратове и Волгограде.

Отмеченное выше, с нашей точки зрения, подтверждает необходимость в расширении проведения аналогичных исследований в данном направле-

нии во всех трех регионах.

В заключение приводим (без изменений) отдельные, но наиболее характерные мнения опрошенных нами студентов — лиц мужского пола:

— «Как может часть судить другую свою часть?»

— «Суд — вообще фарс и фальсификация».

— «Назначать наказание в зависимости от психологических особенностей преступника. Если он больше боится лишения свободы, чем смерти, то стоит лишить его свободы пожизненно так как за особо тяжкие преступления человек должен понести самое суровое и справедливое наказание».

— «Самое ужасное наказание — знать свою судьбу (т. е. осознать, что ты всегда будешь за решёткой)».

— «Смертная казнь противоречит религиозным убеждениям» (3-4 % от тех, кто против её применения).

— «Человек приговорен к смертной казни — смертник; он ничего и никого не жалеет, если он вырвется на свободу, принесет ещё больше зла».

— «Справедливая альтернатива смертной казни — это отправление на урановые рудники и другие аналогичные работы».

— «Мне кажется, что смертную казнь надо осуществлять публично, чтобы запугать потенциальных преступников».

Мы, авторы настоящей статьи, считаем, что в условиях современной России на ближайший обозримый период восстановление смертной казни необходимо. Отметим, однако, что по данному вопросу нет единства мнений и среди учёных, в том числе видных представителей Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, в журнале которого печатается статья.⁴ Так, С. Ф. Милоков является сторонником смертной казни. Я. И. Гилинский, С. У. Дикаев, Д. А. Шестаков аргументируют безусловную её отмену.

---

⁴ Отмена смертной казни: проблемы дальнейшей либерализации уголовного наказания // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2003. — № 3(4).

А.И. Фоменко*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

«Информационная революция изменяет общественное сознание всего человечества, — отмечает К.К. Колин, — делает его более глобальным»,¹ и с ним нельзя не согласиться. В настоящее время в мире прослеживается четкая тенденция роста значимости современных высоких технологий, компьютерной информации в общественных отношениях, т. е. компьютеризация (информатизация) общества. Компьютеризация общества относится к таким общественным процессам, для которых характерна постоянная динамика и вовлечение значительной части общества. По данным некоторых исследователей, например в США, в 1985 году в информационной сфере была занята примерно половина трудоспособного населения страны и с течением времени этот показатель только увеличивался.² Являясь системообразующим фактором жизни общества, современные высокие технологии стали активно влиять на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности любого государства, в том числе и Российской Федерации. Национальная безопасность Российской Федерации существенным образом стала зависеть от обеспечения информационной безопасности, и в ходе информатизации эта зависимость будет лишь возрастать.

Данный факт ставит нас перед необходимостью вырабатывать новые подходы к защите интересов личности, общества и государства в информационной сфере.

В России для успешной борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий необходима не только разработка норм уголовного законодательства, отвечающих современным информационным реалиям, но также формирование стратегии борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий и формирование такой системы правоохранительных органов, которая была бы способна реализовывать комплекс криминологических мероприятий, направленных в первую очередь, на профилактику рассматриваемых преступлений.

---

* **Андрей Иванович Фоменко** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовно-правые дисциплины» Института управления бизнеса и права (Ростов-на-Дону, Россия).

© А.И. Фоменко, 2010.

¹ *Колин К.К.* Фундаментальные основы информатики: социальная информатика. — М., 2000. — С. 45.

² *Ракитов А.И.* Философия компьютерной революции. — М., 1991. — С. 11.

При рассмотрении данной проблемы целесообразно исходить из понимания сущности организации правоохранительной деятельности, которую определяют как целенаправленную деятельность по созданию оптимальных условий функционирования служб и подразделений правоохранительных органов, налаживанию взаимодействия между ними, направлению их усилий на успешное выполнение задач борьбы с преступностью.

Выделяют следующие элементы организации деятельности правоохранительных органов с преступлениями в сфере высоких технологий: изучение и оценка обстановки совершения рассматриваемых преступлений, осуществление на этой основе оптимальной расстановки сил и средств; обеспечение взаимодействия, управления, планирования и контроля, координация действий субъектов правоохранительной деятельности.

Отправной точкой решения организационных задач должно стать определение общей стратегии, которая к настоящему моменту в большинстве государств окончательно не сформировалась. Выбор стратегии зависит от ряда факторов, таких как оценка уровня общественной опасности данных преступлений, наличие кадрового, технического и финансового обеспечения, готовность сотрудников правоохранительных органов к решению возникающих задач и т. д.

Изучение практического опыта большинства зарубежных стран, а также России показывает, что в настоящее время в рассматриваемой сфере наиболее характерна оборонительная позиция — раскрытие и расследование наиболее общеопасных преступлений в сфере высоких технологий без активного влияния на уровень преступности в целом.

Другим ключевым вопросом организации борьбы с подобными преступлениями является формирование системы правоохранительных органов, способных эффективно решать задачи этой борьбы.

В соответствии с Доктриной информационной безопасности России,³ к субъектам противодействия отклоняющемуся общественно опасному поведению в данной сфере может быть отнесён достаточно большой круг государственных и общественных организаций и даже отдельных личностей. Однако субъектами борьбы с преступностью все же следует считать только компетентные государственные органы (которым государством делегированы соответствующие полномочия). Деятельность таких органов регламентируется нормативными предписаниями и строится на законных основаниях, а не на каких-либо иных (например, нормах морали).

В России это службы ФСБ, МВД, прокуратуры и др. В Великобритании в качестве такого органа в 2001 г. создан Национальный отдел по борьбе с пре-

---

³ Доктрина информационной безопасности РФ, утв. Указом Президента РФ от 09.09.2000 г. № ПР-1895.

ступлениями в сфере высоких технологий, объединивший несколько десятков специалистов из правоохранительных структур и экспертов по информационным технологиям. Во Франции действует Центральное управление по борьбе с преступлениями в области информатики и коммуникаций. Аналогичные структуры созданы в Германии, Голландии, Австрии, Австралии, Швейцарии, Японии и других странах.⁴

Наиболее продуманная и демонстрирующая достаточно высокую эффективность система органов, призванных решать задачи борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий, создана в США. Одним из главных звеньев в системе борьбы с рассматриваемой преступностью является созданный в 1998 г. при Министерстве юстиции и штабе ФБР Национальный центр защиты инфраструктуры.⁵ До этого с 1996 г. аналогичные задачи решало межведомственное подразделение по защите инфраструктур, действовавшее под прямым контролем министра юстиции, генерального прокурора и директора ФБР с участием представителей от Министерства обороны, Агентства национальной безопасности и других ведомств. Перед ним, в частности, была поставлена задача разработки национальной стратегии защиты критических инфраструктур от «компьютерных» угроз.

Национальный центр защиты инфраструктуры, как межведомственный орган, организован при ФБР и расположен на территории подразделения по борьбе с терроризмом в штаб-квартире ФБР. К работе центра привлекаются сотрудники ФБР, ЦРУ, Министерства обороны и Агентства национальной безопасности, НАСА и Федерального управления авиации, Федеральной комиссии связи и почтовой службы, министерств торговли, транспорта, энергетики, таможенной службы, иных ведомств.

Среди основных задач центра называются не только расследование и пресечение преступлений, но и предотвращение их за счет сбора информации о потенциальных угрозах.

Можно отметить, что в Российской Федерации также идёт работа по формированию национальной системы органов, обеспечивающих безопасность информационного пространства. В 1998 году было создано Управление компьютерной и информационной безопасности ФСБ России, основными направлениями деятельности которого стали выявление, предупреждение и пресечение компьютерных (и в частности, сетевых) преступлений. В 1998 году в МВД России создано Управление по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий (Управление «Р»), среди приоритетных задач которого также была обозначена борьба с преступностью в глобальных компью-

---

⁴ Батурин Ю.М. Компьютерные преступления. — М., 2002. — С. 87.

⁵ Там же. — С. 95.

терных сетях. В 2001 г. на базе этого управления и Управления оперативно-технических мероприятий было создано Главное управление специальных технических мероприятий МВД России (ГУСТМ). Основными задачами последнего являются организация и непосредственное осуществление оперативно-технических мероприятий в процессе оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. В структуре ГУСТМ имеется Управление «К», которое, в частности, решает задачи по пресечению и предотвращению преступлений в сфере компьютерной информации, в телекоммуникационных сетях, в сфере незаконного использования информационных ресурсов и носителей информации.

Определённые задачи по противодействию рассматриваемым преступлениям решаются и специализированными подразделениями, создаваемыми в различных управлениях криминальной милиции, иных правоохранительных органов, а также отдельными специалистами в составе соответствующих управлений.

Высказываются предложения о создании при Президенте РФ Управления по вопросам безопасности «киберпространства».

В связи с отмеченной новизной многих проблем, возникающих в ходе борьбы с рассматриваемой преступностью, нельзя не выделить среди основных направлений её организации необходимость создания эффективной системы профессиональной подготовки кадров.

Программа подготовки и повышения квалификации обычно предусматривает как обучение дисциплинам юридического профиля, так и рассмотрение необходимых технических вопросов, проводятся практические занятия. Полагаем, что основная подготовка кадров должна осуществляться на национальном уровне.

Одной из основных задач данного направления, является создание системы профессионального образования современной кадровой, методической и материально-технической базы подготовки и переподготовки нужных специалистов. Система подготовки кадров для борьбы с киберпреступностью должна подкрепляться научными исследованиями соответствующего профиля. Развитие подобной системы должно не только исходить из требований сегодняшнего дня, но и учитывать тенденции изменения преступности в будущем.

Полагаем, что при соответствующем уровне построения системы правоохранительных органов и организации деятельности эффективность последней будет значительно выше при защите интересов личности, общества и государства в российской и международной информационной сфере.

А.П. Скиба*

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ЗАБОЛЕВАНИЯ: ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ

Меры безопасности в отношении правонарушителей — напрямую не закрепленный в законодательстве и практически не исследованный институт уголовного, уголовно-исполнительного, административного и других отраслей права.

С определенной степенью условности к мерам безопасности в рамках уголовного права, в частности, можно отнести принудительные меры медицинского характера. Однако применение принудительных мер медицинского характера, например, в отношении лица, освобождаемого от отбывания наказания, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, остается на усмотрение суда (согласно ч. 1 ст. 81 УК РФ, это является правом суда, а не обязанностью). Кроме того, ряд исследователей обращает внимание и на иные проблемы применения принудительных мер медицинского характера.¹

Представляется, в самой ст. 21 УК РФ заложено противоречие: в ч. 1 говорится о том, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики (т. е. к нему не могут применяться меры уголовно-правового характера), а в ч. 2 — что лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом все же могут быть назначены принудительные меры медицинского характера (несмотря на то, что он не подлежит уголовной ответственности). В этом случае уголовный закон с такой же лёгкостью мог бы применять, например, принудительные меры воспитатель-

---

* **Андрей Петрович Скиба** — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовно-правовые дисциплины» Института управления, бизнеса и права (Ростов-на-Дону, Россия).

© А.П. Скиба, 2010.

¹ См., например: *Рябинина Т.* Производство о применении принудительных мер медицинского характера // *Законность.* — 2008. — № 8. — С. 48-51.

ного характера в отношении несовершеннолетних, не достигших ко времени совершения преступления соответствующего возраста. Данная проблема представляется достаточно актуальной ввиду того, что, по данным Б.А. Спасенникова и С.Б. Спасенникова, в настоящее время число лиц, признанных судом невменяемыми, в различных регионах страны колеблется от 3 % до 15 % от общего числа подсудимых.²

Аналогичное противоречие заложено и в ст. 81 УК РФ, когда суд должен освободить от наказания лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаяющее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, а применять к такому лицу принудительные меры медицинского характера — не обязан.

Таким образом, положения ст. ст. 21 и 81 УК РФ представляются несколько нелогичными.

В то же время хотелось бы обратить внимание на возможное развитие сферы применения мер безопасности в различных отраслях права. В частности, их применение актуально при досрочном освобождении от наказания осуждённого, имеющего заболевания, а также в отношении лиц, имеющих заболевания, с девиантным (в том числе административно наказуемым) поведением, но ещё не совершивших преступления.

В УК РФ и УИК РФ предусматриваются различные виды досрочного освобождения осуждённых от отбывания наказания, и в последние годы наблюдается расширение сферы их применения. Теоретически освободить осуждённого от наказания возможно, когда достигнуты цели наказания либо в силу каких-то вновь возникших обстоятельств лицо перестало быть общественно опасным. Однако в законодательстве и на практике ситуация несколько иная.

Освобождение от наказания в связи с болезнью (осуществляемое судом), предусмотренное в ст. 81 УК, ст. ст. 26, 42, 49, 175 УИК РФ, связано с выявлением психического расстройства или иного тяжелого заболевания у осуждённого; обычно в отношении лиц, лишённых свободы, оно происходит из лечебно-профилактических учреждений Федеральной службы исполнения наказаний РФ.³ Данный вопрос, согласно ч. 5 ст. 175 УИК РФ, может подниматься как по ходатайству самого осуждённого либо его законного представителя, так и по представлению администрации учреждения или органа, исполняющего наказание. В то же время в ст. ст. 397 и 399 УПК РФ предусматривается, что вопросы, связанные с освобождением от наказания в

---

² См.: Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. К определению понятия «вменяемость» в уголовном праве // Государство и право. — 2008. — № 6. — С. 27.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 6.02.2004. № 54.

связи с болезнью осуждённого, могут разрешаться только по ходатайству самого осуждённого, что несколько не соответствует положениям уголовно-исполнительного закона.

При этом виде досрочного освобождения от наказания не достигается ни одна из целей уголовно-исполнительного законодательства, так как судом не исследуется степень исправления осуждённого или возможность совершения им нового преступления. Более того, как обоснованно указывают А. Михлин и Л. Яковлева, при немногочисленных фактах освобождения по болезни «были даже отдельные случаи освобождения по болезни лиц, которые впоследствии, несмотря на состояние здоровья, вновь совершили преступление».⁴

В целом же в период содержания в местах лишения свободы осуждённые, имеющие психические заболевания, характеризуются более отрицательно, чем иные лица. Так, психические заболевания в пределах вменяемости были обнаружены у 2,1 % осуждённых в исправительных колониях всех видов,⁵ тогда как удельный вес имевших такие заболевания среди отрицательно характеризующихся оказался в полтора раза больше и, по расчетам П.Р. Федореева, составил 3,5 %.⁶ Более того, мы соглашамся с давно обоснованным утверждением Ю.М. Антояна и С.В. Бородин, что «изучение поведения осуждённых в местах лишения свободы показывает ... что среди отрицательно характеризующихся лиц с психическими аномалиями больше всего психопатов. Среди тех, чье поведение получило положительную оценку, психопатов в три с половиной раза меньше».⁷

Б.А. Спасенников⁸ (на наш взгляд, небезосновательно) даже ставит под сомнение обязанность суда освобождать осуждённого, имеющего психическое расстройство, лишаящее его возможности осознать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими; в этом случае суд не обязан бесспорно освобождать от наказания лиц, больных психическими заболеваниями.

Однако необходимо учитывать, что само по себе применение исправитель-

---

⁴ См.: Михлин А., Яковлева Л. Специальная перепись осуждённых // Российская юстиция. — 2001. — № 4. — С. 68.

⁵ См.: Характеристика осуждённых к лишению свободы: По материалам специальной переписи 1999 г. — Т. 2. — М., 2001. — С. 20.

⁶ См.: Федореев П.Р. Отрицательно характеризующиеся осуждённые в местах лишения свободы / Отв. ред. А.С. Михлин. — М., 2006. — С. 44.

⁷ См.: Антоян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. — М., 1987. — С. 181.

⁸ См.: Спасенников Б. Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством // Российская юстиция. — 2003. — № 4. — С. 42.

ного воздействия к такому осуждённому теряет смысл ввиду не осознания им характера своих действий.

Действительно, освобождение осуждённого от наказания вследствие психического или иного заболевания подразумевает, что обратно в места лишения свободы лицо не вернется (если не совершит новое преступление и при этом состоянии здоровья преступника не улучшится). Но возможна ситуация, когда человек, имевший психическое расстройство, лишившее его возможности осознать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, или иное тяжелое заболевание (например, туберкулез) после освобождения и проведенного курса лечения выздоравливает. Например, лицо было осуждено к 13 годам лишения свободы, по отбытии 3 лет — освобождено от наказания по ч. 1 ст. 81 УК РФ, а спустя еще 4 года — успешно закончило курс лечения. В этом случае досрочно освобожденное лицо, начавшее адекватно осознать окружающую его действительность (в случае психического расстройства), могло бы подвергаться оставшееся время срока наказания (в нашем примере — еще 6 лет) исправительному воздействию, если оно было бы возвращено в места лишения свободы. Однако в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве обязательное возвращение лиц, ранее имевших соответствующее тяжелое заболевание, но впоследствии вылечившихся, обратно в места лишения свободы для продолжения оказания на них исправительного воздействия не предусмотрено (эти лица по ч. 4 ст. 81 УК РФ лишь «могут подлежать уголовной ответственности и наказанию»).

Данную ситуацию считаем в корне неверной, вследствие того, что подобное «прощение» преступника, возможно, будет порождать ощущение вседозволенности, что может повлечь совершение им нового преступления.

Похожая ситуация складывается и при освобождении больных осуждённых вследствие принятия актов об амнистии. Также следует отметить, что многие акты амнистии касаются в первую очередь больных лиц, в том числе туберкулезом. Освободившись, больные лица обычно не спешат вылечиться и становятся источником распространения инфекции. В период отбывания наказания некоторые осуждённые даже ждут наступления более тяжелой стадии заболевания, потому что это может сулить им свободу. При этом реальной ответственности за уклонение от лечения ни в период отбывания наказания, ни после освобождения эти лица не несут; впоследствии же при их повторном осуждении опять может встать вопрос о необходимости досрочного освобождения от отбывания наказания этих преступников по состоянию здоровья.

Наиболее применяемым видом досрочного освобождения от наказания является условно-досрочное освобождение осуждённых. К основным критериям, которыми руководствуется суд при этом виде досрочного освобождения, можно отнести: поведение осуждённого, его отношение к учебе и труду во время отбывания наказания, раскаяние и т. д. На практике суды нередко

условно-досрочно освобождают осуждённых к лишению свободы, учитывая в основном один критерий — отсутствие у них взысканий. При этом в ряде регионов России наблюдается уменьшение числа взысканий, накладываемых на осуждённых, в результате чего при наступлении срока, предусмотренного в ч. 3 ст. 79 УК РФ, последние «автоматически» могут условно-досрочно освобождаться при подаче соответствующего ходатайства.

С учетом того, что, по разным данным, в местах лишения свободы содержится несколько сотен тысяч осуждённых, имеющих различные заболевания, в том числе психические расстройства и туберкулез, довольно странным выглядит отсутствие такого критерия при условно-досрочном освобождении осуждённых, как отношение к своему здоровью. Действительно, если осуждённый будет стремиться к улучшению своего здоровья, то после освобождения он будет более «полезен» для общества здоровым, чем при наличии тяжелого заболевания.

Кроме того, на практике при решении вопроса об условно-досрочном освобождении осуждённых суды также нередко полагают, что на свободе больные лица смогут получать лучшее лечение, чем в местах лишения свободы, и тем самым применяют новый «неформальный» критерий для данного вида досрочного освобождения.

Таким образом, подобное отношение к больным осуждённым к лишению свободы, заключающееся в «нежелании» их лечить путем досрочного освобождения от наказания различными способами (условно-досрочно, по амнистии, по болезни и др.) отражает часть уголовной и уголовно-исполнительной политики российского государства. Это проявляется также в том, что при решении вопросов, связанных с досрочным освобождением от отбывания наказания, в соответствии со ст. 399 УПК РФ, прокурор лишь вправе, а не обязан участвовать в судебном заседании (хотя ведомственные акты Генеральной прокуратуры обязывают соответствующих прокуроров принимать участие в решении этих вопросов). При этом больные лица, бывшие осуждённые, представляют собой реальную угрозу для общества, если в отношении них не осуществлять комплекс мер по предупреждению совершения ими новых преступлений и повышению состояния их здоровья.

В то же время оставление на свободе, например, лица, имеющего психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, не только нецелесообразно, но и опасно. По нашему мнению, следует в обязательном порядке помещать подобных лиц в психиатрический стационар, т. е. применять в отношении них меру безопасности. В случае же своего выздоровления они должны продолжать отбывать наказание, определенное в приговоре суда, для применения к ним мер исправительного воздействия.

Предпосылки для этого уже имеются в Уголовном кодексе РФ. Так, в ч. 4 ст. 81 УК РФ определено, что лицу, которое после вынесения приговора заболело психическим заболеванием, лишающим его способности сознавать фактический характер своих действий либо руководить им, в случае их выздоровления могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности.

В этой связи заслуживает самого пристального внимания концепция, разработанная Н.В. Щедриным, заключающаяся в необходимости разработки мер безопасности наряду с мерами наказания и восстановления (компенсации). К мерам безопасности он в том числе относит: помещение лица в специализированное лечебное заведение для алкоголиков и наркоманов, помещение в психиатрическую больницу, принудительные меры медицинского характера, а также наложение обязанности пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания.⁹

Зарубежная практика свидетельствует о широком применении мер безопасности в отношении лиц, совершивших преступление. Исключение составляют ряд государств, как правило, постсоветского пространства (Казахстан и др.).

Так, в США меры безопасности применяются, в первую очередь, не столько в зависимости от количества совершенных преступлений, сколько от психического состояния лиц, их совершивших (страдающие умственными дефектами или аномальными отклонениями психики, склонные к совершению преступлений и др.). Особенно широкое распространение получили меры безопасности, применяемые к так называемым «сексуальным психопатам» — лицам, склонным к совершению половых преступлений. Так, одной из мер безопасности является помещение такого лица в «лечебный центр», где он содержится до тех пор, пока не перестанет быть опасным для общества (вплоть до конца жизни преступника). Американское законодательство предусматривает применение и других мер в отношении сексуально опасных лиц. Среди них выделяется такая специфичная мера, как кастрация, прежде всего педофилов.

Активно применяются меры безопасности в Германии. Их особенность состоит в том, что они являются правовым последствием не только тогда, когда виновность лица установлена судом и имеется приговор суда, но и в случае отсутствия виновности лица, например, при помещении виновного лица в психиатрическую больницу. Продолжительность применения меры безопасности в виде помещения в психиатрическую больницу в уголовном законе Германии не определяется, но в § 67d УК ФРГ указывается, что срок помещения,

---

⁹ См.: *Щедрин Н.В.* Меры безопасности как средство предупреждения преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. — С. 6, 26–28.

например, в лечебное заведение для алкоголиков и наркоманов не должен превышать двух лет.

Меры безопасности в Японии применяются к следующим категориям лиц: к определенным категориям делинквентных несовершеннолетних и женщин, нарушивших Закон о предотвращении проституции, к условно осуждённым, лицам, освобожденным из тюрьмы. В отношении же психически больных и лиц с ослабленной психикой предусмотрено, что при наличии опасности нанесения повреждений себе или причинения ущерба другим людям они могут быть помещены в психиатрические лечебные учреждения даже без согласия их самих или причастных лиц (Закон о психической гигиене и благосостоянии психически ущербных лиц).

В Италии меры безопасности могут применяться как вместе с наказанием, так и отдельно. К личным мерам безопасности, связанным с ограничением свободы, в частности, относятся: помещение в специальное лечебное учреждение; помещение в специальное психиатрическое учреждение. К лицам, признанным невменяемыми, а также оправданным по причине хронического алкогольного или наркотического опьянения, либо вследствие глухоноты, всегда применяются меры безопасности в виде помещения в специальное психиатрическое учреждение на срок не менее двух лет. Если за совершённое деяние закон устанавливает наказание в виде пожизненного заключения, минимальная продолжительность данной меры безопасности равна десяти годам. Если наказание за совершенное деяние предусмотрено в виде лишения свободы на срок не менее 10 лет, минимальный срок меры безопасности устанавливается в пять лет (ст. 222 УК Италии).

По УК Польши в главе X «Меры безопасности» имеется несколько видов мер безопасности, применяемых к лицам, совершившим преступления: помещение лица в соответствующее психиатрическое и иное лечебное учреждение, запрещение занимать определенную должность, исполнять определенную профессию или заниматься определенной хозяйственной деятельностью; запрещение управлять средствами передвижения; конфискация предметов и др.

В Швеции суд может подвергнуть правонарушителя специальной опеке служб социального попечения, психиатрических служб или каких-либо иных органов. Специальной опеке могут быть подвергнуты правонарушители – алкоголики и наркоманы, если ими совершено нетяжкое преступление. По решению суда они передаются местным властям или в специальные лечебные учреждения для прохождения лечения в течение двух месяцев. Если преступник совершил уголовно наказуемое деяние в состоянии психиатрического расстройства, то он может быть подвергнут специальному психиатрическому лечению в закрытом психиатрическом учреждении или даже освобожден от ответственности с применением штрафной санкции. Обычно психиатрическое лечение длится 4 месяца, но если остается угроза совершения лечаемым

повторного серьезного преступления, то срок лечения может быть продлен местным административным судом до 6 месяцев.

Помещение больных осуждённых в качестве мер безопасности осуществляется и в ряде других стран: Испании (помещение в психиатрический центр), Нидерландах (помещение в психиатрическую больницу, лечение в стационаре, амбулаторное лечение), Финляндии (содержание в смирительном заведении для душевнобольных, лиц, страдающих психическими расстройствами, алкоголизмом, наркоманией), Англии (осуществление лечения наркоманов в закрытом медицинском учреждении) и др.

Таким образом, очевидно, что за рубежом создана более чёткая, чем в России, правовая основа применения мер безопасности в отношении правонарушителей.

Представляется, что в современных российских условиях применение таких мер безопасности, как помещение в специальное лечебное заведение или в специальное психиатрическое учреждение больных лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния, является вполне оправданным. Тем более что, согласно недавним изменениям, внесенным в Указ Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний»,¹⁰ на ФСИН возложена охрана психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением Федеральным агентством по здравоохранению и социальному развитию, обеспечение безопасности находящихся на их территориях лиц, сопровождение и охрана лиц, которым назначено принудительное лечение в указанных больницах (стационарах), при переводе их в другие аналогичные больницы (стационары), а также в случае направления их в иные учреждения здравоохранения для оказания медицинской помощи.

Подробная регламентация применения различных мер безопасности возможна в уголовно-исполнительном законодательстве. Ведь УИК РФ посвящен не только регулированию исполнения уголовных наказаний — например, в разделе VIII говорится о контроле за условно осуждёнными лицами.

Другим направлением предупреждения преступлений и иного правонарушающего поведения представляется применение мер безопасности в отношении лиц, имеющих заболевания, совершающих административные и другие правонарушения или иным образом проявляющих девиантное поведение, но ещё не совершивших преступления (как это делается в некоторых государствах).

Можно вспомнить опыт деятельности лечебно-трудовых профилакториев (далее — ЛТП) как способа предупреждения правонарушающего поведения лиц, больных наркоманией, и хронических алкоголиков. Помещение в ЛТП рассматривалось как мера медико-административного характера, кото-

---

¹⁰ См.: Указ Президента РФ от 30.04.2008. № 656.

рая не являлась уголовным наказанием и не влекла судимости. Теоретически деятельность ЛТП была направлена, помимо прочего, на оказание медицинской и иной помощи указанным лицам с целью недопущения совершения ими преступлений и иных правонарушений.

Как отмечено в Заключении Комитета Конституционного надзора СССР от 25.10.1990 г. № 8 (2-10) «О законодательстве по вопросу о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией», «лечение хронических алкоголиков и наркоманов было введено в качестве вынужденного средства охраны и восстановления их здоровья, а также предупреждения преступлений и других антиобщественных проявлений со стороны этих лиц и является принудительной мерой административно-медицинского характера».

Оценка деятельности ЛТП со стороны различных исследователей сложилась неоднозначная.

С одной стороны, говорилось о том, что в деятельности профилакториев было заложено рациональное зерно, и идея принудительного лечения и трудового перевоспитания лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией, могла стать эффективным подспорьем для организации профилактики преступлений и иных правонарушений этих лиц. Ведь при проведении медико-исправительных мероприятий в отношении лиц, больных наркоманией, и хронических алкоголиков учитывалось в том числе их поведение, неуклонение от лечения, наличие нарушений трудовой дисциплины, общественного порядка и иные обстоятельства.¹¹ При этом в ЛТП, в условиях относительно длительной изоляции возможно было организовать трудовой процесс и контролировать поведение лиц, больных наркоманией, и хронических алкоголиков.¹²

С другой стороны, обращалось внимание на то, что деятельность ЛТП была преимущественно направлена на выполнение хозяйственных задач¹³ и нару-

---

¹¹ См. подробнее: Критерии по определению возможности сокращения срока содержания в лечебно-трудовых профилакториях Министерства внутренних дел СССР больных хроническим алкоголизмом, находящихся на принудительном лечении и трудовом перевоспитании, утв. ГУИТУ МВД СССР № 6/26-275 от 31.10.1979 г., Медуправлением МВД СССР № 11/10-3616 от 30.10.1979 г. и Управлением по внедрению новых лекарственных средств и медицинской техники Минздрава СССР № 24-14/92-50 от 29.09.1979 г.

¹² См. подробнее: *Уточкин В., Шмакова М.* Рентабельность плюс эффективность // Воспитание и правопорядок. — 1990. — № 7. — С. 43–44.

¹³ См. подробнее: *Бирюков Е.* Напряженность в борьбе с пьянством и тунеядством не ослабевает // Социалистическая законность. 1989. № 11. С. 28; Прокурорский надзор на предприятиях, где используется труд осуждённых // Бюллетень прокуратуры РСФСР. — 1985. — № 7 (233). — С. 19–22; и др.

шала конституционные и иные предписания законодательства¹⁴ (на это, в частности, указал и Комитет Конституционного надзора СССР в своем заключении от 25.10.1990 г. № 8). Кроме того, ставилась под сомнение эффективность лечения этих лиц, когда позитивное отношение к лечению и осознание алкоголизма как болезни практически отсутствовало у всех профилактируемых.¹⁵

В то же время следует учитывать то объективное обстоятельство, что государство так и не смогло в полной мере реализовать те функции, которые изначально закладывались в ЛТП. Об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные нарушения, выявленные органами прокуратуры, в деятельности профилакториев.¹⁶ При этом иногда помещение в ЛТП незаконно применялось и как мера уголовно-правового характера, когда лица, совершившие преступления, вместо привлечения к уголовной ответственности направлялись в лечебно-трудовые профилактории.¹⁷

Кроме того, организационно-правовой статус профилакториев и ряд вопросов их деятельности (например, взаимосвязанность лечения с исправительными мероприятиями, взаимодействие ЛТП с учреждениями здравоохранения и органами внутренних дел, привлечение врачей к решению режимных вопросов, отсутствие психологической помощи), правовое положение профилактируемых, возможность возмещения причиненного материального ущерба лицам, необоснованно направлявшимся на принудительное лечение, процедура направления в ЛТП и другие вопросы¹⁸ так и не получили должного научного и прикладного разрешения.

Одним из наиболее спорных был вопрос об обоснованности досрочного освобождения из ЛТП профилактируемого лица в связи с тем, что примене-

---

¹⁴ См. подробнее: *Яшков В.* Под маркой заботы о здоровье // Воспитание и правопорядок. — 1990. — № 7. — С. 45.

¹⁵ См. подробнее: *Уточкин В., Шмакова М.* Рентабельность плюс эффективность. Указ. соч. — С. 43. — 44.

¹⁶ См.: Приказ ГП СССР № 55 от 24.07.1987г. «О задачах органов прокуратуры по выполнению постановлений ЦК КПСС об усилении борьбы с наркоманией»; Приказ ГП СССР № 48 от 07.07.1986г. «О серьёзных недостатках в осуществлении прокурорского надзора за соблюдением законности в деятельности лечебно-трудовых профилакториев и мерах по его улучшению»; и др.

¹⁷ См.: Постановление пленума Верховного суда СССР от 26.09.1975. «О практике применения судами законодательства и постановлений Пленума Верховного суда СССР, направленных на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом» // Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР. 1924—1977гг. — Ч. 1. — М., 1980. — С. 28.

¹⁸ См., например: *Киялсханов И.* Принудительное лечение от алкоголизма: проблемы и решения // Социалистическая законность. 1989. № 11. С. 54—55; *Фурсин Б.* Врач или надзиратель? // Воспитание и правопорядок. 1990. № 7. С. 21; *Богданов В.* Ломать «тюремное» мышление // Воспитание и правопорядок. — 1990. — № 7. — С. 39.

ние к нему медикаментозных средств противоалкогольного лечения при наличии определенных болезней абсолютно противопоказано и в связи с этим дальнейшее пребывание его в профилактории бесцельно.¹⁹ В этом случае возникла оригинальная ситуация: помещение в ЛТП имело медицинский характер, и освобождение из него также имело аналогичный подтекст — в связи с невозможностью применения этих медицинских мер. Отмечались, в частности, следующие проблемы в этой области: не имелось перечня заболеваний, влекущих досрочное освобождение из профилактория; непонятно, должно ли было учитываться при решении о досрочном освобождении из ЛТП поведение лица, стадия алкогольного заболевания, срок нахождения в профилактории и др. К концу 1980-х годов даже имели место случаи обращения профилактируемых с требованиями освободить их из ЛТП для направления на «кодирование» по методу Довженко.

К слову, в этой связи вспоминаются некоторые современные проблемы освобождения от наказания больных осуждённых по ст. 81 УК РФ.

Другим серьезным вопросом остаётся нерешенная правовая природа помещения в ЛТП. Общепризнанное отношение к помещению в профилакторий как мере медико-административного характера несколько не соответствует тому, что за уклонение от принудительного лечения, выразившееся в побеге из ЛТП, была установлена уголовная ответственность. В этом случае возможно говорить о том, что эту профилактическую меру нельзя относить к конкретной отрасли законодательства (уголовной, административной или иной) и следует признать её междисциплинарный характер.

Кроме того, следует учитывать, что сами ЛТП нередко создавались на базе исправительно-трудовых колоний, и в них сохранился режим принудительного лечения, близкий к режиму отбывания наказания в виде лишения свободы.²⁰ Причём в сами профилактории иногда направлялись лица после отбывания лишения свободы. В этом случае ЛТП фактически также являлись заведениями, осуществлявшими контроль за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы, и предупреждавшими их преступное и иное правонарушающее поведение.

Считаем, что с определёнными допущениями деятельность профилакториев можно назвать одной из попыток создания системы мер безопасности в России в отношении определенных категорий лиц — больных наркоманией и хронических алкоголиков.

В отношении лиц, больных наркоманией, и хронических алкоголиков в

¹⁹ См. подробнее: *Улицкий С.* Досрочное освобождение из лечебно-трудовых профилакториев по болезни // Социалистическая законность. — 1979. — № 3. — С. 35; и др.

²⁰ См., например: *Теплов В.* Нужны ли войска в ЛТП? // Воспитание и правопорядок. — 1990. — № 7. — С. 40—41.

советское время также организовывались реабилитационные мероприятия, связанные с их трудоустройством на предприятиях и постановкой на учет для наркологического и иного лечения. Практика показывала, что эффективность подобных мероприятий иногда была выше, чем в самих ЛТП. При отрицательном результате реабилитационных мероприятий эти лица направлялись в профилактории. В этом случае можно говорить о том, что организационно осуществлялось взаимодействие различных субъектов профилактики правонарушающего поведения таких лиц.

С другой стороны, лица, освобождённые из профилакториев, направлялись в психоневрологические диспансеры для дальнейшего медицинского наблюдения и ставились на учёт в органы внутренних дел для осуществления контроля за их образом жизни.

Таким образом, с определённой долей условности можно даже говорить о попытках создания комплексной системы мер безопасности в отношении лиц, больных наркоманией, и хронических алкоголиков. Субъектами этой комплексной системы были в том числе правоохранительные органы (ОВД) и неспециализированные структуры (предприятия и органы здравоохранения).

В связи с этим представляется, что на современном этапе следует учесть опыт деятельности ЛТП, тщательно проанализировать положительные и отрицательные аспекты их деятельности. В ближайшем будущем, после проведения соответствующих криминологических и иных исследований, возможна разработка мер безопасности в отношении отдельных категорий лиц, имеющих социальные отклонения, в том числе больных наркоманией и хронических алкоголиков. Подобное развитие мер безопасности возможно не только в рамках сугубо уголовного и уголовно-исполнительного права, но административного и иного законодательства.

Полагаем, что в российском законодательстве необходимо разработать комплексную концепцию мер безопасности. К мерам безопасности, возможно, следует отнести некоторые наказания и иные меры уголовно-правового характера. Так, в отношении больных осуждённых возможно применять такие меры безопасности, как: принудительное лечение (стационарное или амбулаторное), в том числе алкоголиков и наркоманов либо лиц, имеющих венерические и иные заболевания; запрет не только управлять автомобилем, воздушным, водным и иным транспортным средством, но и пользоваться оружием, техническими и иными средствами охраны и защиты, компьютерной и иной техникой; конфискацию имущества; принудительные меры воспитательного характера и др. Меры безопасности, по нашему мнению, также необходимо применять в отношении лица, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, и несовершеннолетнего, не достигшего ко времени совершения преступления соответствующего возраста, т. е. лиц, не подлежащих уголовной ответственности. В случае, на-

пример, выздоровления лица, имевшего тяжёлое психическое расстройство, и осознания общественной опасности своих действий он должен подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности, определённые в ст. ст. 78 и 83 УК РФ. Представляется, что данная концепция должна включать не только основания и порядок применения мер безопасности в отношении различных категорий лиц, но и возможность досрочного освобождения от применения этих мер (либо их продления), а также юридические последствия их назначения.

Меры безопасности должны иметь междисциплинарный характер, а не ограничиваться сугубо рамками уголовного и уголовно-исполнительного права. Причём они могут применяться как «вместо», так и одновременно с применением наказаний.

Данному условию отвечает и недавно принятый ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», где, в соответствии со ст. 7 этого закона, обязательной геномной регистрации подлежат:

- лица, осуждённые и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий;
- неопознанные трупы.

Субъектами проведения государственной геномной регистрации являются не только учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы, но и органы внутренних дел, органы предварительного следствия, органы дознания, органы, уполномоченные проводить оперативно-розыскные мероприятия, а также учреждения судебно-медицинской экспертизы, входящие в государственную систему здравоохранения (ст. 8 и 9 ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»).

Относительно освобождения осуждённого по болезни (условно-досрочном освобождении или амнистии) считаем, что ему в обязательном порядке суд должен назначать меры безопасности. Представляется необходимым возобновлять исполнение наказания, например, в случае выздоровления лица, при его уклонении от исполнения принудительных мер медицинского характера (курса лечения) или иных мер безопасности. В этом случае подобные меры безопасности на период их применения фактически будут приостанавливать отбывание уголовного наказания, а, в частности, досрочное освобождение по болезни в целом считаем возможным реформировать в институт приостановления исполнения наказания в связи с болезнью осуждённого.

Полагаем, что предлагаемые меры позволят повысить эффективность противодействия преступному и иному правонарушающему поведению лиц, имеющих психические и иные заболевания.

---

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ГЕНДЕРНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

З.С. Зарипов*, *Е.Е. Мусатова***

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕКСУАЛЬНЫХ ДОМОГАТЕЛЬСТВ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

В последние десятилетия XX века развитие частного бизнеса и формирование класса собственников в России значительно опережали становление цивилизованных трудовых отношений. В результате тенденции и условия, существующие на рынках труда, резко повысили уязвимость женщин с точки зрения разного рода домогательств со стороны мужчин, особенно сексуальной направленности, в области трудовых отношений, включая учёбу в вузах. К числу таких условий следует отнести:

— более низкие по статусу должности, которые, как правило, занимают женщины в служебной иерархии, и преобладание мужчин на руководящих

---

* **Зарип Саидович Зарипов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии федеральной службы исполнения наказаний России, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Рязань, Россия).

** **Екатерина Евгеньевна Мусатова** — соискатель кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии федеральной службы исполнения наказаний России (Рязань, Россия).

© З. С. Зарипов, 2010.

© Е.Е. Мусатова, 2010.

должностях, что увеличивает потенциальную возможность злоупотреблений со стороны начальников-мужчин;¹

— высокую степень безработицы среди женщин, что ведёт к росту сексуальных домогательств при устройстве на работу или угрозе её потери;²

— наличие определённых гендерных стереотипов, которые осуждают афиширование информации, связанной с сексуальными домогательствами на работе и учёбе.

По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2006-2007 годах в России от различных форм насилия пострадало 70 % опрошенных женщин (в Украине — 70 %; Перу — 61 %; Египте — 35 %; Мексике — 33 %; Японии — 13 %; Германии — 12 %; Франции — 10 %). Около 13 % из них были изнасилованы.

По данным исследования фонда «Фокус», из 75 % женщин, которые сталкивались с насилием, 18 % были изнасилованы. По факту изнасилования ежегодно осуждается 6-7 тыс. преступников. По оценке экспертов, число изнасилований (включая изнасилование жены мужем) примерно в 5-10 раз выше, чем число заявленных случаев. Но только каждая десятая из женщин обратилась с заявлением об этом в милицию, прокуратуру или суд.³

Следует отметить, что степень риска стать потерпевшей от сексуального домогательства на рабочем месте многократно возрастает для женщин, занятых в появившейся теневой или криминальной экономике, где условия труда не регулируются и не контролируются, а потому являются потенциально небезопасными. На реальное существование проблемы сексуальных домогательств в России указывают многочисленные социологические исследования,⁴ а также обращение пострадавших женщин по данному поводу в кризисные центры.⁵

Само домогательство как определённое действие может быть связано с поводом, запрещённым для любой дискриминации — расовой, по происхождению, по признаку пола, национальности, языка, вероисповедания, политических и религиозных убеждений. В словаре «Права человека» под домогательством понимается действие, которое включает: словесные оскорбления или

---

¹ См.: например *Тугельбаева Б.Г.* Гендерные аспекты государственного управления // Гендерное развитие в условиях Кыргызстана. — Бишкек, 2002. — С. 56–61.

² См.: От Пекина до Нью-Йорка. Отчет о положении женщин в Кыргызской Республике за 1995-2000 гг. / ПРООН. — Бишкек, 2000. — С. 33–37.

³ См.: *Насилие против женщин в России // Женщина Плюс.* — 2003. — № 2.

⁴ *Криминальное насилие против женщин и детей: Международные стандарты противодействия: Сборник.* Сост.: Овчинский В.С. — М., 2008. — С. 7–10.

⁵ *Алауханов Е.О., Каирова Н.И.* Преступное насилие в отношении женщин. — Алматы, 2008. — С. 5–9.

угрозы; недоброжелательные замечания, грубые шутки или инсинуации; показ порнографических, расистских или других оскорбительных или унижительных фотографий; нежелательные приглашения или вопросы, косвенные или прямые; запугивание; непристойные жесты; благоволение или опека; ненужные физические контакты (прикосновения, похлопывания, щепки, удары); физическое нападение.⁶

Современные исследования в мире показывают, что наиболее широко распространенной формой домогательства является сексуальное. В подавляющем большинстве случаев оно происходит в сфере трудовых отношений или образования, причём потерпевшей стороной являются в основном женщины. Хотя, по сведениям СМИ, учащаются домогательства и со стороны женщин-начальниц,⁷ но их число не сопоставимо с сексуальными домогательствами, отмечаемыми со стороны мужчин. При этом даже среди женщин существуют разноречивые понятия о сущности сексуальных домогательств. Например, по данным российских исследований, женщины рассматривают в качестве сексуальных домогательств следующие действия: 10 % – флирт, 25 % – прикосновения, 30 % – раздевающие взгляды, 29 % – скабрзные шутки, разговоры в присутствии женщин на сексуальные темы, 73 % – приставания с предложением вступить в интимные отношения, 75 % – то же, но сопровождаемые угрозами увольнения в случае отказа, 67 % – изнасилования.⁸

В литературе сексуальное домогательство часто описывается как «одностороннее» поведение мужчины, «не приветствуемое женщиной», либо как действие, «нежелательное, неважное» для женщины, связанное с выполнением каких-то условий. Сама же сущность сексуального домогательства в этих случаях заключается в том, что половая роль женщины становится выше ее функции работника. Это проявляется в предпочтении мужчин видеть в таких женщинах сексуальные объекты и в нежелании или неспособности видеть в них равноправных коллег по совместному труду. В качестве примера можно привести историю девушки, обратившейся в кризисный центр в выраженном стрессовом состоянии.

«Мне очень тяжело писать, но мне очень нужна поддержка! Меня изнасиловал старший брат моего молодого человека. Со своим молодым человеком мы встречаемся уже год. У нас все было замечательно, мы любим друг друга. Несмотря на то, что мне всего 17 лет (ему 22), мы уже думали о нашей буду-

---

⁶ Словарь «Права человека». (эл. версия <http://www.org/glossary/5/harasmant.htm>)

⁷ Женские домогательства. Хроники итальянской жизни (эл. версия http://www.ciaosacao.it/jizn_cronaca25.htm).

⁸ См.: Лопатина Т.А., Авидзба М.Г., Ситнищина Л.Д., Михайлюков Д.А. Сексуальные домогательства на работе. Что это такое и как себя защитить?. – С. 6. (эл. версия <http://www.owl.ru./win/books/harassment/1ndex.html>).

щей совместной жизни. Казалось, так будет всегда, пока в его жизни не появился старший брат, который учился в институте в другом городе, а потом приехал жить в родительский дом. Когда он приехал, мой любимый пригласил меня к себе познакомиться с братом, посидеть, отметить его диплом — так мы и познакомились. После нашей встречи его брат стал оказывать мне знаки внимания, но я никогда не давала ему повода к себе приставать. Потом он стал звонить мне, пытался несколько раз встречать из колледжа, но всякий раз я пыталась пресечь его ухаживания, но он был очень настойчив, говорил, что влюбился, что хочет быть со мной. Сначала я нечего не хотела говорить своему молодому человеку, но когда я поняла, что его брат от меня не отстанет, я всё рассказала. Он пытался с ним разговаривать, один раз они очень крупно поругались на этой почве, но всё это было бесполезным. И вот однажды я осталась дома одна, вдруг кто-то позвонил в дверь — на пороге стоял брат моего молодого человека. Он попросил срочно позвонить, начал говорить, что вот у него сломалась неподалеку от меня машина и нужно позвонить кому-то там, а мобильный он дома забыл... я впустила, и всё произошло... Я теперь не знаю, что мне делать. В свои 17 лет я не занималась любовью со своим молодым человеком, хранила себя для него, думала, что будет у нас всё замечательно, но...теперь мне плохо. Я не знаю, что делать. Не хочу жить! Не могу на себя смотреть в зеркало! Не могу выходить на улицу. А ещё ужаснее, что я не знаю, как сказать об этом своему любимому, я боюсь потерять его, очень боюсь! Что мне делать?»

Проведённое изучение даёт возможность проанализировать не только мнение респондентов о предполагаемых последствиях насилия, возможных способах противостояния ему, но и рассмотреть личный опыт пережитого или увиденного насилия в семье и его влияние на формирование агрессивного поведения личности.

В некоторых случаях женщины сами провоцируют сексуальные домогательства и, следовательно, несут ответственность за поведение мужчин. В результате бытовым сознанием трудно воспринимаются понятия о том, что все существующие законы основываются на предпосылке личной ответственности каждого человека за свое поведение. Во-вторых, что женщины и мужчины по-разному могут воспринимать слова и действия друг друга, поскольку имеют различные представления о сексуально направленном поведении. То, что женщины считают просто доброжелательным или вежливым поведением, мужчины воспринимают как повод к ухаживанию. Когда женщины говорят «нет» в форме, которую они считают уважительной и приемлемой для коллег, мужчины считают это кокетством. Таким образом, стандарт определения неподобающего поведения должен строиться на мнении потерпевшей, и внимание должно уделяться именно нарушению данных стандартов поведения.

Следует заметить, что на работе и на учёбе любое лицо вправе рассчитывать на определённые стандарты поведения, исключая сексуальные пре-

следования. Главным критерием, позволяющим достаточно чётко провести грань между дружеским отношением, флиртом и сексуальным домогательством, по мнению многих зарубежных исследователей, является нежелательность проявления знаков сексуального внимания.⁹ Определённые действия, например письма, телефонные звонки, комплименты и др., могут рассматриваться как сексуальное домогательство, если человек испытывает при этом дискомфорт и чувствует его агрессивную подоплеку.

Американская Комиссия по равным возможностям трудоустройства (ЕЕОС) определяет сексуальное домогательство на рабочем месте как «нежелательные» сексуальные попытки, просьбы о сексуальных услугах и иные словесные или физические действия сексуального характера, когда:

- согласие с таким поведением является очевидным или подразумеваемым условием трудоустройства лица или сохранения за ним рабочего места;
- согласие или несогласие лица на такое поведение используется как основа принятия решений о трудоустройстве в отношении этих женщин;
- такое поведение имеет целью или результатом бесосновательное влияние на исполнение лицом своих трудовых обязанностей или создание устрашающей, враждебной или оскорбительной обстановки на рабочем месте.¹⁰

Соответственно этому выделяют два вида сексуального домогательства:

1. *Quid pro quo harassment*, или «услуга за услугу», которая обычно выражается прямой просьбой о вступлении в сексуальные отношения и опирается на угрозу определённых санкций в случае отказа, например, увольнение с работы или понижение в должности.

2. *Hostile environment harassment*, или создание на работе враждебной окружающей обстановки, провоцирующей перманентное преследование.¹¹

Но независимо от вида сексуального домогательства его основные составляющие остаются одинаковыми, то есть всегда присутствует угроза, при которой жертве предлагается либо подчиниться сексуальным требованиям, либо пострадать от последствий.

В широком смысле к действиям сексуального характера относят:

- неприятные или нежелательные для лица действия или предложения, включая сексуальные, то есть похлопывание по любой части тела, пощипывание, поглаживание, объятия и поцелуи, ласки или любые другие подобные физические контакты, совершаемые без желания данного лица;

- нежелательные просьбы и требования сексуального характера, в частности, ярко и слабо выраженные ожидания, требования сексуального харак-

---

⁹ См.: *Антонян Ю.М., Ткаченко А.А.* Сексуальные преступления. — М., 1993. — С. 320.

¹⁰ См.: *Лопатина Т.А., Авидзба М.Г., Ситнищина Л.Д., Михайлюков Д.А.* Указ. соч. — С. 2.

¹¹ См.: *Карбонелл Д.Л., Хигинботем Д., Сэмпл Д.* Указ.соч. — С. 98–99.

тера (включая требования свиданий) вне зависимости от того, сопровождаются ли они подразумеваемым или открытым обещанием выгод или негативных последствий по службе;

— словесные оскорбления или другие шутки, включая словесные оскорбления и шутки сексуального характера, неприятные лицу, например высказывания о национальности, расовой принадлежности, фигуре или внешнем виде, когда они выходят за рамки обычной вежливости; «сальные» анекдоты, любые пошлые высказывания, намёки или действия сексуального содержания, неприятные и оскорбительные для окружающих;

— создание устрашающей, враждебной, невыносимой или оскорбительной рабочей обстановки путем неприятных или нежелательных для служащих разговоров, предложений, просьб, требований, физических контактов или проявлений внимания сексуального или иного неподобающего содержания.¹²

Существует и более узкая классификация, включая:

— физические действия сексуальной направленности — объятия за талию, плечи, бедра, щепки, похлопывания, настойчивые прикосновения, попытки к физической близости;

— словесные действия как поведение с определённой сексуальной целью — предложения сексуального характера, замечания, имеющие двойкий смысл, сексуальные шутки, обсуждение порнографических сцен, угрозы;

— визуальные действия — демонстрация порнографии, предметов, картин, печатного материала, плотоядные взгляды, насмешливые жесты.¹³

Следует отметить, что во всех случаях потерпевшее лицо играет роль сексуального объекта и действия домогателя направлены на то, чтобы создать обстановку, заставляющую это лицо чувствовать себя неуверенно, и если это имеет место в сфере трудовых отношений, то подорвать его профессиональное достоинство. Но чаще всего такое сексуальное домогательство — это даже не попытка сексуальной близости, а скорее использование властных отношений подчинения и доминирования, особенно в отношениях между полами.¹⁴ Как правило, такое явление имеет место преимущественно в тех сферах жизнедеятельности, где человека заставляют поступиться своими сексуальными правами, прежде всего, ради экономического выживания.

Анализ обращений женщин, пострадавших от сексуальных домогательств, в кризисный центр «Шанс» показывает, что возраст лиц, совершающих сексу-

¹² Понятие сексуального домогательства /Женский парламент. — Январь. — 2000. — №6. — С.2. (эл. версия <http://afina.don.ru/parl/n6/term/htm/>)

¹³ См.: Банджиан В. Сексуальное насилие: выражение гендерных пристрастий. (эл. версия <http://www.ovl.ru/win/books/harassment/index.html>).

¹⁴ См., например: Туельбаева Б.Г. Сексуальные домогательства на работе и учебе / Механизмы реализации репродуктивных и сексуальных прав человека в Кыргызстане: Сборник статей. — Бишкек, 2001. — С. 147–159.

альные домогательства, может варьироваться в широких пределах от 20 до 65 лет, причём в старших возрастах преобладает длительное «ухаживание» и, как правило, менее грубое. В целом, по мнению специалистов кризисных центров, домогатели всегда достаточно внимательно изучают свою жертву: есть ли у неё влиятельные родственники, состоятельная ли семья, решительная ли сама женщина, и только убедившись в её беззащитности и слабости, начинают атаковать. Как правило, активные, грамотные и решительные женщины, даже не имеющие влиятельной поддержки, могут сразу дать необходимый отпор и ввести рабочие отношения в соответствующее русло. Относительно сексуальных домогательств в системе образования необходимо заметить, что здесь несколько иная ситуация. Домогатели пользуются тем, что практически всегда можно «завалить» студента на незнании материала, поэтому выбирают для преследования преимущественно слабо подготовленных к учёбе студентов, в основном приехавших из сел и проживающих в общежитии. К сожалению, администрация многих вузов относится к существованию сексуальных домогательств в своих стенах, по меньшей мере, странно, предпочитая состояние «ни мира, ни войны».

Отчасти это связано, по-видимому, и с тем, что прямой нормы, регулирующей правоотношения в случае сексуального домогательства, в законодательстве нет. Поэтому большой интерес представляет изучение вопроса о том, какие нормы могут быть применимы для его уголовно-правового предупреждения, в частности, применимость ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера».

Особое место занимают сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних. Масштаб этой беды не поддается учёту. По сведениям бюро судебно-медицинской экспертизы города Москвы, в 2007 году регистрировался всего один из 10 случаев сексуального насилия в отношении несовершеннолетних. По данным отдела судебной экспертизы несовершеннолетних при детской психиатрической больнице № 6 города Москвы за 10 лет (1997–2007 годы) количество несовершеннолетних потерпевших, проходивших психиатрическую экспертизу по уголовным делам, возросло в два раза. Из них 75 % составляли потерпевшие от преступлений сексуальной направленности. По данным исследования международной организации ЕСПАТ, 20-30 % уличных детей в Москве вовлекаются в проституцию или в производство порнографической продукции. Почти каждый четвертый опрошенный ребенок, работающий в Москве на улице, говорит о том, что подвергся сексуальным притязаниям со стороны взрослых¹⁵.

---

¹⁵ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве, о соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов ребенка в 2007 г. (размещен в Интернете).

По сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, годовой оборот рынка детской порнографии в стране достигает 3,6 млрд. евро.¹⁶ Вместе с тем к уголовной ответственности за сбыт детской порнографии в основном привлекаются продавцы порнографических материалов, а лица, занимающиеся организацией этого преступного бизнеса, остаются в тени.¹⁷

Таким образом, проведённый анализ позволяет выделить следующие криминологические признаки сексуального домогательства:

- использование для осуществления сексуальных домогательств отношений подчинения и доминирования либо определённой зависимости между жертвой и домогающимся лицом в сфере трудовых отношений и образования;

- совершение сексуальных домогательств, преимущественно лицами мужского пола;

- нежелательный характер для жертвы домогательства знаков внимания, используемых домогающимся лицом;

- использование домогающимся лицом для достижения своих целей определённых действий, направленных на снижение профессионального и социального статуса жертвы домогательства (перевод на менее престижную должность, увеличение объема работы при той же заработной плате, угроза увольнением, необъективное снижение оценки за знания и др.);

- использование домогающимся лицом определённых обстоятельств, в которых находится жертва домогательства (плохое материальное положение, отсутствие контроля со стороны родителей или слабой защиты со стороны семьи и др.);

- перекладывание общественным мнением ответственности за факт домогательства на жертву посредством обвинения её в провоцирующем поведении.

Основными причинами сексуальных домогательств являются: существование фактического гендерного неравенства между мужчинами и женщинами, несмотря на признание в России юридического равенства между полами, низкий экономический и социальный статус большинства женщин, их в целом подчинённое положение в иерархии общественных отношений, обусловленное традиционным распределением гендерных ролей.

В качестве условий, способствующих распространению сексуальных домогательств, можно назвать:

- сложившиеся стереотипные представления о женщинах как работниках «второго сорта»;

- слабую правовую грамотность женщин в области трудовых прав;

---

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: Доклад о состоянии борьбы с торговлей людьми в РФ/Под ред. Е.Б. Мизулиной. — М., 2006.. — С. 72; Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект. — М., 2006. — С. 214.

- низкую самооценку женщин и боязнь ими общественного мнения, а также осуждения со стороны близких людей;
- преимущественно руководящее положение мужчин в государственных структурах и частном бизнесе;
- увеличение доли теневой экономики, приводящее к общему сужению правового поля в сфере трудовых отношений;
- отсутствие информированности населения о сексуальном домогательстве как о нарушении основных прав женщин;
- отсутствие понятия «сексуальное домогательство» в национальном законодательстве;
- отсутствие критического отношения к фактам сексуальных домогательств в обществе и их осуждения.

С позиции общего криминологического предупреждения сексуальных домогательств следует отметить, что необходимо проведение активной государственной политики, направленной на достижение гендерного равенства. Это означает, что женщины и мужчины должны обладать равным статусом и им должны быть предоставлены равные условия для реализации прав и потенциальных возможностей человека.¹⁸ Что касается сферы трудовых отношений, то необходимо чётко определить, что как женщины, так и мужчины на работе или учёбе должны быть ограждены от всякого рода сексуальных домогательств. В соответствии с этим всех физических и юридических лиц как работодателей необходимо обязать придерживаться политики предупреждения случаев сексуальных домогательств.¹⁹ Это также касается и государственных учреждений власти и управления, где сексуальные домогательства особенно недопустимы. Основная цель политики предупреждения сексуальных домогательств должна быть ориентирована на следующее:

- сосредоточение внимания на предупреждении случаев сексуальных домогательств через всесторонние просветительские и обучающие программы для всех служащих и высшего руководства;
- оказание содействия пострадавшим от сексуальных домогательств с целью убедить их сообщить об этих случаях, гарантируя им защиту от мести виновника;
- готовность руководства к незамедлительному принятию действенных мер дисциплинарного воздействия против любого лица, нарушающего данную политику;

---

¹⁸ См.: Материалы семинара «Гендерная экспертиза нормативно-правовых документов Кыргызской Республики» (ПРООН, Бишкек, 14-16.05.2003г.). — Бишкек, 2003. — С. 45.

¹⁹ Политика борьбы против сексуальных домогательств / Центр международно-правового ресурса. — С. 2. (http://www.miripravo.ru/articles/art_0004r.htm).

— обеспечение доступа к процедуре разрешения споров.²⁰

Критерии действенной политики предотвращения сексуальных домогательств должны отражать такие позиции, как включение в трудовые контракты пункта о недопустимости сексуальных домогательств на рабочем месте; разработку специального руководства по предотвращению сексуальных домогательств на рабочем месте или учёбе и механизма информирования о случаях сексуальных преследований в коллективе; специальное обучение руководителей и рядовых служащих для распознавания и разрешения этой проблемы внутри организации.

В целом политика должна быть направлена на улучшение морального климата в организации, способствовать росту профессионализма её сотрудников, улучшению их работоспособности. Она призвана оказать действенную помощь пострадавшим от сексуальных домогательств и служить гарантией того, что руководители всех рангов незамедлительно примут действенные меры по внесению соответствующих корректив в деятельность своих организаций с целью устранения этого явления.

---

²⁰ См.: Карбонелл Д.Л., Хигинботем Д., Сэмпл Д. Указ соч. — С. 111—113.

---

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА от 16.10.2009.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

В.В. Колесников*

КРИМИНОГЕННОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИКИ – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ДЕТЕРМИНАЦИИ МИРОВОГО ФИНАНСОВО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Есть одна научная гипотеза, которую я давно высказал и по мере сил и возможностей пытаюсь донести до криминологической общественности.¹ Она состоит в предположении о том, что современные экономические модели, используемые подавляющим числом стран, по своей природе криминогенны. Именно – по своей природе! Это вытекает из изначальной экономической и социальной деструктивности не только таких моделей, но и самой современной парадигмы мирового экономического развития. Последняя зиждется на доминировании ростовщическо-спекулятивного интереса и забвении интереса производственного. Иными словами, интересы тех, кто создает экономические блага (товары и услуги) и вносит реальный вклад в экономический

---

* **Вадим Вячеславович Колесников** – доктор экономических наук, профессор, член Санкт–Петербургского международного криминологического клуба (Санкт–Петербург, Россия).

© В.В. Колесников, 2010.

¹ Одно из последних обоснований гипотезы представлено в главе «Экономическое развитие и преступность» коллективной монографии «Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью» (науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. – СПб., 2005. – С. 267–351).

прогресс общества, ушли на второй, даже десятый план. А интересы тех, кто из денег делает деньги, — не создавая никаких экономических благ, и преимущественно вообще никак, даже косвенно, не стимулирует реальное их производство (!), — стал тотально доминировать.² Это противоречие носит не частный характер, его не преодолеть косметическими мерами, которые используют сегодня все ведущие страны, а вслед за ними и Россия. В отечественной криминологии сложился теоретический подход, согласно которому решающее значение в воспроизводстве преступности придаётся социальным, в том числе социально—экономическим противоречиям.³ Однако до такого уровня понимания первоисточков современного глубочайшего мирового кризиса современные политики не хотят либо не могут подниматься. А, скорее всего, действует обычная идеологическая иммунная защита (апологетика) традиционных устоев капитализма и тривиальное лоббирование интересов экономических элит.⁴ Эта система сделала их богатыми и вывела на вершины политического олимпа и в силу этого не только реальный материальный интерес, но и групповая этика (их, как представителей групп специальных интересов) не позволяет «покушаться» на политико—экономические основы «современного» строя...

Не претендуя на исчерпывающий характер и абсолютную истинность выводов, попытаемся определить, каковы черты современного мирового финансово—экономического кризиса, в чём состоит порочность современных моделей экономики и какая экономика нам нужна и, наконец, как можно в конструировании новых криминологически и социально—экономически идеальных моделей экономики применить основополагающие принципы права.

ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА

Многие эксперты и политики считают, что современный мировой финансово—экономический кризис превосходит по своим масштабам и глубине Великую депрессию 1929—33 гг. Президент Франции Николя Саркози откры-

² Если мы возьмем всю массу денег, находящихся в мире в обращении, окажется, что на нужды производства идет примерно 10% этих денег, остальные 90% — это денежные средства, обслуживающие интересы виртуальной экономики, где «деньги делают деньги».

³ См., например: *П.С. Дагель*. Причины преступности в СССР и причины индивидуального преступного поведения // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве. — Владивосток, 1983. — С. 23, 32; *В. А. Номоконов*. Преступное поведение: механизм детерминации, причины, ответственность: автореф. докт. дис. — М., 1991. — С. 11.

⁴ В связи с этим любые попытки провести научно непредвзятый, политически не ангажированный анализ обличаются с их стороны в качестве «возврата к прошлому», к «коммунистической идеологии» и т.п.

венно называет существующую мировую финансовую систему аморальной и считает необходимым принять кардинальные меры по её изменению⁵ и, прежде всего, устранению любых «налоговых раёв» и хедж-фондов.⁶ У него есть как сторонники в лице глав государств таких стран, как Германия и Россия, так и противники — США и Великобритания. Последние продолжают монетаристскую политику ускорения эмиссии и накачки финансовой системы денежными ресурсами. Собственно сам финансовый кризис, который сегодня перерос в экономический, и начался с Соединённых Штатов. Именно там построили гигантские финансовые пирамиды, которые с успехом действовали последние два десятилетия. Российские доморощенные пирамиды типа «МММ» выглядят просто жалкими карликами по сравнению с ними.

Хорошо известны скандальные истории с банкротством ряда крупнейших финансовых структур. Наиболее яркий пример связан с деятельностью построенной еще в 1980-е гг. «финансовой пирамиды» бывшего главы американской фондовой биржи Nasdaq Бернарда Медоффа. Финансовую пирамиду представляла инвестиционная брокерская компания, носившая его имя, — Bernard Madoff Investment Securities (Madoff Securities). Эта пирамида вначале оценивалась в \$50 млрд, но к концу марта 2009 г. стала известна окончательная цифра — \$650 млрд. Любопытно, что от этой суммы осталось у Медоффа в 600 тыс. раз меньше средств... Аферист арестован и сидит в тюрьме, но его вкладчикам от этого не легче. Так, один французский инвестор, вложивший около полутора миллиардов долларов в финансовую пирамиду Бернарда Медоффа, покончил с собой в своём нью-йоркском офисе.⁷ Число тех, кто прямо или косвенно пострадал от действий авторитетного мошенника, долгое время рядившегося в тогу добропорядочного бизнесмена, составляет по всему миру как минимум 3 млн. человек.⁸

У всех на слуху и иные аналогичные истории: крушение ипотечных агентств «Фреди Мак» и «Фани Мей», обязательства которых (долги) в размере \$ 6 трлн. взяло на себя государство; разорение крупнейшей страховой

---

⁵ Так, к примеру, в начале января 2009 г. Президент Франции Николя Саркози на конференции, посвящённой будущему мировых финансов, в Париже выразил протест против финансовых спекулянтов, «извративших капитализм», который «должен быть перестроен с учётом новой роли правительства и морали»; он раскритиковал «безнравственную систему, где логика рынков извиняет всё, где деньги следуют за деньгами». — См.: <http://news.mail.ru/politics/2285760/>

⁶ Финансовые организации, осуществляющие рискованные операции с ценными бумагами и др.

⁷ См., напр.: www.newsforest.info/news_Zhertva_finansovoi_piramidy_My%D0%B5doffa_pokonchil

⁸ Об этом сообщил представитель испанской юридической фирмы Cremades Calvo-Sotelo. — См.: www.finansmag.ru/news/6378.

компании США «Леман Бразерс» (Lehman Brothers Holdings Inc.), в результате которого миллионы американцев остались без своих пенсионных накоплений и их безбедная старость превратилась в мираж; скандал с крупнейшими банками, среди которых Bank of New York и т.п.

Менее известными являются некоторые другие факты. Они остаются по большей части латентными, о них не принято на Западе говорить. Причина? Видимо, потому что они вскрывают настолько страшные язвы системы, что их нельзя показывать публике. Вот один такой факт: финансовая система США стала рушиться не из-за Медоффа и Ко, хотя они приложили к этому немало усилий, а из-за фантастически избыточного выпуска деривативов. «Деривативы — корпоративные ценные бумаги (денежные суррогаты), обращающиеся в том числе на рынке ипотечных кредитов». По своей природе эти бумаги спекулятивные. Причём в отдельные периоды доходность по ним доходила и даже превышала 1000 % (!).⁹ К моменту кризиса рынок деривативов достиг размеров \$ 513 трлн. Чтобы понять насколько велика и абсурдна (!) эта цифра, следует сопоставить с масштабом мирового ВВП, равным, — по разным оценкам, — \$ 50—75 трлн. В наши дни в СМИ при упоминании о кризисе много говорится о финансовом пузыре. Так вот теперь есть возможность оценить, каковы же его размеры. Правда, сложно себе представить, до какой степени алчности нужно дойти, чтобы довести финансовый рынок США в сегменте деривативов до уровня, в 10 раз превышающего ВВП всех стран мира вместе взятых!.. Об этой опасности накачки деривативами финансовой системы США предупреждал еще в самом начале наступившего XXI столетия видный российский экономист академик Д.С. Львов.¹⁰ Однако в России те высшие должностные лица, которые отвечают за финансовую политику государства, не считали для себя возможным прислушиваться к учёным. Этим, видимо, можно объяснить тот факт, что в 2007 г., когда уже были очевидны признаки финансового кризиса в США, российский ЦБ вкладывает в ипотеку США \$ 120 млрд.

По сравнению с состоянием хозяйственных и финансовых систем западных стран ситуация в российской экономике отличается ещё большими парадоксами и противоречиями. Это тема для отдельного разговора, но сложно удержаться, чтобы не привести хотя бы некоторые цифры и факты. Вспомним скандальные истории с выплатой бонусов по итогам 2008 г. топ-менеджерам крупнейших западных компаний, получившие там столь мощный общественный резонанс. У нас аналоги тоже имеют место, причём размеры бонусов у

⁹ Такая норма прибыли характерна лишь для наркобизнеса.

¹⁰ Напр., выступление академика Д.С. Львова на Парламентских слушаниях «О мерах по обеспечению развития российской экономики в условиях дестабилизации мировой финансовой системы» (29.06.2001). — См.: http://www.larouchepub.com/russian/news/010629_duma/010629_lvov.html

наших высших управленцев даже выше. Однако у нас не видно никакого возмущения в обществе и СМИ, никаких пикетов и демонстраций... А возмутитель-ся ведь есть чем.

Кризис принёс с собой падение рубля в среднем на 43,5 % (для сравнения: падение китайского юаня составило всего 0,6 %) и снижение доходов россиян — только среднемесячная начисленная зарплата в январе 2009 г. упала на 25 % по сравнению с декабрем прошлого года (с 20,2 тыс. руб. до 15,0 тыс. руб.). И на этом фоне высшие менеджеры наших банков, получивших только что государственную поддержку в виде многомиллиардных вливаний, сразу стали раздавать себе щедрые подарки, которым могут позавидовать зарубежные коллеги. Так, двадцати трём членам правления Сбербанка выплачивают премию по итогам прошлого года по 40 млн. руб. каждому, что даже по нынешнему курсу (\$ 1 = 33 руб.) соответствует \$ 1,2 млн. Общая же выплаченная сумма премиальных составила 933 млн. руб. Другие банки, также получившие господдержку, преуспели в этом ещё больше: каждый член правления Газпромбанка получает бонус в размере \$ 2,88 млн., в Банке Москвы — по \$ 2,7 млн., в ВТБ — по \$ 1,95 млн. К слову, годовой бонус главе инвестиционного подразделения ВТБ — «ВТБ—Капитал» Ю. Соловьеву составил \$ 10 млн. Для сравнения аналогичный бонус гендиректору нефтяной компании ВР Тони Хейворду равнялся \$ 5,6 млн., а премиальные 73-м топ-менеджерам Лондонского отделения американской AIG, которых пристыдил сам Президент США Б. Обама, были выплачены в размере \$ 1,0 млн. В марте 2009 г. премьер В.В. Путин объявил о предоставлении государственной помощи нашему автопрому. Так, АВТОВАЗ должен получить 24–26 млрд. руб.; «успехи» этого предприятия и качество продукции всем известны, но мало кто знает, что его гендиректор Б. Алёшин получил за прошлый год за свою деятельность на этом посту \$ 50 млн., т. е. его ежемесячное денежное вознаграждение составило \$ 4,2 млн. Такой зарплате могут позавидовать президенты крупнейших автоконцернов мира (!), поскольку их годовое вознаграждение не превышает, как правило, \$ 1,0 млн. Зато качество и технические параметры их автомобилей не могут идти ни в какое сравнение с «вазовской» продукцией!

Однако вернемся к проблемам финансово—экономического кризиса за рубежом. Существуют оценки размеров финансового пузыря в мировом масштабе: примерно \$ 1500 трлн., что в 20 раз превышает объём мирового ВВП (при его оценке в \$ 75 трлн.).¹¹ Ни одному фантасту никогда бы не пришлось в голову дописаться до такого бреда, однако алчность наших западных современников, финансовых дел мастеров и технологов фондового рынка реализовала его на практике. При этом заметим, не последнюю роль сыграло само государство, Соединенные Штаты Америки.

---

¹¹ Оценка М.Г. Дмитриева, главы Центра стратегических разработок.

Американцам не занимать опыта прокручивания финансовых мегаафёр с помощью самого государства. По сравнению с компанией «Рога и копыта» Б. Медоффа, еще более впечатляющая и масштабная пирамида давно построена самими США при содействии ФРС: несколько лет назад общая величина долларовой денежной массы в два раза превышала норматив, т. е. вместо того, чтобы удерживать эту массу в пределах нормативных шестидесяти процентов от ВВП страны, «напечатали» в два раза больше — 120 %.¹² Почему же это не вызывало в США гиперинфляции, ведь избыточная денежная масса неизбежно к этому приводит? Причина очень проста: избыточная денежная масса «сплавлялась» на рынки слаборазвитых и развивающихся стран — именно на эти ничем не обеспеченные¹³ американские доллары¹⁴ (по сути своей это бумажки с невысокой себестоимостью их производства¹⁵) здесь закупали реальное сырье, нефть, драгоценные металлы и камни, продовольствие и т. д. Не правда ли, любопытная система товарного обмена между этими странами и США?..

Сегодня, когда «печатный станок» США стал работать на полную мощность, можно со всей очевидностью сказать, что долларовая денежная масса ушла далеко за пределы еще недавно казавшихся катастрофическими 120-ти процентов. На саммите G 20 в Лондоне 2 апреля 2009 г. позиция Франции, Германии и России не была поддержана и победила концепция США, заключающаяся в увеличении финансовых вливаний в экономику, точнее, непосредственно в сам финансовый сектор. Вместе эти страны обязались довести размеры такой помощи экономике до \$ 5 трлн., включая предназначенный для МВФ \$ 1 трлн.¹⁶ Поэтому пока нет надежды на то, что политика накачки мирового хозяйства пустыми деньгами (читай, долларами США) и раздувание мыльных финансовых пузырей закончится в обозримом будущем. Пожалуй, лишь полный коллапс этой системы способен подорвать её основы, а значит, существующий миропорядок. Справедливости ради следует сказать и ещё об одной возможности такого крушения — третья мировая война. О реальности такого сценария развития мировых событий уже говорит ряд экспертов. Бу-

¹² Для сравнения: в России рублёвая денежная масса тогда составляла не более 40%.

¹³ Ни товарным покрытием, ни тем более золотым покрытием или какими-либо еще серьёзными гарантиями.

¹⁴ А таковых наличных скопилось, например, в России к концу 1990-х гг. больше, чем в самих США. При этом их масса (по соответствующему курсу) тогда в 4–8 раз, по оценкам разных экспертов, превышала нашу рублёвую денежную массу.

¹⁵ Встречались, например, данные о том, что себестоимость печати одной столларовой купюры равнялась 22–24 центам.

¹⁶ Россия не стала брать на себя обязательства, поскольку уже оказывает посильную помощь странам СНГ.

дем надеяться, что последние ошибутся. Хотя, если финансово—экономический кризис перерастет в мировой продовольственный кризис,¹⁷ борьба за ресурсы резко обострится и земное сообщество может очень близко подойти к роковой черте.

Учитывая сказанное, вполне логично задаться вопросом о том, что не только финансовая система Запада аморальна, как вежливо выразился Саркози, но аморальна и его политическая система! Такое предположение имеет полное право на существование: порочные нормы, действующие в экономике, воспроизводящие в ней систему отношений, базирующихся на идеалах ростовщичества и спекуляции, лжи, обмана и мошенничества, просто не могут не генерировать и воспроизводить уже в масштабах всего общества массовую идеологию «золотого тельца» — алчности, корысти, извлечения из всего выгоды. В криминологии при объяснении детерминации корыстных преступлений наряду с базисными корыстно—криминогенными противоречиями придаётся значение также противоречию между материальным и духовным началами.¹⁸ Общество, в котором «золотой телец» стал главной идеологией, в котором культивируется потребительство как высшая мера счастья, по определению не может не быть бездуховным и циничным.¹⁹

---

¹⁷ Стоит сказать, что, например, Япония, учитывая такую возможность, решила себя обезопасить и недавно закупила огромные сельскохозяйственные площади в Бразилии и на Мадагаскаре для выращивания продукции для своих потребителей. Японцы как никто другой знают, что такое ограниченность и редкость ресурсов — важнейшие понятия в современной экономической науке. Россия же в этих условиях поступает «по Черномырдину», т. е. «с точностью до наоборот»: полученный в 2008 году рекордный урожай зерновых стала с энтузиазмом, достойным иного применения, распродавать за рубеж. А принимавший такое решение недавний министр сельского хозяйства А. Гордеев, видимо в качестве поощрения, переведен на должность губернатора Воронежской области...

¹⁸ Д.А. Шестаков полагает, что «под духовностью следует понимать умение отрешиться от вещного и получать полноту мироощущения посредством интеллектуальной, эстетической, эмоциональной деятельности, которая в значительной мере абстрагируется от своей материальной основы. Духовность не появляется на ровном месте... Её развитие требует определенного образа жизни нескольких поколений». См.: *Шестаков Д. А. Корыстная направленность и ее формирование в криминогенной семье // Вестн. ЛГУ. — 1983. — № 5. — С. 83.*

¹⁹ Вспомним библейскую историю с «золотым тельцом». Стоило Моисею, выведшему соплеменников из Египта, на время оставить их в пустыне, как эпидемия поклонения этому фетишу быстро распространилась среди людей. Моисей обнаружил это, спустившись с горы Синай (Сион), где он получил от Бога скрижали с десятью заповедями. И ему стоило немало сил, чтобы вразумить их. Есть ли сегодня такая сила, способная вразумить наших современников?

И эту идеологию полностью впитывает политическая система. Чем иным можно объяснить наличие у многих западных политиков двойных стандартов, когда, с одной стороны, провозглашаются, декларируются принципы свободы, человечности, толерантности, равенства возможностей и т. д., а с другой стороны, лицемерно эти принципы попираются, когда дело касается «стратегических интересов» США и некоторых иных стран НАТО в разных точках планеты. Вспомним хотя бы пример с ужасающей агрессией с их стороны в отношении Югославии. Тогда идеалы демократии и либерализма 2,5 месяца насаждались ежедневными бомбардировками мирных городов европейской страны. Эту операцию НАТО под руководством США цинично назвали «Милосердный ангел». Однако верхом цинизма стали даже не сами бомбардировки, а надписи на ракетах и бомбах, которые делали английские военные, участники названной операции — «С праздником Пасхи!», «Вы всё еще хотите быть сербами?!», «Надеемся, вам это понравится!»...

Считается, что экономические отношения выступают в качестве определенного базиса иных общественных отношений — политических, идеологических, социальных и т. п. Раз так, то системная порочность экономических отношений (с позиции элементарной человеческой этики, религиозных императивов — например, десяти заповедей в христианстве и др.) обуславливает (точнее, детерминирует) и морально—нравственную ущербность других отношений. Поэтому разговоры о том, что надо реформировать финансовую систему, оставляя нетронутой всю архитектуру отношений в экономической сфере жизнедеятельности общества и, соответственно, отношений во всех остальных сферах, — есть робкий паллиатив, который вряд ли будет способен каким—либо образом повлиять на санацию политико—экономической и общественно—политической системы в целом. Вместе с тем, в социальной жизни не действует линейный лапласовский детерминизм. Как отметил известный криминолог В.В. Лунеев, между экономическим развитием и нравственно—правовым состоянием общества нет полных и прямых корреляций: «Нет их между экономикой и преступностью, между свободой и моралью, между демократией и нравственностью. Все намного сложнее и протяжённее».²⁰ Однако бесспорно одно: мораль, заложенная в экономике, генетически наследуется самим обществом и накладывает отпечаток на его нравственный облик. В этом отношении приведём высказывание авторов международного учебника по криминологии под ред. Джозефа Шелли: «Буйно разросшаяся и очевидная для всех «беловоротничковая» преступность разъедает общественную мораль и приверженность общественным интересам, вну-

---

²⁰ См.: Лунеев В.В. Рыночная экономика и экономическая преступность в России // Экономическая преступность / Под ред. В.В. Лунева, В.И. Борисова. — М., 2002. — С. 15.

шая людям, что каждый действует исходя из личных эгоистических соображений».²¹

В связи с этим представляется крайне важным рассмотреть, — под взором не ангажированной никакими политическими пристрастиями критики, — современные модели экономики на предмет того, какие их свойства генерируют и воспроизводят криминогенные, экономические и морально деструктивные последствия для обществ, которые взяли таковые за образец. Кстати, Россия не является исключением! В 90-е годы прошедшего столетия именно Россия не смогла воспользоваться уникальным историческим шансом сформировать у себя социально прогрессивную, экономически эффективную и криминологически здоровую модель хозяйственной системы. Но об этом еще будет сказано ниже.

В ЧЁМ ПОРОЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИКИ?

Вначале важно подвергнуть критическому взгляду применяемые в мире модели хозяйствования. При этом продуктивной может быть рассмотрение гипотезы о том, что система сложившихся в мире экономических отношений²² объективно генерирует и воспроизводит высокий уровень криминогенности хозяйственной среды. Сразу согласимся с мыслью, что современные экономические модели, используемые в передовых странах, не являются идеальными. Действительно, они содержат множество недостатков, весь перечень которых перечислять здесь нет необходимости. Вместе с тем крайне редко кто из специалистов в области экономической теории, а тем более права и криминологии, ставит под сомнение факт их принципиальной социальной и экономической ущербности.²³ Существует некий негласный договор, согласно которо-

---

²¹ См.: Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели / Пер. с англ. — СПб., 2003. — С. 350.

²² Заметим, что сама система экономических отношений включает подсистемы социально-экономических отношений (отношений собственности, присвоения и отчуждения), производственных отношений (отношений производства, распределения, обмена и потребления благ), социально-трудовых отношений (отношений, связанных с наймом и увольнением, организацией труда, его условиями, оплатой, социальным и пенсионным обеспечением) и организационно-экономических отношений (отношений управления, организации производства и т.п.).

²³ Вместе с тем, в это «малое число» входят такие видные экономисты, как академики РАН Д.С. Львов и А.И. Абалкин, доктора наук А.В. Бузгалин, С.Ю. Глазьев, А.И. Колганов, Д.В. Валовой и др. Среди наиболее заметных, знаковых работ, вскрывающих существенные противоречия позднекапиталистической модели экономического развития, можно отметить следующие: *Львов Д.С.* Экономический манифест. Будущее российской экономики. — М., 2000; *Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики* / Рук. авт. колл. Д.С. Львов. — М., 1999; *Валовой Д.В.* XXI век: три сценария развития. — М., 1999; *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Теория социально-экономических трансформаций. — М., 2003; и др.

му эти модели официально не подвергаются принципиальной публичной критике.²⁴ Но наличие такого табу противоречит научному методу, принципам научного познания — подвергать всё сомнению, без ограничений и вне зависимости от так называемых авторитетов. Иными словами, долг честного исследователя рассматриваемой проблемы состоит в том, чтобы идеологически и политически беспристрастно применять критический анализ не только по отношению к частным свойствам хозяйственного механизма, но и, прежде всего, к самим методологическим основаниям современной парадигмы экономического развития, определяющим специфику применяемых в мире хозяйственных моделей.

Если с таких позиций подойти к оценке данной парадигмы, окажется, что сформированные на её базе и широко применяемые в мире основные модели хозяйствования генерируют и воспроизводят экономически и социально противоречивую, ущербную, неприемлемую систему общественных отношений, ведущих человечество не просто в тупик, а к мегаколлапсу. Это обусловлено, прежде всего тем, что основания данной парадигмы не реализуют основополагающие принципы человеческого бытия, которые должны быть положены в качестве фундамента в основание современного здания экономического развития. Что это за принципы? Они прекрасно известны. Это принципы человеческого общежития — принципы равенства, свободы и справедливости. Они универсальны для таких важнейших сторон жизнедеятельности общества — экономической, политической, социальной, правовой. Любое общество, достойное называться цивилизованным в истинном смысле этого слова, должно стремиться к их реализации.

Однако на практике все выглядит иначе! Более того, сама экономическая сфера жизнедеятельности общества в любой из развитых капиталистических стран крайне слабо охвачена действием института демократии. То есть здесь практически бездействуют её принципы и механизмы. На это вообще мало обращают внимание и власть предержащие, и экономисты, и юристы—правоведы, и криминологи, которые сознательно либо неосознанно занимаются тривиальной апологетикой существующей системы экономических отношений и закрепляющих их на практике норм права. Вместе с тем, можно с полной уверенностью утверждать, что от уровня развитости демократических начал в системе экономических отношений напрямую зависит уровень и масштабы вненормативного (безнормного) экономического поведения субъектов этих

---

²⁴ Об этом говорится, например, в таких подпараграфах цитированного учебника криминологии, как «Контроль над общественными институтами», «Закон как инструмент власти», «Контроль над применением законов», «Капиталисты и закон». — См.: Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели / Пер. с англ. — СПб., 2003. — С. 85–90.

отношений.²⁵ Это вытекает из аксиомы о том, что девиантное поведение наёмных работников тем сильнее, чем более они оторваны (отчуждены) от владения собственностью на средства производства, от управления производством, от решения вопросов распределения дохода и прибыли, от присвоения результатов производства.

Речь, таким образом, идёт о принципиальной, генетической несовместимости, — с точки зрения развития принципов демократии, равенства, свободы и справедливости, — отношений, сложившихся в экономике и в политической сфере. Если в последней сфере жизнедеятельности современного западного общества они в определенной мере реализуются, то в экономике они находятся, так сказать, в эмбриональном состоянии. Другими словами, если использовать в целях анализа известный в социальной науке базисно—надстроечный подход, можно выявить наличие в существующем устройстве передовых государств принципиального противоречия, которое остаётся не разрешённым («не снятым» — по терминологии Гегеля) многие десятилетия. Это противоречие между достаточно высоким уровнем демократии в политической сфере и отсутствием реальных процессов демократизации в экономике.

Для современной России, в отличие от западных стран, характерным является, кроме того, и отсутствие реальных свобод в экономической сфере жизнедеятельности общества — как для субъектов капитала, так и субъектов труда. Речь идёт, прежде всего, о свободе предпринимательской деятельности и свободе частной собственности, свободе конкуренции, торговли и ценообразования, иных свободах в сфере экономической деятельности и, наконец, о свободе для наёмных работников продавать свою рабочую силу по цене не ниже её стоимости и свободе честным трудом зарабатывать доходы, обеспечивающие достойное человеческое существование. К названным ограничениям добавляются иные, смежные, связанные с нарушением принципа равенства и справедливости. Они обусловлены, во—первых, отсутствием на практике эквивалентности обменных отношений для субъектов предпринимательства из-за ограничения свободы конкуренции, из—за сохранения системы льгот и привилегий. Во—вторых, отсутствием на практике эквивалентности обменных отношений и для субъектов наёмного труда — из-за плутократической политики государства наёмные работники вынуждены продавать свою рабочую силу по ценам значительно более низким, чем её реальная стоимость, а покупать товары и услуги по ценам, близким к мировым либо даже их превышающим.

Дальнейшее консервирование проблемы несопоставимости уровня демократизации политической надстройки и экономического базиса, а также несимметричного, непропорционального применения принципов свободы, равенства

---

²⁵ Вспомним теорию аномии — Роберта Мертона, Эмиля Дюркгейма.

и справедливости при организации социальных отношений в этих срезах общественного устройства не является хорошим выходом. Рано или поздно данное противоречие может обостриться до социально опасных пределов. Оставление неразрешённым названного антагонизма уже приводит к усилению авторитарных тенденций в эволюции политических режимов, с одной стороны, и усилению социального неравенства и социальной дифференциации в экономической сфере жизнедеятельности обществ — с другой.

У проблемы есть ещё один не менее важный аспект. Криминологически здоровая модель социальных отношений в экономике может возникнуть лишь при отказе от спекулятивной доминанты. Мировая экономика — это экономика, где торжествуют принципы спекуляции и ростовщичества, а роль самого производства, грубо сброшенного с почётного пьедестала, низведена до уровня городского дурачка, интересами которого можно пренебречь. Давно уже сложилась парадоксальная ситуация в экономике, когда вложение денег (являющихся виртуальной субстанцией по своей сути), их перезамещение и получение прибыли без участия в процессе производства и иные спекулятивные операции вытеснили само производство экономических благ (товаров и услуг) «на второй план», стали самоцелью экономического развития!

Девяносто процентов всей денежной массы в мире обслуживает именно виртуальный спекулятивный сектор и лишь десять процентов приходится на производство и торговлю!.. Что это такое? Это означает, что принцип финансовых пирамид возведен в абсолют и стал главным вектором экономического развития человечества.

Более абсурдной ситуации для земной цивилизации, достигшей, казалось бы, высот научно-технического и интеллектуального развития, придумать сложно. Названная абсурдность отнюдь не безобидна, поскольку во всё возрастающих масштабах воспроизводит в мире и отдельных странах социальную несправедливость, неравенство, душит провозглашённые принципы равенства и свободы, превращает институты демократии в подобие «потемкинских деревень». При такой заданности вектора мега- и макроэкономического развития разрушительной мимикрии подвергается мораль общества и нравственные установки индивидуумов — спекулятивная модель экономического поведения²⁶ возводит на пьедестал в качестве образца достижения жизненного успеха не производителя, а тех экономических агентов, которые заняты ростовщичеством и иной спекулятивной деятельностью.

---

²⁶ А её границы и границы модели преступного экономического поведения не просто соприкасаются — они «прозрачны» и «открыты» для взаимодействия. Здесь сложно отследить, где заканчивается грань незапрещённого законом поведения и где начинается грань преступного...

КАКАЯ ЭКОНОМИКА НАМ НУЖНА?

Теперь попробуем кратко сформулировать ряд сентенций об основах новой, криминологически и социально «непорочной» парадигмы мега- и макроэкономического развития, основных принципах формирования криминологически здоровых хозяйственных систем и моделей экономического поведения. Попытаемся определить лишь некие предпосылки, подступы к решению рассматриваемой криминологически значимой проблемы и сформулировать отдельные положения и выводы, которые, смеем надеяться, будут полезны для осмысления взаимной связи и обусловленности экономического развития общества и преступности.

Достижение цели принципиального снижения уровня преступности в обществе и, прежде всего в экономике,²⁷ невозможно до тех пор, пока остаётся нетронутой сама система сложившихся экономических отношений, объективно генерирующая и воспроизводящая высокий уровень криминогенности хозяйственной среды. Консервация же этой системы происходит, как правило, в интересах господствующих элит, точнее, экономических элит, обладающих политической властью. Именно они стремятся сохранить здесь status quo, используя для этого всю силу государства и его институтов, включая инструменты закона и механизм его применения. Сами же законы, в том числе уголовные, регулируют экономические отношения преимущественно в интересах властных элит.²⁸

---

²⁷ Именно экономическая преступность наносит обществу самый серьезный материальный ущерб. В России в 2008 г. было выявлено правоохранительными органами 448,8 тыс. преступлений в экономике, или 14 % от общего числа зарегистрированных преступлений в стране (3209,9 тыс.). Иными словами, лишь каждое седьмое преступление имеет отношение к экономике. Однако совокупный материальный ущерб от экономических преступлений представляет реальную угрозу для национальной экономической безопасности.

²⁸ Авторы уже упоминавшегося учебника криминологии утверждают: «Если закон — это инструмент, которым заинтересованные лица стремятся обладать и который хотят использовать для усиления собственного положения в обществе, а уголовное право запрещает определённые действия, то преступность можно определить как действия, воспринимаемые находящимися у власти людьми как прямая или косвенная угроза их интересам». — См.: Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели / Пер. с англ. — СПб., 2003.. — С. 86. Созвучно с этим высказывание одного известного российского криминолога, в котором была отмечена тенденция, проявившаяся в нашем обществе к концу 90-х годов прошлого столетия: «Мы сегодня столкнулись с парадоксальным, казалось бы, явлением, когда борьба с преступностью, особенно преступностью экономической, стала рассматриваться властью как угроза самой власти». — См.: Юлик Ю.В. От экономической преступности к преступной экономике // Организованная преступность и коррупция. — 2000. — № 2. — С. 57.

Приближение человечества в ближайшем или отдаленном будущем к идеальному пути экономического развития на планете, её отдельных регионах и странах предполагает нахождение наиболее существенных свойств новой парадигмы такого развития. Отправными пунктами для исследователей здесь могут служить важнейшие гуманистические принципы организации человеческого общежития — идеалы демократии, равенства, свободы и справедливости. Как показала многовековая история, их реализация не происходит автоматически. Для этого должен быть сформирован особый мощный механизм — в экономике, в правовой системе, в системе государственности, в самом гражданском обществе, в его морально—нравственных основаниях.

Криминологически здоровые хозяйственные системы и модели экономического поведения, которые бы стали доминировать в современном мире, возможно сформировать и утвердить лишь при отказе от тотально главенствующей на планете так называемой торговой цивилизации, воспроизводящей во всё возрастающих масштабах спекулятивный интерес в экономике и экономических отношениях. Только принципиальная смена парадигмы мирового экономического развития за счёт демонтажа цивилизации торговцев и утверждения цивилизации производителей создаст реальные предпосылки для реальной криминологической санации экономики и общества.

До тех пор пока этого не произойдёт, криминологи и сами правоохранительные и правоприменительные органы будут воевать с ветряными мельницами, пытаясь решить безнадежную задачу ликвидации следствий без предварительного устранения («снятия») причин экономической преступности.

В этой связи будет уместным затронуть вопрос о значении, которое может быть отведено праву в социальном конструировании новых подходов к организации экономической жизни. Сразу отметим, что это может помочь сформировать такие экономические модели, которые в значительной части будут свободны от криминальных форм поведения. Таким образом, начнём с роли правовой государственности и гражданского общества в снижении уровня криминогенности экономической среды. В этом смысле для нас может представлять реальный научный интерес анализ взаимной обусловленности проблемы формирования основ гражданского общества и правовой государственности²⁹ с задачей выбора модели хозяйствования, обладающей низким уровнем потенциальной криминогенности.

---

²⁹ Проблема формирования экономических оснований гражданского общества и правовой государственности нами подробно рассмотрена в других работах. — См.: Колесников В.В. Экономические основания гражданского общества и правовой государственности. Глава 3. // Гражданское общество: истоки и современность. — СПб., 2000. — С. 58—98; Колесников В.В. Экономические основания гражданского общества. Раздел 3. // Гражданское общество: истоки и современность. — 2-е изд., доп. — СПб., 2002.

Вначале кратко рассмотрим проблему выбора модели хозяйствования, отвечающей критериям эффективной экономики, с позиций становления правовой государственности. В Конституции 1993 года Российская Федерация определена как демократическое правовое государство (статья 1). В связи с этим возникает вопрос: какая хозяйственная система может отвечать критериям правовой государственности? История западных цивилизаций показывает, что сама правовая государственность не возникает «ни из чего», она возникает в результате генезиса гражданского общества. Лапидарное определение гражданского общества может быть сформулировано как ассоциация экономически и политически свободных и независимых граждан. Откуда появляется экономическая свобода и независимость граждан? Она возникает при условии наличия у них либо частной собственности на условия своей жизнедеятельности, обеспечивающей материальную свободу и независимость от государства и от других граждан. Либо — применительно к субъектам наёмного труда, — наличия у них достаточных для этого доходов. Разумеется, наиболее высокий уровень экономической свободы и независимости возникает у индивидов (или домохозяйств), имеющих не просто высокие доходы от наёмного труда, а обладающих именно приносящей стабильные доходы собственностью и (или) правами на неё.

В становлении гражданского общества в европейской, а затем и североамериканской цивилизациях проявилась важная тенденция, обладающая признаками аксиоматики: чем большее число населения страны обладает собственностью и (или) правами на неё, тем основательнее позиции самого гражданского общества, тем, соответственно, увереннее оно воздействует на всю деятельность государства, всё более подчиняя её принципам права.³⁰

Каким образом субъекты экономических отношений могут становиться собственниками? Опыт западных стран показывает два основных пути. Первый, традиционный, связан с массовым включением населения в малый и средний бизнес. Именно широкое развитие мелкого бизнеса делает миллионы граждан экономически свободными и независимыми. Это возможно, разумеется, при условии мощного стимулирования данных процессов со стороны государства (законодательно — нормативного, экономического,

---

— С. 76–91; Колесников В.В., Мищенко А.А., Иванов В.А. Свобода и независимость личности в демократическом обществе. — СПб., 1992.

³⁰ Здесь, разумеется, описана некая идеальная модель взаимодействия общества и государства. Практика часто далеко уходит от этого идеала, и не в лучшую сторону. Но для нас важны принципы установления такого взаимодействия, которые способны обеспечить хотя бы систему диалога «Общество — Государство» и генерировать позитивные внешние эффекты, включая и эффект снижения уровня криминогенности экономической среды.

налогового, административного и т. п.). Россия же достижениями в этой сфере до сих пор не может похвастаться...

Второй путь относительно нов: как массовое явление он возникает в 70-е годы двадцатого столетия. Это так называемая «Система наделения работников предприятия собственностью на капитал». Данное движение в названный период широко распространяется в США, где принимается и реализуется специальная правительственная федеральная программа ESOP — Employee Stock Ownership Plan («План наделения работников акциями»). В настоящее время её принципы реализуются более чем в ста странах мира. В России с 1 октября 1998 года действует Федеральный закон № 115-ФЗ от 19 июля 1998 года «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)». Однако у нас, к сожалению, развитие таких коллективных (народных) предприятий не имеет до сих пор соответствующего эффективного (прежде всего — финансового) механизма поддержки и реализации. Да и сам закон, увы, был разработан и вступил в силу в период, когда массовая приватизация уже завершилась ...

На Западе такие предприятия показали свои безусловные экономические и социальные преимущества по сравнению с традиционными акционерными обществами. Главное преимущество состоит в более высокой эффективности производства (до 50 % выше по сравнению с традиционными частными предприятиями и корпорациями!), возникающей на основе разрешения известного противоречия между трудом и капиталом: здесь интересы наёмного труда и капитала гармонизируются, соединяясь в лице одних и тех же субъектов — самих работников, имеющих свою долю в общем капитале и получающих с неё ощутимые дивиденды, размер которых, как правило, зависит от количества и качества труда конкретного работника. Недаром такую систему ещё называют бинарной экономикой, т. е. экономикой, включающей в работу одновременно два фактора производства («труд» и «капитал»), объединённых в лице одних и тех же субъектов — работников, обладающей собственностью на капитал, который они сами производительно применяют (используют в процессе труда и производства).³¹ В США уже к апрелю 2001 г. насчитывалось 11,5 тыс. компаний, реализующих ESOP с полной либо частичной собственностью работников. На них было занято 8,5 млн. чел. с контролируемым капита-

³¹ Синонимами этому понятию в литературе называют «двухфакторную модель рыночной экономики», «двухфакторную модель капитализма». — Подробнее см.: *Келсо Л.И., Келсо П.Х.* Демократия и экономическая власть. Распространение революции ЭСОП через бинарную экономику. 2-е изд., доп. и перераб. — Ростов-на-Дону, 2000; *Преобразование предприятий. Американский опыт и российская действительность* / Под общ. ред. Д. Лоуга, С. Плеханова, Д. Симмонса. — Пер. с англ. — М., 1997; *Симмонс Д., Мерс В.* Как стать собственником. Американский опыт. — М. 1998;

лом \$ 500 млрд. 95 % из них — ЗАО, 5 % — ОАО. В их число входит много фирм со значительным числом служащих: Publix Supermarkets — 109 тыс. чел.; Science Application — 39 тыс. чел.; TTS. Inc. — 30 тыс. чел. и т. д. Характерной тенденцией конца 80—х — начала 90-х гг. прошлого века стало распространение программы ESOP среди крупных компаний ВПК США: к их числу относятся такие промышленные гиганты, как «Груман» (доля собственности работников 31,5 %); «Макдоннел Дуглас» (24,4 %); «Нортроп» (22 %); «Роквел Интернэшнл» (25,8 %); «Локхид» (20 %); «Текстрон» (21,3 %). Интересна выявившаяся в тот период тенденция: если в 1980-е гг. компании, реализующие ESOP, преобладали в металлургии и металлообработке, то в последующем они стали более равномерно распределяться по всем отраслям экономики США. От себя добавим, что эти процессы показывают, что даже в государстве, называемом персонажами из КПРФ и иных аналогичных движений «оплотом капитализма» и «акулой империализма», почти сорок лет происходят системные (подчеркиваю, системные!)³² трансформации экономического базиса, то есть системы экономических отношений и закладываются по своей сути основы социалистического хозяйства на первичном производственном уровне. А это, в свою очередь, не может не привести в обозримом будущем к кардинальным изменениям и самой модели американской экономики. Однако всего этого у нас не замечают!³³

Демократия на производстве: Практика передовых стран Запада. — М., 2001; *Борисов А.Ф.* Личность работника и его собственность. — СПб., 1995; *Кошкин В., Керемецкий Я.* Приватизационный процесс и двухфакторная модель рыночной экономики // Российский экономический журнал. — 1996. — № 2. — С. 22—29; *Тарасов В.* Акционерные общества работников — императив времени // Российский экономический журнал. — 1998. — № 2. — С. 13—18; и др. Рассматривалась данная проблема и в ряде наших работ. — См., напр.: *Колесников В.В., Сидоров С.А.* Забытый Богом рай?.. Размышления о нашей судьбе. — Л., 1990. — С. 91—92; *Колесников В.В.* О феномене криминализации в экономической жизни общества и его осмыслении в теории // Экономическая теория на пороге XX века. — М., 1998. — С. 757—759.

³² Системные — поскольку они касаются принципиальных изменений отношений собственности, распределения и присвоения факторов и результатов производства.

³³ Более того, пытаются отечественную модель экономики с явным доминированием рудиментов хозяйства периода первоначального накопления капитала (двухсотлетней давности) возвести на пьедестал некоего идеала для подражания. В начале апреля 2009 г. в Госдуме был заслушан отчет Правительства РФ об итогах 2008 г. и антикризисном плане. В докладе было категорически отмечено, что правительство не собирается отменять плоскую шкалу подоходного налога. Аргументация была традиционная, аналогичная той, когда впервые такая шкала у нас рассматривалась и утверждалась законодательной ветвью власти: если мы откажемся от этой шкалы, то, мол, «работники опять будут получать часть заработной платы в конвертах». аргу-

Практика рыночных преобразований в России и большинстве других постсоциалистических стран, включая государства СНГ, показывает, что их реформаторы не смогли (или не захотели!) понять новейших тенденций в экономическом развитии передовых стран и учесть их при формировании собственных моделей хозяйствования. Они занялись тривиальным копирова-

мент, рассчитанный на простаков, в нашей Думе опять сработал... Такая шкала действует в Европе лишь в четырех странах, включая Россию, остальные — из бывшего соцлагеря и Союза ССР вышли. Там тоже идёт первоначальное накопление капитала, осуществляемое, как можно догадаться, вовсе не по Людвигу Эрхарду и совершенно не в интересах всего общества... Так вот, если аргументировать оставление нетронутой плоской шкалы опасностью перехода на теневые формы выплаты зарплаты (в конвертах и др.), то значит, государство расписывается в собственном бессилии навести порядок в этой сфере и пресечь теневые отношения! Иными словами, государство не способно эффективно бороться с преступностью и обеспечивать правопорядок в экономике — то есть выступать эффективным производителем таких чистых общественных благ, как правопорядок и общественная безопасность. Следовательно, оно подлежит санации (за счёт парламентских выборов и др.). Это не наш вывод, это классический вывод современной западной экономической науки, постулаты которой пока крайне робко осваиваются отечественной экономической теорией и политикой. Поэтому обществу приходится мириться со значительными материальными и социальными издержками (нести в результате транзакционные, дополнительные издержки). Плоская шкала подоходного налога в соответствии с положениями современной экономической науки — это так называемый «эффект безбилетника», когда богатые, образно говоря, катаются бесплатно за счёт всего остального населения! Действительно, богатые имеют прекрасные возможности скрыть и увести основную часть своих доходов через осуществление сложных схем «оптимизации (читай — минимизации!) налоговых платежей», создание фирм — «однодневок», дочерних компаний, зарегистрированных в офшорах, и т. д. и т. п. Говорят, Б. Березовский перед эмиграцией на берега Туманного Альбиона платил налоги только от двух легальных источников — с получаемой зарплаты старшего научного сотрудника и вознаграждения члена — корреспондента РАН; других источников доходов официально он не имел — на нём лично не были зарегистрированы его многочисленные фирмы и компании... А в конвертах, кстати, платят не богатым, а простым наёмным работникам и служащим. И даже если это топ — менеджеры компаний, в масштабах страны ущерб от этого федеральному бюджету совершенно не сопоставим с сокрытием доходов десяти тысяч Березовских! В связи с этим не может не удивлять вывод, который был публично оглашён после заявления о неприкосновенности плоской шкалы: «Да нам весь мир завидует!» Действительно весь немногочисленный мир миллионеров может завидовать российским нуворишам. Один только пример. Президент США Б. Обама заплатил налоги за 2008 г. в размере \$ 855 тыс., что составило примерно 1/3 от полученного годового дохода \$ 2,6 млн. А если бы он был гражданином РФ, ему бы пришлось заплатить государству всего \$ 338 тыс. (13 %), а полмиллиона долларов он бы сэкономил! Ощутимо? Комментарий нужен? Так что весь мир нам завидует... «Эффект безбилетника» торжествует.

нием имеющихся на Западе образцов. Более того, сформированные у нас национальные хозяйственные системы представляют, к великому сожалению, не что иное, как уродливые пародии на экономику западных держав периода первоначального накопления капитала и эпохи монополизации — со всеми вытекающими в результате данного обстоятельства негативными последствиями, т. е. низким уровнем реальных экономических свобод, плохой защитой права частной собственности и интересов наёмного труда, угнетённым положением наёмных работников и их низким жизненным уровнем³⁴ и т. п.

При таких предпосылках мы можем безуспешно продолжать закладывать основания гражданского общества ещё в течение столетий. К тому же быстрое включение наших стран в их нынешнем состоянии в систему хозяйственной глобализации будет означать лишь утрату их национальной экономической безопасности.

Наши перспективы во многом будут зависеть от того, как руководство России и других стран с транзитивной экономикой сможет разрешить основное противоречие переходного периода: между провозглашённой правовой государственностью, наличием достаточно высокого уровня свобод и демократии в политической сфере, с одной стороны, и фактическим отсутствием гражданского общества, низким уровнем свободы и демократии в экономической сфере — с другой.

Именно с учётом данного обстоятельства нужно решать сегодня проблему выбора модели хозяйствования, отвечающей критериям эффективной экономики. Она должна быть эффективна не только в экономическом смысле, но

---

³⁴ Здесь важен такой показатель, как доля заработной платы в себестоимости продукции. Именно по нему можно судить о степени эксплуатации наёмного труда. Кстати, именно этот показатель должны отстаивать профсоюзы и включать его в коллективный договор в качестве основополагающего (чем российские профсоюзы практически не занимаются, оправдывая свое бутафорское предназначение!). Сравним данные: доля заработной платы в себестоимости продукции в России в середине 1980—х гг. составляла 14—17 %, к концу 1990—х гг. — всего 7—9 %; аналогичный показатель в передовых странах Запада — от 40 % до 80 %. Один только пример по США: при распределении совокупных доходов в 1988 г. (\$ 3964 млрд.) на заработную плату приходилось 70 %, на прибыль корпораций — 8 %, прибыль банков — 10 %, земельная рента и другие доходы от собственности — 9 %. Комментарии здесь будут лишними. Но одно добавление не помешает: в индустриально развитых странах считается императивом политика поощрения относительно высоких доходов населения, поскольку именно граждане (а не банки и корпорации, как у нас многие ошибочно считают) выступают главным инвестором экономики. От бедного же населения требовать выполнения такой миссии бессмысленно! Поэтому экономика (использующая рыночные начала), в которой крайне низка оплата наёмного труда, не может рассчитывать на сколько-нибудь высокие темпы и динамику развития.

и с позиций становления гражданского общества и правовой государственности. Она должна способствовать формированию социального государства, как записано в седьмой статье Конституции РФ. Генетическая сопоставимость, совместимость модели рыночного хозяйствования с принципами правового государства, на наш взгляд, означает, прежде всего, что она (модель) будет способна впитать три главные сущностные характеристики права. Это принцип равенства (равной меры для всех), принцип свободы субъектов и принцип справедливости (исключения произвола и привилегий).³⁵ Иными словами, эффективная экономика должна быть правовой, отвечающей принципам права.

Выбор модели хозяйствования, которая будет способна определить будущее развитие России на многие десятилетия, не должен происходить по аналогии подходов, характерных для российской политики девяностых годов XX века — то есть осуществляться келейно, узким кругом никому не известных лиц, которые потом навяжут всему обществу собственную парадигму эволюции общества и экономики. Обсуждение дальнейших путей нашего развития должно быть гласным и публичным делом, к которому следует привлечь все здоровые силы общества, лучших специалистов. Здесь не должно быть монополии на истину ни у одной из групп лиц, какими бы лучшими побуждениями они не руководствовались. Академик Д.С. Львов в этой связи говорит, в частности, о необходимости введения научной независимой экспертизы, «без заключения которой не должны приниматься важные решения, затрагивающие интересы не только нынешнего, но и будущих поколений страны».³⁶

При выборе модели хозяйствования важно исходить также из критерия духовности: чтобы новая система социально—экономических отношений способствовала воспроизводству духовного, нравственного начала в человеке, а не руководствовалась известным принципом «homo homini — lupus est» («человек человеку — волк»). В этой связи будет уместным привести высказывание профессора Московской духовной академии Владислава Цыпина: «Глобализация без духовности аналогична идее всемирной пролетарской революции: без нравственного, духовного совершенствования человека подобные идеи крайне опасны».³⁷

Важно помнить, что разные хозяйственные цивилизации всегда воспро-

---

³⁵ От их реализации зависит успех нашего продвижения к идеалам цивилизованного общества. На этом настаивал, напр., такой авторитет в области теории права, как академик РАН В.С. Нерсесянц.

³⁶ См.: *Львов Д.С.* Экономический манифест. Будущее российской экономики. — М., 2000. — С. 53.

³⁷ Из выступления на конференции, проходившей 18 февраля 2003 г. в Санкт—Петербургской духовной академии.

изводили и отличающиеся системы духовных ценностей. Так, к примеру, принципиально отличаются между собой принципы нравственности и морали, присущие цивилизации производителей и торговой цивилизации. Первая естественна и гармонична в духовных началах, поскольку идёт от природы, не противоречит её законам. Последняя же в современном мире получила, как отмечалось, модифицированное развитие в виде спекулятивного интереса, не участвующего в создании и продуктивном движении экономических благ, но воспроизводящего мораль ростовщичества и паразитизма.

Ущербная мораль в экономике («деньги не пахнут», «все продаётся и покупается» и т. п.) не может не способствовать падению нравов в обществе и распространению бездуховности. Это взаимообусловленные явления человеческого бытия. Вот почему выбор той или иной модели хозяйствования не должен быть простой операционной задачей, не должен становиться прерогативой только политиков и экономистов—реформаторов. От того, какую модель, какую парадигму экономического развития мы сегодня выберем, зависит как судьба формируемого гражданского общества и правового государства, так и духовное здоровье нашей нации. От этого зависит во многом и объективно генерируемый уровень криминогенности экономической среды.³⁸

Отрадно признать, что и ведущие западные криминологи начинают понимать диалектику связи основных криминальных явлений с явлениями экономическими. Вот что говорит об этом, например, Джей Альбанезе, известный американский криминолог: «...Если мы не будем уделять достаточного внимания рыночным условиям, в которых произрастает и процветает организованная преступность, нам придётся удовлетворяться кратковременными успехами... Более долгосрочное средство мы можем получить, только разобравшись в экономических причинах возникновения организованной преступности...»³⁹

Анализ и выбор новейших, передовых моделей, основанных на принципах бинарной экономики, антиростовщических системах денежного обращения и кредитно—банковской деятельности, либо каких—то иных прогрессивных, экономически эффективных и социально приемлемых подходах — должен

---

³⁸ О характере взаимной связи и обусловленности избранной модели экономики и политического режима, с одной стороны, и экономической преступности и политической коррупции, с другой, — см.: *Б.В. Волженкин, В.В. Колесников. Экономическая преступность и политическая коррупция. Гл. 10 // Политический режим и преступность / Под ред. В.Н. Бурлакова, Ю.Н. Волкова, В.П. Сальникова. — СПб., 2001. — С. 260—308.*

³⁹ *Альбанезе Дж. Таинственная мафия: организованная преступность. Глава 10. // Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели / Пер. с англ. 3—е международное издание.— СПб., 2003. —С. 341. См. об этом также. — Там же. — С.26. (Предисловие к русскому изданию научного редактора перевода проф. Я.И. Гилинского).*

стать задачей уже сегодняшнего дня, поскольку завтра нас опередят другие.⁴⁰ Пока наша экономика не стала устоявшейся, зрелой системой, а находится в стадии трансформаций, существует благоприятное время для внедрения новаций и избежания повторения чужих ошибок. Распространённая ошибка многих наших реформаторов состоит в том, что они занимаются слепым бессистемным заимствованием отдельных элементов западных экономических моделей. В результате на практике получается заурядная эклектика! Нет стратегического понимания и видения такой модели для будущего нашей страны.⁴¹ Создание всякого рода госкорпораций типа «Нанотехнологии» — это все хорошо... Однако научно—технический прогресс у нас сможет «заработать» и станут широко внедряться его достижения в производство только при одном условии: если у экономик, у бизнеса, у наёмного труда появится интерес работать эффективно — и этот интерес нужно создавать через построение новой системы экономических отношений, при которой всем будет выгодно не в «тень» уходить, ни криминалом заниматься, а легальным высокопроизводительным высокодоходным трудом! И за этот труд, за эту деятельность люди станут получать такую оплату, такие доходы, которые обеспечат их достойное, гордое существование, а не прозябание. А широкое наделение работников соб-

---

⁴⁰ Здесь важно отметить, что сегодня в мире идёт активный поиск моделей экономического развития, которые бы минимизировали вероятности кризисов, устранили инфляцию и ростовщический уклон в денежном обращении, были бы социально справедливей и поощряли преимущественно производителей благ, а не их перепродавцов. — См. на эту тему, напр.: *Кеннеди Маргрит*. Деньги без процентов и инфляции. Как создать средство обмена, служащее каждому. Швеция. Lilalex, 1993 (на русск. яз.); *Диас Виктор*. Тайная власть вечного кредита. Как вырваться из ее объятий? // Новый Петербург. — 1997. — № 15—16 (либо: 24 часа. 1997. № 33). В статье проф. В. Диаса, эксперта фонда по изучению проблем мировой задолженности (Буэнос—Айрес), рассказывается об уже имеющемся интересном опыте работы денег во благо всему обществу, о работе шведской группы ЗРК (Земля, Работа, Капитал) и др. Любопытно, что в мусульманском мире, например, уже накоплен очень полезный опыт функционирования так называемых исламских банков, отменивших практику ссудного процента и вкладывающих средства преимущественно в развитие реального сектора экономики. Кстати, если вспомнить опыт выдающегося предпринимателя Генри Форда, тоже можем найти много полезного. Известно, что он испытывал крайне негативные чувства ко всем представителям банковского сектора и считал банки и банкиров заурядными спекулянтами и ростовщиками, паразитами на здоровом теле реального производства. Он сам никогда к их услугам не обращался! Все эти модели, наряду с бинарной экономикой, требуют серьезного изучения со стороны отечественных специалистов. Таким уникальным опытом нельзя пренебрегать.

⁴¹ Возможно, такого видения нет и потому, что властные элиты не хотят что—либо менять в системе экономических отношений. Она сделала их богатыми и сегодня гарантированно приносит сверхдоходы, так зачем инициировать перемены?!

ственностью на капитал как раз представляется одним из кардинальных путей формирования подобных эффективных систем экономических отношений. Это в корне перевернет нашу увядающую экономическую жизнь, где у хозяйственной системы нет стимулов к развитию (кроме распродажи сырьевых ресурсов страны), позволит сформировать самые прогрессивные модели экономического поведения, где нет места обману, мошенничеству, спекуляции и ростовщичеству! А для того, чтобы экономика России с её богатейшими запасами природных ресурсов⁴² заработала на благо всех, а не только на олигархов, нужно эти богатства перевести на баланс государства (парадоксально, но факт: до сих пор наша власть этого не сделала) и за счёт этого решить две стратегические задачи. Во—первых, это позволит извлекать 98 % положенной ренты от их эксплуатации, а не сегодняшние 5 %.⁴³ Заметим, что природные ресурсы сегодня создают 2/3 национального дохода страны и никому не принадлежат, зато их эксплуатация передана, по сути, в частные руки. Во—вторых, это позволит в корне пересмотреть нашу финансовую систему, переоценить национальную валюту с учётом наших поистине планетарных богатств — рубль в итоге должен стать, может быть, самой могучей валютой в мире, определяющей подобающее место в системе мировых экономических отношений и международного разделения труда.

Существует ещё ряд предложений об осуществлении конкретных мер, которые приблизят нас к формированию идеальной модели хозяйствования. Это, прежде всего, меры по отказу от ростовщического, спекулятивного принципа организации экономики и самой финансовой системы. Кстати, не так давно выдающийся экономист современности Джон Мейнард Кейнс, уже будучи в почтенном возрасте, с горечью признал, что современная западная экономика — есть не что иное, как экономика казино! Это сказал тот Кейнс, который в молодом возрасте сформулировал концепцию, согласно которой западная хозяйственная система является экономикой всеобщего благоденствия. Кстати, на эту обветшалую концепцию, от которой отказался сам автор, до сих пор продолжает ссылаться ряд наших доморожденных радикальных либералов... Для того чтобы преодолеть ростовщический, спекулятивный уклон в развитии финансовой системы, следует пересмотреть принципы её организации и функционирования: изначально роль банков и иных финансовых институтов должна состоять в обслуживании интересов производства и торговли, производителей и потребителей; должен быть запрещён любой переход в

---

⁴² Россия обладает национальным богатством (материальные активы + природные ресурсы), которое больше всего совокупного мирового ВВП в 10 раз, нам принадлежит 45 % запасов стратегического сырья планеты .

⁴³ Об этом справедливо говорил академик Д.С. Львов в упоминавшемся докладе на парламентских слушаниях 29 июня 2001 г.

самодостаточный режим «работы на себя» за счёт извлечения прибыли посредством метода «деньги делают деньги» с исключением стадии вложения средств в производство; фондовый рынок должен быть предельно ограничен, а вся эмиссия ценных бумаг должна предельно жёстко контролироваться на предмет их обеспеченности реальным производственным покрытием (основными фондами, товарным покрытием и т. д.). Конкретные формы реализации таких методов описываются, например, в упоминавшейся выше книге шведского специалиста Маргрит Кеннеди «Деньги без процентов и инфляции. Как создать средство обмена, служащее каждому».

В осуществлении сказанного видится некая истина, которую не хотят замечать реформаторы. Впрочем, как говорил Иоганн Шиллер: «Истина вовсе не страдает оттого, что кто—то её не признаёт!»

Первейшим требованием, которое должно учитываться при оценке таких моделей, должно, на наш взгляд, стать стремление сформировать такую систему социально—экономических, производственных и социально—трудовых отношений, при которой бы реализовывались естественные права человека в сфере хозяйствования, гарантированная свобода экономической деятельности и равные (эквивалентные) экономико—правовые условия для всех субъектов предпринимательства. Академик Л.И. Абалкин считает, что должна быть разработана качественно новая модель развития общества, адекватная как внутренним историко—культурным традициям, так и мировым тенденциям, в которой при этом социальная составляющая выступает и как цель, и как главный фактор экономических преобразований.⁴⁴ С таким подходом солидаризируется ряд других авторитетных учёных. Такова, например, была позиция академика РАН В.Н. Кудрявцева, отмечавшего, что решающее, главное значение в борьбе с организованной преступной деятельностью, преследующей в экономике извлечение максимальной прибыли, принадлежит решению социальных задач — преодолению экономического и социального кризисов, сокращению разрыва между богатыми и бедными слоями населения и др.⁴⁵

Криминологи не должны верить на слово политикам и реформаторам, утверждающим, что нельзя построить современную эффективную экономику, которая бы одновременно работала во благо всех.⁴⁶ Это разговоры от Лука-

⁴⁴ См.: *Абалкин Л.И.* Назревшие проблемы // Вопросы экономики. — 1998. — № 6.

⁴⁵ См.: *Кудрявцев В.Н.* Социальные причины организованной преступности в России // Организованная преступность и коррупция. — 2000. — № 1. — С.18. Хочу заметить, в этой статье академик в своих выводах сослался на мою книгу «Экономическая преступность и рыночные реформы: политико—экономические аспекты» (СПб., 1994), хотя её тираж был невелик и составлял всего 500 экз.

⁴⁶ В этом отношении хорошим антитезисом (даже антитезой) может служить само название главного печатного труда «отца немецкой послевоенной реформы» Людвиг Эрхарда — «Благосостояние для всех» (1956 г.)! См.: *Эрхард Л.* Благосостояние для

вого, от тех, чьей идеологией стало поклонение «золотому тельцу». Сегодня в России уже есть достаточно сил, заинтересованных в сохранении ныне действующей, экономически неэффективной, социально, духовно и криминологически порочной модели хозяйствования. Она их сделала миллионерами, она сегодня им приносит сверхдоходы и обеспечивает красивую жизнь — еще в конце 1990—х 15 % населения стали обладателями 93 % нашего национального богатства⁴⁷... Эта система их устраивает.⁴⁸ Но она не устраивает нас, остальные 85 % россиян!

О ПРИМЕНЕНИИ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В ОРГАНИЗАЦИИ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

Обратимся к рассмотрению вопроса об использовании принципов права в организации хозяйственных систем и формировании криминологически здоровой правовой экономики. Данный вопрос крайне важен для понимания процессов реформирования в нашей стране экономической и правовой систем: в переходных обществах (аналогичных российскому), в которых был прерван ход естественно—исторического социального развития, процессы формирования новой системы экономических отношений в решающей степени зависят от успеха становления правовых основ национального хозяйства. Эта особенность обуславливает выдвижение субъективного фактора (воли и действий самих реформаторов) на первые роли в осуществлении коренных социальных трансформаций в современной России.

В начале мы говорили о взаимной связи и обусловленности экономических отношений и отношений правовых, об объективной детерминированности развития последних экономическими отношениями. Учёт «первичности» экономических отношений имеет важное методологическое значение. Имен-

---

всех: Репринт. Воспроизведение: Пер. с нем. / Вступ. ст. Б.Б. Багаряцкого, В.Г. Грибенникова. — М., 2001.

⁴⁷ При этом пяти процентам населения (т.е. трети всех богатых) принадлежит 85% национального богатства России!..

⁴⁸ Субъектов криминальной экономики эта система тоже устраивает, поскольку ни одна легальная модель цивилизованного хозяйствования не позволит «избранным» экономическим агентам сверхобогатиться за счёт всех остальных, в том числе за счёт самого государства. Академик В.Н. Кудрявцев в январе 1999 года констатировал, что «криминальный капитал захватил командные позиции в экономике и пытается сделать то же в политической системе» (См.: Углубление социального контроля преступности — одна из предпосылок решения социально—экономических проблем (материалы «круглого стола») // Государство и право. — 1999. — № 9. — С. 68). Действительно, только обладание политической властью даёт субъектам криминального капитала возможность гарантированного и стабильного узаконенного ограбления других — своего государства, его населения и легальных предпринимательских структур.

но рынок, требующий свободы и равенства агентов экономических отношений — частных собственников, является предпосылкой возникновения права в его развитых формах!⁵⁰ В этой связи, восстановление в нашей стране в новейшей истории рыночных институтов и отношений в определённой мере следует считать способом возрождения цивилизованных форм права. Однако это вовсе не гарантирует, что данный процесс может протекать быстро и бесконфликтно. События последних двух десятилетий показывают, что в умах и действиях реформаторов преобладает позитивистская модель мышления, когда законы государства выдаются за само право, а правоотношения считаются результатом установленных государством норм. В итоге новая власть плодит и множит законы, по своей природе выступающие как криминогенные, неправовые, и даже преступные.⁵¹ Наиболее ярким примером таковых является так называемое приватизационное право.⁵²

Законы правом не становятся автоматически, по чье—то воле. Закон только тогда есть право, когда законодатель открыл его в объективной действительности, а открыв, сформулировал в виде писанных норм.⁵³ Бывает, государство творит писанные нормы — законы, указы, декреты и иные нормативные акты, — которые не отражают объективных потребностей общества, не отвечают либо противоречат его культурным, моральным и иным социальным традициям. Такие нормы не могут являться правом.⁵⁴ Поэтому так велика роль и ответственность отечественных реформаторов (включая законодателей) в формировании систем права и экономики. Многое здесь зависит от их способностей понять объективные закономерности развития экономических отношений в цивилизованном мире, воспринять наиболее прогрессивные формы этих отношений, перенести их «на нашу почву» и утвердить посредством законодательного закрепления.

---

⁵⁰ См.: *Спиридонов Л.И.* Теория государства и права. — М., 2000. — С. 87.

⁵¹ Доктрина криминогенно-преступного законодательства разработана в криминологии закона. См.: *Д.А. Шестаков*: 1) Криминология. Преступность как свойство общества. Учебник для вузов. — СПб., 2001. — С. 22; 2) Криминология: Учебник для вузов. 2-е издание, переработанное и дополненное. — СПб., 2006. — С. 402–403, а также: *В.Н. Кудряцев, В.Е. Эминов.* Криминализация и криминология // Lex Russia. — 2005. — № 1. — С. 83.

⁵² См.: *Скворцов О.Ю.* Приватизационное право: Учеб. пособ. — М., 1999. В другом аналогичном учебном пособии его автор с пафосом заключает, что в итоге приватизации в России «создан дееспособный правовой механизм приватизации, который может быть эффективно использован в дальнейшем» (См.: *Комарицкий С.И.* *Приватизация: правовые проблемы.* Курс лекций. — М., 2000. — С. 93).

⁵³ См.: *Спиридонов Л.И.* Теория государства и права. — М., 2000. — С. 95.

⁵⁴ Там же. — С. 96.

Сделаем небольшой экскурс в историю становления экономических отношений и законов их развития, что облегчит нам рассмотрение возможностей использования принципов права в организации хозяйственных систем и формировании криминологически здоровой хозяйственной системы.

Вспомним очевидное. Реализация экономических интересов на основе удовлетворения материальных потребностей осуществляется в человеческом обществе, в социуме, публично: каждый индивид при этом взаимосвязан и взаимозависим с другими индивидами и обществом в целом. Эта взаимная обусловленность объективно ограничивает индивидуальную свободу экономических агентов и требует определённого регулирования отношений между индивидами в хозяйственной системе.

Вначале роль такого регулятора выполняют обычаи, традиции. Затем появляется соответствующая институциональная правовая система — система правовых норм, закрепляемых в законах и иных формальных уложениях, система официальных учреждений, призванных следить за исполнением действующих норм и отправлять наказание тех субъектов экономических отношений, которые данные нормы нарушают. По мере развития общества и усложнения социальных связей эволюционирует система самих экономических отношений и соответствующая ей система правового регулирования. Стратегическую по своему значению основу экономических отношений составляют отношения собственности и присвоения.

Исторически первым объективным экономическим законом собственности стал закон собственности на продукт своего труда; и ему соответствовал закон присвоения — присвоение результатов своего труда. Иными словами, труд изначально в человеческом обществе являлся источником удовлетворения материальных потребностей.

Затем в процессе развития обменных отношений рыночного характера, общественного разделения труда и имущественного расслоения возникают условия для действия «второго» закона собственности — собственность на продукт чужого труда и соответствующего ему «второго» закона присвоения — присвоения результатов чужого труда (присвоение через обращение). При капитализме товарная форма производства и обменных отношений становится всеобщей: в товар превращается и сама наёмная рабочая сила. Она принадлежит политически свободным гражданам, обладающим формальной экономической свободой, прежде всего свободой от собственности на средства производства. В итоге формируется рынок труда, на котором эта «свободная» рабочая сила свободно продаётся и покупается.

Названные две глобальные эпохи в становлении и развитии экономических отношений обусловили специфику развития их нормативного регулирования. Возникновение государств обуславливает и возникновение так называемого позитивного права, то есть совокупности правовых норм,

закреплённых в конкретных законах, принимаемых властью. Идеология позитивного права заключается в том, что само право здесь часто подменяется нормами законов. Это даёт устойчивую иллюзию того, что единственным источником права является писанный закон, а «творцом» права выступает сама власть. Такой алгоритм с фатальной неизбежностью детерминировал воспроизводство экономических отношений в пользу интересов политической власти, т. е. интересов правящих классов, сословий, в чьих руках находилась и власть экономическая — прежде всего, собственность на факторы производства. В этих условиях уже сложно было говорить о том, чтобы нормы естественного права пробивали себе дорогу. Порочная в своей сущности формула равенства между властью, законом и правом до сих пор остаётся, к сожалению, доминантной в «правовом сознании» не только простых граждан, но и самих правоведов, юристов и политиков...

Хронологически длительное доминирование позитивного права на почти всём протяжении генезиса человеческой цивилизации привело к тому, что естественное право не могло занять своего достойного места в правовых системах передовых стран мира. Такая возможность стала появляться лишь во второй половине XIX века — в связи с развитием и укреплением основ гражданского общества, которое, в свою очередь, стимулировало укрепление правовой государственности. В двадцатом же столетии эта возможность из потенци начала превращаться в реальность: нормы естественного права были закреплены во Всеобщей декларации прав человека и гражданина и ряде других важнейших нормативных документов, разработанных под эгидой ООН и явившихся плодом коллективного разума цивилизованного человечества; вошли они и в конституции ряда ведущих стран планеты.

Право, свободное от позитивизма и какого-либо влияния власти и идеологии, в полной мере будет способно реализовать свои сущностные характеристики. Согласно подходу академика В.С. Нерсесянца, они включают три главных системообразующих принципа: принцип равенства (равной меры для всех), принцип свободы субъектов и принцип справедливости (исключения произвола и привилегий). Очень важно, чтобы эти принципы были положены и в основу организации экономической системы! Это позволит превратить экономическую систему в так называемую правовую экономику. А если посмотреть на это с позиций более высокого уровня обобщения, то они могли бы лечь и в основание новой парадигмы экономического развития.

Отсюда следует важный вывод о том, что реализация данных принципов при организации рыночных моделей хозяйствования означала бы наступление новой эры экономического развития человеческой цивилизации, воплощающей на практике идеалы свободы, равенства и справедливости.⁵⁵

---

⁵⁵ Сегодня же пока мы катастрофически далеки от этого, доказательством чему

Но этот принципиальный методологический подход, предоставляющий возможность впервые в истории человеческой цивилизации гармонизировать экономику и право во благо самих людей, еще нужно реализовать на практике. В этой связи главная проблема заключается в нахождении такой системы социально—экономических, производственных и социально-трудовых отношений и такого хозяйственного механизма, которые были бы способны воплотить названные принципы в материю конкретных национальных моделей хозяйствования. Выше были приведены возможные конкретные способы формирования подобной системы экономических отношений.

Важно понимать, что использование основополагающих принципов права при организации хозяйственных систем впервые позволило бы сформировать криминологически конструктивные модели правовой экономики. И это была бы экономика, которая имеет генетически крайне низкий криминогенный потенциал. Нация, обладающая подобной экономической моделью, будет способна сформировать изначально социально здоровые экономические отношения и гарантированно низкий уровень их криминализации. Подобный криминологический подход к контролю над преступностью и, прежде всего, преступностью экономической представляется наиболее социально приемлемым и политико-экономически эффективным. Это объясняется тем, что в этом случае «борьба» ведётся уже не со следствиями, а воздействие оказывается на сами факторы, которые обуславливают воспроизводство этого явления. Таким образом, «борьба с преступностью» сводится к задачам минимизации и/или устранения условий социального бытия, которые детерминируют преступное экономическое поведение. Сегодняшний мировой кризис — это шанс переосмыслить цели и предназначение экономики и финансовой системы и осуществить не заурядную их санацию, а реформирование сущностных оснований. Нужно создать систему, обеспечивающую благосостояние, процветание и духовное развитие для всех, без исключения. И здесь важно понимание того, как это сделать. И чем больше специалистов, политиков и простых людей будет это знать, тем ближе мы будем к этому идеалу. Когда идеи овладевают массами, они становятся материальной силой! Хочется надеяться, что криминологи будут способны внести в это свой вклад.

служит чудовищно несправедливое распределение богатства на планете: 1 % населения Земли владеет 96 % мировых богатств.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

Д. А. Шестаков*, А.П. Данилов**

ТЕЗИСЫ О ПОЛИТИЧЕСКИХ УБИЙСТВАХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

1. Сразу после того, как Игорь Тальков в 1989 году в программе Владимира Молчанова «До и после полуночи» впервые для широкой аудитории исполнил свою знаменитую песню «Россия», многие заговорили, что теперь ему не жить. В поворотный момент истории, когда распадался СССР, это незаурядное произведение русского барда напомнило россиянам о величии их Родины и о разрушительных силах, стремящихся её разложить, уничтожить. «Как ты могла себя отдать на растерзание вандалам? Ты раздражала силы зла и, видно, так их доняла, что ослепить тебя решили». Выступление барда не могло не вызвать противодействия со стороны «сил зла», которые (отчасти через «пятую колонну» внутри страны) готовили России новую, неприглядную, роль сырьевого нещадно эксплуатируемого придатка Запада, страны, «навсегда отставшей» и бессильной. Фигура Талькова стала ярким духовным и политическим ориентиром. Среди приверженцев таланта певца возникали опасения расправы над ним.

22 августа 1991 года в дни августовского путча Игорь Тальков выступал со своей группой «Спасательный круг» на Дворцовой площади в Санкт–Петербурге. Были исполнены песни «Война», «Я вернусь», «КПСС», «Господа демократы», «Стоп! Думаю себе!», «Глобус» и «Россия».

Тальков передал Борису Ельцину через его личного врача запись песни «Господин президент». В этой песне читается разочарование политикой первого президента России, на которого Игорь в первое время возлагал большие надежды.¹

Так или иначе, вскоре, 6 октября 1991 года, в городе на Неве во время концерта прямо на сцене на глазах у зрителей Игорь Тальков был демонстратив-

---

* **Дмитрий Анатольевич Шестаков** — Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, соучредитель, почётный президент Санкт–Петербургского международного криминологического клуба (Санкт–Петербург, Россия).

** **Андрей Петрович Данилов** — кандидат юридических наук, член Санкт–Петербургского международного криминологического клуба (Санкт–Петербург, Россия).

© Д. А. Шестаков, 2010.

© А. П. Данилов, 2010.

¹ http://ru.wikipedia.org/wiki/Игорь_Тальков

но (напрашивается слово показательно) застрелен.² Это произошло менее, чем за три месяца до прекращения существования СССР. Средства массовой информации, тогда напрямую зависимые от Запада и обычно падкие на кровавые истории, на этот раз проявили к убийству известного певца на удивление мало внимания. Официальной версии о бытовом мотиве преступления мало кто поверил. И никого не удивило, что исполнитель убийства не только не был взят под стражу, но даже смог беспрепятственно скрыться за границей, в Израиле. Вполне естественно, что при данных обстоятельствах возникло предположение о политическом характере убийства Талькова, с целью устранения барда как носителя идеологии возрождения сильной, независимой России.

Перед Израилем неоднократно ставился вопрос о выдаче бывшего администратора Игоря Талькова и одновременно его убийцы Валерия Шляфмана. Расследование уголовного дела по факту убийства Игоря Талькова было приостановлено с 19 марта 1993 года по части 1 статьи 195 УПК «следствие приостанавливается в случае, когда обвиняемый скрылся от следствия...». Как пишет «Коммерсантъ», Генеральная прокуратура не теряет надежды задержать израильского ресторатора Валерия Шляфмана, если он по недомыслию появится вдруг на российской территории.³

Между тем в мае 1997 года в Израиле состоялось подписание межправительственного соглашения о совместной борьбе правоохранительных органов России и Израиля с организованной преступностью, которое, в частности, впервые предоставляло правовую основу для постановки вопроса о взаимной выдаче преступников. Министерство юстиции Израиля готово сотрудничать с российскими правоохранительными органами в расследовании дела об убийстве Игоря Талькова и начать следственные действия в отношении Шляфмана в случае получения, в соответствии с международными правовыми нормами, так называемого следственного поручения. Но при этом было отмечено, что вся информация, присылаемая российской стороной по данному делу, носит преимущественно «беллетристический» характер.⁴ Таким образом, господин Шляфман до настоящего времени ни перед российским, ни перед израильским правосудием не предстал, да и вряд ли предстанет...

А ещё позже последовали очередные, срежиссированные Западом, трагические для России события, ставшие новым звеном в цепи построения из Великой России полностью подчиненного Западу «недогосударства». 4 октября 1993 года, танками и спецназом был разогнан парламент России. Президент Ельцин в строительстве «правового российского государства» в этот момент

---

² <http://www.talkov.nikroges.ru/biograf.htm>

³ Найдут ли когда-нибудь убийцу Талькова? // <http://www.kp.ru/daily/22669/13247/>

⁴ Хроника трагического дня // <http://talkov-music.narod.ru/txt/chronicle.html>

активно поддерживался западными политиками (Коль, Клинтон), которые всячески способствовали дальнейшему разрушению нашего государства.⁵

На рубеже XX и XXI веков в нашей стране было совершено немало как явно политических убийств (Политковская, Старовойтова, Маневич, Козлов), так и официально не признанных таковыми, но которые при успешном их расследовании могли бы оказаться преступлениями, политически мотивированными (Лебедь, Щекочихин, Сивков).

В стране прокатилась вереница «подозрительных» смертей губернаторов: Лебедь (28.04.2002) Цветков (18.10.2002) Фархутдинов (20.08.2003) Кадыров (9.05.2004) Гужвин (17.08.2004) Евдокимов (7.08.2005) Шершунов (20.09.2007).

В 2008 году в прессе сообщалось о множестве «подозрительных смертей» и убийств, о которых, с определённой степенью вероятности, можно сказать как об убийствах по политическим мотивам. Среди жертв журналист Ильяс Шурпаев,⁶ глава столичной гильдии рынков Евгений Чивилихин,⁷ топ-менеджер «АвтоВАЗа» Юрий Слива,⁸ прокурор Саратовской области Евгений Григорьев,⁹ владелец интернет-портала «Ингушетия.Ru» Магомед Евлоев,¹⁰ экс-мэр Тольятти Сергей Жилкин,¹¹ мэр Владикавказа Виталий Караев,¹² начальник УБОП МВД Северной Осетии Марк Мецаев,¹³ директор ГТРК «Дагестан» Гаджи Абашиллов¹⁴ и многие другие.

2009 год также не стал исключением и преподнёс для осмысления, изучения и расследования новые «подозрительные» случаи смертей: главы Унцу-

⁵ См.: Кафтан Л., Баранец В., Гамов А. Тайны расстрела «Белого дома» // <http://www.kp.ru/daily/24174/385092/>

⁶ В Москве убит журналист Первого канала. <http://news.mail.ru/incident/1665393/print>.

⁷ В Москве убит глава столичной Гильдии рынков и ярмарок. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=161337&tid=53753>

⁸ В Тольятти убит один из топ-менеджеров «АвтоВАЗа». <http://news.mail.ru/incident/1623036/print/>

⁹ Убит прокурор Саратовской области Евгений Григорьев. <http://www.newsru.com/crime/13feb2008/grigoriev.html>.

¹⁰ Магомед Евлоев умер. Ранение было несовместимо с жизнью. <http://www.newsru.com/russia/31aug2008/lo.html>

¹¹ Заказное убийство — основная версия следствия по делу о гибели экс-мэра Тольятти <http://www.samaraobl.ru/news/news75416.php>.

¹² Убит мэр Владикавказа. <http://www.kp.ru/daily/24204/408978/print>.

¹³ Во Владикавказе возбуждено дело по факту убийства начальника местного УБОП. <http://lenta.ru/news/2008/03/08/ubop>.

¹⁴ Убит директор ГТРК «Дагестан». <http://www.vz.ru/society/2008/3/21/154000.html>.

кульского района Дагестана Ахмедова, советника спикера Совета Федерации Леонида Барона, самоубийства владельца «билетного концерна» СОБИ Владимира Зубкова, адвоката Станислава Маркелова, героя России Валентина Полянского, генерала ФСБ в отставке Александра Рогачёва, помощника прокурора Ингушетии Ахмеда Торшхоева, вице-мэра Грозного Гилани Шепиев и многие другие.

Таким образом, существует объективная необходимость подключения политической криминологии к проблеме убийств по политическим мотивам в современном обществе.

2. Соответственно складывающейся социальной реальности понадобилась методика криминологического осмысления массива убийств, в том числе неочевидных, например, замаскированных под несчастный случай и т. п. Такая методика была нами разработана. В её основу положено положение о «критическом множестве подозрительных случаев». ¹⁵ Учёт определённых повторяющихся признаков, присущих политическим убийствам позволяет с большей или меньшей степенью вероятности говорить о том, что события, связанные с конкретными фактами загадочных подозрительных гибелей и смертей, могут свидетельствовать об убийстве по политическим мотивам. Методика и разработанная на её основе теоретическая мотивационно и пространственно-временная модель раскрытых и латентных убийств по политическим мотивам получила одобрение со стороны известного российского специалиста в области уголовного права, криминологии, вайолентологии Э. Ф. Побегайло. Он полагает, что «такой новаторский подход заслуживает самого пристального внимания и поддержки... модель вполне может быть в дальнейшем использована в тех случаях, когда традиционные методы исследования неприменимы».

Согласно проведённому нами исследованию продукции различных печатных и интернет-изданий, в 50 случаях убийств, совершённых по политическим мотивам в России в период с 1991 по 2007 год, преобладают убийства федеральной значимости, причём с политико-экономической мотивацией. Значительную долю 11 случаев (22,0 %) составляют латентные политические убийства. Наиболее криминогенно вечернее время (16.00–22.00), а место собственный дом (квартира) или рядом с домом (по 14,0 % соответственно). Применение огнестрельного оружия наиболее часто используемый способ преступлений (52,5 %), которых больше всего отмечено в Москве (35,9 %). Убийства российских граждан по политическим мотивам совершаются и за рубежом (Великобритания, Ирак). Всплеск политических убийств приходится на 1995, 1998, 2002, 2007 годы. Значительной полити-

---

¹⁵ Шестаков Д. А. Латентность преступности, вопросы теории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2009 – № 1(16). – С. 137.

ческой виктимностью обладают должностные лица исполнительных органов власти 9 убийств (18,0 %).¹⁶

Полагаем, что наш опыт должен получить развитие. В стране требуется наладить и осуществлять постоянный мониторинг как бесспорно политических убийств, так и соответствующих подозрительных случаев.

3. Политкриминологическое исследование множества деяний, связанных с противоправным лишением людей жизни в России переходного периода (1990—2000-е годы), не должно ограничиваться кругом единичных, «точечных» убийств по мотивам политической вражды, примеры которых приведены выше. Также просто нельзя обойти стороной ни вооружённого мятеж в Чеченской Республике (декабрь 1994 — август 1996 гг., сентябрь 1999 — 2000 гг.), ни насильственный захват власти посредством незаконного Указа Президента РФ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», предписывавший Верховному Совету Российской Федерации и Съезду народных депутатов прекратить свою деятельность, после чего 4 октября 1993 года последовал обстрел Белого дома в Москве. Ни уничтожения участников вооружённых формирований «по списку» — на основании статьи 22-ФЗ РФ «О противодействии терроризму» «при осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом». Осмысление этих разнообразных фактов противоправного лишения людей жизни в политических целях потребовало определения в политической криминологии соответствующего собирательного операционного понятия. Одной из предпосылок этого понятия стала категория преступного закона, определённая в криминологии закона — новейшей отрасли криминологии.¹⁷

Под политическим убийством в криминологии следует понимать лишение жизни человека, которое мотивировано борьбой за распределение или сохранение политической власти либо совершено с целью проведения политически значимых решений или сокрытия политически значимых сведений, усиления или ослабления политико-социального статуса социальной группы, дестабилизации экономической, политической ситуации или морального состояния общества.¹⁸ В обсуждении данного предварительного наброска, определяющего одно из понятий политической криминологии, приняли участие многие известные криминологи (Г. Н. Горшенков, П.А. Кабанов и др.),

¹⁶ Данилов А.П. Убийства по политическим мотивам в современной России (криминологический и уголовно-правовой аспекты): автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб., 2008. — С. 9.

¹⁷ Шестаков Д. А. Криминология. Преступность как свойство общества: Учебник для вузов. — СПб., 2001. — С. 22.

¹⁸ Данилов А.П. Убийства по политическим мотивам в современной России (криминологический и уголовно-правовой аспекты): автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб., 2008. — С. 8.

очевидно, с учётом высказываемых мнений категория политического убийства получит дальнейшее развитие.

4. Политическое убийство — крайнее проявление преступности политики (политической преступности), под которой в русле доктрины преступных подсистем подразумевается свойство политической сферы воспроизводить преступления, связанные с борьбой за власть. Преступность политики — неотъемлемое свойство последней, закономерное, непреходящее, хотя и изменчивое. В основе преступности политики лежат экономические устремления различных социальных групп. Политическая преступность наносит колоссальный вред человеку и человечеству, вследствие чего она требует специальной реакции общества, направленной на уменьшение её масштабов и вредоносности.

Борьба за власть идёт на протяжении всей истории человечества, что обусловлено природой человека. Глобализация, каждодневно нарастающие темпы технического развития приводят к многократному ускорению всех общественных процессов, проявляются в политике и экономике. В свете последних (в очередной раз заставляющих задуматься!) политических и экономических событий в мире: война в Южной Осетии,¹⁹ в Секторе Газа,²⁰ «газовый конфликт» между Россией и Украиной,²¹ глобальный экономический кризис²² — актуальность криминологической и уголовно—правовой оценки государственной политики возрастает.

5. В причинном комплексе политических убийств в постсоветской России, по нашему мнению, наиболее значимы противоречия между постепенно укрепляющимися, с одной стороны, бюрократическими и, с другой стороны, олигархическими силами, определявшими политику в 1990-е — начале 2000-х годов. При этом внутри России наиболее криминогенна социальная группа олигархов, преступным путём захвативших значительную часть национального достояния России. Их мотивированная собственным сверхбогатством экономическая и политическая деятельность направляется организованной мировой, прежде всего американской олигархией, в целях ослабления военной мощи и политической власти России, создания её зависимости от западной экономики.

Известный специалист в области политической криминологии П.А. Кабанов отмечает, что значительное влияние на преступные процессы в политике оказывает функционирование теневых механизмов в принятии политиче-

---

¹⁹ См.: <http://www.ossetia.ru/>

²⁰ Израиль вспорол Сектор Газа. <http://www.utro.ru/articles/2009/01/04/790375.shtml>

²¹ Газовый конфликт между Россией и Украиной вышел на международный уровень. <http://www.1tv.ru/news/economic/135644>. Газовый конфликт между Россией и Украиной срежиссирован в США. <http://www.regnum.ru/news/1109693.html>.

²² Ангела Меркель назвала США виновниками финансового кризиса. <http://www.lenta.ru/news/2008/11/27/merkel/>

ских решений, а также политическая коррупция.²³ В чьих интересах действуют главы государств, кто стоит за ними, финансируя избирательные кампании, а также в последующем финансово поддерживает политические проекты? Это обладатели крупнейших капиталов, которые достигают корыстных целей за счёт государственных механизмов! Экономические притязания олигархии ведут к разрушительным политическим конфликтам, разрешаемым зачастую с помощью силы,²⁴ в чём опять — таки экономически заинтересованы представители олигархии.

Российские бюрократические верхи достаточно успешно для себя с начала 2000-х годов ведут «работу» с представителями крупного бизнеса. Систематически проводятся встречи власти и предпринимателей. К началу встреч приглашаются и журналисты. Но после официальной части представители СМИ удаляются. Обсуждение проходит за закрытыми дверями.

В условиях, когда масштаб преступной политики — весь мир, важно в полной мере осознать её опасность. Человечеству нужна разработка механизма противодействия преступности в политической сфере. В этом состоит задача не без труда пробивающей сегодня себе дорогу²⁵ политической криминологии.

6. Противодействие убийствам по политическим мотивам в России первого десятилетия XXI века в качестве основы должно иметь: сильную централизованную власть, осознающую необходимость (не только в собственных, но и в общественных целях) переориентации с собственных клановых на общегосударственные интересы. Противодействие должно включать в себя мероприятия по возврату похищенных у российского общества под видом приватизации ресурсов. Перекрытие финансовых потоков, направленных на финансирование деятельности организаций и отдельных лиц антироссийской направленности; установление контроля над коррупционными процессами во всех властных эшелонах; пресечение антирусизма и других проявлений ксенофобии; обеспечение реальной, а не олигархически или бюрократически угодной гласности; развитие государственной патриотической идеологии.

Для воссоздания и укрепления самоуважения россиян, являющегося мощным антикриминогенным, в том числе и в политическом плане, фактором, важ-

²³ Кабанов П. А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение. — Казань, 2004.

²⁴ См.: Анухтин Ю. С. Частные военные компании — новая цель политической криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2009. — № 2(17). — С. 104—108.

²⁵ См.: Кабанов П. А. Борьба со взяточничеством и другими формами коррупции в условиях реформирования государственного аппарата и перехода к рынку: автореф. дис... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 1994. Кабанов П. А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия: автореф. дис... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2008.

ную роль играют специальные проекты СМИ. Яркий положительный пример тому — проект телевизионного канала РТР «Имя России». В результате серии передач россияне вспомнили о выдающихся соотечественниках мирового масштаба: Пушкин, Суворов, Ломоносов, Мусоргский, Васнецов, Нахимов, Достоевский, Менделеев, Чайковский, Репин, Лобачевский, Циолковский, Королёв... — всего было названо свыше 500 человек. В результате общего голосования телезрителей обладателем титула «Имя России» стал Александр Невский, внёсший огромный вклад в укрепление государственности, культуры и духа нашего государства. России сейчас как никогда нужно осознание своих достижений в науке, в ратном деле, искусстве, спорте. Так, например, поднимает дух нации освещение средствами массовой информации последних успехов российского спорта на международной арене: победа сборной России по хоккею на чемпионате мира в Канаде, футбольного клуба «Зенит» в кубке УЕФА и Суперкубке, 3-е место футбольной сборной России на чемпионате Европы 2008 года.

Укрепление «вертикали власти» необходимая предпосылка для противодействия преступности политики. Важно, чтобы сама власть находилась в правовом поле и уж во всяком случае не совершала преступлений, в том числе прикрываемых непроверенными указами и законами.

Э.Ф. Побегайло*

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ

ДАНИЛОВА АНДРЕЯ ПЕТРОВИЧА

«УБИЙСТВА ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ)»

[Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2008. — 208 с.], представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 («Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»)

Диссертационное исследование А.П. Данилова посвящено исключительно важной и сложной в теоретическом и практическом отношениях теме криминологическим и уголовно—правовым аспектам борьбы с убийствами по политическим мотивам в современной России.

* Эдуард Филиппович Побегайло — Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Действительный член РАЕН, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно—правовых дисциплин Института гуманитарного образования и информационных технологий, член Санкт—Петербургского международного криминологического клуба (Москва, Россия).

© Э.Ф. Побегайло, 2010.

Тема диссертационного исследования, без сомнения, весьма актуальна. Политическая преступность, получившая особенно большое распространение в прошлом нашей страны, существует в несколько изменённых формах и сейчас. Это, главным образом, преступления, совершаемые по политическим мотивам, отдельными лицами или группировками против легального конституционного строя и безопасности государства и его законных руководителей, а также преступления, совершаемые по политическим мотивам, отдельными лицами или группами лиц против своих политических противников (конкурентов). Как справедливо отмечает диссертант, «в политической сфере жизни общества идёт постоянная борьба за власть, обладание которой порой достигается высокой ценой человеческой жизни...» (с. 3). Убийства по политическим мотивам, к сожалению, нередки и в современном российском обществе.

В то же время особенности убийств по политическим мотивам в отечественной криминологии фактически не исследовались. Вот почему появление специального диссертационного труда А.П. Данилова на эту сложную, трагическую для общества тему следует всячески приветствовать. Труд этот весьма актуален и своевременен.

Диссертация А.П. Данилова основана на материалах проведённых им эмпирических исследований. Выборка событий, позволяющих относить содеянное к убийствам по политическим мотивам, отвечает, на наш взгляд, требованиям репрезентативности. Солидно выглядит также теоретическая и нормативная база исследования. В основу диссертации положен диалектический метод познания явлений и процессов социальной действительности. Использовались и такие частные методы, как сравнительно—правовой и формально—юридический, метод интерпретации правовых идей и теорий, моделирования социально—правовых явлений и процессов, социологический, статистический методы, метод контент—анализа текстов, опубликованных в средствах массовой информации. Следует особо подчеркнуть, что для получения криминологической характеристики убийств по политическим мотивам автором осуществлена попытка разработки специального, основанного на использовании теории вероятности, метода выявления их латентности. Учёт определённых повторяющихся признаков, присущих политическим убийствам, по мнению диссертанта, позволяет с большей или меньшей степенью вероятности говорить о том, что события, связанные с конкретными фактами загадочных подозрительных гибелей и смертей, могут свидетельствовать об убийстве по политическим мотивам (§ 1 гл. I). Полагаю, что такой новаторский подход заслуживает самого пристального внимания и поддержки. Работу отличает также *междисциплинарный подход* к избранной проблематике.

В целом диссертационное исследование А.П. Данилова заслуживает, на

наш взгляд, весьма положительной оценки. В обоснование этого вывода приведу следующие соображения.

1. А.П. Данилов успешно справился с поставленными задачами и обнаружил при исследовании проблем борьбы с убийствами, совершаемых по политическим мотивам, глубокое знание предмета, творческий подход к избранной теме и несомненные способности к самостоятельному научному анализу актуальных юридических проблем.

2. Работа написана на высоком теоретическом уровне, свидетельствующем об основательных познаниях диссертанта в области криминологии и уголовного права, политологии, социологии, политической и социальной психологии, девиантологии, правовой статистики, других смежных научных дисциплин и специальных методов конкретных социально—правовых исследований.

3. Достоинством работы А.П. Данилова является также профессиональное знание им практики борьбы с политической преступностью в условиях современной России и её насущных потребностей.

4. К числу достоинств диссертации А.П. Данилова следует отнести и умелое использование им результатов собственных и проведенных другими авторами конкретных социально-правовых исследований. Они и легли в основу многих выводов и предложений автора по теме диссертационной работы.

5. Работу отличает комплексный подход к избранной проблематике. В ней широко использована специальная литература по криминологии, политологии, уголовному праву, социологии, политической и социальной психологии, теории вероятности, правовой статистики, истории. В процессе исследования А.П. Данилов опирался на прочную методологическую и теоретическую базу. Само исследование является завершённым.

6. В диссертации содержится немало новых выводов и положений. А.П. Данилов нашел объяснение целому ряду важных аспектов рассматриваемой проблемы, выдвинул ценные предложения по совершенствованию законотворческой, правоприменительной и профилактической деятельности.

Хотелось, в частности, поддержать: логико—концептуальную модель исследования, на которую опирался при работе над темой диссертант (с. 4—5); основные положения и выводы, выносимые им на защиту (с. 8—11); авторскую классификацию и типологию убийств по политическим мотивам, впервые разработанную в криминологической науке (с. 51—71); авторское обоснование системы криминогенных факторов воспроизводства данных преступлений (с. 94—140) и предлагаемого комплекса мероприятий, направленных на борьбу с ними (с. 141—187). Не всё из этих выводов и предложений бесспорно, о чем будет сказано ниже, но это несколько не снижает серьезной значимости проделанной А.П. Даниловым работы.

Особенно хотелось отметить разработанную диссертантом методику сбора, систематизации и анализа информации, позволившую ему сконструировать теоретическую мотивационную и пространственно—временную модель раскрытых и латентных убийств по политическим мотивам. Такая модель, на наш взгляд, вполне может быть в дальнейшем использована (разумеется, в модифицированном виде с учетом специфики положенных в ее основу признаков) при исследовании событий, связанных с обнаружением неопознанных либо опознанных трупов, когда судебно-медицинская экспертиза бессильна в установлении причин смерти, с бесследным исчезновением людей и проч. Так что этой авторской методике принадлежит будущее в тех случаях, когда традиционные методы исследования неприменимы.

Поддержки заслуживают и предложения диссертанта по дальнейшему развитию нового направления в криминологии — *криминологии законодательства* (с. 178 и др.).

7. Диссертация прошла необходимую апробацию. Написана она отменным литературным стилем. Аргументация автора в основном логична и последовательна. Оформление диссертации нареканий не вызывает. Основные положения диссертации отражены в публикациях автора. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

Давая в целом высокую оценку диссертационному исследованию А.П. Данилова, следует в то же время отметить, что оно не свободно от недостатков, содержит отдельные спорные положения и неточности.

1. По нашему мнению, диссертация не вполне безупречна в структурном плане. Параграф 1-й главы I точнее было бы именовать: «Понятие и разновидности убийств, совершаемых по политическим мотивам», а заголовок «Криминологическая характеристика убийств по политическим мотивам» более соответствовал наименованию всей главы второй. Тогда параграф 2-й главы II «Характеристика лиц, совершивших убийства по политическим мотивам» чётко бы вписывался в проблематику главы, а затем уже бы шла речь о факторах «воспроизводства» (точнее — «детерминации») данных преступлений.

2. Более полного анализа заслуживала виктимологическая характеристика жертв рассматриваемых преступлений, причём не только по занимаемому социальному статусу и выполняемым социальным ролям (о чем в диссертации определённая информация имеется), но и с точки зрения оценки их нравственно—психологических свойств и реального поведения, нередко служащего поводом для преступного посягательства на их жизнь

3. Заслуживал также рассмотрения вопрос об убийствах по политическим мотивам в условиях исправительных учреждений и следственных изоляторов. Там трудно «спрятаться» от политических противников

4. Думается, что термин «противодействие» убийствам по политичес-

ким мотивам, широко используемый диссертантом, недостаточно отражает суть рассматриваемой деятельности. Предпочтительнее использовать термин «борьба» с политическими убийствами, означающий *активную, наступательную деятельность* путём воздействия на процессы детерминации этого исключительно опасного криминального явления и применения к политическим убийцам «жестких» мер уголовной репрессии. В этой связи акцент на дальнейшую «гуманизацию» мер реагирования на преступность (с. 141 и др.) в контексте данной работы представляется по меньшей мере спорным.

5. Увлечённость проблематикой иногда приводит автора к таким странным заявлениям, как «отсутствие уголовной ответственности за убийство по политическим мотивам» по действующему законодательству (с. 140 и др.). На самом же деле речь идёт о более приемлемой, с точки зрения автора, формулировке квалифицирующих признаков в ст. 105 УК РФ, с чем мы вполне согласны.

Указанные замечания не претендуют на бесспорность. К тому же число их незначительно.

Оценивая проведённое А.П. Даниловым исследование в целом, следует признать, что оно является весьма актуальным и содержит решение важных криминологических и правовых проблем, в нём содержится целый ряд идей, положений и выводов, отличающихся существенной научной новизной и имеющих большое значение для науки и практики, для совершенствования законотворческой деятельности и повышения эффективности борьбы с насильственной преступностью.

Полагаю, что диссертационное исследование А.П. Данилова, посвящённое актуальным проблемам борьбы с убийствами по политическим мотивам в современной России, отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08.

4. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

ЛЕТОПИСЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО КЛУБА

МАРТ – ДЕКАБРЬ 2009 ГОДА

17 апреля. Международный семинар: «КРИМИНОЛОГИЯ СЕГОДНЯ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ».

Я. И. Гишинский представил 2-е издание своего сочинения: «Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль». – СПб.: Юридический центр Пресс. 2009. Он акцентировал внимание на разработке, принятии и реализации адекватной, реалистичной научно обоснованной уголовной политики в России.

В семинаре приняли участие криминологи Санкт-Петербурга, Москвы, Таллинна.

Д. А. Шестаков (Россия, Санкт-Петербург). Работу Якова Ильича Гишинского «Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль» я нахожу содержательной, глубокой, оригинальной. В ней собран и квалифицированно проанализирован обширный материал о преступности и социальной реакции на неё как в России, так и в целом мире. Особое внимание уделено криминальному насилию, корыстным преступлениям, организованной преступной деятельности, «беловоротничковой преступности», профессиональной преступной деятельности, подростково-молодёжным преступлениям, преступлениям, связанным с наркотиками, иным видам преступлений.

Мне лично импонирует гуманная направленность книги, критический подход её автора к неоправданно широкому распространению уголовно-пра-

вовых запретов, к институту уголовного наказания вообще и лишению свободы в частности. Он убедителен в обосновании необходимости безоговорочной отмены смертной казни. В этом отношении мы многие годы работаем параллельно.

Бесспорным отличительным достоинством книги является её теоретическая составляющая. Книга пронизана теорией. Яков Ильич, видный представитель Санкт-Петербургской плеяды криминологов, многое делает для того, чтобы донести до российских специалистов положения, сформулированные нашими зарубежными, прежде всего западными коллегами. Он творчески применяют эти положения для развития собственных воззрений на преступление, преступность, контроль над ней и её профилактику. В сочинении использовано около 250 источников на иностранных языках.

Блестящая книга! С учётом её глубины, информативности и доходчивости её можно рассматривать и как монографию и как учебник одновременно.

Подробно Д. А. Шестаков остановился на соотношении подходов к понятию преступности: представленного в обсуждаемом сочинении Я.И. Гилинского и исповедуемого самим Д. А. Шестаковым в рамках разработанной им доктрины преступности социальных подсистем.

Краткое изложение доклада Я. И. Гилинского помещено в настоящем номере Трудов Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. «Криминология: вчера, сегодня, завтра». — 2010 — № 1(18).

1 сентября. Перерегистрация Клуба в качестве некоммерческого партнёра (Свидетельство о государственной регистрации некоммерческой организации за ОГРН 7814031719). В качестве учредителей выступили Я.И. Гилинский, С.У. Дикаев, С.Ф. Милоков, Д.А. Шестаков.

16 октября. Международный семинар: «Криминогенность современных моделей экономики и мировой финансово-экономический кризис».

Докладчик — доктор юридических наук, профессор Вадим Вячеславович Колесников (Россия, Санкт-Петербург).

В семинаре приняли участие криминологи Владивостока, Минска, Москвы, Пскова, Санкт-Петербурга, Тольятти.

В.В. Колесников (Россия, Санкт-Петербург). Использование основополагающих принципов права при организации хозяйственных систем впервые позволило бы сформировать криминологически конструктивные модели правовой экономики. Только принципиальная смена парадигмы мирового экономического развития за счёт демонтажа цивилизации торговцев и утверждения цивилизации производителей создаст реальные предпосылки для реальной криминологической санации экономики и общества.

Д.А. Шестаков (Россия, Санкт-Петербург). Помимо тонкого анализа преступных экономических моделей, с помощью которых «финансовые алхимики» обкрадывают во всемирных масштабах производителей экономических благ для меня интересна проявившаяся на семинаре связь между исследованием животрепещущей криминологической проблемы мирового финансового кризиса и продвижением вперёд общей криминологической теории.

Ещё недавно вычленение в криминологической науке её отраслей, нацеленных на комплексы проблем сосредоточенных в основных социальных подсистемах (семейная криминология, криминопенология, политическая криминология, криминология СМИ, экономическая криминология) вызывало сопротивление. Теперь, кажется, ни у кого не вызывает сомнения, что, скажем, в связи с разразившимся мировым кризисом мало изучать «систему экономических преступлений» и их причины, но надо пытаться осмыслить преступность экономики в целом, что, собственно и ведёт к формированию соответствующей отрасли.

Если бы в криминологии не был поставлен вопрос о криминологическом, отличном от законодательного понятия преступления (преступление как таковое), то доступ криминологии в дебри злоупотреблений с долларами, деривативами и т.п. был бы сегодня закрыт, ибо не за все виды этих махинаций установлена уголовная ответственность.

Экономическая оценка законодательного сопровождения преступной приватизации и представления, разрабатываемые теорией криминологии закона, о криминогенном, неправовом, преступном, укрывательском законах дополняют друг друга. Криминология должна исследовать, не только то, что государство назвало преступным, но и то, что преступно по существу.

Согласно парадигме преступных подсистем, преступность экономики — это воспроизводящиеся в экономической сфере криминогенные детерминанты и преступления. Состоявшийся семинар во многом стал продолжением начатого в клубе 27 февраля сего года разговора о глобально американизированной преступности, в том числе с позиций постлиберальной криминологии.

Деньги — штучки от дьявола, тем более, если это не обеспеченные деньги. Из доклада профессора В.В. Колесникова и выступлений участников дискуссии явствует, что преступность глобально американизированной экономики («торговой цивилизации»; «ростовщической, спекулятивной экономики») проявляется в закачивании в мировой оборот злокачественной валюты (американского доллара) и спекулятивных банковских операциях, таких как широкая торговля ценными бумагами, кредитование, в особенности, ипотечное. Ускорению «онкологических» процессов экономики способствует внедрение в неё долларовых деривативов (derivative). Хотелось бы сказать: «доллар — это пустота, а дериватив — пустота в энной степени». Но в этих словах, верных

по существу, есть доля преувеличения. Банковский «спекулянт» успевае́т обменивать пустые «штучки от дьявола» на реальные материальные блага. В результате усугубляется количественно охарактеризованная на семинаре болезнь чудовищного экономического неравенства.

Вместе с тем на нашем семинаре остались требующими дальнейшей разработки вопросы о том, почему делание денег из денег преступно? Преступно, в том числе в криминологическом смысле? Иными словами, в чём заключается вред для человека и человечества от этих махинаций? В развёрнутом ответе на данные вопросы состоит, как мне кажется, одна из перспектив развития экономической криминологии. Не будучи экономистом, предположу, что злокачественность механизмов сегодняшней финансовой олигархии связана с тем, что «непроизводитель», 1) наращивающий по экспоненте капитал 2) в условиях закачивания в мировую экономику метастазов «пустого доллара», что усиливает инфляцию, 3) таким образом, разоряет производителя ибо на его долю остаётся всё меньше экономических благ. И конечно стратегически значимые блага захватываются «непроизводителем». Разумеется, требуется квалификация специалистов в области экономической криминологии — профессора Колесникова, его учеников и последователей — для уточнения криминальной сути механизмов финансовой алхимии, сегодня, кажется, особенно в отношении «закачки» в финансовый оборот долларовых деривативов.

Докладчик безусловно прав, придавая антикриминогенное значение желательному наделению собственностью по возможности большей части населения. Разумеется, нужен бинарный — с участием наёмного работника — капитал, нужно прогрессивное налогообложение и гарантированно высокая доля заработной платы в себестоимости производимого продукта. На мой взгляд, по ряду позиций требуется провести и национализацию. Всё это, по-видимому, в основном понятно населению. Вместе с тем без государственной воли обозначенное В.В. Колесниковым определяющее криминогенное противоречие между интересами тех, кто создает экономические блага (товары и услуги), и тех, кто из денег делает деньги, не создавая никаких экономических благ, снять невозможно. А такой воли нет. В современных политических условиях России с её управляемой на американский манер «четырёхпартийной» демократии большая часть перечисленных мер едва ли возможна.

К криминологическому осмыслению преступной глобально американизированной преступности в настоящее время подключились учёные многих стран мира. (См., например: Ханс-Вернер Зин. Капитализм как казино. Как пришли к финансовому кризису и что теперь делать. Берлин, 2009 (H.-W. Sinn. Kasino-Kapitalismus. Wie es zur Finanzkrise kam und was jetzt zu tun ist. Econ Verlag, Berlin, 2009).

А.П. Данилов (Россия, Санкт-Петербург). Современное состояние мировой экономической модели зависит от деятельности политической и эконо-

мической элиты США, зачастую, представленной одними и теми же лицами, прямо или косвенно обладающими политической властью.

Возможен ли отказ США от преступной спекулятивной доминанты, когда именно она является одной из составляющих их экономического успеха?

Мировой финансово-экономический кризис выступает в качестве одного из преступных проявлений деятельности ГАП в целях разрушения государств и государственности через уничтожение национальных экономик. Деятельность ГАП приближает нас к построению глобального наднационального управления мировой элитой.

П.И. Сащенко (Беларусь, Минск). Обесценивание предприятий в условиях кризиса снижает затраты на их приобретение, одновременно уменьшаются количество внешних конкурентов, готовых вложить денежные средства в приобретение собственности, а незаконное использование служебных полномочий позволяет создавать административные барьеры для участия в приватизации внешних конкурентов со значительными денежными ресурсами.

В.А. Номоконов, Т.Л. Тропинина (Россия, Владивосток). Массированная интервенция и вмешательство государства, лоббирование интересов отдельных лиц и корпораций (или уступка давлению со стороны этих лиц или корпораций) может превратить кризис в экономическую и, возможно, даже политическую катастрофу. Нужно видеть грозящую опасность и быть готовыми её минимизировать.

Полные тексты выступлений будут опубликованы в Трудах Клуба «Криминология: вчера, сегодня, завтра», 2010, 2(19).

24 декабря. Заседание Совета Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Закреплены следующие обязанности:

Данилов Андрей Петрович, кандидат юридических наук — заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба;

Константинова Татьяна Владимировна — заведующая библиотекой Клуба;
Носкова Ирина Александровна — администратор Клуба.

Совет Клуба

---

5. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Совет Санкт-Петербургского международного криминологического клуба сердечно поздравляет юбиляров, желает им дальнейших достижений в криминологии, здоровья и радости!

ВЛАДИМИРУ ЕВГЕНЬЕВИЧУ ЭМИНОВУ – 75 ЛЕТ!

Эминов Владимир Евгеньевич родился 22 февраля 1934 года в г. Баку. Окончил Всесоюзный юридический заочный институт по специальности «юриспруденция» в 1963 году. 1963–1980 – старший научный сотрудник ВНИИ Прокуратуры СССР, в 1965–1966 годах работал старшим следователем прокуратуры Москвы; 1980–1981 – ведущий научный сотрудник ВНИИ МВД СССР; с 1981 г. – доцент, профессор, заведующий кафедрой МГЮА; автор 200 научных работ, монографий, пособий, статей, в числе которых: учебники «Криминалистика» (1984, 1985, 1986) и «Криминология» (1992, 1995, 1997, 1999), монографии «Психология преступника и расследования преступлений» (1996), «Преступность военнослужащих» (1998), «Предупреждение авиационных происшествий» (1995), «Основы борьбы с организованной преступностью» (1997); член Московского Английского клуба; Заслуженный юрист России, Почетный работник Прокуратуры РФ; Директор Института прокуратуры при Московской государственной юридической академии (МГЮА) с 1996 г., старший помощник Генерального прокурора РФ, Государственный советник юстиции III класса, доктор юридических наук, профессор, академик Международной академии информатизации.

В.Е. Эминов проводит большую нормотворческую работу. Является членом научно-консультативных и экспертных советов Комитета по законодательству Совета Федерации РФ, Верховного Суда РФ, МВД РФ, Генеральной прокуратуры РФ. Принимал активное участие в подготовке Уголовного ко-

декса РФ, Уголовно—процессуального кодекса РФ, проектов федеральных законов по предупреждению преступности, борьбе с организованной преступностью, коррупцией и др.

Владимир Евгеньевич — всегда ожидаемый желанный гость в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе.

ЯКОВУ ИЛЬИЧУ ГИЛИНСКОМУ — 75 ЛЕТ!

Известный специалист в области криминологии и девиантологии Яков Ильич Гилинский родился 16 июня 1934 г. в Ленинграде, где во время войны находился в течение всего периода блокады города немецкими войсками.

В 1957 г. Яков Ильич с отличием окончил юридический факультет Ленинградского госуниверситета, а с 1958 г. он — член Ленинградской областной коллегии адвокатов. В 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию по специальности «уголовный процесс и криминалистика».

С 1969-го по 1976-й год работал в качестве старшего научного сотрудника в Научно-исследовательском институте комплексных социальных исследований при Ленинградском госуниверситете.

С 1969 г. в разные периоды Яков Ильич преподавал в различных вузах Ленинграда — Санкт-Петербурга, в том числе в Ленинградском госуниверситете, Ленинградском государственном педагогическом институте им. Герцена, Высшей школе Министерства внутренних дел СССР, Санкт-Петербургском филиале Академии управления (с 1991 г. — в качестве профессора).

В 1986 г. Яков Ильич Гилинский защитил докторскую диссертацию по теме «Социологическое исследование преступности и иных антиобщественных проявлений (вопросы теории и методики)» (12.00.08 — уголовное право, криминология, уголовно—исполнительное право).

С 1989 г. Яков Ильич Гилинский — ведущий научный сотрудник, заведующий сектором, заместитель директора по научной работе, заведующий сектором Санкт-Петербургского филиала Института социологии Российской Академии наук (с 2001 г. — Санкт-Петербургский Социологический институт РАН).

В настоящее время Яков Ильич является деканом юридического факультета Балтийского института экологии, политики, права (с 1994 г.), заведующим кафедрой уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (с 2004 г.), профессором Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ (с 2000 г.).

Профессор Я.И. Гилинский — автор около 450 научных публикаций (в основном по криминологии и социологии девиантности и социального контроля, а также по уголовному процессу, теории управления, общей социоло-

гии, философии), в т. ч. 18—ти монографий. Ему принадлежат свыше 100 публикаций на английском, венгерском, итальянском, немецком, норвежском, финском, французском, японском и др. языках. Заслуживают быть особо отмеченными его фундаментальные труды: «Девiantiология», 2—е издание, переработанное и дополненное, СПб, 2007 (526 с.) и «Криминология — теория, история, эмпирическая база, социальный контроль», 2—е издание, переработанное и дополненное, СПб., 2009 (504 с.).

Я.И. Гишинский состоит членом Академии гуманитарных наук, Европейского союза криминологов, Международной социологической ассоциации, Нью-Йоркской Академии наук.

Яков Ильич — член редакционного совета журналов «Police Practice and Research. An International Journal», «Российский криминологический взгляд», «Общество и право», редакционной коллегии Трудов Санкт-Петербургского криминологического клуба «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

Профессор Я.И. Гишинский — лидер российской школы социологии отклоняющегося поведения и авторитетный криминолог. В отечественной криминологии он занимает видное место, что связано с нестандартностью его научного мышления, яркостью его как письменных, так и устных выступлений. Я.И. Гишинский внёс и продолжает вносить заметный вклад в разработку общих девиантиологической и криминологической теорий, в частности в развитие конвенционального представления о преступности и системного подхода к учению о её генезисе. Профессор Я.И. Гишинский многое сделал для привлечения внимания российских криминологов, юристов, общественности к мировой проблеме кризиса наказания, для обоснования необходимости отмены смертной казни, ограничения применения лишения свободы и либерализации системы противодействия преступности в целом. Его работы содержат ряд ценных материалов зарубежной криминологии, в частности по постмодернистским учениям, впервые публикуемых на русском языке, а также их оригинальный анализ.

Яков Ильич — учёный, востребованный мировым криминологическим сообществом. Он лично знаком с ведущими криминологами планеты. Участвует во многочисленных научных конференциях Европы, Азии, Америки, Австралии. Сочинения его цитируются как в России, так и за рубежом.

Профессор Я.И. Гишинский является одним из учредителей Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, в истории которого ему принадлежит выдающаяся роль. Якову Ильичу присвоено звание почётного профессора клуба, посвящён специальный выпуск Трудов клуба «Криминология: вчера, сегодня, завтра» — № 1 (7) / 2004. В сложный период, пережитый в 2001 году, когда под вопросом оказался сам факт дальнейшего существования клуба, Яков Ильич принял самое деятельное участие в возрождении клуба и его печатного органа. Каждое выступление мэтра Я.И. Гишинского на

научных заседаниях нашего клуба вызывает интерес и отклик специалистов.

Яков Ильич — не только замечательный учёный, но также мудрый, симпатичный человек и добрый товарищ.

ГЕННАДИЮ АРТАШЕСОВИЧУ АВАНЕСОВУ — 75 ЛЕТ!

17 ноября 2009 года Аванесову Геннадию Арташесовичу исполнилось 75 лет. Профессор Аванесов Г.А. — значимая личность в советской, российской криминологии. Он явился одной из ключевых фигур возрождения отечественной науки о преступности в шестидесятые—семидесятые годы минувшего века. Геннадий Арташесович, как никто иной, удачно сочетает в себе колоссальный практический опыт правоохранительной деятельности с глубокой теоретической научной анализом проблем преступности и её предупреждения.

Работа в исправительной системе, оперативных подразделениях органов внутренних дел, специфическая аналитическая практика в Штабе МВД СССР, в ведомственном Всесоюзном научно-исследовательском институте, 35-летняя научно-педагогическая деятельность, сначала в Академии МВД СССР, где профессор Аванесов Г.А. 15 лет возглавлял кафедру криминологии и профилактики преступлений, затем руководил кафедрой криминологии и уголовно—исполнительного права Юридического института МВД России. С 2002 года Геннадий Арташесович является профессором кафедры криминологии Московского университета МВД России.

Он взрастил огромный отряд учеников — докторов (15) и кандидатов (150) юридических наук. Ему принадлежит более 300 научных публикаций, среди которых известные монографии, учебники, научные и методические пособия. Такие фундаментальные труды профессора Г.А. Аванесова, как «Теория и методология криминологического прогнозирования» (1972), «Криминология. Прогностика. Управление» (1975), «Криминология и социальная профилактика» (1980), «Криминология» (1984, 2005, 2006, 2007) и десятки других — стали классикой отечественной криминологии.

Сегодня доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России Геннадий Арташесович Аванесов продолжает активно трудиться на научно-педагогической ниве, руководит новой научной «порослью», разрабатывает новаторски проблему преступлений несовершеннолетних и их предупреждения. Как учёный и как человек он продолжает вдохновлять отечественных криминологов, в том числе членов Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, на творческую работу.

МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ МИНЕНОК ОТМЕТИЛ 65-ЛЕТИЕ!

Известный российский правовед и криминолог — Михаил Григорьевич Миненок родился 17 ноября 1944 г. в г. Клинцы Брянской области. Он принадлежит к поколению детей сурового военного и послевоенного времени, с лихвой хлебнувших его горечи и невзгод. Это, конечно, отразилось на судьбе и характере будущего учёного. Ему присущи неподдельная искренность, доброжелательность, скромность и тонкая ирония во взгляде и речах.

В 1973 году М.Г. Миненок закончил юридический факультет знаменитого Ленинградского государственного университета. Он неустанно гордится своими преподавателями, среди которых немало величин мирового масштаба.

В 1977 году он защитил в диссертационном совете ЛГУ незаурядную кандидатскую диссертацию на тему «Криминологическая характеристика личности расхитителя и значение ее исследования в предупреждении хищений». Его работы, посвящённые генеральной детерминанте преступного поведения — корысти — прочно вошли в научный оборот с начала 70-х г.г. прошлого века. Эти идеи были развиты и воплощены в докторской диссертации, защищённой в родном университете в 1992 году. Они стали доступны широкому кругу специалистов и студенчеству в капитальной монографии, изданной в 2001 г. в соавторстве с сыном Дмитрием.

С 1976 года М.Г. Миненок живёт и работает в Калининграде. Как он сам признавался, не сразу ему приглянулся этот город и край. Но он пустил здесь крепкие корни. Вместе с женой Антониной Ивановной (к великому сожалению, она безвременно ушла из жизни) воспитал двух замечательных сыновей. Второй их сын — Михаил — также стал кандидатом юридических наук.

Как уже отмечалось выше, Михаил Григорьевич поддерживает тесные связи с родным факультетом и университетом. Он радушно принимал на живописных балтийских берегах коллег из Санкт-Петербурга и других городов.

Многие годы профессор Миненок руководит кафедрой уголовного права и криминологии университета им. Канта. Плодотворную научную и педагогическую деятельность сочетает с ответственной практической работой в комиссии по помилованию Калининградской области.

Своими богатыми знаниями он щедро делится со студентами и аспирантами, ряд из которых заняли высокие посты в органах уголовной юстиции, защитили кандидатские диссертации (С.В. Долгова, Д.В. Перцев и др.).

Несомненные заслуги Михаила Григорьевича Миненка получили официальное признание — Указом Президента РФ от 17 марта 2008 г. ему присвоено почётное звание «Заслуженный работник Высшей школы РФ».

Но главная награда юбиляру — любовь и признание тысяч учеников, коллег, конечно же, и в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе, где ему всегда рады.

ВИТАЛИЮ АНАТОЛЬЕВИЧУ НОМОКОНОВУ — 60 ЛЕТ!

Виталий Анатольевич Номоконов родился 23 января 1949 года в городе Владивостоке. Доктор юридических наук, профессор Дальневосточного государственного университета, заместитель директора Юридического института, директор Владивостокского центра по изучению организованной преступности.

Отец — Номоконов Анатолий Венидиктович, кадровый офицер, участник Великой Отечественной войны, дошедший до Берлина, кавалер боевого ордена Красного Знамени, мать — Людмила Николаевна, окончила Дальневосточный политехнический институт.

Семья военнослужащего долго не задерживалась на одном месте. Служили на Дальнем Востоке, в Китае (г. Далянь), Украине, затем вновь возвратились во Владивосток. Виталий стал учиться в средней школе № 38, которую успешно окончил в 1966 году.

После окончания ДВГУ выбрал аспирантуру родного университета, а научным руководителем — заведующего кафедрой уголовного права доктора юридических наук профессора Плехана Сергеевича Дагеля.

Сразу после окончания аспирантуры защитил кандидатскую диссертацию «Проблема свободы воли в уголовном праве» (Свердловск, 1974 год). С 1989 по 1991 год учился в докторантуре, защитил докторскую диссертацию «Преступное поведение: механизм детерминации, причины, ответственность» (Москва, 1991 год), которая представляет собой заметный вклад в отечественную теория воспроизводства преступности.

Научно-преподавательская деятельность Виталия Анатольевича с 1971 года связана с ДВГУ. В 1978–1989 годах был заместителем декана юридического факультета. С 1996 года является заместителем директора Юридического института по науке. В 1994–2000 годах возглавлял диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций. Он же — активный член—корреспондент РАЕН РФ, вице—президент Российской криминологической ассоциации, председатель её приморского отделения, председатель государственных аттестационных комиссий в сфере образования, член диссертационных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций, член Общественного совета при УВД Приморского края. Автор 240 научных и методических работ.

Особая страница в научной и организационной деятельности Виталия Анатольевича Номоконова связана с Владивостокским центром по изучению организованной преступности.

Виталий Анатольевич Номоконов — член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, члены которого питают к нему профессиональное уважение и дружескую симпатию.

ЮБИЛЕЙ БЕРМЕТЫ ГАЛИЕВНЫ ТУГЕЛЬБАЕВОЙ!

Бермета Галиевна Тугельбаева родилась 22 апреля 1949 года рождения, имеет два высших образования (естественно—техническое и юридическое). С 1972 года работает в системе высшего образования Кыргызской Республики, совмещая административные должности с научной и преподавательской деятельностью. Имеет учёные степени кандидата технических наук и доктора юридических наук, учёное звание старшего научного сотрудника, является автором свыше 100 научных и учебно-методических публикаций в области физических процессов, криминологии, судебной экспертизы, государственного управления и гендерных исследований.

Работая в должности профессора кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Кыргызско—Российского Славянского университета, а затем декана названного факультета, и являясь научным руководителем ряда аспирантов, председателем диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по юридическим наукам, Б.Г. Тугельбаева активно способствует развитию в Кыргызской Республике отечественной криминологической школы, а в качестве заведующей кафедрой судебной экспертизы — становлению и развитию новой актуальной для системы судопроизводства страны специальности — судебной экспертизы.

Б.Г. Тугельбаева ведёт широкую общественную работу, состоя членом Консультативного совета при Верховном суде Кыргызской Республики, редколлегии научного журнала «Бюллетень Верховного суда Кыргызской Республики», общественного Совета по внешней политике при Министерстве иностранных дел Кыргызской Республики, рабочей группы по реформе правоохранительных органов и судебной системы, рабочей группы Национального совета по реформе государственного управления и государственной службы, а также экспертом комитета по обороне, безопасности, правопорядку и судебно-правовой реформе Жогорку Кенеша (Парламента) Кыргызской Республики, международным экспертом ЮНИФЕМ, национальным экспертом ПРООН, возглавляет Кыргызское отделение Санкт-Петербургского криминологического клуба. На протяжении 15 лет является бессменным руководителем неправительственной организации Ассоциации «Диамаوند».

Будучи высококвалифицированным специалистом в области семейной криминологии, Бермета Галиевна принимает активное участие в законотворческой деятельности, являясь разработчиком проектов Законов Кыргызской Республики «О социально—правовой защите от насилия в семье» и «О государственных гарантиях обеспечения гендерного равенства», принятых Парламентом страны в 2003 году.

Она награждена Грамотой Президента Кыргызской Республики (1996г.), Почётной грамотой Министерства образования и науки Кыргызской Респуб-

лики (1997г.), Памятным знаком «Кыргызской Республике 10 лет» (2001г.), Нагрудным знаком «За заслуги в области гендерной политики» (2005г.), Нагрудным знаком «Отличник образования Кыргызской Республики» (2008г.).

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб высоко ценит Бермету Галиевну как специалиста и человека.

Совет Клуба

РЕЗЮМЕ

Я. И. Гилинский

ПО ДОКЛАДАМ ПРОФЕССОРОВ ШЕСТАКОВА И КУРИ

«Самобытность и самодостаточность» для России вредны. Совершенно необходимо вхождение России в мировую систему. В условиях глобализации говорить о «глобально-американизированной преступности» необоснованно. Российская наука не до конца осознает проблему роста репрессивности сознания.

С. Ф. Милоков

К ДОКЛАДУ ПРОФЕССОРА Д. А. ШЕСТАКОВА

В СМИ ведется оголтелая пропаганда капитализма американского образца, что разрушает национальную идентичность русского и других народов, населяющих Россию. Резко активизировался процесс свертывания российской армии, что находится в тесной связи с наращиванием частных (по существу феодальных) армий.

С. У. Дикаев

РОССИЯ КАК ОБЪЕКТ КОРЫСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ГЛОБАЛЬНОЙ АМЕРИКАНИЗИРОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Гиперпричины глобализации и «окорыствления» преступности кроются в глобальной политике экономически развитых государств. На протяжении многих столетий движущей силой «прогресса» было обворовывание и эксплуатация многомиллионных народов. В этом главные причины нынешнего процветания США, Западной Европы и прочих «оазисов» капитализма. Россия, втянутая в процесс глобализации, используется глобальной американизированной преступностью (ГАП) как неиссякаемый источник финансирования чужой глобальной, откровенно вредной для России, политики уничтожения государств, истребления народов и их ограбления.

Е. В. Богданов

ПОДЛИННОЕ И МНИМОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КРИМИНОГЕННОСТИ ЗАКОНА

Возможность наступления криминогенных последствий в процессе реализации закона обусловлена соотношением выгод и затрат вариантов поведения, квалифицируемых законом как правомерные и противоправные. Закон — это не всегда право. Не всё запрещённое законом преступно и не всё разрешённое — не преступно. Факторами криминогенности закона могут быть: высокая стоимость его реализации легитимными участниками общественных отношений, недостаточное сдерживающее воздействие запретов и ответствен-

ности на преступников, преступность самого закона либо необоснованные запреты объективно правомерных форм поведения.

В.И. Поклад

О СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ КРИМИНОЛОГИИ И О КРИЗИСЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Социальная функция криминологии — анализ криминальных явлений и своевременный диагноз для последующей работы по «оздоровлению» общества. Современный экономический кризис является «болезнью» реализовавшегося варианта глобализации. Глобальная динамика преступности демонстрирует не только симптомы, но и направления будущего развития общества.

И.Н. Лопушанский

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ: ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Политическая преступность в настоящий момент всё активнее изучается российскими и зарубежными криминологами. Перспективность политической криминологии заключается в возможности нахождения механизмов для противодействия сложной проблеме политической коррупции.

А. П. Данилов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ КАК ЖИЗНЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

В масштабе современного мира все социальные институты «заражены» и пронизаны вирусом американской системы поглощения всего и всех для собственных нужд. Криминология СМИ, политики, экономики, экологии, религии, закона своими инструментами и методами познания должны помочь нам отделить преступное, выделить то зло, которое несёт нам западная цивилизация во главе с США своей культурой, в действительности являющейся антикультурой, потребительской психологией, разнузданной нравственностью, мнимым либерализмом, демагогией о демократии, а в конечном итоге уничтожает человечество вследствие поспраия основных библейских добродетелей и замены их пороками, уже почти не воспринимаемыми обществом в качестве таковых.

И. А. Носкова

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Изучение динамики преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации, за 1997-2007 год в Санкт-Петербурге позволяет спрогнозировать их прирост в ближайшем будущем примерно на 15-40 %.

Т.В. Константинова

САМЫЙ ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ ВНУТРИСЕМЕЙНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ? (КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ)

Человечество одна семья. Сегодня идёт война, насилие преимущественно нефизическое, объект поражения — сознание, это борьба добра и зла. Возможна гибель, если не изменится мировоззрение.

Б. М. Ломов

ОСОБО ТЯЖКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В Г. ТОЛЬЯТТИ. ПОСТАНОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЗАДАЧ

Основными детерминантами совершения особо опасных преступлений против личности в экономической сфере являются: социальные, экономические и политические.

А. О. Магуза

ДУХОВНЫЙ КРИЗИС И ПРЕСТУПНОСТЬ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

В условиях кризиса российского общества, который включает в себя прежде всего отсутствие духовного начала в жизни людей, его отрицание, преступность спаяла все сферы жизнедеятельности, она огосударствилась.

Я. И. Гилинский

КРИМИНОЛОГИЯ СЕГОДНЯ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Разработка, принятие и реализация адекватной, реалистичной научно обоснованной уголовной политики в России невозможны.

Б.К. Сыздык

ВЗГЛЯДЫ НА ПРЕСТУПНОСТЬ: ОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ?

Криминология продолжит поиски ответа на вопрос: «Что такое преступность?» Множественность теорий преступности является проявлением кризиса существующих криминологических теорий-гипотез. В целом речь должна идти не только о кризисе института наказания, а о кризисе всей системы уголовной юстиции.

И. П. Рущёнко

«КРИМИНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» КАК СОЦИЕТАЛЬНЫЙ ФАКТОР

«Криминальная революция» — это в определенной мере стихийный и стохастический процесс, обусловленный системным кризисом общества и государства, сутью которого является мутация обычного социального порядка, масштабная перестройка социальных отношений на базе криминальных представлений, практик, взаимодействий.

С. М. Баймолдина

КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО НАРУШЕНИЯ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Характеризуя личность преступника, совершающего нарушения прав интеллектуальной собственности, и, учитывая средства, которыми пользуется преступник, совершая данные нарушения, его можно классифицировать как контрафактор, плагиатор, интеллектуальный пират, хакер.

С. У. Дикаев

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАКАЗАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Решение проблемы кризиса уголовного наказания возможно за счёт изменения сложившейся порочной практики тотального вмешательства государства во все случаи возникновения уголовно-правовых отношений. Для этого предлагается ввести трехуровневую систему регулирования: 1) выделение в уголовном законе группы преступлений, при совершении которых преступник и жертва сами регулируют конфликт; 2) отношения регулируются посредством государства, при этом часть из них регулируются государством с учетом интересов сторон; 3) интересы сторон конфликта имеют второстепенное значение по отношению к государственным или общественным интересам.

С.Л. Сибиряков, Я.А. Куликов, А.В. Качурин

ПРОБЛЕМА СМЕРТНОЙ КАЗНИ: «ЗА» И «ПРОТИВ» (ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ВЫБОРОЧНОГО ОПРОСА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ)

Большинство населения России считает смертную казнь необходимым уголовным наказанием, причём предельно мало тех, кто находит данную меру негуманной.

А.И. Фоменко

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Необходимо совершенствование в соответствии с международными стандартами российской системы правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступлениями в сфере высоких технологий, а также создание системы профессионального образования и современной кадровой, методической и материально-технической базы для подготовки и переподготовки специалистов в данной сфере.

А.П. Скиба

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ЗАБОЛЕВАНИЯ: ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ

С учётом зарубежного опыта (США, Германии, Польши и др. государств) необходимо введение в российское законодательство мер безопасности, применяемых в отношении отдельных категорий лиц, совершивших общественно опасные деяния, особенно имеющих психические заболевания. Также необходима реформа института освобождения от наказания по болезни.

З.С. Зарнов, Е.Е. Мусатова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕКСУАЛЬНЫХ ДОМОГАТЕЛЬСТВ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Сегодня актуальна проблема насилия в отношении женщин. Одной из распространенных форм такового, причиняющего ей физическое и психическое страдание, является сексуальное домогательство. По данным Минюста России, по факту изнасилования ежегодно осуждаются 6-7 тыс. преступников. По оценке экспертов число изнасилований (включая изнасилование жены мужем) примерно в 5-10 раз выше, чем число заявленных случаев.

В.В. Колесников

КРИМИНОГЕННОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИКИ – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ДЕТЕРМИНАЦИИ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Использование основополагающих принципов права при организации хозяйственных систем впервые позволило бы сформировать криминологически конструктивные модели правовой экономики. Только принципиальная смена парадигмы мирового экономического развития за счёт демонтажа цивилизации торговцев и утверждения цивилизации производителей создаст реальные предпосылки для реальной криминологической санации экономики и общества.

Д. А. Шестаков, А.П. Данилов

ТЕЗИСЫ О ПОЛИТИЧЕСКИХ УБИЙСТВАХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Политическое убийство – крайнее проявление преступности политики (политической преступности), под которой в русле доктрины преступных подсистем подразумевается свойство политической сферы воспроизводить преступления, связанные с борьбой за власть.

SUMMARY

Ya.I. Gilinskiy

COMMENTS ON THE REPORTS OF PROFESSOR D.A.SHESTAKOV AND PROFESSOR H.KURI

«Originality and self-sufficiency» are harmful for Russia. Russia entrance into the world system is absolutely necessary. We have no reasons for speaking about «the global Americanized crime» under the conditions of globalization. Russian science does not realize the problem of mentality repression increase to the end.

S.F. Milyukov

COMMENTS ON THE REPORT OF PROFESSOR D.A. SHESTAKOV

There is wild propaganda of the American model capitalism in the mass media, which destroys the national identity of the Russian people and other nations who live in Russia. The process of the Russian Army curtailment has been sharply activated. This is closely connected with the growth of private (in effect feudal) armies.

S.U. Dikaev

RUSSIA AS AN OBJECT OF MERCENARY INTERESTS OF GLOBAL AMERICANIZED CRIME

The reasons for crime globalization and «mercenarization» are found in the global politics of economically developed countries. For many centuries the driving forces of «progress» were robbery and exploitation of millions of people. These are the main reasons for nowadays flourishing of the USA, the Western European countries and other «oases» of capitalism. Russia, being involved in the globalization process, is used by the global Americanized crime (GAC) as an inexhaustible source of financing the strange global, evidently harmful for Russia, the policy of the countries` extermination, the nations` destruction and robbery.

E.V. Bogdanov

GENUINE AND FICTITIOUS CRIME: ECONOMIC CRITERIA OF LEGAL ACT CRIMINOGENIC ASSESSMENT

The possibility of criminogenic consequences occurrence during the Legal act realization is stipulated by ratio of benefits and expenses of behaviour ways qualified by the Legal act as lawful and unlawful. Legal act is not always Law. Not all forbidden by Legal act is a crime and not all legal is uncriminal. The Legal act criminogenic factors are the high cost of Legal act realization by the social relations legitimate participants, the insufficient deterring influence of interdictions and responsibility on criminals, the criminal character of Legal act itself, the unreasonable interdictions of the genuine lawful forms of behaviour.

V. I. Poklad

ON SOCIAL FUNCTION OF CRIMINOLOGY AND CRISIS OF GLOBALISATION

The social function of criminology consists in analysis of criminal phenomena and timely diagnosis for the following activities concerned improving of society. The modern economic crisis could be represented as «disease» of the realized variant of globalisation. The global crime dynamics demonstrates not only symptoms but also possible trends of future development of society.

I.N. Lopushanskiy

POLITICAL CRIMINOLOGY: POTENTIAL AND PERSPECTIVES

At present the Russian and foreign criminologists study the problem of political crime more and more actively. The perspective of political crime is in the opportunity of finding mechanisms for counteraction to the complex problem of political corruption.

A.P. Danilov

CRIMINOLOGICAL BRANCHES AS VITAL NECESSITY

On an international scale all social institutions are «infected» and penetrated with the virus of the American system of absorbing everybody and everything for their own needs. The criminology of the mass media, politics, economy, ecology, religion, law must help us by means of their instruments and cognition methods to separate a crime, to distinguish the evil, which the western civilization, headed by the USA, brings to us with its culture (in effect anti-culture), consumer's psychology, unbridle morality, illusory liberalism, demagogue about democracy, and eventually the mankind destruction on account of violating the main biblical virtues and replacing them by the faults which are not already perceived by the society as such.

I.A. Noskova

CRIMINOLOGICAL PROGNOSIS OF CRIMES COMMITTED WITH THE MASS MEDIA USE IN ST.-PETERSBURG

The research of dynamics of the crimes committed with the use of mass media in St.-Petersburg over the period of 1997-2007 enables us to predict their rise approximately 15-40% in the nearest future.

T.V. Constantinova

THE MOST LONG-TERM PROGNOSIS OF DOMESTIC CRIME? (CRIMINOLOGICAL ESSAY)

Mankind is one family. Today the war is waged, violence is mostly not physical, the defeat objective is consciousness, this is fight between good and evil. Destruction is possible, if the world view does not change.

B.M. Lomov

SPECIAL GRAVE CRIMES AGAINST THE PERSON IN THE ECONOMIC RELATIONS SPHERE IN TOLIATTI (STATING THE RESEARCH TASKS)

The main determinants of committing special grave crimes against the person in the sphere of economy are social, economic and political.

A.O. Maguza

THE SPIRITUAL CRISIS AND CRIME (STATING THE PROBLEM)

Under the conditions of the Russian society crisis which includes, first of all, the absence of the spiritual element in people's life, its denial, crime soldered all spheres of life activities, crime became «national».

Ya.I. Gilinskiy

CRIMINOLOGY TODAY: ACHIEVEMENTS, PROBLEMS, PERSPECTIVES

The development, adoption and carrying out the adequate, realistic and scientific-substantiated criminal policy in Russia is impossible.

B.K. Syzdyk

VIEWS OF CRIME: DENIAL OF DENIAL?

Criminology is seeking for the answer to the question «What is crime?» The large number of crime theories manifests the crisis of the existing criminological theories-hypotheses. On the whole we must speak not only about the punishment institution crisis, but the crisis of the entire criminal justice system.

I.P. Ruschyonko

«CRIMINAL REVOLUTION» AS A SOCIETAL FACTOR

«Criminal revolution» is to a certain extent a spontaneous and stochastic process caused by the system crisis of the society and state, the essence of which is the mutation of customary social order, the large-scale social relations reconstruction on the basis of criminal ideas, experience, interactions.

S.M. Baymoldina

CLASSIFICATION OF THE OFFENDER'S PERSONALITY WHO VIOLATES THE INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Characterizing the personality of an offender who violates the intellectual property rights and taking into account the means the offender uses committing the crimes, we may classify him as a counter-factor, plagiarist, intellectual pirate.

S.U. Dikaev

SOME ASPECTS OF MODERN PUNITIVE POLICY IN RUSSIA

The solution of the problem related to the criminal punishment crisis is possible due to changing the existing vicious practice of the government total interference with all the cases in which criminal law relations arise. We suggest a three-level regulation system: 1) distinguishing in criminal law the group of crimes, during

their committal the offender and the victim regulate the conflict themselves; 2) the relations are regulated by the government, besides, some of them are regulated by the government that takes into account the parties interests; 3) the parties interests in the conflict are not very significant towards the governmental or public interests.

S.L. Sibiryakov, Ya. A. Kulikov, A.V. Kachurin
THE DEATH PENALTY: «PRO ET CONTRA»

The majority of the Russian population considers the death penalty to be the necessary criminal punishment; moreover, there are very few people who believe that this measure is inhumane.

A.I. Fomenko
CRIMINOLOGICAL PROBLEMS OF ESTABLISHING THE RUSSIAN SYSTEM OF COMBAT AGAINST CRIMES IN THE HIGH TECHNOLOGY SPHERE

According to the international standards it's necessary to improve the Russian system of law-enforcement bodies, that combat crimes in the high technology sphere. It's also necessary to establish the professional education system, as well as the modern trained, methodics, material and technical basis for training and re-training specialists in this field.

A.P. Skiba
INTERDISCIPLINARY SAFETY MEASURES TOWARDS THE DISEASED PERSONS: GROUNDS FOR DEVELOPMENT

Taking into consideration the foreign experience (the USA, Germany, Poland and other countries) it's necessary to introduce into Russian law the safety measures which may be taken towards special groups of persons who committed a socially dangerous action and who suffer from mental disease. It's necessary to reform the punishment release institution for diseased persons.

Z.S. Zaripov, E.E. Musatova
SOME ASPECTS OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SEXUAL HARASSMENT TOWARDS WOMEN

Nowadays the problem of violence towards women is vital. One of the common kinds of such violence that causes physical and mental suffering to a woman is sexual harassment. According to the data of the RF Ministry of Justice 6000-7000 criminals are convicted of rape every year. In experts' opinion the number of rapes (including rape of a wife by a husband) is approximately 5-10 times higher than the number of reported cases.

V.V. Kolesnikov

CRIMINOGENITY OF THE MODERN ECONOMY MODELS – THE KEY FACTOR FOR DETERMINATION OF THE WORLD FINANCIAL ECONOMIC CRISIS

The use of fundamental law principles in the organization of economics system would enable for the first time to establish the criminologically-constructive models of economy of law. Only the principled change of paradigm of world economic development on account of dismantling traders` civilization and approving producers` civilization will create real prerequisites for real criminological cleaning of economy and society.

D.A. Shestakov, A.P. Danilov

THESES ABOUT ASSASSINATIONS IN MODERN RUSSIA

Assassination is an extreme display of crime policy (political crime) by which, in course of criminal sub-systems doctrine, we mean the characteristic of the political sphere to reproduce the crimes connected with struggle for power.

К НАШИМ АВТОРАМ

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В «К:ВЗ»

ФОРМАТ

Формат (отступы слева и справа; отступ первой строки), стиль, шрифт, размер шрифта, интервалы должны соответствовать формату настоящей папки.

РАЗМЕР ШРИФТА

Размер шрифта: основного текста — 14; имени автора — 16; сносков — 12.

БУКВА «Ё» И ДЛИННОЕ ТИРЕ

Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е».

Используется длинное тире: (—).

НУМЕРАЦИЯ СТРАНИЦ И СНОСКОВ

Нумерация страниц — внизу, посередине.

Сноски располагаются в низу страницы, нумерация — постатейная.

Номер (знак) сноски, если ему предшествует знак препинания, следует за знаком препинания, без интервала.

ОБРАЗЕЦ ЗАГЛАВИЯ

П. А. Кабанов

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ
КОРРУПЦИЮ В ОБЩЕСТВЕ

ОБРАЗЦЫ СНОСКОВ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ В НАЧАЛЕ ПУБЛИКАЦИИ

* **Павел Александрович Кабанов** — кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Набережночелнинского филиала Института экономики, управления и права (г. Набережные Челны, Россия).

© П. А. Кабанов, 2008.

КНИГА БЕЗ ОТВЕТСТВЕННОГО РЕДАКТОРА

Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. — М., 2001. — С.147.

КНИГА С ОТВЕТСТВЕННЫМ РЕДАКТОРОМ

Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2004.

ДИССЕРТАЦИЯ

Морозова А.Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в

культурной жизни российского общества.: Дис. ...канд. юрид. наук. — М., 2004. — С. 3.

АВТОРЕФЕРАТ

Морозова А.Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — М., 2004. — С. 3.

СТАТЬЯ В ЖУРНАЛЕ, ГЛАВА В КОЛЛЕКТИВНОЙ МОНОГРАФИИ, СБОРНИКЕ

Харламов В. С. Роль службы участковых уполномоченных в профилактике внутрисемейных насильственных преступлений (по материалам Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2002. — № 1 (2). — С. 89.

СТАТЬЯ В ГАЗЕТЕ

Кларисс М. Р. Выбивание долгов // Новая газета. — 2004. — 4 марта. — С. 6 — 7.

РЕЗЮМЕ

К статье должно быть приложено резюме на русском языке, объёмом до 700 знаков (с пробелами), включая имя автора и название статьи, а также перевод названия статьи и аннотации на английском языке.

Резюме не должно содержать в себе вводящих уведомлений, наподобие: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т. п.

Образец оформления резюме

В. А. Бачинин

Фрейд и/или Достоевский: мировоззренческий выбор криминологического сознания

Секулярная основа современной науки в целом и криминологии в частности находится в кризисе. В научной сфере необходимо шире использовать религиозные постулаты и их осмысление.

V. A. Bacinin

Freud and-or Dostoyevski: Ideological Choice of Criminological Consciousness

The secular basis of modern science in a whole and criminology in particular is in crisis. In scientific sphere it is necessary to use more broadly religious postulates and their comprehension.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Автор должен сообщить редакции свои фамилию, имя, отчество, учёную степень, место работы, должность, а также географическое место нахождения работы.

**ЖУРНАЛ
«РОССИЙСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД»**

Журнал издаётся с 2005 года в городе Ставрополе.

Главный редактор – Олег Викторович Старков, доктор юридических наук, профессор, известный специалист в области криминологии и криминопенологии.

В редакционную коллегию входят: А. Я. Гришко, Э. Ф. Побегайло, М. М. Бабаев, А. Я. Вилке, Л. И. Воскобитова, Я. И. Гишинский, Ю. В. Голик, Г. Н. Горшенков, Д. А. Корецкий, С. Я. Лебедев, В. В. Лунев, С. В. Максимов, С. Ф. Милуков, М. Г. Миненок, В. А. Номоконов, В. И. Селиверстов, С. Л. Сибиряков, О. В. Филимонов, Д. А. Шестаков, В. Н. Орлов, А. В. Петровский, Л. А. Ефименко.

В журнале публикуются научные статьи на русском языке с аннотациями на русском и английских языках.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

С ноября 2001 года Брянским филиалом Московского университета МВД России издается всероссийский «Криминалистический журнал», включенный в «Каталог российской печати».

В состав редакционной коллегии журнала входят: Лебедев С.Я. (главный редактор), Симоненко А.В. (заместитель главного редактора), Антонян Е.А. (ответственный секретарь), Ахтырская Н.Н., Боев А.Я., Боронбеков С., Иванов В.Д., Иншаков С.М., Кадников Н.Г., Матяш Л.Г. (редактор), Мороз В.В., Оганян Р.Э., Скаков А.Б.

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
БАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

Учредитель и издатель — ГОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права»

Журнал основан в 2007 г.

Периодичность - 1 раз в квартал

Главный (научный) редактор — доктор юридических наук, профессор А.Л. Репецкая.

В редакционную коллегию журнала входят: С.С. Босхолов, М.А. Винокуров, Я.И. Гилинский, В.С. Ишигеев, М.П. Клейменов, В.В. Лунеев, В.А. Номоконов, А.А. Протасевич, И.М. Серeda, Н.В. Щедрин.

Адрес редакции:

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, ауд. 6-201

Тел.: (3952) 21-18-16

E-mail: irkcenter@isea.ru

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

**Труды Санкт-Петербургского
криминологического клуба**

№ 1 (18), 2010

Формат 60x84 ¹/₁₆. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Бумага газетная. Усл. печ. л. 13,48.
Отпечатано в ЦКП «Регион-Про»
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru